

ИНСТИТУТЫ МЕСТНОЙ ДЕМОКРАТИИ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

**Материалы II Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием**

Краснодар, 6–7 октября 2021 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет управления и психологии КубГУ

ИНСТИТУТЫ МЕСТНОЙ ДЕМОКРАТИИ В УПРАВЛЕНИИ
ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы II Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием

Краснодар, 6–7 октября 2021 г.

Краснодар
2021

УДК 332.1.(0,75.8)+353.2

ББК 65.050.2

И 71

Редакционная коллегия:

К.Н. Бабичев (отв. ред.), И.В. Самаркина, Т.А. Мясникова, А.А. Тамов, М.В. Терешина, А.В. Родин, Е.В. Илясова, Е.М. Крылова, К.В. Гетманцев

И 71 Институты местной демократии в управлении экологически устойчивым развитием локальных территорий: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. – 250 с. – 500 экз.

Редакционная коллегия: К.Н. Бабичев (отв. ред.), И.В. Самаркина, Т.А. Мясникова, А.А. Тамов, М.В. Терешина, А.В. Родин, Е.В. Илясова, Е.М. Крылова, К.В. Гетманцев; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2021. – 250 с. – 500 экз.

ISBN 978-5-8209-2003-5

В издании представлены научные статьи, посвященные проблемам трансформации и развития институтов местной демократии в условиях современных экологических вызовов, обеспечения включенности местного сообщества в экологически устойчивое развитие локальных территорий, внедрения эффективных зеленых технологий и моделей взаимодействия местного сообщества с органами местного самоуправления, формирования экосистемы цифрового пространства, реализации национальных проектов в муниципальных образованиях и др.

Рассмотрены теоретические и прикладные аспекты вовлечения молодежи в жизнедеятельность местного сообщества, реализацию экологических проектов, формирование и развитие территориального общественного самоуправления, общественно-частного партнерства и межсекторного взаимодействия, трансформацию системы местного самоуправления в условиях цифровизации экономики и социальной сферы, а также в решение других актуальных для муниципалитетов и местного сообщества экологических проблем.

Адресуется научным работникам, преподавателям, аспирантам вузов, представителям некоммерческих организаций, депутатскому корпусу и специалистам исполнительных органов власти.

УДК 332.1.(0,75.8)+353.2

ББК 65.050.2

ISBN 978-5-8209-2003-5

© Кубанский государственный университет, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

Вашему вниманию предлагается издание, подготовленное по итогам проведенной 6 и 7 октября 2021 г. в рамках «Европейской недели местной демократии» факультетом управления и психологии Кубанского государственного университета совместно с экономическим факультетом Адыгейского государственного университета, городской Думой Краснодара и администрацией муниципального образования город Краснодар II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Институты местной демократии в управлении экологически устойчивым развитием локальных территорий».

С приветственным словом к участникам конференции обратились Уфимцев Г.С., заместитель председателя городской Думы Краснодара, Чалая О.А., заместитель начальника отдела зарубежных связей и протокола управления контроля и протокола администрации муниципального образования город Краснодар, Редькин Н.В., проректор по воспитательной работе и социальным вопросам КубГУ (рис. 1). Выступающие поздравили участников с открытием конференции, отметили достижения Кубанского госуниверситета в области научно-исследовательской и образовательной деятельности, подчеркнули практический вклад ученых КубГУ в развитие города.

Рис. 1. Президиум пленарного заседания конференции

В пленарном заседании приняли участие руководители ряда комитетов городской Думы Краснодара и управлений администрации муниципального образования г. Краснодар, ученые Рижского технического университета (Латвия), МГУ им. М.В. Ломоносова, РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, РУДН, Кубанского, Воронежского, Адыгейского государственных университетов и других вузов, эксперты по вопросам управления местным развитием, руководители социально ориентированных НКО.

Выступающие обсудили широкий спектр вопросов обеспечения включенности местного сообщества в экологически устойчивое развитие локальных территорий, внедрения эффективных «зеленых» технологий и моделей межсекторного взаимодействия, реализации национального проекта «Экология» на местном уровне и др.

Президиум пленарного заседания отметил высокий уровень докладов коллег, практическую ценность проведенных эмпирических исследований по экологической, социально-экономической и управленческой проблематике.

В рамках круглого стола «Местное сообщество – экологически устойчивому развитию» состоялась всесторонняя, практико-ориентированная и конструктивная дискуссия с участием Тимченко С.В., председателя комитета по молодежной политике, спорту, туризму и побратимским связям городской Думы Краснодара, представителей управления по делам молодежи администрации муниципального образования г. Краснодар, ученых, аспирантов и студентов КубГУ и других вузов, представителей НКО и общественности по вопросам вовлечения молодежи в демократическое участие в жизнедеятельности местного сообщества; экологического воспитания и просвещения, формирования и развития межсекторного взаимодействия, территориального общественного самоуправления, общественно-частного партнерства; трансформации системы местного самоуправления в условиях цифровизации экономики и социальной сферы; другим актуальным для системы муниципального управления и местного сообщества экологическим проблемам.

На секциях конференции ученые, депутаты, специалисты-практики, студенты и аспиранты выступили с докладами, посвященными решению актуальных вопросов применения институтов местной демократии в управлении экологически устойчивым развитием локальных территорий, развития экологических институтов в условиях цифровизации экономики и общества, реализации молодежной политики в городе Краснодар, развития физической культуры, спорта и туризма, популяризации здорового образа жизни среди молодежи и др.

Целью конференции стало объединение ученых различных областей научного знания, практиков в сфере государственного и муниципального управления, депутатского корпуса и представителей местного сообщества для обсуждения экологических угроз, и вызовов, стоящих перед органами МСУ и современным гражданским обществом, совместного поиска ответов на них. Конференция в формате широкой научной дискуссии была направлена на определение полей научного знания, которые могут стать основой для

разработки практических рекомендаций по дальнейшему развитию институтов местной демократии в управлении экологически устойчивым развитием локальных территорий, адекватных современным социально-экономическим и экологическим реалиям.

Ярким событием стало проведение на полях конференции на площадке «Точки кипения КубГУ» в рамках мероприятий «Европейской недели местной демократии» интеллектуально-ролевой игры «Модель городской Думы Краснодара – движение к целям экологически устойчивого развития», на очередной III сессии которой, участники – аспиранты, магистранты и студенты факультета управления и психологии КубГУ – на открытом заседании трех профильных комитетов в роли депутатов городской Думы Краснодара и руководителей управлений Администрации МО город Краснодар обсудили проект «Экологической политики города Краснодар до 2030 года».

Каждый участник игры в роли депутата выступил с предложениями по дополнениям и изменениям в данный документ. Предлагаемые поправки касались, прежде всего, развития экологического образования, развития инфраструктуры физической культуры и массового спорта, наставничества и волонтерского движения, социальной поддержки молодежи и других, важных для экологически устойчивого развития местного сообщества, вопросов. По итогам проведенной деловой игры были подготовлены и приняты решения комитета по вопросам местного самоуправления, комитета по промышленности, транспорту, связи и охране окружающей среды и комитета по вопросам молодежной политики, спорта, туризма и побратимских связей для внесения изменений в рассматриваемый документ на сессии Модели городской Думы Краснодара.

Организационный комитет и эксперты отмечают научную новизну всех представленных докладов и выступлений участников мероприятий, их оригинальность и практическую направленность.

По итогам работы участниками было принято решение предложить организаторам продолжить ежегодное проведение мероприятий в рамках «Европейской недели местной демократии», с изданием сборника материалов конференции.

Материалы конференции могут быть использованы при подготовке бакалавров и магистрантов по направлениям «Государственное и муниципальное управление», «Политология», «Социальная работа» и «Организация работы с молодежью», а также аспирантов по направлению «Экономика и управление народным хозяйством: региональная экономика».

Редакционная коллегия

Добрый день!

От лица председателя и депутатов городской Думы, рад приветствовать участников II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Институты местной демократии в управлении экологически устойчивым развитием локальных территорий» (рис. 1).

Рис. 1. Заместитель председателя, депутат городской Думы Краснодара Г.С. Уфимцев

Значение развития институтов местной демократии в экологической сфере сложно переоценить. Комфортная и безопасная среда для жизни, снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, создание условий для сортировки твердых коммунальных отходов, высадка и восстановление лесопарковых насаждений – это приоритетные цели для всех ветвей власти Российской Федерации, но особенная роль здесь отводится муниципальным властям. Исполнительные и представительные органы муниципальной власти должны не только обеспечивать устойчивое экологическое развитие территорий, но и вместе с общественностью находить компромиссы между экономическим развитием и экологией, при этом приоритет всегда должен быть в пользу сохранения природы.

Крайне важно участие всех муниципальных образований в таких программах, как национальный проект «Экология» - это позволяет использовать федеральные ресурсы для решения конкретных экологических проблем территорий.

Уверен, что в ходе обсуждения основных направлений конференции, ее участники выработают новые подходы и алгоритмы действий, использование которых значительно повысит эффективность работы органов муниципальной власти в области экологии.

Заместитель председателя, депутат
городской Думы Краснодара,
кандидат экономических наук
Г.С. Уфимцев

Добрый день!

От имени администрации муниципального образования город Краснодар искренне приветствую всех участников и организаторов II Всероссийской научно-практической конференции «Институты местной демократии в управлении экологически устойчивым развитием локальных территорий» в рамках Европейской недели местной демократии (рис. 1).

Рис. 1. Приветствие участникам конференции от имени администрации муниципального образования город Краснодар

Проект «Европейская неделя местной демократии» реализуется уже 14 год подряд. И время для проведения мероприятий этого проекта всегда выбирается одно – неделя года, включающая 15 октября – дату открытия для подписания Европейской хартии местного самоуправления.

Мы искренне благодарны Кубанскому государственному университету, а именно факультету управления и психологии за то, что уже второй год подряд Вы поддерживаете инициативу Европейской недели местной демократии (ЕНДМ) и умело интегрирует предлагаемую тематику в научное сообщество внутри нашего региона и за его пределами. Если в прошлом году основной темой мероприятия была местная демократия: построение доверия. То в этом году на повестке дня охрана окружающей среды, изменение климата и меры, предпринимаемые обществом для сокращения негативного воздействия экологических изменений.

Изменение климата является самой насущной проблемой, требующей эффективных мер на всех уровнях управления и местные власти играют здесь ведущую роль. Инициатива ЕНМД способна поддержать деятельность местных

и региональных властей с целью их устойчивости к изменению климата. И поэтому тема этого и будущего годов связана с мерами местных жителей по охране окружающей среды. Сегодня для нас с вами, жителей европейской части континента, и всей планеты в целом остается главным безопасностью, сохранение благоприятного природного климата и устойчивое развитие нашего дома, города, страны. И ключевую роль в обеспечении такого развития, обеспечении жизнестойкости городов играет активное участие граждан и осмысленное взаимодействие всего гражданского общества.

Однажды великий ирландский драматург Бернанд Шоу отметил: «Мы научились летать как птицы, плавать под водой как рыбы, теперь нам надо научиться жить на земле, как люди». Эти слова актуальны и сегодня.

Умение грамотно применять современные технологии, эффективно использовать последние достижения в разных сферах не освобождают нас от ответственности перед окружающим миром. В стремительной погоне за ноу-хау мы обязаны учитывать все факторы риска, влияющие на нашу среду (воздух, почву, воду, флору и фауну).

Поэтому всем участникам конференции желаю не только приобрести новые знания, обменяться современными практиками в сфере зеленой экономики, но и найти возможные пути решения проблем экологически устойчивого развития территорий. Благодаря общим усилиям наша жизнь станет лучше!

Заместитель начальника отдела зарубежных
связей и протокола управления контроля и
протокола администрации муниципального
образования город Краснодар
О.С. Чалая

ПОДДЕРЖКА ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ МЕСТНОГО РАЗВИТИЯ

И.С. Брагарник

SUPPORT FOR CIVIC INITIATIVES AS AN ESSENTIAL CONDITION FOR LOCAL DEVELOPMENT

I.S. Bragarnik

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации гражданских инициатив на местном уровне. Анализируется опыт федерального проекта «Центр поддержки гражданских инициатив» в Краснодарском крае. Показаны роль и место гражданских инициатив в реализации муниципальной социальной и экологической политики, а также влияние гражданских инициатив на повышение эффективности муниципального управления и развитие местного самоуправления.

Abstract. The article discusses the features of the implementation of civil initiatives at the local level. The article analyzes the experience of the Federal project "center for support of civil initiatives" in the Krasnodar territory. The article shows the role and place of civil initiatives in the implementation of municipal social policy, as well as the impact of civil initiatives on improving the efficiency of state and municipal management.

Ключевые слова: экология, охрана окружающей среды, гражданская инициатива, местное самоуправление, некоммерческая организация, социальная политика, местное развитие.

Key words: ecology, environmental protection, civil initiative, local government, non-profit public organization, social policy, local development.

Социальная политика, включающая и обеспечение экологического благополучия граждан – многосубъектный и многоуровневый процесс. В этих условиях одним из направлений деятельности становится объединение усилий государства и общества для развития социальной инфраструктуры, обеспечения экологической безопасности и повышения благосостояния населения [1].

В настоящее время гражданские инициативы в муниципальной экологической и социальной сферах получают все большее распространение [2]. Их деятельность направлена на решение проблем разных сфер жизни общества. Одно из направлений деятельности гражданских инициатив – решение социальных и экологических проблем населения непосредственно на местном уровне. Для поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций действуют конкурс Фонда президентских грантов, конкурс грантов администрации Краснодарского края и др. [3].

В целях оказания поддержки общественным инициативам, направленным на решение социально значимых проблем населения в муниципальных образованиях, содействию формирования институтов гражданского общества в регионе утверждены и действуют – краевая программа «Региональная политика и развитие гражданского общества», а на территории муниципального образования город Краснодар – долгосрочная муниципальная целевая программа «Поддержка общественных инициатив и развития гражданского общества».

Муниципальный уровень реализации социальной политики позволяет обеспечить включенность каждого человека в решение жизненно важных проблем и тем самым повысить эффективность государственных мер по социальной поддержке населения, обеспечения его экологического благополучия [4].

По долгу службы, как депутату городской Думы Краснодара, председателю комитета по связям с общественными организациями, вопросам миграционных, межнациональных и религиозных отношений, делам казачества и военнослужащих, приходится общаться со многими руководителями общественных организаций, выстраивать совместные формы работы и взаимодействия. Необходимо отметить, что общественные организации, объединяют самых активных людей, деятельность которых позволяет раскрыть себя, творить и общаться, делать добрые и нужные для общества дела, показать свою гражданскую позицию, продемонстрировать свою молодость.

С октября 2018 года сторонниками Партии «Единая Россия» реализуется Федеральный проект «Центр поддержки гражданских инициатив», который представляет собой механизм, обеспечивающий поддержку, продвижение, масштабирование и тиражирование инициатив общественников. Проект направлен на выстраивание системной работы с некоммерческими организациями, гражданскими активистами и профессиональными сообществами. За период реализации проекта, в Краснодарском крае в нем приняло участие более 200 руководителей некоммерческих организаций и гражданских активистов [5].

На сегодняшний день реализовано 54 совместных проектов и инициатив. При участии и поддержке ЦПГИ в рамках проектов проведено более 100 мероприятий. Проекты направлены на экологию, внутренний туризм и развитие территорий, инклюзивное общество, социальное предпринимательство, активное долголетие, патриотическое воспитание и диалог культур. Ежегодно мы реализуем календарь «Партия – добрых дел» – это двенадцать Всероссийский социальных и благотворительных акций, приуроченных к государственным и международным праздничным датам [6].

С 2020 года в период введенного карантина в стране и режима повышенной готовности на территории Краснодарского края, проведение акций переместилось в онлайн-формат. Несмотря на это, многие наши партнерские организации вместе с активом приняли участие в работе Регионального волонтерского центра по оказанию помощи гражданам в связи с пандемией коронавируса.

Волонтерами оказывалась адресная помощь в бытовых вопросах, приобретение и доставка продуктов, лекарств, предметов первой необходимости, в частности пожилым людям, многодетным семьям, семьи воспитывающие детей с особенностями в развитии, семьям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, людям с ослабленным иммунитетом, входящим в группу риска.

В рамках сегодняшней темы: «Защита окружающей среды: местные сообщества действуют» хотелось бы остановиться на нескольких акциях и инициативах, направленных на привлечение внимания к вопросам экологии и бережному отношению к природе.

Ровно год назад мы поддержали инициативу неравнодушных людей и дали старт экологической акции «Чистое дело» по наведению санитарного порядка вдоль реки Кубань. На эко-субботник собрались люди разного социального статуса, многие пришли с друзьями. Кто-то взял с собой детей. Но объединяло всех желание сделать доброе и хорошее дело! За два часа на небольшом участке эко-десант собрал более 40 покрышек и 30 мешков бытового мусора, пластика, стекла и металла. А также убрали бревна, которые принесло течением реки Кубань [7].

Уже стало доброй традицией ежеквартально проводить акцию «Лучший друг». Главная цель, которой – помочь приютам и животным, привлечь внимание общественности к гуманному отношению к бездомным животным. В Краснодаре, мы сотрудничаем с приютом «КрасноДог». В приюте нашли кров, заботу и необходимое медицинское лечение более 500 бездомных кошек и собак.

В марте месяце, совместно с Краснодарской региональной благотворительной общественной организацией «Добрый-Юг» в рамках проекта «Новая жизнь старым вещам» был организован марафон по сбору старой джинсы для вторичной переработки, на творческих посиделках в инклюзивных «неПросто мастерских» вместе с волонтерами изготавливали в технике апсайклинг лежанки для животных приюта.

Во Всемирный день окружающей среды вместе с председателем городской Думы Краснодара Верой Федоровной Галушко, депутатами городской Думы Краснодара, представителями общественной организации «Эко-час», студентами-волонтерами Кубанского государственного университета и жителями была проведена очистка озера от мусора в районе улиц Волгоградская и Краевая. Благодаря совместным усилиям мы провели большую работу! Озеро преобразилось и вздохнуло от мусора.

Сегодня наша конференция проходит во Всемирный день охраны мест обитаний. Неслучайно Центр поддержки гражданских инициатив совместно с центром корпоративного волонтерства «ДаДобро» одновременно более чем в 30 городах страны проводит Экологическую акцию «Зеленые игры» под девизом «Сдай батарейку – получи яблоко!» (рис.1).

Акция направлена на сбор отработанных батареек для дальнейшей передачи на утилизацию. Цель акции – показать, что в деле защиты окружающей среды важен вклад каждого человека. Хочу выразить слова благодарности педагогическому коллективу и студентам Кубанского государственного университета за оказанную помощь в организации и участии в экологической акции «Зеленые игры» (рис.2)!

Рис.1. Экологическая акция «Зеленые игры» под девизом «Сдай батарейку – получи яблоко!»

Рис. 2. Участники акции «Сдай батарейку – получи яблоко!»

Это несколько примеров сотрудничества и взаимодействия Центра поддержки гражданских инициатив с некоммерческими организациями и инициативными гражданами. Таким образом, необходимо подчеркнуть, что поддержка некоммерческих организаций и гражданских инициатив – важное условие для развития местного самоуправления.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020) - Текст: электронный. - Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 3.10.2021)
2. Зеленая экономика и цели устойчивого развития для России / под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. М.: Изд-во Экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, 2019.
3. Родин А.В., Бабичев К.Н. «Зеленая» экономика: формирование точек роста/ Экологическая безопасность региона. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. -Брянск, Изд-во Брянский государственный университет. - 2016. -С. 124-128
4. Родин А.В. Институциональные условия межсекторного взаимодействия в обеспечении устойчивого развития территорий // Modern Economy Success: научный журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://modernsciencejournal.org/release/2018/MES_2018_4.pdf. – №4. – Белгород: Изд-во: Ключев Сергей Васильевич. – 2018. – С. 15-20 (дата обращения 15.09.2021).
5. Официальный сайт федерального проекта «Центра поддержки гражданских инициатив» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cprgi.ru/about> (дата обращения 7.10.21)
6. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Краснодар до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://krd.ru/gorodskaya-duma/> (дата обращения 2.10.2021)
7. Официальный интернет-портал администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара [Электронный ресурс]. URL:<https://krd.ru/gorodskaya-duma/> (дата обращения 2.10.2021)

ЗАЧЕМ ИЗУЧАТЬ МОЛОДЕЖЬ: КОНСТРУКТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ГОРОДСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ СУБЪЕКТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ПОЛИТИКИ

И.В. Самаркина

WHY STUDY YOUTH: CONSTRUCTIVE SOCIO-POLITICAL PRACTICES OF URBAN YOUTH IN THE CONTEXT OF THE SUBJECTIVE SPACE OF POLITICS

I.V. Samarkina

Аннотация. В статье представлены результаты исследования локальной идентичности молодежи городов Краснодарского края. Описана неоднородность и дифференциация локальной идентичности в различных группах городской молодежи, на кейсах Новороссийска и Сочи показаны взаимовлияние практик формирования и выраженности городской локальной идентичности.

Abstract. The article presents the results of a study of the local identity of youth in the cities of Krasnodar Territory. The heterogeneity and differentiation of local identity in various groups of

urban youth is described based on the cases of Novorossiysk and Sochi, the mutual influence of the practices of the formation and expression of urban local identity is shown.

Ключевые слова: локальная идентичность, социально-политические практики, субъективное пространство политики, молодежь.

Key words: local identity, socio-political practices, subjective space of politics, youth.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Краснодарского края в рамках научного проекта № 19-411-235002 «Локальная идентичность как ресурс вовлеченности молодежи большого и крупного города в конструктивные социально-политические практики (на материалах Краснодарского края)».

Постановка проблемы. Противоречивые социальные изменения, происходящие в современном обществе тесно связаны как с институциональными, так и с не институциональными аспектами функционирования политической системы. Особый масштаб влияния эти процессы имеют на подрастающее поколение, ценности, поведение и социально-политические практики которого под влиянием системы институтов и факторов сетевого общества и цифровой социализации становятся принципиально отличными от других социальных групп общества.

Доля молодежи в структуре населения России падает, составляя сегодня около 16% (около 24 млн человек) [6], однако именно эта часть населения социально наиболее активна и организована. Понимание механизмов формирования моделей социально-политического поведения молодежи, исследование ресурсов неинституциональных компонентов политической системы, взаимосвязанных с этими моделями, расширяет теоретические представления о содержании и механизмах функционирования субъективного пространства политики.

Актуальность исследования локальной идентичности имеет не только теоретические, но и прикладные аспекты, которые обусловлены практиками современной социально-политической жизни региона и составляющих его сообществ.

Во-первых, понимание механизмов связи локальной идентичности с социальными практиками молодежи важно для решения ряда задач в контексте приоритетов Стратегии научно-технологического развития РФ, в частности, противодействия «социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму», а также для расширения представлений о «процессах, происходящих в обществе... связанных с ... изменениями социальных, политических и экономических отношений» [3].

Во-вторых, результаты исследования помогают понять механизмы и технологии реализации ряда ключевых региональных проектов, которые являются составной частью национальных проектов, направленных на обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России, повышения уровня жизни, создания условий и

возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека, разработанных в целях реализации Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204. В частности, результаты исследования расширяют понимание механизмов и ресурсов конвертации потенциала локальной идентичности в конструктивные социально-политические практики молодежи, помогают в выборе подходов и технологий реализации регионального проекта «Социальная активность» (составной части национального проекта «Образование»), в рамках которого к 2024 году в Краснодарском крае необходимо обеспечить увеличение численности обучающейся молодежи, вовлеченной в деятельность общественных объединений, в том числе волонтерских и добровольческих организаций на 25% по сравнению с базовым показателем до 550 тыс. человек[2].

Понимание содержания, факторов и механизмов формирования локальной идентичности и конвертации ее ресурсов в конструктивные социально-политические практики важно для организации прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды, увеличения доли горожан, принимающих участие в решении вопросов развития городской среды до 30% в рамках реализации в Краснодарском крае национального проекта «Жилье и городская среда» [1].

Исследование локальной идентичности как части субъективного пространства политики, человеческого измерения социально-политических процессов в перспективе работает на решение стратегических задач, сформулированных и в Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030, основным приоритетом которой является Человек, а главным ресурсом для социально-экономического и технологического прорыва определены «молодые лидеры, имеющие активную гражданскую позицию, реализующие свои способности и составляющих основу конкурентоспособности края» [4].

Для исследования были определены четыре крупных городских центра, городских агломераций, которые уже стали объектами притяжения траекторий социальной мобильности значительной части молодежи региона: Армавир – в Восточной экономической зоне края, Новороссийск – в Причерноморской экономической зоне, Краснодар – центр Краснодарской агломерации и Сочи – центр Сочинской агломерация. Упомянутые городские центры являются точками притяжения молодежи, получающей высшее образование и, соответственно, концентрации молодежи, находящейся в сложной ситуации адаптации и социализации: Армавир (численность населения - 190 тыс. чел., 7 вузов), Краснодар (численность населения – более 1 млн чел., 17 вузов), Новороссийск (численность населения 275 тыс. чел., 7 вузов), Сочи (численность населения 443 тыс. чел., 4 вуза). Численность молодежи и студентов в больших и крупных городах Краснодарского края представлена в таблице 1.

Таблица 1

**Численность молодежи и студентов в больших и крупных городах
Краснодарского края**

Город	Численность населения	Численность молодежи (от 14 до 30 лет)	В том числе, студентов вузов	В том числе, школьников	Количество школ (ед.)	Количество вузов (ед.)	Количество ссузов (ед.)
Краснодар	1 022 028	268 074	81 550	13 8653	90	16	29
Сочи	524 023	79 735	11 388	69 581	71	4	16
Новороссийск	338 798	66 299	7 753	36 524	38	8	6
Армавир	208 816	47 098	8 995	18 364	29	6	11

Целью статьи является описание результатов исследовательского проекта в части выявления ресурсов локальной идентичности и определение их места в системе факторов, оказывающих влияние на формирование конструктивных социально-политических практик городской молодежи (по результатам эмпирического исследования в Краснодарском крае).

Изложение основных результатов исследования.

Локальная идентичность представляет собой компонент субъективного пространства политики, входящий в систему социальных идентичностей и выступающий основанием для формирования иных уровней и видов идентичностей. Содержание локальной идентичности составляют представления, ценности и смыслы, связывающие личность со значимым для самоопределения человека местом.

Локальная идентичность взаимосвязана с другими компонентами субъективного пространства политики, которое понимаются как совокупность символических, идеологических и культурных образований (политическое сознание, политическая культура, политическая идентичность, политическая картина мира, политическая идеология, политическая мифология, научные представления о политической реальности, политическая мифология, различные формы и практики репрезентации участников политической жизни), обуславливающих содержание ориентационно-поведенческих комплексов разнообразных политических акторов, образование множественных идейных конструкций, функционирующих в политической сфере и оказывающих влияние на организационные формы политических институтов и властных отношений [5, с. 380].

Ключевой методологией для исследования локальной идентичности как части субъективного пространства политики выступает феноменология в целом и категория жизненного мира в частности. Использование феноменологического

подхода к изучению жизненного мира Э. Гуссерля позволяет рассмотреть локальную идентичности в системе субъективного пространства политики как результат восприятия жизненного мира, детерминированного особенностями локации и содержания деятельности молодежи как особой социально-демографической группы общества.

Деятельностный подход в исследовании локальной идентичности как части субъективного пространства политики позволяет рассмотреть молодежь как особую социальную общность, как потенциальных субъектов социально-политической деятельности, имеющих политический модус всех своих сущностных проявлений – познавательной активности, эмоционально-оценочного подхода к миру, поведенческих ориентаций; исследовать социально-политический потенциал этой группы в пространстве социального взаимодействия («взаимопредставленности людей», Х. Арендт), проявляющийся в действиях, посредством которых реализуются убеждения и удовлетворяются потребности социального взаимодействия.

Социокультурный подход к исследованию политической реальности позволяет в исследовании интегрировать анализ макрополитических процессов и их проекции на уровень индивида и сообществ, с которыми он себя соотносит; выявить взаимосвязи между личностным самоопределением и коллективными предпочтениями и действиями в политике.

Эмпирическим объектом исследования выступила молодежь больших и крупных городов Краснодарского края (Армавира, Краснодара, Новороссийска и Сочи) в возрасте от 14 до 30 лет. Для выявления общего и особенного в содержании и структуре локальной идентичности эмпирический объект исследования был дифференцирован на три группы – школьники (старшеклассники), студенты и работающая молодежь.

Основным методом сбора эмпирических данных в исследовании (февраль-май 2020 года) был метод фокусированного интервью, в инструментарий которого были интегрированы проективные методики, позволяющие решить задачи по выявлению содержания, факторов и агентов, влияющих на формирование локальной идентичности молодежи больших и крупных городов Краснодарского края (метод семантического дифференциала, методика Куна – Макпартленда, проективный рисунок).

Эмпирическая база исследования включает стенограммы 12 фокус-групп в четырех городах Краснодарского края: Армавире, Новороссийске, Сочи и Краснодаре, базу качественного контент-анализа, собранную на основе проективных техник, включающую не менее 90 единиц анализа для каждого вида проективной техники.

В статье представлены основные результаты исследования локальной идентичности молодежи указанных городов.

В системе социальных идентичностей городской молодежи локальная идентичность занимает не первое место, уступая другим социальным ролям – семейным и профессиональным; приоритетной для городской молодежи все же является национально-государственная идентичность. Отвечая на вопрос: «Кто

я?» молодые жители городов Краснодарского края чаще называли «гражданином или гражданкой России», «патриотом», чем жителем своего города. Эта иерархия имеет место быть и в ответах на прямой вопрос о том, с какой именно территорией ассоциирует себя участник опроса. В этом случае также доминирует национальная или региональная идентификация, локальная (связанная с городом проживания или рождения) обычно встречается на 2 или 3 позиции из трех возможных.

Вместе с тем, в нашем исследовании выявлена особенность локальной идентичности в разных возрастных группах молодежи. Школьники, участвовавшие в исследовании чаще, чем представители других групп молодежи идентифицируют себя именно с городом проживания. Самым «космополитичным» в этом отношении оказалось студенчество: студенты чаще, чем представители других исследуемых групп молодежи идентифицируют себя с глобальным сообществом, страной, реже – регионом.

Адаптированная для исследования методика семантического дифференциала позволила нам получить результаты восприятия молодежью своего города и сделать следующие выводы. Результаты в разрезе исследуемых городов представлены на рисунке. Молодежь исследуемых городов, в целом, позитивно воспринимает их и считает «своими» (формируется локальная идентичность). Вместе с тем, именно по этому параметру мы наблюдаем существенную дифференциацию показателей. Максимальный показатель по параметру «свой» выявлен в исследовании молодежи города Армавира (2,33 из 3 максимально возможных). Выше среднего показателя восприятие своего города молодежью Сочи и Краснодара (2,14 и 2,12 - соответственно). Значительно ниже – восприятие своим/чужим Новороссийска (1,52).

Результаты фокус-групп показывают противоречивую ситуацию в Новороссийске, связанную с ресурсом локальной идентичности. С одной стороны, город и его история богаты сюжетами, воспитывающими молодых граждан. С другой стороны, совокупность социально-экономических и других факторов формируют так называемую «негативную» локальную идентичность у молодых жителей Новороссийска, которая проявляется и в моделях поведения, среди которых доминирует модель «уехать как можно скорее». В этом отношении показательно то, что участники фокус-групп чаще, чем жители Армавира характеризуют Новороссийск как «маленький» город несмотря на то, что численность населения Новороссийска более чем на 100 тысяч превышает численность населения Армавира.

Кейс Новороссийска ярко демонстрирует взаимосвязь практик формирования локальной идентичности и ее проявлений. В иерархии социальной идентичности школьников новороссийская локальная идентичность лидирует. При этом в ответах участников исследования полностью отсутствуют маркеры региональной или наднациональной идентичности (которые чаще указывалась другими возрастными категориями молодежи). Таким образом, можно говорить о достаточно сильно выраженной локальной принадлежности у школьников Новороссийска (что выделяет Новороссийск среди всех городов, где

проводилось исследование). Скорее всего, это связано с локальной политикой памяти Великой Отечественной войны, направленной на молодежь школьного возраста. Другие группы молодежи (студенты и работающая молодежь) Новороссийска демонстрируют практическое отсутствие локальной идентичности, распространены варианты гражданской принадлежности или принадлежности к миру в целом.

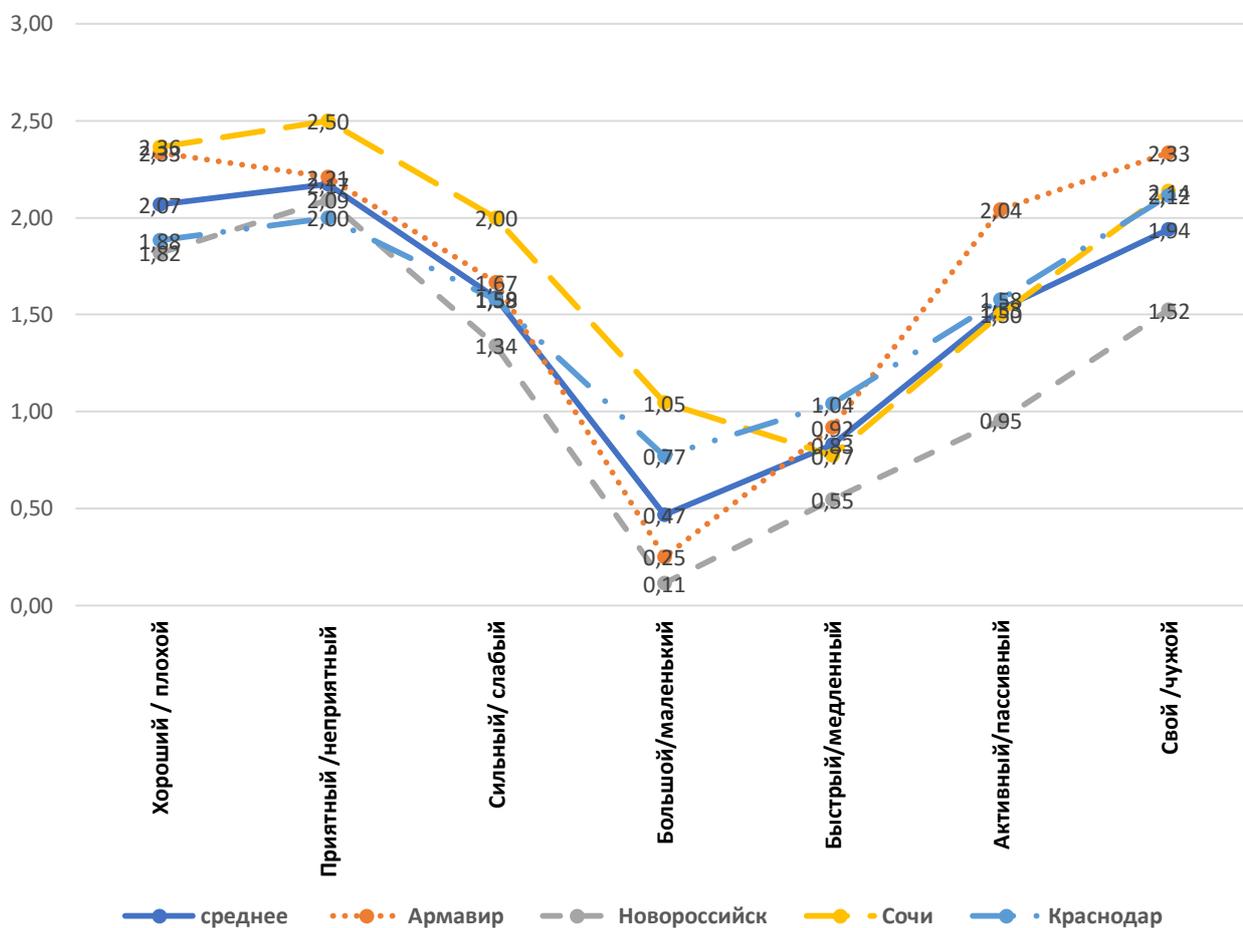

Рис. 1. Город в представлениях городской молодежи (результаты методики семантического дифференциала)

Наиболее позитивное восприятие своего города в методике семантического дифференциала продемонстрировали участники фокус-групп в городе Сочи. Сочи получил максимальные оценки из всех четырех городов по показателям: «хороший», «приятный», «сильный», «большой», «активный». Самый «быстрый» в восприятии участников исследования оказался Краснодар, а самый «активный» и «свой» – Армавир.

Феномен «сочинской» идентичности заслуживает особого внимания. В системе социальных идентичностей наиболее ярко локальная идентичность сочинской молодежи проявляется у школьников, принадлежность к городу они ставят, как правило, на первое место среди других территориальных принадлежностей. Участники исследования характеризуют себя как «сила

молодежи города Сочи», «народ нашего города», «человек, который хочет улучшить свой город». Маркеры других территориальных (в основном гражданско-территориальных) идентичностей в ответах школьников встречаются гораздо реже. Также локальная принадлежность упоминается в ответах работающей молодежи Сочи в общей иерархии социальных принадлежностей чаще, чем другие территориальные принадлежности. Менее всего (как и в других исследуемых городах) локальная принадлежность выражена у студентов (всего одно упоминание - «помощник своему городу»). Ответы студентов (что характерно для студенчества в целом) являются более космополитичными. Они, как правило, идентифицируют себя с местом, где хотелось бы жить или бывать в будущем (Нью-Йорк, Калифорния, Африка, Турция). В целом, для кейса Сочи характерно, что локальная идентичность более выражена, чем национальная, региональная или гражданская.

Какие факторы определяют доминанту локальной идентичности в системе других уровней территориальных идентичностей в группе школьников? Исследование выявило важность образовательных практик, формирующих локальную идентичность молодежи. Участники фокус-групп во всех городах отметили школу как один из основных институтов, формирующим локальную идентичность и чувство общности горожан: *«в школах у нас проводят различные вебинары, где рассказывают о том, как важно помогать друг другу» (Армавир, школьники).*

Участники фокус-групп подчеркивали, что именно в практической деятельности происходит осознание себя в пространстве локального сообщества: *«Школа очень влияет на формирование чувства города. Мы же пишем проекты к 11 классу. Мой проект связан с промышленными предприятиями города. Я собираю макулатуру, сдаю и буду на вырученные деньги сажать деревья. Много узнал, пока работаю над проектом: получается, школа дала мне и знания о городе и возможность ему помочь» (Краснодар, школьники).*

Несмотря на значимость сетевых ресурсов и значительную цифровую инклюзию молодёжи в городские события, для школьников основным источником системной информации о городе остается школа и учителя: *«У нас вообще многие учителя рассказывают о том, что происходит в Краснодаре. По Кубановедению учительница – просто потрясающая! Я очень многое о городе узнал в школе» (Краснодар, школьники).* *«Когда у нас поменялся мэр (Сочи), учительница Кубановедения о нем рассказывала: как зовут, где родился, сколько лет, кем работал. Мне кажется, благодаря этому многие школьники вообще узнали, о том, что сменился мэр – Алексей Когнайгородский» (Сочи, школьники).*

Полученные данные позволяют сформулировать рекомендации об использовании потенциала локальной идентичности в работе с молодежью. Для школьников, активно погруженных в системный процесс социализации в рамках образовательного учреждения, наиболее эффективной будет модель

формирования локальной идентичности через социально-образовательные практики:

– практики, направленные на познание города, его истории и современности – образовательные проекты, в которых школьники выступают субъектами деятельности («я узнаю и рассказываю другим о своем городе»);

– социально публично одобряемые практики, направленные на решение локальных проблем социальных групп, являющихся частью жизненного мира школьника («я помогаю конкретным людям моего города, микрорайона, подъезда»);

– практики, формирующие субъектную позицию молодежи, реализация которых дает возможность публичного признания и повышения социального статуса участников: «Ты вдруг начинаешь понимать, что радостные лица, эмоции и хорошее настроение многих десятков людей вокруг тебя – детей, молодежи, взрослых – это благодаря тому, что сделали мы!» (Армавир, школьники).

Студенчество – наиболее мобильная из исследуемых групп, значительная часть студентов в крупных городах (в нашем исследовании – Краснодар) не является уроженцем города и рассматривает его как возможный этап, трамплин в своей жизненной траектории. Вместе с тем, именно студенческая молодежь обладает самым высоким деятельностным потенциалом, который может развернуться как в конструктивном, так и в деструктивном русле. Студенты имеют возможность реализовать себя во «взрослых» общественных практиках, связанных не только с социальной, но и с политической активностью. *«Общественная жизнь на самом деле сближает людей и сближает тебя с городом. Поступив в техникум и начав активную общественную деятельность, я ближе познакомилась с городом и действительно его полюбила. Потому что это очень ценное место. Я здесь учусь, собираюсь здесь работать и жить дальше!»* (Сочи, студенты).

Общественные практики, которые направлены на решение проблем сообщества, влияют на укрепление связи личности, группы с сообществом и пространством, на котором оно существует – таким образом, формируют локальную идентичность участников.

Участники фокус-групп отмечали, что многие общественные практики, реализуемые молодежью (даже не связанные по тематике с городом) играют важную роль в формировании чувства городского сообщества: *«Я уверена, что все проекты, о которых мы говорили влияют на формирование идентичности горожан. Хотя бы потому, что люди взрослые, не принимающие участие в этой деятельности, узнают о том, что делает молодежь. Им приятно, что молодое поколение не равнодушно, занимается городом, что растет смена, которая делает город только лучше»* (Армавир, студенты).

Выводы. Локальная идентичность как часть субъективного пространства личности является основанием для формирования и реализации конструктивных социально-политических практик, объектом которых является пространство города и его жители.

Библиографический список

- 1 Национальный проект «Жилье и городская среда»/ Департамент инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края. Электронный документ. Режим доступа: <http://kubaninvest.ru/content/248/>
- 2 Региональный проект «Социальная активность»/ Департамент инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края. Электронный документ. Режим доступа: <http://kubaninvest.ru/pasports/obrazovanie>
- 3 Стратегия социально-технологического развития Российской Федерации. Электронный документ. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41449>.
- 4 Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края/ Министерство экономического развития Краснодарского края. Электронный документ. Режим доступа: https://economy.krasnodar.ru/strategic-planning/files/Strategiia_2030.pdf.
- 5 Субъективное пространство политики / Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. – М.: Издательство «Весь Мир», 2017. – С. 380.
- 6 Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. Федеральная служба государственной статистики. Электронный документ. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_111/Main.htm

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА: НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

С.Н. Бобылев

GREEN ECONOMY: NEW PROBLEMS OF FORMATION

S.N. Bobylev

Аннотация. Переход к «зеленой» экономике предполагает решение целого комплекса проблем – как новых, так и уже накопившихся. В контексте устойчивости в мире большое распространение как в теории, так и на практике получили новые модели экономики, связанные с учетом экологических факторов, и которые можно охарактеризовать как отдельные типы «зеленой» экономики. Уход от экспортно-сырьевой экономики и необходимость новой экологически устойчивой модели развития делают целесообразным включение концепции устойчивости в разрабатываемые долгосрочные документы развития России. Для «зеленой» экономики необходимы учет фактора здоровья, адекватная оценка экономической ценности экологического фактора, природного капитала и экосистемных услуг.

Abstract. The transition to a green economy involves solving a whole range of problems, both new and already accumulated. In the context of sustainability in the world, new economic models related to environmental factors, which can be characterized as separate types of green economy, have become widespread both in theory and in practice. Moving away from the export-raw materials economy and the need for a new environmentally sustainable development model make it expedient to include the concept of sustainability in the long-term development documents of Russia being developed. For a green economy, it is necessary to take into account the health factor, an adequate assessment of the economic value of the environmental factor, natural capital and ecosystem services.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, устойчивое развитие, экосистемные услуги, экологический ущерб для здоровья

Key words: green economy, sustainable development, ecosystem services, environmental damage to health

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта 20-010-00981.

Переход к «зеленой» экономике предполагает решение целого комплекса проблем – как новых, так и уже накопившихся. Сложившаяся в России экспортно-сырьевая модель является неустойчивой, что признается и политиками, и учеными. Развитие, базирующееся на основе истощения природных ресурсов, не может быть устойчивым в долгосрочной перспективе. В стране наблюдаются поиски новой модели. В связи с этим представляется целесообразным проанализировать новые тенденции в мировой экономике.

В контексте устойчивости в мире большое распространение, как в теории, так и на практике, получили новые модели экономики, связанные с учетом экологических факторов, и которые можно охарактеризовать как отдельные типы «зеленой» экономики (green economy): экономика на основе «зеленого» роста (green growth), низкоуглеродная экономика (low-carbon economy), биоэкономика (bioeconomy), синяя экономика (blue economy) и др. Появляются и новые «гибридные» виды, например, циркулярная биоэкономика (circular bioeconomy). Сейчас в стране много внимания уделяется низкоуглеродной экономике. Принят соответствующий закон, подготавливается концепция низкоуглеродного развития.

Для «зеленой» трансформации мировой и российской экономик необходима адекватная оценка экономической ценности экологического фактора, природного капитала и экосистемных услуг в экономике. Это хорошо видно на примере «ловушки ВВП», создающей иллюзию «правильного» экономического роста [1].

В мире среди ученых и политиков все шире распространяется мнение, что показатель ВВП плохо отражает устойчивость и на его основе нельзя строить долгосрочное развитие. Об этом хорошо написано в книге двух Нобелевских лауреатов по экономике Д. Стиглица и А. Сена с красноречивым названием «Неверно оценивая нашу жизнь. Почему ВВП не имеет смысла» (2010).

Рост ВВП может базироваться на истощении природного капитала, росте загрязнений, ухудшения экологических условий жизни и здоровья населения. Чем больше добывается нефти, газа, угля, вырубается леса, вылавливается рыбы, используются дешевые грязные технологии, негативно влияющие на здоровье, и т.д., тем больше может быть ВВП. Опыт России, Китая и Индии начала 2000-х гг. это ярко продемонстрировал. Сейчас более устойчивые, экологически и социально приемлемые интегральные показатели развития предложены Всемирным Банком (индекс скорректированных чистых накоплений (Adjusted net savings)) и ООН (индекс человеческого развития (Human development index)). Хорошей платформой для «зеленой» экономики и количественной оценки эколого-экономических приоритетов являются Цели устойчивого развития ООН до 2030 г.

Необходимо по-новому учитывать экологический фактор в долгосрочных стратегиях и программах развития страны. Здесь важной проблемой является отсутствие «долгого взгляда», что опасно с позиций экологического императива. В стране нет внятных комплексных долгосрочных стратегий развития, таких как, например, в ЕС «Green Deal» (2019), программ в области формирования «зеленой», низкоуглеродной и циркулярной моделей экономики, китайской «Экологической цивилизации».

Имеющиеся Национальный проект «Экология» (2018-2024) и Национальные цели развития России до 2030 г. представляют собой скорее намерения и фрагментарны, они не долгосрочны и не учитывают антиэкологичность как системную проблему экспортно-сырьевой модели экономики, сформировавшейся в стране. Вот уже более десяти лет структуры власти говорят о необходимости замены этой модели, но ничего не происходит, более того, есть ряд признаков закрепления экологически неустойчивых трендов (индикаторы отходов, загрязнения воздуха, выбросов парниковых газов, энергоемкости и т.д.). Принятые стратегии также не учитывают фактор устойчивости. Например, недавно принятая Энергетическая стратегия России до 2035 г. достаточно архаична, и не отвечает критериям устойчивости, не учитывает перехода мировой экономики на низкоуглеродные тренды развития.

Уход от экспортно-сырьевой модели и необходимость новой экологически устойчивой модели развития российской экономики делают целесообразным включение концепции устойчивости, базирующейся на сбалансированности экономических, социальных и экологических компонент, в разрабатываемые долгосрочные документы развития страны. Эта концепция реализована, в частности, в Целях устойчивого развития ООН (ЦУР) на 2016-2030 гг. В ЦУР представлена логичная иерархическая структура, дезагрегирующая семнадцать целей в соответствующие задачи и количественные индикаторы. В связи с этим для нашей страны целесообразно иметь в той или иной форме или модификации два стратегических документа: Стратегию устойчивого развития России и Цели устойчивого развития России до 2030-2050 гг. с соответствующими задачами и индикаторами.

Для «зеленой» экономики характерна тесная связь экологической и социальной компонент устойчивости [2]. В стране из-за загрязнения экологический ущерб с учетом последствий для здоровья достигает до 15% ВВП [3]. В условиях пандемии COVID-19 ценность жизни стала приоритетом, и практически все страны пожертвовали традиционным экономическим ростом ради сохранения человеческих жизней. Но тогда и формировать приоритеты, и измерять развитие надо по-другому.

С позиций ценности человеческой жизни, чем отличается борьба с COVID-19 от реализации различных экономических сценариев, учитывающих экологическую компоненту? Да ничем. Например, по данным ВОЗ в Китае житель мегаполиса живет на 5-6 лет меньше по сравнению с китайцем, живущим в чистой местности. На такую разницу влияет и сжигание угля, и транспортное

загрязнение. Поэтому для многих стран традиционные энергетические сценарии, базирующиеся на угле, опасны не только с позиций климатических изменений, но и с позиций рисков преждевременной смертности и заболеваемости.

Как считают медики, самый опасный загрязнитель – мелкодисперсные твердые взвешенные частицы диаметром меньше 2,5 и 10 микрон (PM_{2,5} и PM₁₀), которые обильно продуцируются отраслями и видами деятельности, связанных с углем (добыча, сжигание, транспортировка и т.д.). И в медицинском контексте уголь может быть страшнее для человека с позиций ежегодных величин смертности, чем COVID-19. Просто для угля смертность и заболеваемость растянуты во времени, они латентны, зачастую связаны с другими болезнями, а для COVID-19 практически одномоментны.

По оценкам Б.Н. Порфирьева, ущерб от загрязнения воздуха вредными веществами (прежде всего, углеродом в виде взвешенных частиц PM_{2,5}) составляет в мире в целом 5% мирового ВВП по сравнению с 0,5% мирового ВВП ущерба от последствий изменений климата, в Китае – 8% ВВП против менее 1% ВВП, в Европе 4% ВВП и 0,35% ВВП, в России – 6% ВВП и 0,5% ВВП соответственно [4].

Таким образом, для сценариев социально-экономического развития надо считать риски дополнительной смертности из-за загрязнения окружающей среды. Сколько миллионов лет здоровой жизни потеряла Россия в результате массового сжигания и добычи угля? Это сложные оценки, но современная наука на основе концепции риска уже может это делать.

Важное значение имеет внедрение в международную и российскую практику концепции платежей за экосистемные услуги. Это позволит укрепить позиции России на международной арене и получить значительные экономические выгоды. Состояние экосистем и их услуг оказывает огромное влияние на благосостояние людей. Сейчас из-за латентного характера многих выгод от экосистемных услуг, их диффузии между потребителями/бенефициарами они в значительной степени выступают как общественные блага, признаются бесплатными, и их важность значительно недооценивается, что приводит к их деградации. В связи с этим для экономики важнейшей задачей становится экономическая идентификация и монетаризация выгод от экоуслуг, или – говоря экономическим языком – своеобразная «интернализация латентных положительных экстерналий» (внешних эффектов/выгод) от услуг экосистем [5].

Можно выделить по крайней мере три задачи в области экосистемных услуг, которые стоят перед Россией: экономическая идентификация и оценка монетаризации выгод от экоуслуг на глобальном, национальном и региональном уровнях; «капитализация» вклада экосистем на основе различных механизмов платежей за экосистемные услуги; формирование в стране финансовых механизмов поддержки регионов с большим экосистемным капиталом.

Библиографический список

1. Зеленая экономика и цели устойчивого развития для России / под ред. С.Н. Бобылева, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. М.: Изд-во Экономический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, 2019.
2. Bobylev S., Grigoryev L. In search of the contours of the post-COVID Sustainable Development Goals: The case of BRICS // BRICS Journal of Economics, №2, 2020.
3. Заседание Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53602> (дата обращения: 27.09.2021).
4. Порфирьев Б.Н. Парадигма низкоуглеродного развития и стратегия снижения рисков климатических изменений для экономики // Проблемы прогнозирования, №2, 2019.
5. Бобылев С.Н., Порфирьев Б.Н. Устойчивое развитие крупнейших городов и мегаполисов: фактор экосистемных услуг // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика, № 6, 2016.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ

Т. Тамбовцева

EUROPEAN EXPERIENCE OF ENVIRONMENTALLY SUSTAINABLE CITY DEVELOPMENT

T. Tambovceva

Аннотация. Рост городского населения в мире и связанные с этим проблемы обусловили необходимость изменения политики городского планирования, которая сместилась в сторону устойчивого развития, и города начали разрабатывать новые стратегии повышения качества городских экосистем. Несмотря на то, что многие проблемы остаются нерешенными до сих пор, в Европе установлены цели и создан механизм для решения этих проблем.

Abstract. The growth of the world's urban population and related challenges have necessitated a change in urban planning policies that have shifted towards sustainable development, and cities have begun to develop new strategies to improve the quality of urban ecosystems. Despite the fact that many problems remain unresolved un today, the goals have been set and a mechanism for solving of these problems in Europe has been created.

Ключевые слова: устойчивое развитие городов, город, Европа

Key words: urban sustainability, city, Europe

Доля городского населения в мире по отношению к сельскому растёт из года в год – за последние 100 лет и составила в 2020 году 56,2%. По оценкам, к 2030 году достигнет почти 60,4%, а к 2050 году уже 70% [1, 2]. Таким образом, можно заявить, что большая часть населения Земли живет в городах. К тому же около 80% мирового ВВП, 70% потребления энергии и выбросов CO² генерируется городами. По данным статистического агентства Statista на 2021 год около 75% жителей Европы живут в городах. Более 60% живут в городах

среднего размера с населением более 50000 человек, а около 7% проживают в мегаполисах [2].

Сегодня города являются центрами интеллектуальной деятельности, торговли, культуры, науки, производительного труда и социального развития. Именно в городах происходит экономическая и социальная эволюция человека. Однако, при все большей урбанизации планеты возникает ряд проблем, к которым относятся перенаселённость, социальное неравенство, нищета, нехватка адекватного жилья, деградация инфраструктуры, а также нерациональное расходование энергоресурсов и скопление бытовых отходов. Такое развитие создает неустойчивую модель городов, что в свою очередь подразумевает необходимость переосмысления средств городского планирования и роста для повышения общей производительности и эффективности городов для создания более конкурентоспособных, справедливых и устойчивых городских территорий.

Планирование развития городов непосредственно влияет на качество жизни людей. Как следствие неэффективно спланированной урбанизации – огромные трущобы, запутанные улицы, увеличивающиеся выбросы парниковых газов и расползающиеся вширь пригороды, которые можно увидеть во всем мире. Поскольку жизнь города подчиняется единому механизму, в конечном счете, все эти проблемы затронут каждого человека.

В последние годы в городах все чаще появляются признаки экологических проблем из-за негативного воздействия городской деятельности. Деградация и истощение природных ресурсов, давление изменения климата на зеленые зоны стали серьезной проблемой для городов. В ответ на эти проблемы политика городского планирования сместилась в сторону устойчивого развития, и города начали разрабатывать новые стратегии повышения качества городских экосистем.

Во многом направление устойчивого развития во многих сферах на сегодняшний момент определяют цели устойчивого развития, принятые ООН в 2015 году [3]. Среди них есть одна из целей, которая напрямую связана с городами, это цель номер 11. Устойчивый город определяется сочетанием экономического развития, социального развития и защиты окружающей среды, которое включает в себя все права человека и основные свободы, включая право на развитие и право на труд, чтобы все его граждане могли удовлетворять свои потребности без ставя под угрозу благополучие мира природы или условия жизни других людей, в настоящее время или в будущем [4]. Устойчивое развитие городов – это единство этих факторов. Здоровая и разнообразная экологическая система, которая постоянно выполняет функции поддержания жизни и предоставляет другие ресурсы для людей и других видов. Социальная основа, которая обеспечивает здоровье всех членов сообщества, уважает культурное разнообразие, справедливо в своих действиях и учитывает потребности будущих поколений. А также здоровая и разнообразная экономика, которая адаптируется к изменениям, обеспечивает долгосрочную безопасность жителей и признает социальные и экологические ограничения.

За последние десятилетия городское планирование превратилось из просто технической дисциплины в нечто гораздо более сложное. Многолетний практический опыт позволил получить ценные элементы передовой практики и рекомендации по городской политике, отвечающие задачам Европейского города. Чрезвычайно важная функция городской экосистемы – обеспечение здоровой и устойчивой окружающей среды, как для природных систем, так и для сообществ. Следовательно, экологическое планирование является функциональным требованием для создания устойчивой застроенной среды. Благодаря экологическому планированию удовлетворяются потребности человека, а природные ресурсы используются наиболее эффективным и устойчивым образом и поддерживается экологический баланс. Защита окружающей среды, здоровые экосистемы, устранение загрязнения окружающей среды и создание зеленых насаждений – вот лишь некоторые из многих преимуществ экологического планирования. На пути к общей европейской методологии для устойчивого городского развития есть, по крайней мере, пять измерений или функций, направленных на устойчивость развития:

- переход от отдельных секторов к более широкой интеграции в рамках местной или региональной экономики;
- переход от правительства к управлению (децентрализация);
- повышенное внимание к расширению прав и возможностей жителей городов и конкретных районов;
- переход от универсальной политики к более целенаправленной и территориальной политике;
- растущее внимание к эффективности политики.

На рис.1. представлена схема принципов устойчивого развития в городах, а также политики их решения.

Если посмотреть на возможности реализации, то общая методология устойчивого городского развития начала формироваться за последнее десятилетие и была создана после появления европейского «Acquis Urbain», который базируется на опыте, полученном при поддержке комплексного и устойчивого городского развития. На период с 2014-2020 гг. была разработана Политика согласования [5]. Она также соответствует принципам политики и рекомендациям, изложенным в Лейпцигском уставе устойчивых Европейских городов. Были разработаны новые инструменты городского управления, включая усиление ответственности на местах и крепкие горизонтальные партнерские отношения. Происходит целевой выбор поселков, городов и подходящих территорий, а также концентрация финансирования. Основываясь на этом улучшаются взаимосвязи и происходит сравнительный анализ и обмен знаниями и ноу-хау, опираясь на положительный опыт и результаты Программы URBACT I.

На период с 2021-2027 гг. также была разработана Политика согласования [6]. Основываясь на ней, на ближайшие годы также выделяются средства для развития из различных фондов, разрабатываются отдельные стратегии развития,

а также разработана Европейская городская инициатива – Post-2020 [7], которая будет братья за основу в дальнейшей работе.

<p>Городской контекст Экономический капитал Экономика Городская финансовая база Экономические пространства Инфраструктура Встроенная среда Человеческий и социальный капитал Образование Здоровье Спорт и отдых Безопасность Сообщество Политическая система Управление Экологический капитал Еда Воздух Вода Шум Архитектура Культурное наследие</p>	<p>Принципы устойчивого развития Основные принципы Этическое использование природных ресурсов Равенство внутри и между поколениями Экономический капитал Долгосрочное экономическое процветание Восстановительное хозяйство Реформирование рыночной экономики Экологическая модернизация Человеческий и социальный капитал Разнообразие человеческих ресурсов Культурное разнообразие Удовлетворение основных потребностей Справедливость в управлении Социальная сплоченность Равные возможности Экологический капитал Географическая справедливость Жизнь в пределах несущей способности природы Увеличение биоразнообразия Замена / переработка / повторное использование (Replace/ Recycle/ Reuse)</p>	<p>Инструменты политики Правительство Долгосрочные стратегические взгляды и выработка комплексной политики Закон и законодательство Механизмы финансирования Правительство по отношению к рынку Экологическая модернизация Зеленый консьюмеризм Целевые внутренние инвестиции Продвижение экологического бизнеса Поощрение конкуренции Распространение информации Правительство по отношению к обществу Культура обучения Трехстороннее партнерство (правительство, частный сектор, сообщество) Инициативы на уровне сообществ Социальные / культурные / поведенческие изменения</p>
--	---	--

Рис.1. Значения устойчивого развития: принципы и политика

В Европе разработан ряд документов, которые помогают городам и странам внедрять принципы устойчивости в разработку своих стратегий развития [8-10]. В них подчеркивается, что Принцип выявления неиспользованного потенциала людей и мест применимы как для целых городов, так и для отдельных кварталов и районов в городах. Даже самым бедным районам есть, что предложить для развития своего окружения. Обездоленные городские кварталы могут создать новый имидж для самих себя. Они очень часто страдают от плохого имиджа. Стигматизация кварталов обычно приводит к серьезным препятствиям на пути к успешной регенерации и дискриминирует местных жителей на рынке жилья и труда. Чтобы преодолеть это, новый подход «брендинг района» разрабатывается и реализуется во многих европейских городах (рис.2.).

Для устойчивого развития городских территорий разработан стандарт ISO 37120, который ориентирован на городские услуги и качество жизни как факторы, способствующие повышению устойчивости города, и устанавливает методы применения набора показателей для управления и измерения эффективности городских услуг и качества жизни [11].

Принимая во внимание все вышеупомянутое, можно сделать следующие выводы.

Рис. 2. Ключевые моменты устойчивого городского развития

Устойчивое развитие охватывает все аспекты здорового развития города и должно обеспечивать решение финансово-экономических, социальных и экологических проблем. Крайне важно, чтобы города любого размера становились привлекательными как для жителей, так и для бизнеса. Это важно не только для мегаполисов, но и для небольших и средних городов, поскольку их благополучие часто имеет решающее значение для развития соседних регионов. Устойчивое развитие городов делает их жизнестойкими, способными к адаптациям, к смягчению неблагоприятных воздействий, к стимулированию позитивных социально-экономических и экологических перемен.

Во время экономического кризиса города должны использовать свой инновационный и интегративный потенциал. Сложные обстоятельства могут даже открыть им возможности для проведения структурных реформ и ускорения необходимой адаптации к изменяющимся экономическим и социальным реалиям, которые – при нормальных условиях – добиться будет труднее.

Библиографический список

1. Доклад о состоянии городов мира 2020. Ценность устойчивой урбанизации. URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/2020/10/key_messages_summary_russian.pdf (дата обращения: 25.09.2021).
2. Degree of urbanization (percentage of urban population in total population) by continent in 2020. URL: <https://www.statista.com/statistics/270860/urbanization-by-continent/> (дата обращения: 26.09.2021).
3. Цели в области устойчивого развития URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 26.09.2021).

4. Girardet, H. Creating Sustainable Cities; Green Books for the Schumacher Society: Cambridge, UK, 1999.
5. Cohesion policy and cities in 2014-2020. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/informat/2014/urban_en.pdf (дата обращения: 26.09.2021).
6. Cohesion Policy 2021-2027. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/EN/2021_2027/ (дата обращения: 26.09.2021).
7. European Urban Initiative-post 2020: the Commission proposal. URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/en/newsroom/news/2019/03/20-03-2019-european-urban-initiative-post-2020-the-commission-proposal (дата обращения: 26.09.2021).
8. Handbook of Sustainable Urban Development Strategies. URL: <https://urban.jrc.ec.europa.eu/urbanstrategies/> (дата обращения: 26.09.2021).
9. Sustainable urbanisation & Sustainable Development Goals. URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/documents/2019-05/sdg_booklet_to_printer4.pdf (дата обращения: 26.09.2021).
10. Urban Sustainability Framework (USF). URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/339851517836894370/pdf/123149-Urban-Sustainability-Framework.pdf> (дата обращения: 26.09.2021).
11. ISO 37120:2018 - Sustainable cities and communities. URL: <https://www.iso.org/standard/68498.html> (дата обращения: 26.09.2021).

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Ю.И. Трещевский, Л.К. Гарин, А.Г. Малугина

ANALYSIS AND PREDICTION OF ENVIRONMENTAL PARAMETERS REGIONAL DEVELOPMENT

Y.I. Treshchevsky, L.K. Garin, A.G. Malugina

Аннотация. Целью статьи является установление соответствия фактического состояния экологических параметров развития региона их прогнозным значениям. Для прогнозирования использован корреляционно-регрессионный анализ показателей, представленных в официальной статистике: объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу; использование свежей воды; использование оборотной и повторно используемой воды; сброс неочищенных сточных вод. Для сопоставимости данных в пространственном и временном аспектах значения показателей пересчитаны на душу населения. Анализ позволил установить низкие значения коэффициентов детерминации стандартных функций, описывающих динамику экологических параметров. В то же время с определенной степенью условности произведено прогнозирование с их использованием. Сопоставление фактических и прогнозных результатов показало, что фактическая динамика экологических параметров существенно лучше прогнозной.

Abstract. The purpose of the article is to establish the conformity of the actual state of ecological parameters of the region's development with their forecast values. For forecasting we used correlation-regression analysis of the indicators presented in the official statistics: volume of pollutant emissions into the atmosphere; use of fresh water; use of recycled and reused water; discharge of untreated wastewater. For spatial and temporal comparability, the indicator values have been

recalculated on a per capita basis. The analysis has revealed low values of coefficients of determination of standard functions describing the dynamics of environmental parameters. At the same time, with a certain degree of conditionality, forecasting has been made with their use. Comparison of the actual and predicted results showed that the actual dynamics of ecological parameters is much better than the predicted one.

Ключевые слова: анализ, прогнозирование, регион, экологические параметры.

Key words: analysis, forecasting, region, environmental parameters.

Прогнозирование экологических параметров развития регионов представляет довольно сложную проблему. Во-первых, в официальных статистических источниках представлен ограниченный состав показателей, преимущественно, натуральных. Во-вторых, взаимосвязи их динамики с динамикой иных социальных и экономических показателей слабая [1, 2]. В-третьих, динамика плохо описывается стандартными функциями. В-четвертых, все официальные статистические данные публикуются со значительным отставанием от текущего периода времени.

В данной статье нами сделана попытка сопоставить прогноз экологических параметров, представленных в официальной статистике, с результатами, достигнутыми в 2019 г. В качестве модельного региона принята Ленинградская область, представляющая один из наиболее активных в эко-социально-экономическом плане кластеров [3]. В процессе прогнозирования использовано значительное количество статистических справочников «Регионы России», список которых представлен в наших работах ранее [4, 5]. Для оценки фактического состояния искомых параметров использован последний из опубликованных справочников с данными 2019 г. [6].

Фактический и прогнозируемый объем выбросов загрязняющих веществ из стационарных источников в Ленинградской области за 25-летний период представлен на рисунке 1.

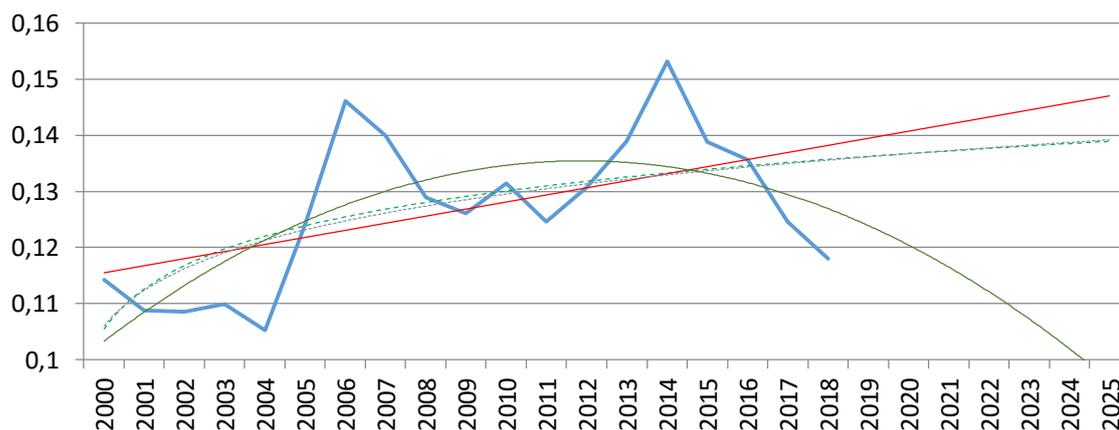

Рис. 1. Фактический и прогнозируемый объем выбросов загрязняющих веществ из стационарных источников в Ленинградской области (т/чел.)

Параметры функций, характеризующих фактическую и прогнозную динамику выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на душу населения в Ленинградской области, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Параметры функций, характеризующих фактическую и прогнозную динамику выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на душу населения в Ленинградской области (т/чел.)

Функция	Обозначение тренда	Уравнение тренда
Линейная		$y = 0,001259x + 0,114286; R^2 = 0,295124$
Степенная		$y = 0,106047x^{0,083422}; R^2 = 0,393028$
Логарифмическая		$y = 0,010248\ln(x) + 0,105510; R^2 = 0,373021$
Полиномиальная		$y = -0,000227x^2 + 0,005858x + 0,097716; R^2 = 0,508046$

Фактическое и прогнозное использование свежей воды на душу населения в Ленинградской области (тыс. м³/чел.) за период с 2000 г. по 2025 г. представлено на рисунке 2.

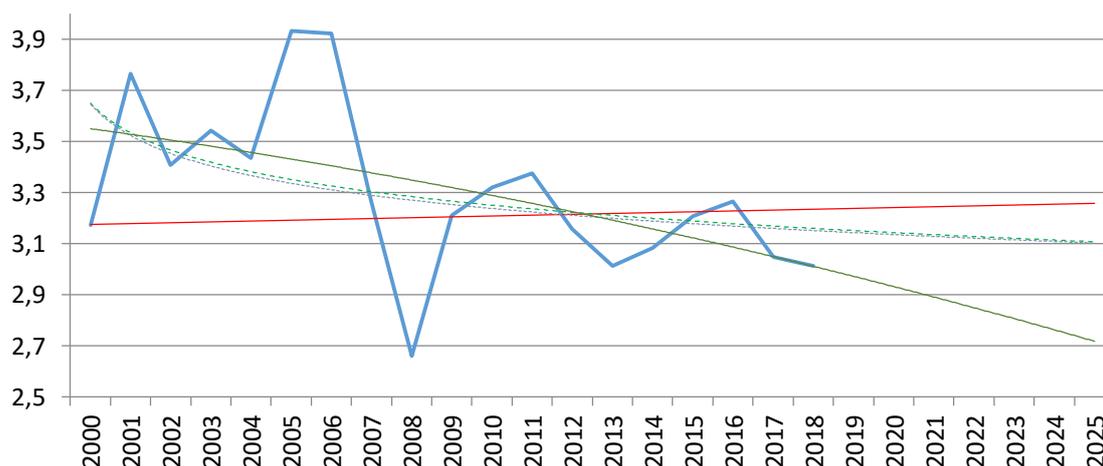

Рис. 2. Использование свежей воды на душу населения в Ленинградской области (тыс. м³/чел.)

Параметры функций, характеризующих фактическую и прогнозную динамику использования свежей воды на душу населения в Ленинградской области представлены в таблице 2.

Фактическое и прогнозное использование оборотной и повторно используемой воды на душу населения в Ленинградской области (тыс. м³/чел.) за период с 2000 г. по 2025 г. представлено на рисунке 3.

Параметры функций, характеризующих фактическую и прогнозную динамику использования оборотной и повторно используемой воды на душу населения в Ленинградской области представлены в таблице 3.

Таблица 2

Параметры функций, характеризующих фактическую и прогнозную динамику использования свежей воды на душу населения в Ленинградской области (тыс. м³/чел.)

Функция	Обозначение тренда	Уравнение тренда
Линейная		$y = 0,003315x + 3,172024; R^2 = 0,167871$
Степенная		$y = 3,645276x^{-0,049469}; R^2 = 0,174340$
Логарифмическая		$y = -0,165979 \ln(x) + 3,648409; R^2 = 0,176490$
Полиномиальная		$y = -0,000479x^2 - 0,020287x + 3,569937; R^2 = 0,279399$

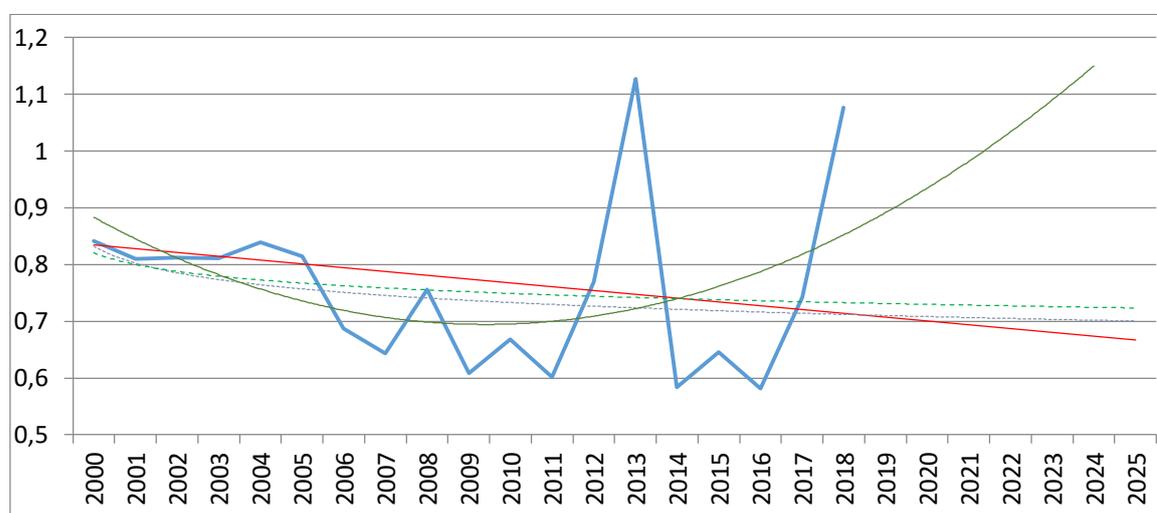

Рис. 3. Использование оборотной и повторно используемой воды на душу населения в Ленинградской области (тыс. м³/чел.)

Таблица 3

Параметры функций, характеризующих фактическую и прогнозную динамику использования оборотной и повторно используемой воды на душу населения в Ленинградской области (т/чел.)

Функция	Обозначение тренда	Уравнение тренда
Линейная		$y = -0,006714x + 0,841071; R^2 = -0,040963$
Степенная		$y = 0,832641x^{0,053117}; R^2 = 0,052187$
Логарифмическая		$y = 0,029874 \ln(x) + 0,820789; R^2 = 0,025518$
Полиномиальная		$y = 0,002137x^2 - 0,044462x + 0,925724; R^2 = 0,155063$

Фактический и прогнозный объем сброса загрязненных сточных вод на душу населения в Ленинградской области (тыс. м³/чел.) за период с 2000 г. по 2025 г. представлен на рисунке 4.

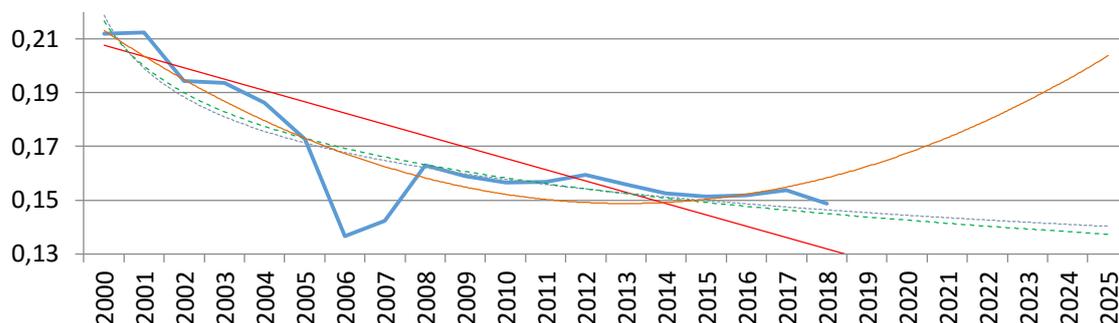

Рис. 4. Фактический и прогнозный объем сброса загрязненных сточных вод на душу населения в Ленинградской области (тыс. м³/чел.)

Параметры функций, характеризующих фактический и прогнозный объем сброса загрязненных сточных вод на душу населения в Ленинградской области представлены в таблице 4.

Таблица 4

Параметры функций, характеризующих фактический и прогнозный объем сброса загрязненных сточных вод на душу населения в Ленинградской области (т/чел.)

Функция	Обозначение тренда	Уравнение тренда
Линейная		$y = -0,004213x + 0,211905; R^2 = 0,465832$
Степенная		$y = 0,218705 x^{-0,136381}; R^2 = 0,727011$
Логарифмическая		$y = 0,024346\ln(x) + 0,216660; R^2 = 0,763219$
Полиномиальная		$y = 0,000380x^2 - 0,010657x + 0,223308; R^2 = 0,793704$

Фактические значения показателей в 2019 г. составили: выбросы загрязняющих веществ в атмосферу из стационарных источников на душу населения – 0,10 т/чел.; использование свежей воды на душу населения – 2,64 тыс. м³/чел.; использование оборотной и повторно используемой воды на душу населения – 1,29 тыс. м³; сброс загрязненных сточных вод на душу населения – 0,13 тыс. м³/чел. Невысокие значения коэффициентов детерминации функций, описывающих динамику двух экологических показателей, не позволяют достаточно строго определить расхождение фактических и прогнозных значений, однако по большинству из них заметно существенное улучшение по сравнению даже с самыми оптимистичными прогнозами (табл.5).

Таблица 5

Прогнозные и фактические значения экологических показателей региона

Показатель	Прогноз по функциям				Факт
	Линейная	Степенная	Логарифм.	Полином.	
ВЗВ	0,11	0,08	0,08	0,09	0,10
ИСВ	3,18	3,45	3,36	3,50	2,64
ИОиПИВ	0,83	0,82	0,81	0,88	1,29
СЗСВ	0,19	0,28	0,26	0,22	0,13

Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу – ВЗВ; использование свежей воды – ИСВ; использование оборотной и повторно используемой воды – ИОиПИВ; сброс загрязненных сточных вод – СЗСВ. Единицы измерения как в таблицах 1-4.

Библиографический список

1. Трещевский Ю.И. Прогнозирование параметров устойчивого социально-экономического развития региона с использованием нейронных сетей / Ю.И. Трещевский, В.А. Новиков, Е.О. Пенина // Управление в условиях экономического кризиса: стратегия противодействия угрозам и перспективы устойчивого развития / Материалы XVI Международной научно-практической конференции. Орел: ОГУ имени И.С. Тургенева, 2020. – С. 164-169.
2. Трещевский Ю.И. Прогнозирование параметров устойчивого развития территорий / Ю.И. Трещевский, С.Н. Папин, А.Г. Малугина // Институты местной демократии в управлении устойчивым развитием локальных территорий. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета. Краснодар, 2020. – С. 227-232.
3. Трещевский Ю.И. Пространственные и функциональные особенности эколого-экономической активности и сбалансированности российских регионов / Ю.И. Трещевский, В.А. Новиков, О.Н. Папина // Регион: системы, экономика, управление. – 2020. – № 2 (49). – С. 34-43.
4. Трещевский Ю.И. Динамика эколого-экономической активности российских регионов – сравнительный анализ / Ю.И. Трещевский, В.А. Новиков, А.Г. Малугина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 8 (128). – С. 137-148.
5. Трещевский Ю.И. Прогнозирование динамики параметров устойчивого эко-социально-экономического развития регионов на основе методов эмпирического моделирования / Ю.И. Трещевский, В.А. Новиков, Д.В. Борзаков // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 32(6). – С. 305-310.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.

НАУКА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Д.С. Ермаков

SCIENCE FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT: TRANSDISCIPLINARY APPROACH

D.S. Ermakov

Аннотация. Проблемы устойчивости характеризуются сложностью, высокой, неопределённостью, противоречивостью. Наука призвана увязывать исследования проблем устойчивого развития с внедрением социально-технических инноваций. Основные направления развития такой науки – трансформация процессов познания (включая трансдисциплинарность, совместное производство знаний с местными сообществами, на конкретных территориях), определение ценностных оснований (в числе которых справедливость, ответственность, жизнестойкость и т.п.), видение устойчивого будущего (создание образов общего будущего и сценариев их достижения), содействие изменениям (обеспечение практических улучшений в состоянии окружающей среды), образование в интересах устойчивого развития (как для населения, так и для специалистов, в том числе самих учёных). При этом учёные должны стать не только генераторами знаний, но и агентами изменений.

Abstract. Sustainability problems are characterized by complexity, high, uncertainty, inconsistency. Science is designed to link research on sustainable development issues with the introduction of socio-technical innovations. The main directions of development of such science are transformation of cognition processes (including transdisciplinarity, joint production of knowledge with local communities, in specific territories), definition of value bases (including justice, responsibility, resilience, etc.), vision of a sustainable future (creation of images of a common future and scenarios for their achievement), promotion of change (ensuring practical improvements in the state of the environment), education for sustainable development (both for the population and for specialists, including scientists themselves). At the same time, scientists should become not only knowledge generators, but also agents of change.

Ключевые слова: устойчивость, устойчивое развитие, наука, трансдисциплинарность, учёный.

Key words: sustainability, sustainable development, science, transdisciplinarity, scientist.

Известно, что проблемы устойчивости характеризуются сложностью, высокой, неопределённостью, противоречивостью [1–3]. Тем не менее, большая часть научных исследований основана на предположении, что для улучшения процесса принятия решений, повышения эффективности практических действий, связанных с устойчивостью, необходимо больше знаний об изучаемых системах. Однако если цель науки состоит в том, чтобы обосновать устойчивые траектории развития общества, экономики и природы, то самого по себе объёма знаний недостаточно, поскольку намеченные учёными пути ещё предстоит реализовать. В связи с этим наука должна увязывать исследования проблем с внедрением, распространением и расширением социально-технологических инноваций [4].

Наука для устойчивого развития (НУР) – инновационное

междисциплинарное направление, цель которого состоит в том, чтобы помочь построить устойчивое глобальное общество, иницируя и интегрируя соответствующие исследования [5]. При этом академические знания должны сочетаться с опытом субъектов из неакадемических кругов, таких как органы государственного управления и местного самоуправления, политики, производственные предприятия, общественные организации и граждане.

Разнообразие точек зрения имеет решающее значение для понимания того, как многочисленные проблемы взаимодействуют с новыми вызовами устойчивости. НУР выходит за рамки отдельных дисциплин и подходов, преодолевая границы между социальными и природными системами, наукой и обществом, а также знаниями и действиями. В качестве теоретических рамок для интеграции и лучшего понимания различных, но взаимосвязанных проблемных областей, используются такие понятия, как «социо-эколого-экономическая система», «переходный процесс» [6].

Благодаря интеграции отдельных исследовательских проблем и методологий, ландшафт НУР быстро меняется и расширяется. Наличие разнообразных (в том числе противоположных) точек зрения подтверждает мнение, что НУР возникла как революционная (по Т. Куну) концепция, как ответ на кризис традиционной науки, которая не смогла должным образом справиться с проблемами в области развития (а, возможно, и породила их), преодолеть разрыв между наукой и обществом. Хотя с этим можно спорить, тем не менее, НУР стремится к новому способу производства знаний и практической реализации результатов исследований [7].

Основные цели НУР: 1) понимание фундаментальных взаимодействий между природой и обществом; 2) направление этих взаимодействий по устойчивым траекториям; 3) содействие обучению, необходимому для перехода к устойчивому развитию [8, 9].

Каковы основные направления развития НУР?

1) Трансформация процессов познания. НУР стремится к интеграции знаний на уровнях различных отраслей и масштабов, включая естественные и социальные науки, природу и общество, научное сообщество и население. Ориентируясь на решение проблем (причём как теоретическое, так и практическое), преодолевая границы между знаниями и действиями, НУР опирается не только на несколько дисциплин (междисциплинарность), но и на методологический плюрализм (трансдисциплинарность) – разнообразие точек зрения имеет решающее значение для понимания того, как многочисленные проблемы взаимодействуют с новыми вызовами устойчивости.

В последние годы всё активнее признаётся необходимость трансдисциплинарных исследований, т. е. выхода за рамки дисциплинарных экспертных знаний. Для учёных в области устойчивого развития (УР) важно выйти с привычной «территории» и отправиться в другие области (например, из общественного здравоохранения в сельское хозяйство).

В рамках НУР необходимо также разработать процедуры совместного получения новых знаний, которые должны иметь значение для конкретных

людей. При этом цели исследования, его структура должны учитывать не только нынешнее состояние дел, но также динамику между прошлым и настоящим, а также особенности тех сообществ, с которыми и для которых (а не для себя) учёные проводят исследования.

2) Определение ценностных оснований УР. Проблемы устойчивости часто характеризуются как имеющие нормативный, ценностный характер. Однако исследование ценностей, в основном, отсутствует в основной научной повестке. Пока не ясно, что важнее – ценности или научные представления; тем не менее, устойчивость – это фундаментальная этическая концепция, призванная найти ответы на вопросы, касающиеся ценности природы, ответственности перед будущими поколениями и социальной справедливости. При этом необходимо широкое участие граждан, поскольку решения проблем УР не могут основываться исключительно на экспертных знаниях, научных или технических критериях.

3) Видение устойчивого будущего. Изучение того, какие состояния желательны в будущем, в сочетании с широким спектром образов (общие направления) и сценариев (различные пути в будущее) развития являются ключевыми элементами НУР. Известные научные концепции зачастую предоставляют собой лишь разрозненные рекомендации.

4) Содействие изменениям. Важным условием перехода к УР является способность науки содействовать социально-технологической трансформации – изменениям в институтах, методах, правилах, нормах, практиках, которые определяют разработку и использование технологий в обществе и экономике. Управление может ускорить и направить возникающие переходные процессы из неустойчивого в желаемое устойчивое направление.

5) Образование в интересах УР. Способность успешно продвигаться по более устойчивым траекториям будет зависеть от извлечения уроков из полученного опыта. Важным приоритетом исследований должно быть содействие образованию и углублению знаний о том, как сделать его более эффективным. Существует также потребность в образовательных программах для подготовки специалистов в области УР, в том числе самих учёных.

В целом всё шире распространяется мнение, что научные знания сами по себе не могут решить проблем УР. Необходимы иные способы применения науки, в которых функции исследователей расширяются от объективных наблюдателей до рефлексивных участников, активных агентов трансформационных изменений [4].

Известны некоторые типологии ролей исследователей УР. Одна из классификаций основана на том, как исследователи решают проблемы устойчивости, какие предпринимают для этого действия, на каком уровне ответственности. «Рефлексивный учёный» ближе всего к обычному исследователю, выступая в качестве внешнего наблюдателя, не вмешиваясь активно в изучаемый процесс. «Фасилитатор / координатор» отвечает за разработку и реализацию краткосрочных действий, взаимодействие между участниками процесса, их обучение. «Брокер знаний» выступает посредником

между различными точками зрения, связанными с рассматриваемой проблемой, стремится сделать устойчивость актуальной для различных заинтересованных сторон в данном контексте, на конкретной территории. «Агент изменений» принимает непосредственное участие в трансформационных процессах не только в теории, но и на практике, а также стремится мотивировать других участников и расширяет их возможности для инициирования изменений. «Саморефлективный учёный» выступает участником динамичных действий, считает себя своим собственным исследовательским инструментом, который трансформируется на протяжении процесса исследования [10].

Модель «Воплощённый исследователь» графически состоит из четырёх элементов тела: «головы», «сердца», «рук» и «ног». Желание поддержать перемены в направлении устойчивости – это внутренний ориентир, «сердце». Теоретические представления, видение устойчивого развития, их изменение в ходе исследования, в том числе по мере накопления опыта, связано с «мозгом». Взаимодействие с участниками на местах – «Ноги», иллюстрирующие укоренённость в конкретных территориях, местных сообществах. «Руки» – это экспериментирование с различными методами решения проблем, что иногда важнее, чем итоговый результат. Задействуя «руки», учёные выступают в качестве посредников по передаче знаний или агентов изменений. От «рук» и «сердца» мы вновь переходим к «голове» («мозгу»), рефлексивной, что исследователи испытали и осмыслили [11].

Библиографический список

1. Устойчивое развитие: Новые вызовы / под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 336 с.
2. Устойчивое развитие: вызовы и возможности / под ред. Е. В. Викторовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 333 с.
3. Осипов В. И. Устойчивое развитие. Экологический аспект // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89. – № 7. – С. 718–727.
4. Miller T. R., Muñoz-Erickson T. A., Redman C. L. Transforming knowledge for sustainability: fostering adaptability in academic institutions // International journal of sustainability in higher education. – 2011. – Vol. 12. – № 2. – P. 177–192.
5. Kauffman J., Arico S. New directions in sustainability science: promoting integration and cooperation // Sustainability science. – 2014. – Vol. 9. – № 4. – P. 413–418.
6. Kajikawa Y., Tanco F., Yamaguchi K. Sustainability science: The changing landscape of sustainability research // Sustainability science. – 2014. – Vol. 9. – № 4. – P. 431–438.
7. Spangenberg J. H. Sustainability science: a review, an analysis and some empirical lessons // Environmental conservation. – 2011. – Vol. 38. – № 03. – P. 275–287.
8. Kates R. W., Clark W. C., Corell R., Hall J. M., Jaeger C. C., Lowe I., McCarthy J. J., Schellnhuber H. J., Bolin B., Dickson N. M., Faucheux S., Gallopin G. C., Grubler A., Huntley B., Jager J., Jodha N. S., Kasperson R. E., Mabogunje A., Matson P., Mooney H., Moore B. III, O’Riordan T., Svedin U. Sustainability science // Science. – 2001. – Vol. 292. – № 5517. – P. 641–642.
9. Swart R., Raskin P., Robinson J. Critical challenges for sustainability science // Science. – 2002. – Vol. 297. – № 5589. – P. 1994–1995.
10. Wittmayer J.M., Schöpke N. Action, research and participation: roles of researchers in sustainability transitions // Sustainability science. – 2014. – Vol. 9. – № 4. – P. 483–496.

11. Horlings L. G., Nieto Romero M., Pisters S., Soini K. Operationalising transformative sustainability science through place based research: the role of researchers // Sustainability science. – 2020. – Vol. 15. – P. 467–484.

ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КРАСНОДАРСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ: РЕСУРСЫ И БАРЬЕРЫ

М.В. Терешина

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF KRASNODAR URBAN AGGLOMERATION: RESOURCES AND BARRIERS

M.V. Tereshina

Аннотация. Учет экологических факторов является важным аспектом устойчивого развития городских агломераций. Однако попытки скоординировать агломерационное развитие и охрану окружающей среды в большинстве случаев не являются эффективными. Целью исследования является анализ основных ресурсов и барьеров экологически устойчивого развития Краснодарской городской агломерации. Выводы базируются на результатах экспертного опроса, проведенного в период 2020-2021 гг. и определяют необходимость приложения политико-административных ресурсов к преодолению барьеров экологически устойчивого развития Краснодарской городской агломерации

Abstract. Environmental mainstreaming is an important aspect of the sustainable development of urban agglomerations. However, attempts to coordinate agglomeration and environmental protection are in most cases not effective. The purpose of the study is to analyze the main resources and barriers of the environmentally sustainable development of the Krasnodar city agglomeration. The conclusions are based on the results of an expert survey conducted in the period 2020-2021 and determine the need to apply political and administrative resources to overcome barriers to the environmentally sustainable development of the Krasnodar city agglomeration

Ключевые слова: Краснодарская городская агломерация, экологически-устойчивое развитие, политико-административные ресурсы

Key words: Krasnodar city agglomeration, environmentally sustainable development, political and administrative resources

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-411-230022 «Политико-административные ресурсы публичного управления социально-экономическим развитием Краснодарской агломерации».

Современные агломерации сложились в результате интеграции целого комплекса природных, экономических и социальных факторов и являются сложными социо-эколого-экономическими системами. Многие проблемы развития агломераций связаны с необходимостью согласования градостроительных, технологических, социальных, экономических и экологических аспектов жизни, поиском новых подходов к преодолению

экологических лимитов агломерационного развития и оптимизации имеющихся ресурсов. В связи с этим в настоящее время на всех уровнях публичной управленческой иерархии усиливается внимание к координации урбанизации и охраны окружающей среды, а также необходимости «видимой» руки государства для перехода от стихийного к управляемому развитию агломераций в рамках экологических ограничений.

Значительная актуализация проблематики происходит в связи с необходимостью адаптации к климатическим изменениям. Поскольку в городских агломерациях формируются «острова тепла» с максимальными значениями температуры, имеющими целый ряд прямых и косвенных экологических, социальных и экономических эффектов.

Необходимость учета экологических аспектов в политике государственного регулирования развития городских агломераций в настоящее время общепризнана. Практически во всех бурно развивающихся агломерациях, столкнувшихся с экологическими проблемами, власти пытаются скоординировать агломерационное развитие и охрану окружающей среды, хотя, как показывает практика, в большинстве случаев, наблюдается эффект запаздывания [1].

Концепция устойчивости рассматривается во многих современных исследованиях, связанных с городскими агломерациями [2]. При этом анализ развития крупнейших агломераций, проведенный китайскими исследователями, показал, что факторами, влияющими на снижение загрязнения, являются высокая доля сферы услуг в крупнейших агломерациях, увеличение налоговых поступлений и доходов резидентов, более высокий уровень образования населения, широкое распространение Интернета [3].

В то же время высокие темпы урбанизации и концентрации населения, промышленный рост, интенсивное развитие транспортного комплекса и жилищного строительства усугубляют ситуацию с загрязнением окружающей среды [4].

Объективные отличия в темпах урбанизации, динамике нарастания экологических проблем, социально-экономическом, пространственном и природном контексте формирования и развития городских агломераций определяют специфику политико-административных ресурсов и барьеров для достижения целей экологической устойчивости. Учет местных особенностей предусматривает формирование хозяйственного механизма, регулирующего природопользование и антропогенное воздействие на окружающую среду, выполнение экологических мероприятий на селитебных территориях и в пригородных зонах, включая рекультивацию земель и свалок, озеленение и благоустройство, модернизацию всей хозяйственной системы с учетом емкости локальных экосистем.

Эмпирическое исследование, проведенное на материалах Краснодарской городской агломерации, позволило выделить основные ресурсы и барьеры экологически устойчивого развития. Исследование базировалось на экспертном

опросе, проведенном в период 2020-2021 гг., в качестве экспертов выступали представители научного сообщества, органов власти, экологических общественных организаций и бизнес-структур.

Эксперты солидарны во мнении, что в настоящее время Краснодарская городская агломерация, находящаяся в стадии формирования, сталкивается с экологическими проблемами, являющимися результатом ее стихийного развития. К числу таких «стихийных» механизмов развития относятся, в первую очередь, административный статус регионального центра, дающий возможность получения экономической ренты за счет эффекта привлекательности городского пространства, интенсивные межмуниципальные обмены в деятельности производственных и торговых предприятий, ежедневная маятниковая миграция из пригородов в краевой центр в учебных и трудовых целях, формирование новых урбанизированных пространств за счет широкомасштабной застройки территорий восточной, северной и западной зон, интенсивное развитие транспортных сетей.

По оценке экспертов научно-исследовательского института Перспективного Градостроительства, проведенной в рамках проекта нового Генерального плана Краснодара, прогнозная цифра численности населения города к 2040 году достигнет отметки 3 миллиона 200 тысяч, а в ядре агломерации – 2 миллиона 100 тысяч. При этом темпы жилищного строительства опережают темпы строительства инфраструктуры, а плотность зеленых общественных пространств не соответствует нормативам.

В «Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края» [5] постулируются принципы и условия устойчивого развития Краснодарской городской агломерации, но возможности и механизмы по обозначенным вопросам не конкретизируются.

Важнейшими барьерами, препятствующими эффективному решению экологических проблем Краснодарской городской агломерации, являются неопределённость с выбором модели управления, фактическое расположение агломерации на территории двух субъектов РФ (Краснодарского края и Республики Адыгея), что создаёт дополнительные сложности при координации системы экологического управления; риски, связанные с повышением конфликтного потенциала экологического фактора в интеграционных процессах; отсутствие единой стратегии экологически устойчивого развития агломерации, что может негативно влиять на аллокацию экологических последствий агломерирования (зонирование территории, планирование объектов размещения отходов и т.д.).

Большинство экспертов подчеркивают, что существующая плотная застройка ядра агломерации не в состоянии обеспечить экологическое равновесие и экологические требования в сфере зеленых зон, общественных пространств, качества окружающей среды в целом, а достижение экологического баланса возможно за счет управляемого пространственного развития.

В качестве наиболее важных экологических целей развития агломерации выделяются достижение баланса в комплексном развитии системы землепользования, снижении загрязнения атмосферного воздуха, реализацию рекреационного потенциала агломерации и создание комфортных условий жизни для граждан в целом, создание экологической инфраструктуры, формирование природно-экологического каркаса, оптимизации транспортной инфраструктуры.

К числу перспективных ресурсов экологически устойчивого развития агломерации, имеющих политико-административный характер, можно отнести:

– активизацию переговорных процессов между органами власти на региональном и муниципальном уровне для выработки единой стратегии экологически устойчивого развития агломерации, включая вопросы адаптации к изменению климата;

– повышение мотивации властных структур для решения вопросов в данной сфере на основе внесения целей экологически устойчивого развития агломерации в число приоритетов деятельности органов власти;

– вовлечение широких слоёв граждан, бизнеса, общественных организаций в обсуждение и реализацию задач экологически устойчивого развития.

Таким образом, исследование позволило прийти к выводу о необходимости приложения политико-административных ресурсов к преодолению барьеров экологически устойчивого развития Краснодарской городской агломерации.

Библиографический список

1. Ai, J., Feng, L., Dong, X., Zhu, X., and Li, Y. (2015). Exploring Coupling Coordination between Urbanization and Ecosystem Quality (1985-2010): a Case Study from Lianyungang City, China. *Front. Earth Sci.* 10 (3), 527–545. doi:10.1007/s11707-015-0531-6
2. Устойчивое развитие городов: коллективная монография / под ред. К.В. Папенова, С.М. Никонорова, К.С. Ситкиной. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019. — 288 с.
3. Fan, W., Wang, H., Liu, H., and Shan, B. (2020). Research on the Coupling and Coordination between Urbanization Development and Atmospheric Environment in Shandong Province. *East China Econ. Manag.* 34 (3), 23–30. doi:10.19629/j.cnki.34-1014/f.190911013
4. He, J., Wang, S., Liu, Y., Ma, H., and Liu, Q. (2017). Examining the Relationship between Urbanization and the Eco-Environment Using a Coupling Analysis: Case Study of Shanghai, China. *Ecol. Indicators* 77, 185–193. doi:10.1016/j.ecolind.2017.01.017
5. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочный период. URL: http://www.mprkk.ru/media/main/attachment/attach/proekt_strategii.pdf (дата обращения: 22.09.2021)

ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕСУРСЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КРАСНОДАРСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГГЛОМЕРАЦИИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА)

А.И. Кольба

POLITICAL AND ADMINISTRATIVE RESOURCES AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE KRASNODAR CITY AGGLOMERATION (ON THE RESULTS OF THE EXPERT SURVEY)

A.I. Kolba

Аннотация. В статье представлены результаты исследования (экспертного опроса), относительно проблем и ресурсов развития Краснодарской городской аггломерации проведённого в апреле-июне 2021 г. В ходе исследования были изучены такие блоки вопросов, как выбор модели управления аггломерацией, установление её границ, возможные сценарии и конфликты развития, проблемы, субъекты, ресурсы развития. По итогам исследования сформулированы рекомендации для участников проекта развития данной аггломерации.

Abstract. The article presents the results of a study (expert survey) regarding the problems and resources of the development of the Krasnodar urban agglomeration conducted in April-June 2021. During the study, such blocks of issues as the choice of a model for managing an agglomeration, establishing its boundaries, possible scenarios and development conflicts were studied problems, subjects, development resources. Based on the results of the study, recommendations were formulated for the participants in the development project of this agglomeration.

Ключевые слова: Краснодарская городская аггломерация, ресурсы развития, проект развития, субъекты развития, сценарии развития, конфликт.

Key words: Krasnodar urban agglomeration, development resources, development project, development subjects, development scenarios, conflict.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Краснодарского края в рамках научного проекта № 19-411-230022 «Политико-административные ресурсы публичного управления социально-экономическим развитием Краснодарской аггломерации»

Развитие городских аггломераций является одним из стратегических приоритетов пространственного развития России. На территории РФ сложилось около 40 подобных образований, классифицируемых как крупные и крупнейшие, с общей численностью населения более 73 млн. человек [1]. При этом процессы их развития происходят во многом стихийно, исходя из естественных потребностей социально-демографического, экономического, политико-управленческого типа. В последние годы они приобретают более управляемый характер, прежде всего за счёт институционализации отдельных аспектов развития образований такого типа, происходящей в различных формах. Однако законопроект, призванный регулировать основные вопросы развития аггломераций и вынесенный в 2020 г. на общественное обсуждение [2], к настоящему времени не принят. Это существенно затрудняет политико-

административное управление ими, препятствует переводу стихийного роста в проектный формат.

Для развития Краснодарской городской агломерации свойственно сочетание как универсальных, так и уникальных проблем, в том числе связанных с её расположением на территории двух субъектов РФ. Указанные особенности обуславливают выбор в качестве объекта исследования политико-административных проблем и ресурсов её развития. Полученные данные и выводы при этом могут использоваться не только для практических целей управления процессами развития конкретной агломерации, но и служить для моделирования процессов в других образованиях подобного типа.

Теоретико-методологические основания исследования. Основой проведённого исследования является неинституциональный подход, в рамках которого взаимодействия акторов политико-административного управления рассматриваются как производные от существующих норм и правил отношений, предопределяемых характером их институционализации [3]. С точки зрения данного подхода процесс выявления и преодоления проблем агломерационного развития опосредован сложившейся конфигурацией интересов политико-административных структур и связанных с ними групп интересов. В этом контексте направленность и характер использования политико-административных ресурсов в первую очередь зависит от того, насколько существующие институты управления позволяют консолидировать и учесть при принятии решений мнение основных субъектов развития.

Для обоснования представлений о возможных моделях политико-административного управления Краснодарской городской агломерацией были востребованы сложившиеся в современной науке подходы к организации метрополитанского управления [4, 5, 6].

В исследовании также используется конфликтологический подход, с позиций которого рассматриваются противоречия в развитии агломераций и возможные способы их урегулирования [7].

Методы исследования. В качестве основного метода исследования был избран опрос экспертов, который позволил выявить и агрегировать мнения специалистов, непосредственно участвующих в той или иной форме в развитии Краснодарской городской агломерации.

В рамках проведённого в апреле-июне 2021 г. экспертного опроса были изучены следующие блоки вопросов:

1. Выбор модели управления агломерацией.
2. Установление границ агломерации.
3. Проблемы, субъекты, ресурсы развития агломерации.
4. Конфликты развития агломерации.
5. Сценарии развития агломерации.

Было опрошено 16 экспертов, представляющих научное сообщество, органы власти, общественные структуры, бизнес-сообщество. По итогам эмпирического исследования был сделан ряд обобщений и выводов.

Результаты исследования. Все опрошенные эксперты считают, что Краснодарская городская агломерация к настоящему времени находится в

стадии формирования, что является результатом естественного развития города и прилегающих к нему территорий. В ряде аспектов (маятниковое перемещение рабочей силы, единые рынки труда и недвижимости, развитие транспорта и коммуникаций, активное освоение предпринимателями пригородных территорий и др.) её можно считать уже сложившейся.

Одной из важных проблем развития, препятствующих организационному оформлению агломерации, является неопределённость с выбором модели управления ею. Большинство экспертов склоняется к тому, что необходимо сохранить существующие муниципальные образования, при этом некоторые подчёркивают возможность создания единого одноуровневого или двухуровневого муниципалитета (отметим, что в настоящее время такое объединение муниципальных образований, относящихся к разным субъектам РФ, время не допускается российским законодательством). Оптимальным может быть вариант управления агломерацией на основе межмуниципальных соглашений, которым должно предшествовать соглашение между регионами (Краснодарский край и Республика Адыгея).

Несмотря на одобрение избранной в 2019 г. агломерационной модели развития города, эксперты указывают на ряд проблем в её реализации. К таковым относятся отсутствие чёткого понимания, как и в какие сроки будет реализовываться эта модель; откладывание на неопределённый период заключения межрегионального соглашения по вопросам развития агломерации, относительно слабую заинтересованность органов муниципальной и региональной власти в создании общих структур управления (особенно подчёркивается незаинтересованность адыгейской стороны). Также пока что невелика заинтересованность бизнеса (за исключением девелоперского) в развитии данного проекта. При этом для граждан, проживающих в агломерации (со стороны обоих субъектов), данный проект представляется выгодным и находит поддержку.

Относительно границ и территории агломерации преобладающим является мнение о необходимости включения в проект на первом этапе развития муниципалитетов, непосредственно граничащих с Краснодаром (Тахатмукайский район Республики Адыгея, Динской район, Красноармейский район и др.). Они должны образовать «первый пояс» агломерации. В дальнейшем возможно включение более отдалённых муниципалитетов (Горячий Ключ, Адыгейск, Северский район и др.).

Институциональная составляющая развития Краснодарской городской агломерации в настоящее время, по мнению экспертов, является недостаточной. Подчёркивается необходимость принятия нормативных актов на федеральном уровне (Стратегия развития агломераций в РФ, соответствующий федеральный закон), в рамках которых должны быть прописаны механизмы взаимодействия субъектов РФ в данной сфере. Их институционализация даст возможность согласовать нормативные документы на региональном и местном уровне (в частности, скорректировать планы развития г. Краснодара). При этом возможность принятия таких нормативных актов в среднесрочной перспективе оценивается скептически. Также большинство экспертов считает, что органы

власти двух регионов должны заключить соглашение, создающее нормативную базу для дальнейшего развития агломерации, в том числе и определения модели управления. Подчёркивается необходимость создания отдельной межрегиональной программы развития, а также разработки дорожной карты по внедрению разработанных и принятых решений.

Опрос показал неоднозначность мнений экспертов по поводу экологических аспектов развития агломерации. Несмотря на то, что большинство экспертов придерживается точки зрения, что экологический баланс пространственного развития может быть достигнут только на обширных территориях, поскольку существующая плотная застройка ядра агломерации не в состоянии обеспечить экологическое равновесие и экологические требования в сфере зеленых зон, общественных пространств, качества окружающей среды в целом, эксперты подчеркивают, что решение экологических проблем может носить как интегрирующий (создание общего экологического каркаса, объединение финансовых, организационных ресурсов для решения проблем отходов и т.д.) так и дезинтегрирующий характер, если ресурсы и экологические последствия агломерирования будут распределяться (экологическое зонирование, планировка размещения объектов размещения отходов) без единой стратегии экологически устойчивого развития агломерации.

В целом экспертное мнение склоняется к пессимистическому сценарию развития. В качестве наиболее важных целей развития агломерации выделяются повышение конкурентоспособности экономики, устранение «перекосов» в транспортной и социальной инфраструктуре, достижение баланса в комплексном развитии системы землепользования. Более низкие оценки получили цели, связанные с оптимизацией миграционных потоков и созданием условий для реализации крупных инфраструктурных проектов. Ряд экспертов отметили значимость экологических проблем, связывая их с реализацией рекреационного потенциала агломерации и созданием комфортных условий жизни для граждан.

Эксперты оценивают вероятность конфликтов в процессе реализации проекта как весьма высокую. В качестве потенциально конфликтных факторов выделяют межэтническую напряжённость, которая может возникнуть в муниципалитетах, относящихся к республике Адыгея. По мнению респондентов, развитие агломерации может рассматриваться как шаг к слиянию республики и края не только органами власти Адыгеи, но частью граждан. Также конфликтным фактором является непрозрачность принятия решений по вопросам развития агломерации, слабая вовлечённость широких слоёв общества в этот процесс. Возможно также нарушение коммуникаций между органами власти на муниципальном и региональном уровне. К конфликтным относятся и разногласия в бюджетной и налоговой сфере.

Выводы и рекомендации. К числу перспективных ресурсов развития агломерации, имеющих политико-административный характер, можно отнести:

– активизацию переговорных процессов между органами власти на региональном и муниципальном уровне для заключения соглашений, определяющих развитие агломерации;

- повышение мотивации властных структур для решения вопросов в данной сфере на основе внесения целей развития агломерации в число приоритетов деятельности органов власти двух уровней;
- продвижение на федеральном уровне проектов создания нормативной (институциональной) базы развития агломераций, выработки определённой стратегии в отношении субъектов такого типа.
- вовлечение широких слоёв граждан, бизнеса, общественных организаций в обсуждение и реализацию задач развития агломерации.

Библиографический список

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года
URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-r.pdf (дата обращения: 11.09.2021).
2. Проект Федерального закона «О городских агломерациях» (подготовлен Минэкономразвития России 04.09.2020). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=199079#f9rWUmSrvbdfx1k2> (дата обращения: 11.09.2021).
3. Норт Д. Функционирование экономики во времени. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/6/funkcionirovanie-ekonomiki-vo-vremeni> (дата обращения: 11.09.2021).
4. Рубл Б. Мировой опыт в эпоху городских агломераций: уроки для управления Москвой // Логос. – 2013. – № 4. – С. 264–287.
5. Norris D. F. Metropolitan Governance in America. L.: Routledge, 2015.
6. Fang Ch. & Yu D. Urban agglomeration: An evolving concept of an emerging phenomenon // Landscape and Urban Planning. – 2017. – № 162. – P.126–136.
7. Kriesberg L. Constructive Conflicts. From Escalation to Resolution. Lanham, MD: Rowman and Littlefield, 1998.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ «СОВМЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ»

Т.А. Мясникова, С.А. Лобанова

DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT SYSTEM OF KRASNODAR REGION IN THE CONTEXT OF THE CONCEPT OF "JOINT MANAGEMENT"

T.A. Myasnikova, S.A. Lobanova

Аннотация. В статье раскрываются основные тенденции развития системы местного самоуправления в Российской Федерации и Краснодарском крае с учетом изменений Конституции Российской Федерации. Автор раскрывает актуальные вопросы вовлечения стейкхолдеров местных сообществ в местные самоуправления. Для обеспечения участия местных стейкхолдеров в управлении предлагается реализовать концепцию совместного управления, использовать механизмы и инструменты совместного управления.

Abstract. The article reveals the main trends in the development of the system of local self-government in the Russian Federation and the Krasnodar Region, taking into account changes in the Constitution of the Russian Federation. The author reveals topical issues of involvement of stakeholders of local communities in local self-government. To ensure the participation of local stakeholders in management, it is proposed to implement the concept of joint management, use mechanisms and tools of joint management.

Ключевые слова: местное самоуправление, стейкхолдер, совместное управление, местное сообщество

Key words: local government, stakeholders, joint management, local community

Система местного самоуправления является динамично развивающимся институтом, основные тенденции развития которого отражают изменения в российском обществе.

Ярким примером институционализации таких изменений является внесение поправок в Конституцию РФ, которые вступили в силу 4 июля 2020 года [1, 2]. Всего было принято 206 поправок, часть поправок касается организации местного самоуправления в Российской Федерации. В основном они касаются статей 131, 132 и 133 Конституции РФ [1, 2] (таблица 1).

В целом поправки, касающиеся организации местного самоуправления в РФ, внесенные в Конституцию РФ, способствуют интеграции всех уровней публичной власти при сохранении автономности местного самоуправления.

Основные тренды развития системы местного самоуправления Краснодарского края отражают общероссийские тренды. Можно выделить следующие основные тенденции развития системы местного самоуправления Краснодарского края:

- интеграция органов публичной власти, через совместную деятельность, стратегическое планирование, передачу отдельных полномочий государственного управления на муниципальный уровень;

- усиление влияния органов государственного управления на муниципальный уровень, прежде всего с целью обеспечения местных жителей качественными муниципальными услугами;

- укрупнение муниципальных образований с целью усиления экономической базы муниципалитетов; в свое время в Краснодарском крае часть городов районного значения (Кропоткин, Тимашевск, Туапсе и др.) были интегрированы в муниципальные районы; на сегодняшний день рассматривается возможность слияния отдельных муниципальных районов края;

- изменение управления городскими агломерациями; на территории Краснодарского края формируются три городских агломерации: Краснодарская, Сочинская и Новороссийская, что требует поиск новых механизмов и инструментов управления агломерационными территориями;

- усиление влияние гражданского общества на все уровни управления; современная парадигма публичного управления предполагает активное участие граждан в управлении государством на всех уровнях управления.

Таблица 1

Изменения в Конституции РФ, касающиеся организации местного самоуправления в Российской Федерации [1,2,3]

Было	Стало
Статья 131	
1. Местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций. Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно.	1. Местное самоуправление осуществляется в муниципальных образованиях, виды которых устанавливаются федеральным законом. Территории муниципальных образований определяются с учетом исторических и иных местных традиций. Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления в Российской Федерации, установленными федеральным законом.
	1.1. Органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом.
2. Изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий.	2. Изменение границ территорий, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий, в порядке, установленном федеральным законом.
	3. Особенности осуществления публичной власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации и на других территориях могут устанавливаться федеральным законом.
Статья 132	
1. Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения.	1. Органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают вводят местные налоги и сборы; осуществляют осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения, а также в соответствии с федеральными законами обеспечивают в пределах своей компетенции доступность медицинской помощи.
2. Органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными	2. Органы местного самоуправления могут наделяться федеральным законом, законом

государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству.	субъекта Российской Федерации отдельными государственными полномочиями при условии передачи им необходимых для осуществления таких полномочий материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству.
	3. Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.
Статья 133	
Местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти, запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.	Местное самоуправление в Российской Федерации гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых—выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций, а также запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

Таким образом, современная парадигма публичного управления подразумевает расширение субъекта управления, привлечение к управлению муниципальными образованиями стейкхолдеров местного сообщества.

Стейкхолдеры местного сообщества – это отдельные лица и группы влияния, которые обладают организационными и материальными ресурсами и могут оказать влияние на жизнь в местном сообществе [4].

Механизмом повышения эффективности местной власти является «совместное управление» (общественное участие в управлении), которое основывается на общественном характере определения целей, приоритетов и способов (путей) достижения поставленных задач.

«Совместное управление» описывает сферу «неформализованных» взаимоотношений между органами власти, между властью и населением. Под «неформализованными» понимаются взаимоотношения, которые основываются на предварительных консультациях, переговорах, предварительном взаимном обмене информацией, согласовании позиций между:

- органами государственной власти субъекта РФ и органами местного самоуправления;
- между властями и заинтересованной общественностью.

Предметом «переговоров» становится совместный поиск оптимальных путей (способов реализации) законных прав органов местного самоуправления,

заинтересованной общественности в сферах стратегического планирования, бюджета, социальной политики, экологии, занятости и т.п. В результате формируется «система общественного участия в управлении».

Совместное управление – непрерывный процесс взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, органов местного самоуправления и заинтересованной общественности (компетентных граждан, объединений НКО, представителей местного бизнес сообщества), в основе которого лежат «переговоры» по поводу способов реализации их законных интересов в решении ключевых проблем местного сообщества. [5]

«Совместное управление» не является альтернативой функции профессионального управления. Наоборот, «совместное управление» помогает преодолеть профессиональную узость и ограниченность процесса управления за счет расширения числа участников и формирует «дополнительную гарантию качества» процесса управления на стадиях:

- сбора информации;
- определения целей (приоритетов);
- принятия решения;
- контроля за его исполнением;
- оценки результатов.

Объяснительная модель включения стейкхолдеров в процессы управления муниципальным образованием основывается на концепции «Экономическое развитие как создание машины роста».

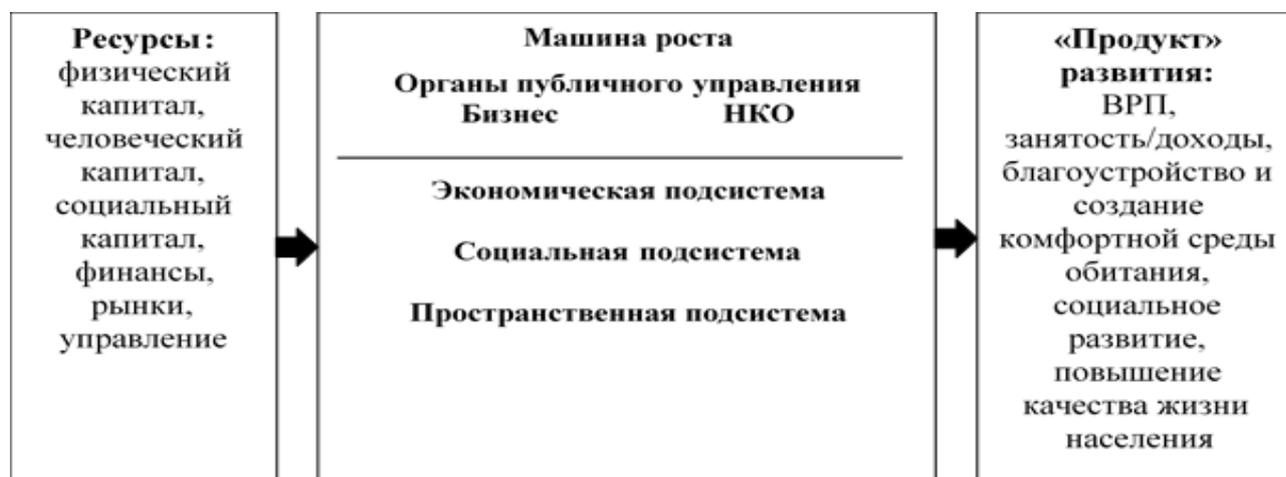

Рис. 1. Модель экономического развития «Машина роста» [6]

В модели «Машина роста» муниципальное образование рассматривается как сложная иерархически выстроенная система, элементы которой взаимосвязаны. Развитие одних элементов (например, частного бизнеса) может привести к развитию других элементов (например, местного рынка жилья). В этой модели стейкхолдеры рассматриваются как ключевые фигуры развития, создающие «точки роста». Объединив стейкхолдеров в «машину роста», можно

сделать будущее муниципального образования более управляемым, добиться экономического прорыва.

«Совместное управление» как процесс взаимодействия органов власти друг с другом, и органов власти и населения может осуществляться в многообразных формах. Условно можно выделить пять «типовых» форм реализации «совместного управления»:

- информирование;
- консультирование;
- совместное принятие решений;
- совместная деятельность;
- поддержка (местных) инициатив.

Таким образом, реализация концепции «совместного управления» в муниципальных образованиях Краснодарского края, позволит решить проблему активизации гражданского общества, привлечь дополнительные ресурсы для развития муниципальных образований.

Библиографический список

1. Конституция РФ от 12.12. 1993. Правовой портал Консультант плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.09.2021). – Текст: электронный.
2. Конституция РФ от 12.12. 1993 (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Правовой портал Консультант плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.09.2021). – Текст: электронный.
3. Кодексы и законы: правовая навигационная система. URL: https://www.zakonrf.info/izmeneniya-v-zakonodatelstve/izmenenie-konstitucia/element-r1_g18/(дата обращения: 20.09.2021). – Текст: электронный.
4. Мясникова Т.А. Управление стратегией социально-экономического развития региона: теория, методология, методическое обеспечение: Монография/Т.А. Мясникова, К.В. Гетманцев, Е.В. Атамась. – Краснодар: КубГУ, – 2020. – 168с.
5. Мясникова Т.А. Стратегирование социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: теория, методология, методическое обеспечение [Текст]: монография / Т.А. Мясникова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – 271с.
6. Myasnikova T.A., Getmantsev K.V., Atamas E.V., Ivanova O.D. Modern Paradigm of Regional Development Management Based on the Creation of a «Growth Machine»// Proceedings of the 6th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2020), Advances in Economics, Business and Management Research, г. Krasnodar, Russia, 29-30.10 2020. Atlantis-press. Paris, France. 2021. P. 330-334
7. Мясникова Т.А. Развитие территориального общественного самоуправления в Краснодарском крае /Т.А.Мясникова, Ю.Е.Заволока// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 8. – С. 90-99.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Т.Т. Авдеева, А.Г. Голинкевич

THEORETICAL BASIS OF RESEARCHING THE PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF SMALL CITIES

T.T. Avdeeva, A.G. Golinkevich

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические основы исследования развития малых городов, выделены основные типологические признаки, определяющие специфику их развития. Определены типичные проблемы и первостепенные факторы, влияющие на их социальное и экономическое развитие. Описаны особенности развития г.Борисоглебска Воронежской области, дана оценка перспектив его развития на основе использования стратегического планирования как ключевого механизма управления развитием.

Abstract. The article examines the theoretical foundations of the study of the development of small cities, highlights the main typological features that determine the specifics of their development. The typical problems and primary factors influencing their social and economic development are identified. The features of the development of the town of Borisoglebsk in the Voronezh region are described, and the prospects for its development are assessed based on the use of strategic planning as a key mechanism for managing development.

Ключевые слова: малые города, типологические признаки социальное развитие, экономическое развитие, Российская Федерация, Борисоглебск.

Key words: small cities, social development, economic development, Russian Federation, Borisoglebsk.

В современной России более 1100 городов, из которых свыше двух третей являются малыми, то есть насчитывающими менее 50 тыс. человек. В них проживает треть населения страны [1]. Проблемы развития малых городов в настоящее время исследуются в разных аспектах, начиная от проблематики определения их места и роли в системе расселения в границах регионов (геопространственный подход) и заканчивая изучением городских сообществ как социо-эколого-экономических систем, характеризующихся специфическими особенностями жизнедеятельности в отличие от крупных городских систем (социопространственный подход) [2].

Признавая различия в трактовках понятия «малый город», определяемых особенностями конкретной страны или отдельного региона, можно выделить общие признаки, характеризующие малый город как местное сообщество: это население; территория; социально-экономические взаимосвязи, инфраструктурное обеспечение (коммунальное хозяйство, транспорт и дороги, сфера торговых услуг, информационные коммуникации, банковская сфера и др.); место в региональном пространстве с точки зрения удаленности от административного и культурного центра конкретного региона.

Распространенной является типология городов по признаку их экономической специализации: промышленные, транспортно-промышленные, индустриально-аграрные, курортно-санаторные. Также различают города по

уровню их развития: «проблемные», «депрессивные», «кризисные», «отсталые», «оптимизирующиеся» и «стабильные» города, что позволяет расширить подход к пониманию их проблем.

Классификация малых городов с точки зрения их пространственного расположения позволяет выделить следующие типы: города-спутники (города-спутники), выполняющие функцию периферии крупных индустриальных центров; города – центры сельской округи, выполняющие преимущественно административные функции; моногорода, сложившиеся на основе одного производственного предприятия; города – научные центры (наукограды); города как рекреационные центры (города-музеи, города проведения фестивалей и конкурсов); города как мемориальные образования, к которым можно отнести исторические заповедники и религиозные центры [4].

По сравнению с мегаполисами и большими городами малые города обладают рядом преимуществ, таких как близость места работы, шаговую доступность объектов социальной инфраструктуры, менее напряженный ритм жизни, дружелюбную городскую атмосферу, благоприятную экологическую обстановку. Так же в малых городах более эффективно реализуются различные проекты, в том числе «город для жителей» [4]. Все это благодаря сформированному чувству местного сообщества, более тесным взаимосвязям жителей и персональной ответственности муниципальных служащих.

Малые города отличаются от больших городов тем, что первые значительно отстают в экономическом и социальном развитии, причем этот разрыв продолжает увеличиваться. Многочисленные экономические, социальные, политические и другие проблемы страны в этих населенных пунктах ощущаются жителями наиболее остро. Среди них наиболее сложными и болезненными являются [3]:

- 1) ограниченный выбор для трудовой деятельности, высокий уровень безработицы;
- 2) низкий уровень диверсификации, монозависимость;
- 3) недостаток (отсутствие) квалифицированных кадров;
- 4) демографические проблемы (отток молодежи, старение и убыль населения);
- 5) низкий уровень развития инфраструктуры (включая транспортную, ЖКХ, социальную, образовательную и др.);
- 6) низкий технологический уровень большинства предприятий.

Возможности решения этих проблем связаны с использованием механизма стратегического управления и стратегического планирования в малых городах, что требует специальных компетенций, знаний, умений и навыков, организационных способностей, соответствующих стратегическому управлению. Все это подтверждает необходимость развития управленческого потенциала в сфере деятельности органов власти на муниципальном уровне.

Рассмотрим на примере города Борисоглебска особенности его развития, имеющие стратегическую значимость. Город Борисоглебск имеет статус городского округа, он располагается на северо-востоке Воронежской области. В

состав населенных пунктов городского округа входят город Борисоглебск (административный центр) и 24 населенных пункта (9 поселков, 14 сел и 1 деревня). Численность населения городского округа в 2020г. составила 70900 человек, из них население города – 59864 чел. (84,4%), население сельских территорий – 11036 человек (15,57%). Негативной тенденцией является снижение численности населения округа в течение последних двадцати лет.

Таким образом, город выступает в роли центра сельской округи и выполняет преимущественно административные функции. Географическое положение Борисоглебского городского округа является его сильной стороной, так как его территорию пересекают автомагистрали Воронеж-Саратов, Москва-Волгоград, а также железнодорожная магистраль (линия Москва-Волгоград), что обеспечивает возможности внешних связей города. По пространственному расположению и экономическому потенциалу округ можно считать локальным ядром развития северо-востока региона.

По профилю экономической деятельности городской округ относится к числу индустриально-аграрных муниципальных образований Воронежской области. Промышленность является ведущей отраслью экономики Борисоглебского городского округа и составляет свыше 50% общего оборота предприятий округа. По объему промышленной продукции, приходящейся на одного жителя, округ занимает шестое место среди муниципальных районов (городских округов) в Воронежской области. Здесь размещено 22 крупных и средних промышленных предприятия, что значимо для малого города. В структуре промышленного производства преобладает пищевая промышленность (40 %) и производство машин и оборудования (32 %) [5].

В сельскохозяйственном производстве действуют: 20 сельскохозяйственных предприятий, 60 крестьянских (фермерских) хозяйств и 2 650 личных подсобных хозяйств. Доля прибыльных сельскохозяйственных предприятий в 2018 году составила 90 %. В отрасли занято около 3,5 тыс. человек или 11,0 % от общего числа занятых в экономике округа. В стоимости произведенной продукции 81,8% занимает продукция растениеводства и 18,2% – продукция животноводства. Как и в большинстве регионов России, фрукты, ягоды, овощи население выращивает в личных подсобных хозяйствах. Этот сектор экономики слабо меняется, сохраняя отсталую структуру производства.

О достаточно высокой предпринимательской активности свидетельствуют данные о малом и среднем бизнесе. Сектор малого предпринимательства в общем обороте экономики округа составляет 56,9% (с учетом индивидуальных предпринимателей – 68,1%). При этом доля оборота малых и средних предприятий в общем обороте экономики округа составляет: в торговле – 69,7%, в строительстве – 98,8%, промышленности – 52,8%, транспорте – 6,93%, сельском хозяйстве – 35,7%, в бытовых услугах – 21,8%. Эти данные свидетельствуют об имеющемся потенциале развития малого бизнеса в экономике округа [5].

Положительным фактором развития можно считать наличие развитой сети учреждений среднего профессионального образования, филиалов двух ВУЗов

(«Воронежский государственный университет» и «Воронежский государственный технический университет»). В округе функционирует Борисоглебская учебная авиационная база ВУНЦ ВВС «ВВА». Развита сеть учреждений среднего профессионального образования: техникум промышленных и информационных технологий; сельскохозяйственный техникум; технолого-экономический техникум; Борисоглебское музыкальное училище; медицинский колледж. Все это является серьезным конкурентным преимуществом города, основой для развития образовательного и культурного уровня населения. Хорошо развит историко-культурный потенциал города: действует драматический театр и историко-художественный музей, кинотеатры.

Предпосылками развития служит то, что в городе имеются свободные инвестиционные площадки, а также свободные мощности электро- и газовых сетей, и других видов коммуникационных услуг. На территории округа более низкие цены на землю и объекты недвижимости по сравнению с областным центром.

В то же время проблемой является отсутствие развитой сети дорог с твердым покрытием внутрирайонного пользования и высокий уровень износа инженерных коммуникаций, а также инфраструктуры отраслей, обслуживающих благоустройство территории, что снижает комфортность проживания населения.

Оценка жителями уровня комфортности проживания в городском округе различных возрастных групп населения показала, что в целом население положительно оценивает уровень комфортности проживания на территории городского округа: средний балл находится в диапазоне от 1,9 до 2,4 (оценка проводилась в диапазоне от 0 до 4-х баллов), что соответствует уровню «комфортно». Однако в возрастной группе от 16 до 29 лет 14 % населения считает, что условия жизни в Борисоглебском городском округе хуже, чем в других районах Воронежской области. В возрастной группе 30-39 лет доля такого населения составила 15 % населения, в возрастной группе от 40 до 49 - 28%. Таким образом, существует угроза оттока трудоспособного населения с территории городского округа, где уже сейчас миграционных отток превышает приток населения.

Ключевыми проблемами социально-экономической ситуации в Борисоглебском городском округе, по мнению населения, являются низкое качество питьевой воды (73,5 % респондентов), неудовлетворительное качество медицинского обслуживания (67,5 % респондентов); отсутствие вакансий на привлекательные рабочие места (67,5 % респондентов).

На наличие у городского округа предпринимательского потенциала указывает тот факт, что 82,4 % опрошенных предпринимателей указали на намерения расширения масштабов своей деятельности, в том числе за счет освоения новых видов продукции (14,9 %) и выхода на новые рынки сбыта (28,4 %) [5].

Положительным фактором изменений можно считать наличие у города «Стратегии социально-экономического развития Борисоглебского городского округа Воронежской области на период до 2035 года», которая принята после

окончания срока Стратегии, действовавшей до 2020 года. Эти документы были разработаны в соответствии с требованиями Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [5,6].

На основе проведенной диагностики была сформулирована миссия: «Борисоглебский городской округ – многофункциональный центр социально-экономического развития северо-востока Воронежской области с высоким уровнем и качеством жизни населения». Генеральная цель: повышение уровня и улучшение качества жизни населения за счет гармоничного развития экономики и социальной сферы. В результате декомпозиции данной цели определены три стратегических приоритета. Важно то, что в качестве первого стратегического приоритета определено развитие человеческого потенциала и улучшение качества жизни населения в Борисоглебском городском округе, чем обеспечивается социальная направленность стратегии. Вторым приоритетом – обеспечение устойчивого экономического развития городского округа с ориентацией на опережающий рост промышленного производства; третий – создание на базе Борисоглебского городского округа культурно-образовательного центра развития северо-востока Воронежской области [5]. Дальнейшие усилия города должны быть направлены на создание действенных механизмов реализации принятой стратегии.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований. Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munsthtm (дата обращения: 27.09.2021).
2. Малые города в социальном пространстве России: [монография] / [А. Ю. Ардальянова, П. В. Бизюков, Р. Г. Браславский и др.]; отв. ред. В. В. Маркин, М. Ф. Черныш; предисл. ак. М. К. Горшков. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – 545 с. Текст электрон. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=7751 (дата обращения: 27.09.2021).
3. Иванова С. А. Современные проблемы и тенденции социально-экономического развития малых и моногородов // Устойчивое развитие экономики территорий на основе сетевого взаимодействия малых городов и сельских поселений: сб. ст. под науч. ред. д-ра экон. наук М. Ю. Шерешевой. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018
4. Каdifов В. В. Современные методологические подходы к стратегическому управлению и развитию городов различных типов. – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015
5. Стратегия социально-экономического развития города Борисоглебска URL: <https://adminborisoglebsk.e-gov36.ru/post/razrabotka-strategii-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya>(дата обращения: 27.09.2021).
6. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 27.09.2021).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДА В ОБУЧАЮЩИХ ЦЕЛЯХ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К УПРАВЛЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

А.А. Авраменко, М.А. Рыбина

THE USE OF THE CASE METHOD FOR TRAINING PURPOSES IN RELATION TO THE MANAGEMENT OF ENVIRONMENTALLY SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF LOCAL TERRITORIES

A.A. Avramenko, M.A. Rybina

Аннотация. Использование кейсов - примеров из реальной жизни в обучающих целях является эффективным инструментом моделирования взаимодействия заинтересованных сторон по обеспечению экологически устойчивого развития территорий. Подготовка и выполнение кейсов позволяют получить практические знания и навыки нахождения консенсуса, а также баланса между экономическим ростом и необходимостью сохранять окружающую природную среду. В настоящей работе рассмотрен как отечественный, так и зарубежный опыт применения кейс-стади. Приведены примеры из базы кейсов Национального центра Case Study Университета штата Нью-Йорк в Баффало по проблематике управления экологически устойчивым развитием территорий.

Abstract. The use of real - life case studies for training purposes is an effective tool for modeling the interaction of stakeholders to ensure the environmentally sustainable development of territories. Preparation and implementation of case studies allow you to gain practical knowledge and skills of finding a consensus, as well as a balance between economic growth and the need to preserve the natural environment. In this paper, both domestic and foreign experience of using case studies is considered. Examples from the case database of the National Case Study Center of the State University of New York at Buffalo on the problems of managing environmentally sustainable development of territories are given.

Ключевые слова: учебный кейс, экологические проблемы, устойчивое развитие территорий.

Key words: educational case, environmental problems, sustainable development of territories.

Вовлечение молодежи в демократическое участие в жизнедеятельности местного сообщества, требует применения современных методов обучения, обладающих большой практико-ориентированной направленностью. Использование в учебных целях примеров из реальной жизни, в том числе на уровне решения проблем устойчивого развития локальных территорий, позволяет лучше понять проявления тех или иных социально-экономических процессов, мотивы заинтересованных сторон, применение тех или иных норм права. Такое обучение может реализовываться с помощью решения определённых кейсов. На данный момент, не существует единого определения кейс-метода, однако его можно охарактеризовать как использование проблемной ситуации, имеющей несколько решений, которые необходимо проанализировать и выбрать оптимальное решение [1, с.30].

Преимуществами кейс-метода являются его ориентированность на практику, интерактивность формата и возможность командной работы, а также

возможности для совершенствования навыков «soft skills» помимо профессиональных знаний («hard skills»). Кейс-метод побуждает применять знания на практике и создает связь теории и практики, что позволяет одновременно распространять знания и навыки у обучающихся, готовя их к возможным реальным ситуациям. Решить кейс – значит проанализировать предложенную ситуацию и предложить аргументированное оптимальное решение. Решение кейса требует дополнительного изучения вопроса и зачастую глубокого погружения в тему.

Экологический кейс – это реальная ситуация, с определенной совокупностью условий, описывающая экологическую проблему или конфликт природопользования в рамках взаимодействия нескольких субъектов, которую необходимо решить путем нахождения компромисса между этими субъектами и методов и путей взаимодействия между ними, с целью решения данной проблемы и улучшения ситуации [2, с.21].

Представление об экологических кейсах и использовании их в учебном процессе можно получить, изучив базу кейсов университета штата Нью-Йорк в Буффало. Кейсы, размещенные в указанной базе, разнообразны по форме представления материала, содержанию, объему и могут быть использованы при преподавании различных дисциплин основных образовательных программ подготовки экологов [3, с.12-14]. Значительная часть кейсов из данной базы была переведена студентами кафедры Международных комплексных проблем природопользования и экологии МГИМО МИД России, в процессе их решения.

Приведём некоторые примеры кейсов, имеющих социально-экологическую направленность, из вышеуказанной базы кейсов: Ecotourism: Who Benefits?; Counting Sheep; Dredge Today, Restore Tomorrow; Eating PCBs from Lake Ontario - Is There an Effect or Not?; Community-Based Management and Conservation in Africa; First in Flight, Last in Wetlands Preservation?; Kill the Aliens: Controlling Leafy Spurge; Killing Coyote; Rabbit Calicivirus Disease - Magic Bullet or Pandora's Box?; Restoring Resilience: Changing the Landscape Legacy in Patagonia; The Dangers of Deicing; The Deforestation of the Amazon; The Dilution Effect; The Ecological Footprint Dilemma; To Be or Not To Be a Golf Course in Wimberley?; Too Many Deer!; When Work Makes You Sick.

В качестве примера отечественных разработок кейсов социально-экологической направленности можно привести кейсы по зоозащитной проблематике «Забота о животных: роскошь или возможность каждого?» «Регулирование избыточной численности безнадзорных животных на урбанизированных территориях», «Приют «Матроскин», «Гражданка К», «Вас наняли промоутером» [4, с.105-149]. Особенностью данных кейсов является то, что в их разработке принимали участие как практики из зоозащитных НКО, так и студенты старших курсов, имеющие опыт решения и составления кейсов и помогавшие практикам составлять кейсы. Данный опыт студенты приобретают в первую очередь при проведении кубка экологических кейсов в МГИМО – ежегодного мероприятия клуба MGIMO Goes Green, проводимого с 2014 года [2,

с.21]. В 2020 году регистрацию на кубок прошли 43 команды, объединяющие 165 участников из 38 вузов и 13 регионов Российской Федерации.

Таким образом, одним из перспективных направлений совершенствования подготовки экологов является использование как зарубежных баз экологических кейсов, так и создание кейсов, отражающих актуальные проблемы взаимодействия заинтересованных сторон по обеспечению экологически устойчивого развития территорий в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Игнатов С. Б. Использование технологии «Кейс-стади» в формировании экологической компетенции обучающихся // Инновационные проекты и программы в образовании. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tehnologii-keys-stadi-v-formirovanii-ekologicheskoy-kompetentsii-obuchayuschih-sya-1>.
2. Алиев Р.А., Новикова Е.А. Кубок экокейсов как эффективный инструмент экологизации профессиональной подготовки в вузе // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общей ред. А.Г.Миронова. – Красноярск, 2017 –252 с.
3. Авраменко А.А. Кейс-технологии в экологическом образовании // International Science Project. 2017. №3. С.12-14
4. Комфортное сосуществование людей и животных на урбанизированных и особо-охраняемых природных территориях: Российская и международная практика: Материалы научно-практической конференции в г. Одинцово 26 апреля 2017 г. Под общей редакцией В.В.Струковой, А.А.Авраменко. – М.: Мосприрода, 2017 г. – 213 с. URL: [https:// Comfortable-coexistence-of-people-and-animals_04-2017.pdf](https://Comfortable-coexistence-of-people-and-animals_04-2017.pdf) (mgimo.ru)

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ ГОРОДА КРАСНОДАР

Е.С. Арумова, Д.И. Величко

MAIN PROBLEMS AND DIRECTIONS FOR IMPROVING THE HOUSING POLICY OF THE CITY OF KRASNODAR

E.S. Arumova, D.I. Velichko

Аннотация. Современная жилищная политика является многообразным элементом муниципальной политики, оказывающей воздействие на устойчивое социально-экономическое, политическое развитие муниципальных образований. Она играет важную роль в развитии любого муниципалитета. В статье рассмотрены основные проблемы реализации жилищной политики города Краснодара. В результате автором представлены направления совершенствования жилищной политики города Краснодара.

Abstract. Modern housing policy is a diverse element of municipal policy that has an impact on the sustainable socio-economic, political development of municipalities. It plays an important role

in the development of any municipality. The article deals with the main problems of the implementation of the housing policy of the city of Krasnodar. As a result, the author presents the directions for improving the housing policy of the city of Krasnodar.

Ключевые слова: муниципалитет, жилищная политика, инфраструктура, управление, городская среда.

Key words: municipality, housing policy, infrastructure, management, urban environment.

Современная муниципальная жилищная политика сегодня выступает индикатором уровня эффективности муниципальной экономической и социальной политики [1]. За последнее время большое количество усилий органами местного самоуправления было направлено на решение жилищных проблем в городе, поскольку они являются одни из самых значимых и важных в развитии муниципалитета в целом.

В ходе проведения анализа муниципальной жилищной политики города Краснодара нами были определены основные проблемные аспекты жилищной сферы, которые до сих пор остаются не решены. К ним относятся:

1) существенная доля незаконного строительства, а также нарушение норм строительства. Ситуацию, сложившуюся на рынке жилой первичной недвижимости МО города Краснодара в 2019-2020 году, можно охарактеризовать как нестабильную. Это обусловлено тем, что, стремясь максимизировать прибыль, строительные компании часто пренебрегают качеством жилья или нарушением норм строительства;

2) устаревший жилой фонд, особенно в центральных районах города, который нуждается в капитальном ремонте. Прежде всего, аварийный жилищный фонд ухудшает внешний облик территории города Краснодара с риском возникновения чрезвычайных ситуаций, снижает инвестиционную привлекательность ну и конечно же создаёт угрозу благоприятному и безопасному проживанию граждан. Проблема аварийного жилищного фонда – это, прежде всего, источник целого ряда отрицательных социальных тенденций, которые негативно влияют и на здоровье граждан, и на демографическую ситуацию в целом. Большинство граждан, проживающих в аварийном жилищном фонде, не в состоянии в настоящее время самостоятельно приобрести жилые помещения надлежащего качества. Проживание в такого рода жилых помещениях всегда отмечается низкой степенью благоустройства жилища, что в свою очередь ограничивает возможность доступа и использования гражданами ресурсов городского хозяйства;

3) недостаточное количество зеленых насаждений, парковочных мест и социальных объектов. Основная проблема заключается в том, что в большинстве, объекты жилищного строительства, которые строятся, не обеспечены необходимой социальной инфраструктурой [2, С. 35]. Проблема нехватки мест для парковки автомобилей в спальных районах г. Краснодара объясняется тем, что застройщики многоквартирных жилых домов на стадии проектирования дома не уделяют должного внимания вопросу хранения автомобилей собственников квартир. В лучшем случае сданный в эксплуатацию дом обеспечивается подземным или наземным паркингом, рассчитанным на

одно машино-место на 3 квартиры (около 30% от имеющихся автомобилей в доме);

4) нехватка или отсутствие резервов энергетических мощностей для реализации программ развития жилищного строительства.

5) отсутствие земельных участков под жилищное строительство обеспеченных необходимыми элементами инженерной и коммунальной инфраструктуры, особенно в центре города.

6) несовершенство нормативно-правовой базы, а также административные барьеры, препятствующие не только развитию жилищного строительства, но и его приобретению.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что решение основных проблем позволит муниципалитету создать комфортные условия для проживания населения. Поможет обеспечить город необходимыми элементами социальной инфраструктуры, а также позволит обезопасить граждан от покупки жилья в незаконно построенных объектах.

На сегодняшний день, возможность приобретения жилья за счет собственных средств имеет только население с высоким уровнем дохода и часть среднего класса. Очевидно, что нижний уровень среднего класса, а также малообеспеченные семьи решить жилищный вопрос самостоятельно не имеют возможности. Поэтому, при разработке жилищной политики необходимо уделять внимание населению с различными доходами (рис.1).

Рис. 1. Основные направления жилищной политики в зависимости от располагаемого дохода семьи

Выявление основных проблем в области жилищной политики, позволило нам определить пути их решения, а выделить основные направления совершенствования жилищной политики в муниципальном образовании город Краснодар:

1) снижение административных барьеров в строительстве;

2) усовершенствование нормативно - правовой базы, повышение уровня координацию межведомственных организаций. Для снижения бюрократической составляющей в жилищной политике необходимо уменьшить количество документов, которые требуются гражданам для решения жилищных проблем;

3) важна поддержка властей города в реализации проектов комплексного освоения территорий или развития застроенных территорий. Ключевым условием для развития массового жилищного строительства в муниципальном образовании является создание коммунальной (инженерной и социальной) инфраструктуры [3]. Создание подобной инфраструктуры возможно лишь при переходе от точечной застройки площадок к комплексному развитию территорий. Одним из направлений решения задачи обеспечения территории города необходимыми объектами инфраструктуры является использование механизма муниципально-частного партнерства [4, С. 5]. Данное партнерство предполагает установление договорных отношений между администрацией города и частными инвесторами на строительство или модернизацию объектов инженерной инфраструктуры за счет средств инвестора с его последующей эксплуатацией;

4) одним из важных направлений выступает усовершенствование системы обеспечения жильем социально незащищенных категорий населения. В этой связи разработка эффективных систем целевой поддержки социально-незащищенных групп населения, а также усиление принципа адресности государственной и муниципальной помощи является необходимым условием;

5) повышение качества эксплуатации жилищного фонда. В данном случае необходимо существенное улучшение содержания и ремонта жилищного фонда, стимулирование снижения издержек и повышения качества жилищно-коммунальных услуг, экономия энергетических ресурсов и пр.;

б) строительство дополнительных энерго-, тепло-подстанций, а также их реконструкция. Для эффективного и быстрого решения данной проблемы необходимо осуществить следующие мероприятия:

– разработать и утвердить инвестиционную программу развития муниципальных электрических сетей и сооружений,

– администрации муниципального образования город Краснодар заключить договора с ОАО «Кубаньэнерго» и ОАО «НЭСК» на создание новых электрических мощностей с передачей городу права распределения этих мощностей для первоочередных объектов,

– усовершенствовать процедуру отвода земельных участков под строительство новых объектов, с учетом соблюдения баланса их нагрузок и мощностей на предприятиях коммунальной, и энергетической систем города.

Библиографический список

1. Гетманцев К.В. Процессы локализации экономического пространства в зонах влияния крупных городов [Текст] / К.В. Гетманцев, А.В. Родин, М.К. Тамова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 Экономика. - 2020. - № 2 (260). - С. 23-31

2. Багдасарян А.Э. Программно-целевое управление жилищным хозяйством в городе Краснодаре // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 6-3 (62). С. 33-38.
3. Официальный сайт Администрации муниципального образования город Краснодар // Об утверждении муниципальной программы муниципального образования город Краснодар «Комплексное развитие муниципального образования в сфере жилищно-коммунального хозяйства, благоустройства и озеленения. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://krd.ru/dokumenty/dokumenty-administratsii/normativnyye-pravovye-akty/munitsipalnye-programmy/> (дата обращения 8.09.2021).
4. Бабичев К.Н. Использование механизмов государственно-частного партнерства в жилищно-коммунальном секторе (на примере Краснодарского края) // Вызовы XXI века: государственное, муниципальное, корпоративное управление. Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Ответственный редактор А.В. Егупов. 2015. С. 3-11.

ЭКОСИСТЕМНЫЕ УСЛУГИ ООПТ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Е.В. Атамась

THE ECOSYSTEM SERVICES OF PROTECTED AREAS OF THE ALTAI REPUBLIC

E.V. Atamas

Аннотация. В статье проведен анализ предоставляемых услуг на территориях ООПТ Республики Алтай. Выделены основные виды услуг, положительные и негативные особенности данной категории. Автором представлены основные рекомендации по минимизации возникающих рисков развития туризма на территории ООПТ.

Abstract. The article analyzes the services provided in the territories of specially protected natural areas of the Altai Republic. The main types of services, positive and negative features of these categories are highlighted. The author presents the main recommendations for minimizing the emerging risks of tourism development on the territory of specially protected natural areas.

Ключевые слова: ООПТ, Республика Алтай, туризм, риски, экосистемные услуги

Key words: protected areas, Altai Republic, tourism, risks, ecosystem services

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00194 А

Охраняемые территории являются неотъемлемой частью любой глобальной стратегии сохранения. В Республике Алтай сеть особо охраняемых природных территорий достаточно обширна.

Ряд ООПТ Республики Алтай имеют международный природоохранный статус: пять ООПТ входят в состав объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Золотые горы Алтая» (заповедники Алтайский и Катунский, природный парк «Зона покоя Укок», памятники природы «Гора Белуха» и «Озеро Телецкое»), два существующих в регионе заповедника включены во Всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО.

В таблице 1 приведены основные характеристики ООПТ республики, также дана характеристика и предоставляемых услуг на территории ООПТ.

Таблица 1

ООПТ Республики Алтай и характеристика предоставляемых ими услуг

Наименование	Площадь	Основные направления деятельности	Предоставляемые услуги
Государственные природные заповедники и национальные парки			
Алтайский государственный природный биосферный заповедник	871206 га, в том числе акватории Телецкого озера — 11410 га	Эколого-просветительская Отдых и туризм	Эколого-просветительские маршруты «Белинская терраса» и «Водопад Учар»; посещение экологических стоянок: Урочище Карагай, Кордон Чири, Кордон Челюш, Кордон Кокши, Кордон Байгазан, Кордон Караташ, усадьба-заповедник Яйлю [1]
Государственный природный биосферный заповедник «Катунский»	151664 га	Научная деятельность Эколого-просветительская Отдых и туризм	проведение экскурсий для посетителей [2]
Национальный парк «Сайлюгемский» [3].	118 тыс. га	Эколого-просветительская Отдых и туризм Научная деятельность Охрана территории	– проведение экскурсий для посетителей на территории национального парка и его охранной зоны, иных особо охраняемых природных территориях, а также в музеях, музейных экспозициях и информационных центрах, – услуги, связанные с размещением, проживанием и отдыхом посетителей, – транспортные услуги для посетителей, – реализация продукции с символикой заповедника и сувенирной продукции, – реализация полиграфической продукции рекламного, информационного и научного характера, – реализация видео – и фотопродукции, – прокат транспортных средств (в том числе водных), лошадей, спортивного, рыболовного и туристического

			оборудования и снаряжения для посетителей, – рекреационные услуги (посещение обустроенных экскурсионных и туристических троп и маршрутов, смотровых площадок), – услуги по организации и проведению студенческих и школьных экологических практик, в том числе для иностранных студентов [4]
Горно-Алтайский ботанический сад [5]	59,7 га	Эколого-просветительская Отдых и туризм Научная деятельность	проведение экскурсий для посетителей, продажа товаров (эко-лавка), организация проживания на территории [6]
Природные парки Республики Алтай			
Природный парк Ак Чолушпа	195376 га	Эколого-просветительская Отдых и туризм Научная деятельность Охрана территории	проведение экскурсий для посетителей [7]
Природный парк Белуха	120730 га	Эколого-просветительская Отдых и туризм Научная деятельность Охрана территории	проведение экскурсий для посетителей, в т.ч. и спортивные маршруты организация проживания на территории [8]
Природный парк Зона покоя Укок [9] В 1998 году территория зоны покоя была включена как кластерный участок в состав объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Алтай – Золотые горы» .	261295 га	Эколого-просветительская Отдых и туризм Научная деятельность Охрана территории	проведение экскурсий для посетителей
Природный парк Уч-Энмек	81135,18 га	Эколого-просветительская Отдых и туризм Научная деятельность Охрана территории	проведение экскурсий для посетителей фольклорные программы, организация проживания на территории, эзотерические и паломнические (ноосферные) экскурсии и туры [10]

В результате анализа, нами установлено, что на территории ООПТ предоставляются основные услуги в рамках эколого-просветительской деятельности и туристских услуг: экскурсии, проживание. Например, в целях развития познавательного туризма и пропаганды использования экологического транспорта предусмотрена возможность бесплатного посещения территории Алтайского заповедника (разрешенных к посещению эколого-просветительских маршрутов и кордонов) при использовании велотранспорта и других безмоторных наземных и водных транспортных средств [11].

Также отметим, что во всех ООПТ республики одним из направлений деятельности ООПТ выступает – отдых и туризм. Средние цены на предлагаемые услуги находятся в диапазоне от 50 рублей (экскурсии) до 3000 рублей (проживание на территории).

Туризм предлагает решающий и уникальный способ укрепить связь посетителей с ценностями охраняемых территорий, что делает его потенциально позитивной силой для сохранения природы. Опыт посещения может быть преобразующим для личного развития и благополучия человека, одновременно повышая чувство ответственности и поддержку ценностей охраняемых территорий.

В 2020 году базами отдыха в Республике Алтай было обслужено 18.7 тысяч человек. В 2019 году более 61 тысячи, туристическими базами в 2020 году было обслужено 40 тысяч и 47 тысяч человек соответственно. Такой разрыв в количестве обслуженных лиц связан с ограничительными мероприятиями 2020 года, при этом количество организаций выросло в 2020 году на 20% по сравнению с 2019 годом [12]. Особое внимание заслуживает тот факт, что количество гостиниц в 2020 году сократилось на 7% и составило 102 организации.

Экономические преимущества туризма в охраняемых районах – которые зависят от красивых природных пространств, здорового животного и растительного мира и аутентичных культур, также могут быть веским аргументом в пользу сохранения. Туризм в охраняемых районах играет значительную роль в мировой туристической индустрии - отрасли, масштабы и влияние которой огромны. Их высокий уровень посещаемости подразумевает определенную потребность в базовой инфраструктуре, а также требования к рабочим местам и социальным услугам, которые оказывают влияние на экономику, общество, культуру и окружающую среду.

Таким образом, туризм может влиять на государственные проекты и программы, влияющие на будущее охраняемых территорий. С другой стороны, туризм в охраняемых районах может и создавать проблемы (рисунок 1).

Чтобы минимизировать данные риски туризма в ООПТ, необходимо ориентироваться на основные принципы работы ООПТ:

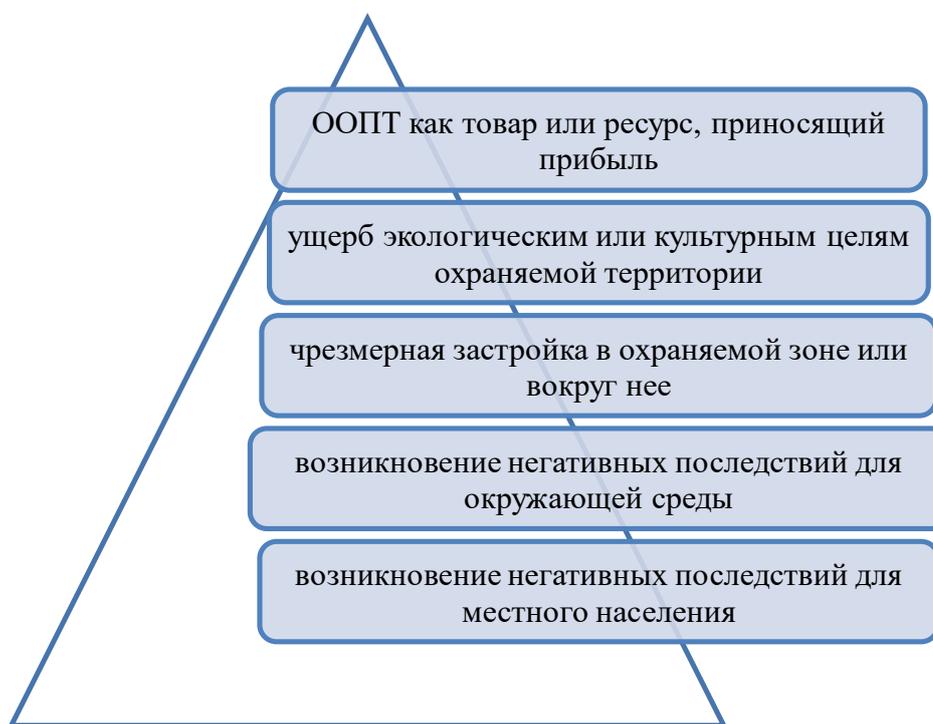

Рис. 1 Негативные последствия туризма на территории ООПТ

– туризм в ООПТ должен содействовать сохранению природы, приносить экономическую выгоду, как государству, так и населению, способствовать развитию культуры региона,

– при организации эколого-просветительских мероприятий необходимо стремиться к соблюдению природоохранной этики. Посетители должны быть в курсе того, как и почему охрана природы практикуется в заповеднике – знание, которое, как мы надеемся, приведет к постоянной поддержке,

– при организации различных мероприятий или расширении услуг на территории ООПТ необходимо более тщательно проводить анализ, позволяющий выявить как негативные последствия, так и преимущества.

Библиографический список

1. Главное о посещении Алтайского заповедника // Алтайский Государственный Природный Заповедник [Электронный ресурс]. URL: <https://www.altzapovednik.ru/visit/visit-glavnoe.aspx> (дата обращения: 14.08.2021)
2. Маршруты // Катунский биосферный заповедник [Электронный ресурс]. URL: <http://katunskiy.ru/posetitelyam/marshrutyi> (дата обращения: 21.09. 2021)
3. Общая информация о Национальном парке «Сайлюгемский» // Национальный парк «Сайлюгемский» [Электронный ресурс]. URL: <http://sailugem.ru/index.php/park-sailugem/about-sailugem> (дата обращения: 01.08.2021)
4. Перечень платных услуг, предоставляемых ФГБУ «Национальный парк «Сайлюгемский» // Национальный парк «Сайлюгемский» [Электронный ресурс]. URL: <http://sailugem.ru/index.php/price-list> (дата обращения: 14.09.2021)
5. Горно-Алтайский ботанический сад // Центральный сибирский ботанический сад СО РАН [Электронный ресурс]. URL: <https://csbg-nsk.ru/filial> (дата обращения: 14.09.2021)

6. Посетителям Горно-Алтайский ботанический сад // Центральный сибирский ботанический сад СО РАН [Электронный ресурс]. URL:<http://g-abs.ru/visitor> (дата обращения: 01.08.2021)
7. Природный парк Ак Чулушпа // ООПТ России [Электронный ресурс]. URL: <http://oort.aari.ru/oort/Ак-Чолушпа> (дата обращения: 01.08.2021)
8. Природный парк «Белуха» // ООПТ России [Электронный ресурс]. URL: <http://oort.aari.ru/oort/Белуха> (дата обращения: 01.08.2021)
9. Зона покоя Укок// ООПТ России [Электронный ресурс]. URL: <http://oort.aari.ru/oort/Зона-покоя-Укок> (дата обращения: 01.08.2021)
10. Услуги // Природный парк «Уч – Энмек» [Электронный ресурс]. URL: <https://uchenmek.ru/uslugi/> (дата обращения: 01.08.2021)
11. На экологически чистом транспорте территорию Алтайского заповедника можно посетить бесплатно // Алтайский Государственный Природный Заповедник [Электронный ресурс]. URL: <https://www.altzapovednik.ru/news/2021/05/ecotransport.aspx> (дата обращения: 21.09.2021)
12. Республика Алтай в цифрах 2016-2020 годы. Краткий статсборник // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. [Электронный ресурс]. URL: https://akstat.gks.ru/storage/mediabank/L0XsYn6g/1.37.4_2020g.pdf (дата обращения: 29.09.2021)

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

К.Н. Бабичев

INDIVIDUAL HOUSING CONSTRUCTION AS A DIRECTION OF ENVIRONMENTALLY SUSTAINABLE DEVELOPMENT

K.N. Babichev

Аннотация. Строительство является социально значимой отраслью экономики, которая обеспечивает потребности общества в новом жилище, ремонте и реконструкции уже действующих. Жилищное строительство дополнительно выполняет функцию обеспечения общества комфортными условиями существования и служит одним из элементов устойчивого развития. В статье раскрываются теоретические основы индивидуального жилищного строительства, а именно представляются подходы к понятию «жилищное строительство», «механизм жилищного строительства» раскрывается сущность данных понятий, характеризуются виды и технологии жилищного строительства, инструменты реализации индивидуального жилищного строительства в России и за рубежом.

Abstract. Construction is a socially significant branch of the economy that meets the needs of society for new housing, repair and reconstruction of existing ones. Housing construction additionally performs the function of providing society with comfortable living conditions and serves as one of the elements of sustainable development. The article reveals the theoretical foundations of individual housing construction, namely, the approaches to the concept of "housing construction", "mechanism of housing construction" are presented, the essence of these concepts is revealed, the types and technologies of housing construction, tools for the implementation of individual housing construction in Russia and abroad are characterized.

Ключевые слова: жилище, индивидуальное жилищное строительство, территория, устойчивое развитие.

Key words: housing, individual housing construction, territory, sustainable development.

На сегодняшний день в России преобладающей формой жилищного строительства является возведение многоквартирных жилых домов (МКД). В 2020 г на долю МКД пришёлся 61% всего возводимого жилья. Индивидуальное жилищное строительство (ИЖС) составило, соответственно, 31%. Ставка на строительство МКД приводит к искажению рынка жилья. Две трети продаваемых квартир приходится на малогабаритные «однушки» и «двушки». Средний размер квартиры в новостройке – 45 кв.м. Неправильно сформулированные задачи в области жилищного строительства могут привести к существенным потерям в будущем.

В рамках совместного опроса ОАО «ДОМ.РФ» и ВЦИОМ 39% россиян заявили, что жизнь за городом для них является более желанной. Данные статистики по покупкам жилья как в целом по Российской Федерации, так и по Краснодарскому краю лишь подтверждают желание населения приобрести жилье в пригороде либо на окраине города, при этом сохранив мобильность и возможность быстро добраться до места учебы, места работы, гипермаркетов и торговых центров, а также парковых зон. Обусловлено это как общим уровнем неблагоприятной экологической ситуации в городе, так и ассоциированием отдельного индивидуального жилья со спокойствием и отдыхом.

Малоэтажное жилье является основой рынка недвижимости в большинстве европейских стран. В Краснодарском крае, в последние годы, основным направлением решения жилищной проблемы является строительство многоэтажных домов.

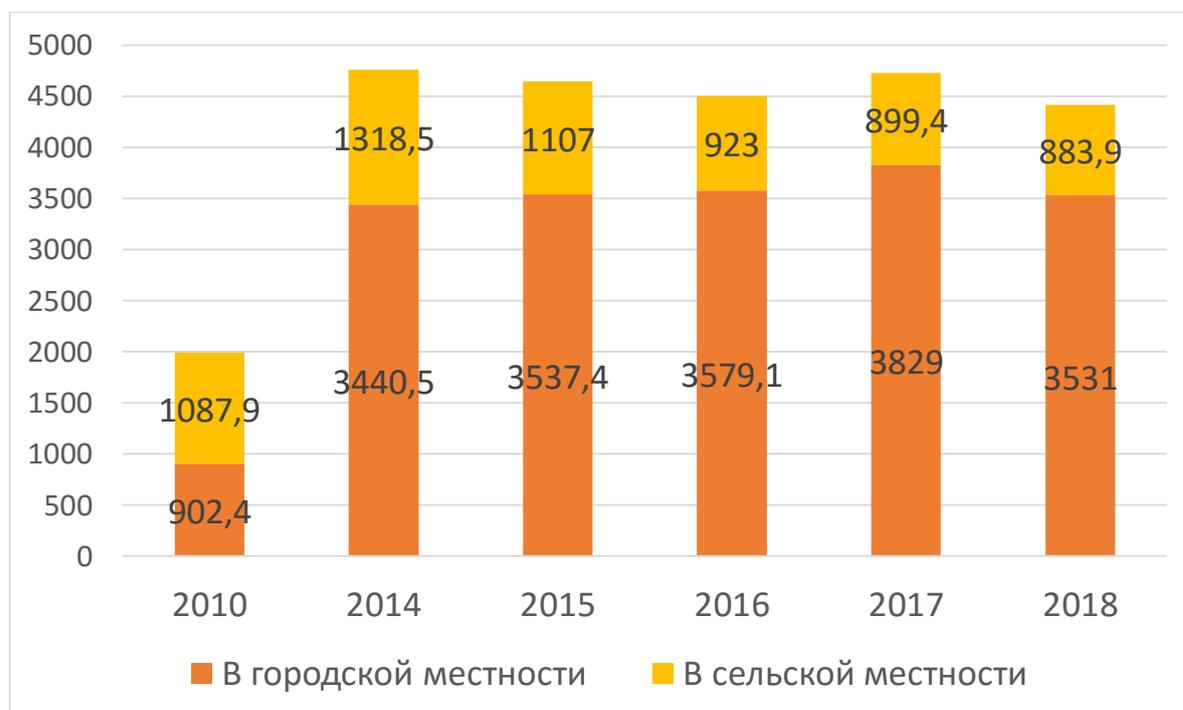

Рис. 1 Ввод в действие жилых домов, тыс. кв.м.

На сегодняшний день Стратегия развития жилищной сферы РФ до 2025 г. предусматривает увеличение доли малоэтажной застройки до 25%. К 2030 г. этот показатель должен составить не менее 50%. В связи с этим остро стоит вопрос оснащения таких зданий объектами инженерной и социальной инфраструктуры, формирование банка земельных участков, предназначенных для ИЖС, имплементации лучших российских и мировых практик и их масштабирование в пределах российских регионов.

По данным генерального директора Белгородской ипотечной корпорации А. Иванова Стандарт комплексного освоения территорий «ДОМ.РФ» из рекомендательного необходимо перевести в разряд обязательных. Данный стандарт предполагает единый подход для регионов в части землеустройства, развития инженерной инфраструктуры, унификацию правил землепользования и застройки, развитие в микрорайонах ИЖС транспортной сети, создание механизмов льготного кредитования как покупателей жилья, так и застройщиков.

Тем не менее, в последнее время все большую популярность приобретает строительство индивидуальных жилых домов. На это есть несколько причин. Прежде всего, учитывая то, что индивидуальное строительство позволяет быстро сдавать жилье в эксплуатацию, оно позволяет использовать местные источники ресурсов для поддержания жизнедеятельности, например, в сфере водоподготовки или теплоснабжения, использовать местную рабочую силу и т.д. [1].

Более того, в этой сфере значительно легче использовать принципиально новые технологии, преимуществом которых является высокая энергоэффективность. В связи с этим заметно повышается уровень жизни, и не возникает проблем, связанных с тем, чтобы спрогнозировать возможность увеличения доступной жилой площади, например, при пополнении в семье [2].

Проживание на постоянной основе в индивидуальном доме имеет ряд бесспорных преимуществ. В первую очередь это пребывание гражданина в комфортной среде – как психологической, так и экологической [3]. Увеличивается и капитализация не используемой в данный момент земли. Собственник земельного участка при необходимости может использовать его в качестве обеспечения по кредиту для открытия своего дела или достижения других финансовых целей, как это популярно делать во многих странах мира. Более того, индивидуальное строительство выгодно для самого государства, ведь любая операция с земельными участками облагается налогом, а значит, с каждой такой процедуры государство получает свой плюс и может реализовать вырученные деньги на дальнейшее развитие инфраструктуры в регионе.

Система налогообложения становится более прозрачной и понятной для налогоплательщиков [4]. Больше не возникает вопросов, зачем платить налоги, а распределение бюджета становится публичным и в полной мере регламентируется действующим законодательством. Строительство малоэтажных и индивидуальных домов примечательно тем, что его можно осуществлять не только на чистых и новых земельных участках, но и на уже

застроенных ранее малоэтажными домами территориях. Этому дополнительно способствует большая территория Российской Федерации [5].

Также стоит учесть то обстоятельство, что себестоимость строительства одного кв. м. в индивидуальном доме ниже, чем в многоквартирном. В среднем стоимость квадратного метра ИЖС (на участке 10 соток, оборудованных электричеством, водой и дорогой) обходится в 2 раза дешевле. Как следствие, средний размер нового дома в два раза превышает средний размер квартиры.

Правительство России в наши дни занято серьезными обсуждениями тематики развития малоэтажного и индивидуального жилищного строительства. С большой частотой формируются новые программы, ориентированные на оптимизацию нынешней ситуации со строительством новых зданий. В то же время в отрасли есть значительное количество проблем, которые важно в полной мере устранить прежде, чем мы увидим новый виток развития культуры малоэтажного строительства на территории Российской Федерации. В числе острых и актуальных на сегодняшний день проблем – низкий уровень развития инженерной инфраструктуры, а также недостаточное развитие транспортной инфраструктуры, в частности отсутствие качественных подъездных путей к участкам с малоэтажными домами.

Для того, чтобы выйти на запланированные в Стратегии развития жилищной сферы до 2025 г. параметры строительства индивидуального жилья необходимо построить 6283 км новых асфальтированных дорог, что дополнительно потребует, как минимум 174 млрд. руб.

Если проанализировать рынок недвижимости Краснодарского края, можно заметить, что наблюдается достаточно ярко выраженный разброс в ценовом диапазоне, если рассматривать стоимость жилплощади за один квадратный метр. Это обусловлено различными факторами, в числе которых:

- 1) географическое расположение объекта недвижимости;
- 2) свойства и актуальное состояние объектов и отделки;
- 3) площадь земельного участка, на котором стоит объект.

За один квадратный метр жилой площади сегодня приходится платить достаточно много, причем немалая часть затрат приходится на создание и обслуживание коммуникаций, в том числе на их первоначальное прокладывание, а также на покупку земли.

Так площадь земельных участков, предоставляемых для жилищного строительства в расчете на 10 тыс. населения в Краснодарском крае продолжает неуклонно сокращаться (рисунок 2).

Что касается актуального состояния рынка малоэтажного строительства, на сегодняшний день он обеспечивает жильем от 14 до 20 процентов всего населения. Остальная часть граждан не имеет финансовой возможности обзавестись собственным малоэтажным жильем даже с учетом текущих кредитных ставок. Неотъемлемым условием для решения этой серьезной проблемы является активное участие и поддержка со стороны государства. В первую очередь это стимулирование развития сектора за счет увеличения

инвестиционной привлекательности таких видов инфраструктуры, как социальная, инженерная и транспортная.

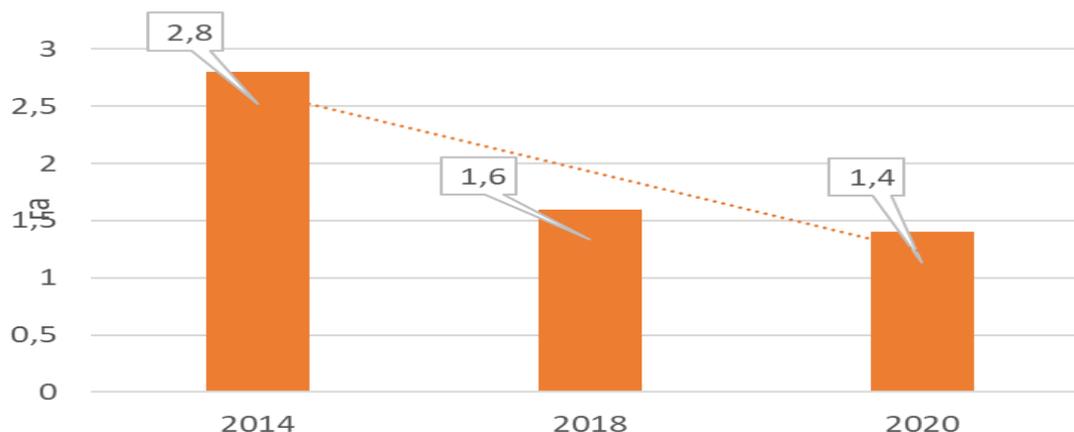

Рис 2. Площадь земельных участков, предоставляемых для жилищного строительства в расчете на 10 тыс. населения

Развитие сельских территорий сегодня протекает крайне неравномерно. Несмотря на динамичный рост агропромышленного комплекса, уровень и качество жизни сельского населения в целом значительно отстает от уровня жизни в городах, что приводит к увеличению миграционного оттока сельского населения и потере темпов развития села [6].

Ограничения, введенные на фоне распространения коронавирусной инфекции, заставили горожан по-новому взглянуть на возможность проживания за городом. При невозможности приобрести таковое по финансовым причинам или если таких попросту мало на рынке жилья, горожане начинают искать альтернативу – дачные участки, покупка жилья на Юге России или даже пользуются сервисами по обмену жильем («home swapping», он же каучсерфинг). Любопытно, что этот обмен жильем является строго безвозмездным, а объявления о сдаче жилья в аренду на таких сервисах блокируются.

Таким образом, можно подчеркнуть, что для реализации потребностей населения в наличии возможности быстро и без особых проблем приобрести доступное жилье за городом, необходима разработка и/или разработка программ по решению вопросов, связанных с усовершенствованием инфраструктуры, благоустройством и развитием экономики сёл и пригородов.

Рынку не хватает инструментов:

1. Готовых участков с подготовленной инфраструктурой;
2. Создание базы типовых проектов.

В целях комплексного развития села, приближения качества жизни сельского населения к городским стандартам утверждена Государственная программа «Комплексное развитие села» на период до 2025 года, охватывающая весь комплекс вопросов, связанных с сельскими жителями. Это поддержка занятости, жилищного строительства, создания и развития транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры, благоустройства села [7].

Не секрет, что комплексное развитие села невозможно без создания условий для обеспечения населения доступным и комфортным жильем, отвечающим современным требованиям», – считает Андрей Шевченко, первый заместитель председателя Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, подчеркивая, что в программе предусмотрены значительные средства для достижения ее ключевых показателей, в частности увеличения доли в общей площади комфортной жилой площади в сельской местности до 43,2 процента. Общий объем финансовой поддержки госпрограммы составляет почти 1,5 трлн руб., из них объем бюджетных ассигнований из федерального бюджета составляет около 733,5 млрд руб. [8].

Основные мероприятия госпрограммы, направленные на решение проблемы улучшения жилищных условий сельского населения, сосредоточены в ведомственном проекте «Развитие жилищного строительства в сельской местности и повышение уровня благоустройства домохозяйств». Данный проект предусматривает: реализацию программы сельской ипотеки по льготной ставке от 0,1 до 3 процентов в год, предоставление субсидий регионам на осуществление социальных выплат гражданам, проживающим в сельской местности (в том числе многодетным семьям, работникам агропромышленного комплекса, ветеринарным службам, медицины и социальной сферы), строительство квартир по договору аренды с обязательным софинансированием работодателей, предоставление субсидий субъектам Федерации на инженерное обучение и благоустройство территории индивидуального жилищного строительства.

В то же время льготная сельская ипотека – один из самых востребованных инструментов госпрограммы. В 2021 году федеральным бюджетом предусмотрено его финансирование в размере 4,1 млрд рублей. Кроме того, из резервного фонда Правительства РФ в 2021 году Минсельхозу России было выделено дополнительно 1,16 млрд руб. Выдаются средства на покупку земельного участка и строительство на нем жилого дома, на покупку квартиры в новостройке, готовом индивидуальном жилом доме, а также на строительство отдельно стоящего дома на уже имеющемся участке [9].

Библиографический список

1. Гетманцев К.В. Процессы локализации экономического пространства в зонах влияния крупных городов [Текст] / К.В. Гетманцев, А.В. Родин, М.К. Тамова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 Экономика. - 2020. - № 2 (260). - С. 23-31
2. Новикова, Н.И. Индивидуальное жилищное строительство: споры и практика // Жилищное право. – 2019. – № 10. – с. 6. – Текст : непосредственный.
3. Родин А.В., Бабичев К.Н. «Зеленая» экономика: формирование точек роста/ Экологическая безопасность региона. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. -Брянск, Изд-во Брянский государственный университет. - 2016. -С. 124-128
4. Родин А.В. Обеспечение устойчивости и сбалансированности местных бюджетов: ресурсы межсекторного взаимодействия/ Экономика устойчивого развития /Региональный научный журнал.- 2018, № 4 (36). - С. 253-259.

5. Федеральная целевая программа «Жилище» на 2015 - 2020 годы. – URL: <http://www.rlw.gov.ru/zhilisce> – Текст : электронный. (дата обращения: 29.05.2021)
6. Будко А.С., Родин А.В. Пути совершенствования инновационного развития Краснодарского края. / Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы III Международной научной интернет-конференции: 2-х частях.- Вологда: ВолНЦ РАН. - 2019. - С. 212-215.
7. Илясова, Е.В. Концепция маркетингового подхода к стратегическому планированию развития территории// Вызовы XXI века: государственное, муниципальное, корпоративное управление/ Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Ответственный редактор А.В. Егупов. - 2015. - С. 109-117. – Текст : непосредственный.
8. Закиров, А.И. О проблемах малоэтажного жилищного строительства / А. И. Закиров, С. С. Шлыков // Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. – 2019. – № 3.– с. 179-180. – ISBN. 978-5-16-006265-5 – Текст : непосредственный.
9. Левин, Ю. А. Рынок малоэтажного жилищного строительства: факторы развития и перспективы // Экономика строительства. – 2015. – № 12. – с. 24. – ISBN 978-5-91292-158-2 – Текст : непосредственный.
10. В Совете Федерации обсудили вопросы создания условий для обеспечения жильем граждан в контексте комплексного развития сельских территорий. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/124532/> – Текст : электронный. (дата обращения: 25.09.2021)
11. Илясова, Е.В. Маркетинговый подход в развитии конкурентоспособности территории// Территориальный маркетинг и стратегическое планирование местного развития./Материалы Всероссийской научно-практической конференции .- 2016. - С. 47-54– Текст : непосредственный.

ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В АСПЕКТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА

А.Л. Белоусов

ISSUES OF ENVIRONMENTALLY SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN THE ASPECT OF ENERGY SECTOR REFORM

A.L. Belousov

Аннотация. Статья посвящена вопросам реформирования энергетического сектора Российской Федерации в аспекте необходимости формирования институциональной среды, способной послужить стимулом для развития «зеленых» технологий и становления инструментов экологически устойчивого развития территорий.

Ключевые слова: устойчивое развитие, энергетика, энергетический сектор, зеленая энергетика, инвестиции.

Abstract. The article is devoted to the issues of reforming the energy sector of the Russian Federation in the aspect of the need to form an institutional environment that can serve as a stimulus

for the development of "green" technologies and the formation of tools for environmentally sustainable development of territories.

Key words: sustainable development, energy, energy sector, green energy, investments.

Одним из ключевых составляющих института демократии в любом государстве является наличие сформированного гражданского общества. Для такой страны как Российская Федерация, с ее огромной территорией и многонациональным составом населения, особую роль в построении гражданского общества играет развитость местного самоуправления. Именно наделение населения широким спектром полномочий на местах, возможность гражданам самостоятельно решать свои проблемы, либо участвовать в их решении, а также обеспечение финансовой независимости органов самоуправления, а также свободы их выбора, позволяют говорить о сформированной местной демократии. В ее рамках жители конкретной территории могут решать сообща свои собственные проблемы. Не являются здесь исключением и вопросы экологического характера. К сожалению, в настоящее время в Российской Федерации имеет место значительное число территорий с нарушенным экологическим балансом.

Одним из наиболее эффективных инструментов решения экологических проблем на современном этапе развития общества является внедрение на практике альтернативных технологий, способствующих выбытию объектов промышленной инфраструктуры, загрязняющих окружающую среду. Одной из сфер экономики, в которой эти вопросы имеют особую актуальность, является электроэнергетика.

Отрасль энергетики в настоящее время является ключевой в структуре экономики для любого крупного государства. От ее состояния напрямую зависит устойчивое развитие промышленности и социальной сферы и экономическая безопасность всего государства. Для Российской Федерации с учетом специфики ее экономической модели развития, климата и территории качественное развитие энергетического комплекса представляет собой одну из актуальнейших задач как на сегодняшний день, так и в рамках среднесрочной и долгосрочной перспективы [1, с. 92]. Рост доли альтернативных источников энергии, а также устойчивый вектор развития в сторону все большего внедрения так называемых «зеленых» технологий в энергетике, который наблюдается в мировой экономической практике в последние годы, заставляет пересматривать взгляды на развитие российского энергетического комплекса [2, с. 16].

К сожалению, в Российской Федерации как в правящих кругах, так и в сфере бизнеса еще не до конца сформировалось понятие того, что за развитием альтернативных, возобновляемых источников энергии будущее и другого пути развития на долгосрочную перспективу просто быть не может. Так, в Указе Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» содержится тезис о том, что «к основным вызовам и угрозам экономической безопасности относятся: развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости, развитие «зеленых технологий»». Таким образом, «зеленые технологии», которые

получают все большее развитие в мировой практике у нас воспринимаются не как потенциал для качественного развития энергетики, способный повысить конкурентоспособность российских энергетических компаний, не как возможность ухода от сырьевой модели экономики, не как способ снижения тарифов естественных монополий и как следствие снижения затрат всего российского бизнеса, а как угрозу потери внешних рынков сбыта и падения цен на экспортируемые товары и услуги. В этой связи, в настоящее время на государственном уровне требуется концептуальная смена взглядов на развитие энергетического комплекса с учетом невозможности не учета необходимости внедрения современных «зеленых» технологий [3, с. 157].

Ключевым направлением в зарубежной практике стало развитие возобновляемых источников энергии. Достижения научно-технического прогресса позволяют для многих рынков обеспечить стоимость отдачи возобновляемых источников энергии, которая является сопоставимой со стоимостью энергии, получаемой традиционными технологиями. Благодаря этому, в сфере возобновляемых источников энергии последние годы наблюдается значительный рост инвестиций. Триггером этого также стали программы поддержки «зеленых» инвестиций, принимаемые в различных государствах. Инструментами стимулирования со стороны государств могут быть как субсидирование инвестиций, так и создание специальных тарифных механизмов помощи. Здесь в качестве примера можно привести FIT-тарифы (feed-in tariffs), которые представляют собой специально установленные повышенные тарифы на электроэнергию, закупаемую от энергоустановок, работающих на возобновляемых источниках энергии. Задача подобных тарифов обеспечить рентабельность генерации энергии. Они действуют в более чем 65 странах и дифференцируются по типам и мощностям энергоустановок [4, с. 54]. Как правило они закрепляются в нормативно-правовых актах на длительный срок (от 10 до 20 лет) с постепенным снижением.

Еще в качестве одного примера можно привести RPS-стандарты (renewable portfolio standards). Это стандарты или в некоторых государствах квоты, которые утверждаются исполнительными органами власти и возлагают определенные обязательства на различные субъекты в цепочке «производитель – передающий субъект – потребитель» с целью стимулирования производства и потребления энергии, полученной с использованием «зеленых» технологий.

Стоит отметить, что в Российской Федерации также принимаются постепенные шаги по стимулированию генерации и использования энергии, получаемой от «зеленых» источников. Так, в Постановлении Правительства РФ от 23.09.2016 N 961 «О порядке предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку технологического присоединения генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии» закреплены правила предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку технологического присоединения генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии. Вместе тем, это

пока что только один из первых шагов к построению в Российской Федерации энергетического сектора, опирающегося все в большем масштабе на современные экологические технологии. Имеется острая необходимость создания институциональной среды, способной послужить стимулом для развития «зеленых» инвестиций. При этом формирование благоприятной инвестиционной среды возможно при решении следующих ключевых задач:

- поддержка со стороны государства, в том числе, разработка необходимой нормативно-правой базы в области «зеленой» энергетики в Российской Федерации;

- привлечение частных инвесторов, через различные механизмы стимулирования и льгот;

- увеличение числа заинтересованных потребителей, повышение совокупного спроса на зеленые товары и услуги.

Сменив парадигму взглядов и решив три эти задачи, мы получим возможность не только не отстать от мировых тенденций в развитии энергетики, но и сделать один из реальных шагов на пути к уходу от сырьевой зависимости, а также к повышению конкурентоспособности российского бизнеса.

Подводя итог, стоит отметить тот факт, что решение экологических задач является задачей многоаспектной, которая должна решаться на всех уровнях власти. На примере энергетического сектора можно увидеть особую роль в переходе к альтернативным, экологоориентированным технологиям в первую очередь федеральной власти. Вместе с тем, без учета интересов населения, проживающего на конкретных территориях, а также участия в этих вопросах органов местного самоуправления, невозможен ни комплексный подход к решению экологических проблем, ни обеспечение устойчивого развития территорий.

Библиографический список

1. Белоусов А.Л. Развитие реального сектора экономики через внедрение специальных инвестиционных контрактов // В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России. А.В. Быстров, Н.А. Волобуев, А.В. Брыкин, Г.А. Лавринов, V.V. Golubev, А.И. Кучеренко, В.Н. Юсим, В.Д. Свирчевский, А.Р. Есина, В.Ю. Иванова Москва, 2019. С. 90-93.
2. Белоусов, А. Л. Развитие энергетического сектора в условиях становления «зеленой» экономики / А. Л. Белоусов // Современные тенденции в развитии экономики энергетики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Белорусского национального технического университета, Минск, 03 декабря 2020 года / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский национальный технический университет. – Минск: Белорусский национальный технический университет, 2021. – С. 16-18.
3. Белоусов А.Л., Белоусова В.П. // К вопросу об «износе» природного капитала // В сборнике: Вузовская наука - региону. материалы пятой всероссийской научно-технической конференции в 2 томах. отв. ред.: Шорин В.А., Вологда, 2007. С. 156-158.
4. Попель, О. С. Возобновляемая энергетика в современном мире: учебное пособие / О. С. Попель, В. Е. Фортов. — Москва: МЭИ, 2015. — 450 с.

ИНФОРМАЦИОННО-ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЗДАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Вакулина А.И., Вакулин А.А.

INFORMATION AND DOCUMENTATION SUPPORT FOR THE CREATION OF AN ENVIRONMENTAL SERVICE AT THE ENTERPRISE

Vakulina A.I., Vakulin A.A.

Аннотация. В Российской Федерации в настоящее время сложилась непростая экологическая ситуация, чреватая целым рядом проблем. Тенденции, сложившиеся в экономике России показывают, что источниками благосостояния людей, развития научного, культурного, производственного потенциала на длительный период будут являться доходы, получаемые от использования природных ресурсов. Создание экологических служб на предприятиях позволит существенно сократить темпы загрязнения окружающей среды. При этом необходимо знать, какие документы должны сопровождать этот процесс.

Ключевые слова: экология, документ, экологическая служба, карта рисков.

Abstract. The Russian Federation currently has a difficult environmental situation, fraught with a number of problems. The trends that have developed in the Russian economy show that the sources of people's well-being, the development of scientific, cultural, and productive potential for a long period will be the income received from the use of natural resources. The creation of environmental services at enterprises will significantly reduce the rate of environmental pollution. At the same time, it is necessary to know which documents should accompany this process.

Key words: tourism ecology, document, environmental service, risk map.

Эффективная природоохранная деятельность современного предприятия обусловлена рациональной организацией экологической службы и зависит от многих факторов. Хозяйственная деятельность любого предприятия оказывает прямое или косвенное воздействие на окружающую среду [1]. При этом необходимо ограничить такое воздействие, установив обязательные к соблюдению участниками общественных отношений требования [2].

При создании предприятия, работа которого так или иначе связанного с выработкой отходов и загрязнением окружающей среды, руководителя должны волновать вопросы организации экологической службы и производственного экологического контроля, а также оформления разрешительной документации. Для эффективной реализации вопросов природоохранной деятельности на всех уровнях управления, руководство предприятия должно решить следующие задачи:

- 1) назначение штатного руководителя экологической службы, отвечающего за постановку всей природоохранной деятельности на предприятии;
- 2) назначение работника, координирующего действия, связанные с решением вопросов охраны окружающей среды на предприятии;
- 3) создание подразделения по вопросам охраны окружающей среды;
- 4) выбор представителя предприятия для взаимоотношений с местной властью и общественностью по экологическим вопросам;

5) назначение одного из членов правления ответственным за природоохранную деятельность на предприятии;

б) рассмотрение возможности учреждения должности «менеджер по экологическим вопросам» [3].

Все эти процессы должны сопровождаться оформлением разрешительной документации. Первый документ – это «Приказ о создании экологической службы и назначении её руководителя».

Второй документ – это «Положение о природоохранной службе предприятия». В данном документе необходимо определить функции, права, обязанности и полномочия службы.

Третий документ – это «Должностная инструкция начальника природоохранной службы предприятия». В этом документе необходимо определить функции руководителя, права и полномочия и обязанности. Когда эти документы будут приняты, необходимо воспользоваться ISO-14001 и определить экологические аспекты деятельности предприятия.

Далее необходимо проанализировать технологические инструкции всех подразделений, описания всех технологических процессов, другую документацию, описывающую технологию по которой работает предприятие. Основная задача в этом процессе выявить все аспекты деятельности предприятия, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду. Надо точно знать, где и как образуются отходы, где и как – выбросы, где и как – сбросы, какой уровень шума и прочее [4].

Согласно требованиям ISO 14001, следует выявить требования. Необходимо изучить ПДВ, НДС, ПНООиЛР и прочую нормативно-разрешительную документацию предприятия, Федеральный Закон «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ и все остальные нормативно-правовые акты в сфере природопользования. Для каждого требования, необходимо определить ответственность за его нарушение. Это риски предприятия [5]. Именно этим экологическая служба и будет управлять. Выявляют именно на этом этапе, чтобы не было соблазна игнорировать какое-либо требование. Проанализировав всю документацию, необходимо будет создать карту рисков.

На этом этапе перед руководителем службы встают следующие задачи:

1. Создание «профилей рисков». Профиль риска, в целом, представляет собой, выявленные на предыдущем этапе законодательные требования, а также и ответственность за их невыполнение, и другие рисковые сценарии.

2. Оценка рисков. Необходимо оценить стоимость (желательно, если можно рассчитать финансовый ущерб для предприятия вследствие нарушения данного требования) каждого из рисковых сценариев каждого профиля и выявить вероятность наступления рискового события

Получившийся результат и будет являться «картой экологических рисков» предприятия. Отсюда сразу будет видна вся ситуация с охраной окружающей среды на вашем предприятии. В карту рисков необходимо включать все требования и все описания рисковых сценариев. Риски отказа от реализации данных мероприятий также должны быть рассмотрены в карте

рисков. Далее, необходимо разработать план управления рисками (ПУР). В этом плане указывается что, кто и как должен делать, чтобы минимизировать данные риски.

В целом всю экологическую документацию и действия ответственных за экологию сотрудников можно увидеть на рисунке 1.

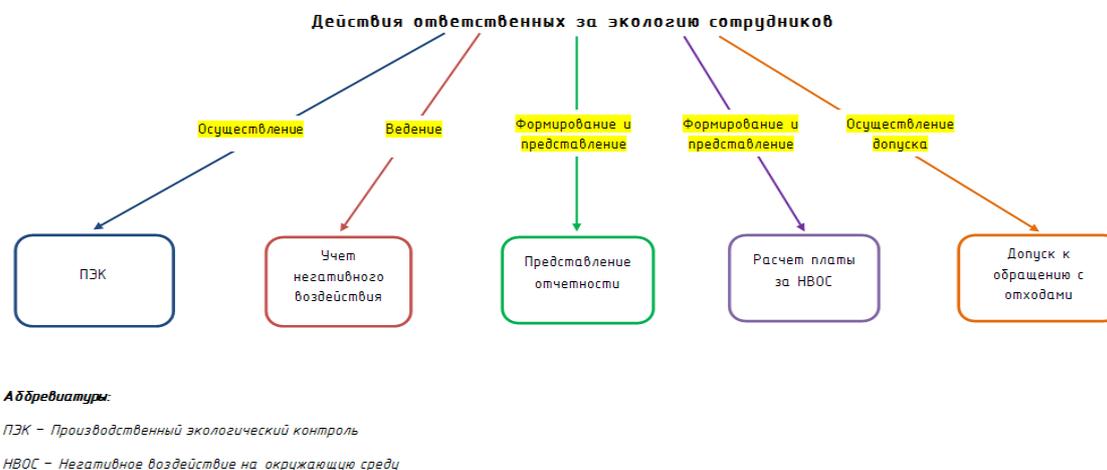

Рис. 1. Экологическая документация и действия ответственных за экологию сотрудников [6]

Далее встает вопрос об оформлении разрешительной документации. Безусловно, это является наиболее приоритетным, так как отсутствие соответствующей разрешительной документации исключает возможность полноценного осуществления деятельности, связанной с оказанием негативного воздействия на окружающую среду. Для этого необходимо определить перечень видов негативного воздействия на окружающую среду (далее также – НВОС), которые будут сопровождать производственный или иной хозяйственный процесс. Для упрощения поставленной задачи следует отметить, что особое внимание законодательством об охране окружающей среды уделено следующим видам НВОС:

- выбросы загрязняющих и иных веществ в атмосферный воздух;
- сбросы загрязняющих и иных веществ в водный объект;
- размещение отходов производства и потребления.

Для оказания каждого из указанных видов негативного воздействия хозяйствующий субъект должен обладать специальным разрешением (п. 4 ст. 23 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – ФЗ «Об охране окружающей среды»), выдаваемым Федеральной службой по надзору в сфере природопользования (ее территориальными органами) или уполномоченным на осуществление государственного экологического надзора органом исполнительной власти субъекта РФ (например, Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Краснодар, Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Краснодара).

Рис. 2. Разрешительная документация по выбросам и сбросам [7]

Соответствующие разрешительные документы называются:

– разрешение на выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух вредных (загрязняющих) веществ (за исключением радиоактивных веществ) в атмосферный воздух [оформляется в соответствии с порядком, предусмотренным Административным регламентом, утв. Приказом Минприроды России от 25 июля 2011 г. № 650, или соответствующим региональным нормативным правовым актом];

– разрешение на сбросы веществ (за исключением радиоактивных веществ) и микроорганизмов в водные объекты [оформляется в соответствии с порядком, предусмотренным Административным регламентом, утв. Приказом Минприроды России от 9 января 2013 г. № 2, или соответствующим региональным нормативным правовым актом];

– документ об утверждении нормативов образования отходов и лимитов на их размещение [оформляется в соответствии с порядком, предусмотренным Приказом Минприроды России от 25 февраля 2010 г. № 50, (Административный регламент не утвержден) или соответствующим региональным нормативным правовым актом].

При этом указанные разрешительные документы должны быть оформлены в случае, если в процессе деятельности предприятия осуществляются выбросы, сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, образование и размещение отходов производства и потребления, до начала осуществления деятельности.

С 1 января 2015 года необходимость постановки любого объекта, оказывающего негативное воздействие на окружающую среду, на

государственный учет юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, его эксплуатирующим, является обязательным природоохранным требованием (п. 1 ст. 69.2 ФЗ «Об охране окружающей среды»). В рамках постановки объекта на государственный учет производится присвоение каждому объекту одной из четырех категорий, от отнесения к которым зависят количество и характер применяемых к объекту требований в области охраны окружающей среды.

В результате можно сделать вывод, что организация природоохранной службы зависит от многих факторов, среди которых наиболее значимыми являются отраслевая принадлежность, размеры предприятия и особенности вредного воздействия на окружающую среду.

Библиографический список

1. Арустамов Э. А. Экологические основы природопользования. – М., 2017. – 54 с.
2. Родина Е.А., Родин А.В. Ключевые направления инновационного развития корпоративных структур // Сборник научных статей факультета экономики, управления и бизнеса / ФГБОУ ВПО «КубГТУ». Краснодар: Издательский Дом - Юг, 2015. С. 183-184. Боголюбов С.А. Основы экологического права. Практикум. Учебное пособие. М.: Юрайт, 2017. 258 с.
3. Кочуров Б. И. Экодиагностика и сбалансированное развитие. - М.- Смоленск: Маджента, 2018. - 384 с.
4. Павленко С. А. Словарь экологических терминов в законодательных нормативных правовых и инструктивно-методических документах. М.: Лань, 2018. 320 с.
5. Будко А.С., Родин А.В. Пути совершенствования инновационного развития Краснодарского края. / Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы III Международной научной интернет-конференции: 2-х частях.- Вологда: ВолНЦ РАН. - 2019. - С. 212-215.
6. Сметанин В. И. Защита окружающей среды от отходов производства и потребления: [Текст]: учеб. пособие / В. И. Сметанин. — М.: КолосС, 2016. — 230 с.: ил. — (Учебники и учеб. пособия для студентов высш. учеб. заведений).
7. Снакин В. В. Экология и охрана природы: словарь-справочник. / В. В. Снакин; под ред. акад. А. Л. Яншина. — М.: Академия, 2019. — 384 с.

РАЗРАБОТКА ПРОЕКТА БЛАГОУСТРОЙСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ РЕКРЕАЦИОННОЙ ЗОНЫ И ПЛЯЖА ГОРОДА ТУАПСЕ

М.В. Воронков

DEVELOPMENT OF A PROJECT FOR THE IMPROVEMENT OF THE CENTRAL RECREATIONAL AREA AND THE BEACH OF THE TUAPSE CITY

M.V. Voronkov

Аннотация. В статье рассматриваются архитектурно-экологические вопросы благоустройства пляжной зоны современного города Туапсе. Поднимается проблема выбора оптимальных пространственных и архитектурных решений, обеспечивающих сочетание разнообразных требований по формированию современных общественных пространств в зонах рекреации. Особую актуальность данному вопросу придает тот факт, что предложенный автором проект, получил непосредственную поддержку и практическое воплощение в рамках национального конкурса архитектурно-планировочных решений.

Abstract. The article considers architectural and environmental issues of improvement of the beach zone of the modern city of Tuapse. The problem of choosing optimal spatial and architectural solutions that provide a combination of various requirements for the formation of modern public spaces in recreation zones is rising. Of particular relevance to this issue is the fact that the project proposed by the author received direct support and practical implementation in the framework of the national competition of architectural and planning solutions.

Ключевые слова: Рекреационные зоны, общественные пространства, планирование пространственного развития рекреационных зон.

Key words: Recreational zones, public spaces, planning of spatial development of recreational zones.

Актуальной проблемой развития современных городов является формирование общественных пространств. Являясь формой пространственно-архитектурной организации города, общественные пространства обеспечивают условия для развития социальной среды жизни горожан. Вместе с тем создание и развитие городских пространств является сложной архитектурной проблемой, поскольку требует обеспечения их вписанности в социально-экономическую и, что намного важнее, в природную среду города [1].

Традиционные формы общественных пространств – парки, скверы, площади – теряют свою актуальность в условиях появления новых типов общественных пространств – торговых центров. Еще больше проблем возникает при выборе места создания таких пространств и формирования их концепции. Дело в том, что в современном городе попросту отсутствуют необходимые площади, на которых было бы возможно создание масштабных архитектурных комплексов и пространственно-планировочных решений [2].

В результате, создаваемые сегодня решения – квартальные парки, скверы, небольшие зоны рекреации в плотной городской застройке не способны выполнить своих социальных и экономических функций общественных пространств города [2].

Гораздо больше перспектив появляется при создании больших рекреационных зон, сочетающих экономическую, социальную и пространственную составляющую [3]. Особые перспективы здесь имеет формирование и развитие рекреационных зон на основе прибрежной полосы. Наличие водного объекта – моря, озера или реки – создает дополнительные стимулы привлечения в создаваемое общественное пространство больших масс населения, а также различных видов бизнеса, преимущественно занятого в сфере рекреации, общественного питания и услуг населению, создающих уникальные условия для формирования и развития общественного пространства [4].

Вместе с тем, создание таких крупных объектов требует выбора и обоснования концепции формирования такого пространства, включая

определение его пространственно-функциональной организации, архитектурных и дизайнерских решений, условий экономического развития.

В этом отношении предложенный нами проект благоустройства центральной рекреационной зоны и пляжа города Туапсе должен был решить сразу несколько ключевых задач.

Прежде всего, это формирование современного общественного пространства для города Туапсе, способного обеспечить необходимый уровень социальной коммуникации его жителей, выступив в роли центрального места общественной жизни города. Для этого такая территория должна отвечать ряду требований:

- удобное географическое и транспортное расположение;
- многофункциональность, ориентированная на удовлетворение разнообразных потребностей жителей города;
- сочетание социального назначения пространства с возможностями экономического развития города – по типу туристско-рекреационного центра.

В качестве способа решения задачи был выбран подход к организации пространственно-функциональной организации общественного пространства, представленный на рисунке 1 [5].

В его основе лежит выделение 14 функциональных зон: променад, арт-парк, фотозона, детская зона, воркаут, волейбольная зона, набережная, детский сквер, фестивальная зона, зона для МГН, велопарковка и две входные зоны.

Каждая зона предполагает набор своих уникальных активностей, ориентированных на привлечение дифференцированного круга потребителей услуг зоны. Подобное сочетание обеспечивает привлечение разнообразной публики на набережную. В свою очередь организация входных зон с променадом обеспечивает равное вовлечение входящих посетителей в разные активности. Иными словами, придя за одними видами развлечений, они могут найти для себя и много нового и интересного в проектируемом экономическом пространстве. Эффект «смешивания» толпы направлен на формирование общего восприятия проектируемой зоны как современного и разнообразного общественного пространства города.

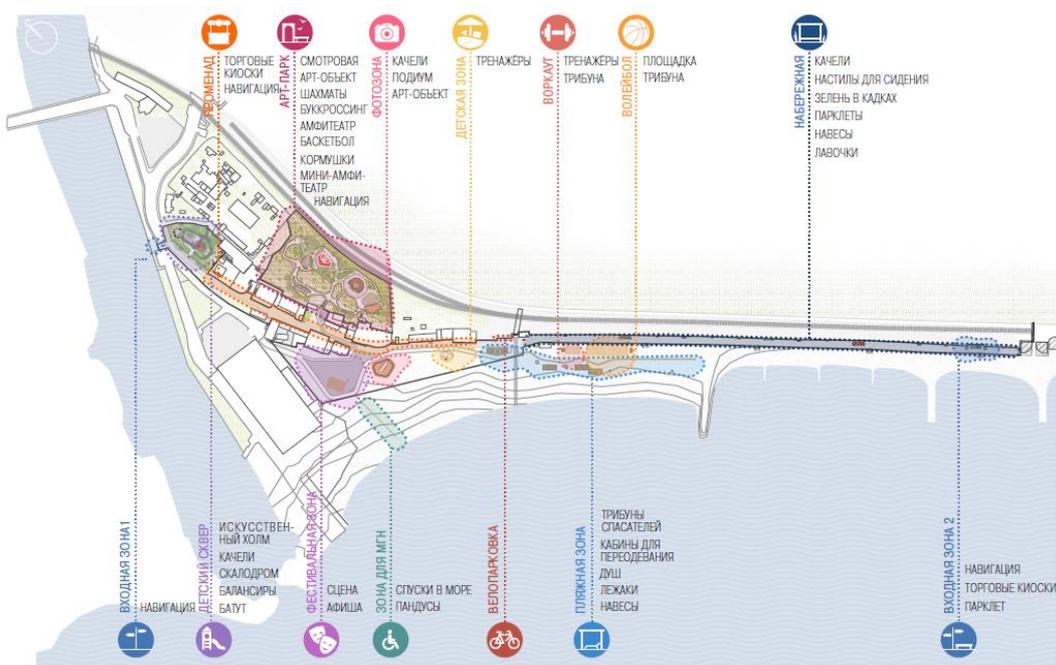

Рис. 1. Пространственно-функциональное зонирования пляжной зоны города Туапсе

Среди архитектурно-планировочных решений пляжной зоны преобладают современные архитектурные формы, ориентированные на создание имиджа современного и креативного туристского центра города Туапсе – рисунок 2 [5].

Рис. 2. Визуализация архитектурных решений для пляжной зоны города Туапсе

Кроме того, создание такой рекреационной зоны решает еще одну задачу – формирование в центре современного Туапсе крупной туристской территории, способной в перспективе стать основой развития кластера туристско-рекреационных индустрий [6]. Сегодня очень важно показать, что город Туапсе это не только крупный промышленный и транспортно-логистический центр, но и туристский центр, способный обеспечить привлечение собственного туриста.

Поскольку туристский продукт иммобилен, то есть потребляется непосредственно на месте, необходимо создать достаточно аттракторов для туристов, способных привлечь и удержать их в данной экономической зоне. Этот вопрос также решается через многофункциональность создаваемой рекреационной зоны. Вместе с тем возникает и необходимость маркетингового позиционирования пляжной зоны в глазах туристов. Необходимо обеспечить кардинальной и принципиальное отличие восприятия территории от других туристских территорий Туапсе и Туапсинского района.

С этой целью в проекте предложен подход по брендированию территории – рисунок 3 [5].

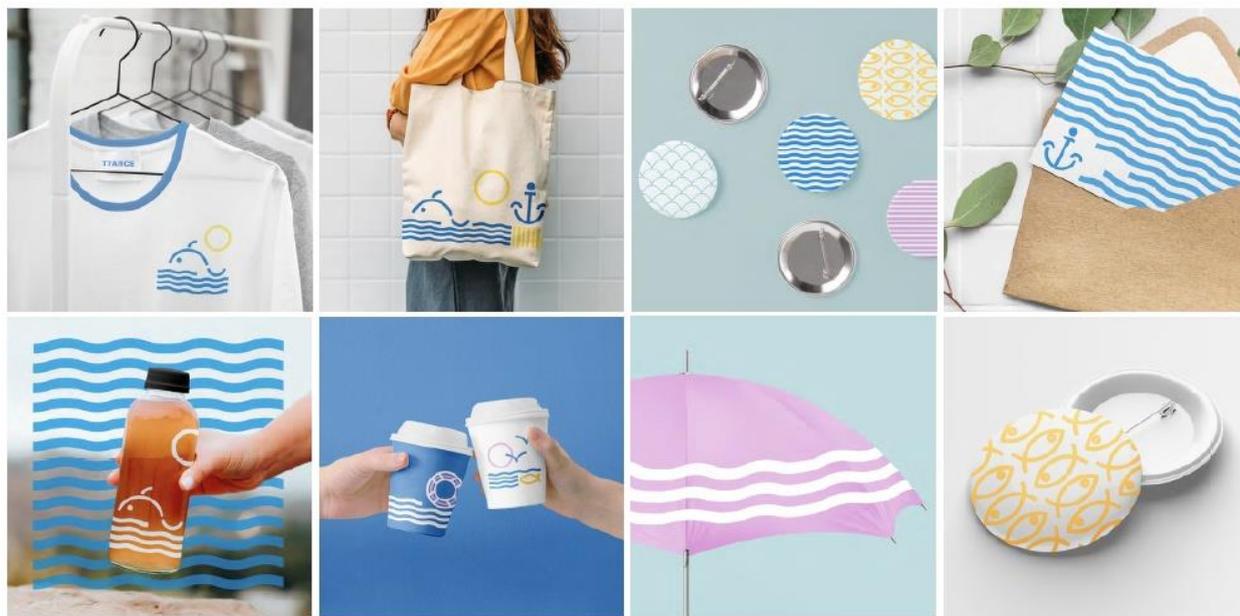

Рис. 3. Firmenный стиль и брендирование территории пляжной зоны города Туапсе

Выбранная калористика подчеркивает молодежную направленность проектируемой пляжной зоны и ориентирована на молодые семьи и компании молодежи.

В целом подводя итог, можно отметить, что посредством этих решений сегодня в городе Туапсе на базе пляжной зоны города создается современное общественное пространство, ориентированное на решение широкого круга задач, от формирования нового городского социального пространства, до создания нового центра экономического развития города с акцентом на

курортно-туристскую индустрию и создание нового центра туризма в городе Туапсе.

Библиографический список

1. Захарова Е.Е. Общественные пространства – новый вектор социокультурного развития территории // Урбанистика. - 2018. - № 1. - С. 59-65.
2. Бурдые, П. Социальное пространство: поля и практики / пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. – М. ; СПб., 2005.
3. Родин А.В. Межсекторное взаимодействие как организационно-управленческий ресурс развития туристического комплекса Краснодарского края// Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием. Материалы Всероссийской научно-практической конференции.- Краснодар: Кубанский гос. ун-т. - 2018. - С. 252-259.
4. Земов, Д.В. Новейшие тенденции формирования облика общественных пространств // «Архитектон: известия вузов». 2004. №7. URL: http://archvuz.ru/2004_2/19 (дата обращения 01.10.2021)
5. Смелая О. В Туапсе представили проект благоустройства центрального пляжа // <https://tuapsevesti.ru/archives/85323/> (дата обращения 01.10.2021)
6. Астафьева О.Н. Социокультурные кластеры как модель управления региональным развитием // Сборник статей научно-практической конференции «Государственное управление и развитие России: модели и проекты». Т. III. – М.: Проспект, 2017. – С. 185-193.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ

А.Д. Гарина, А.В. Родин

DIGITAL TRANSFORMATION OF INTERACTION BETWEEN LOCAL COMMUNITIES AND AUTHORITIES IN SOLVING ENVIRONMENTAL PROBLEMS

A.D. Garina, A.V. Rodin

Аннотация. Статья посвящена проблеме обеспечения включенности местного сообщества в решение экологических проблем локальных территорий. Антропогенное воздействие губительно сказывается не только на природе, но и на здоровье самого человека. Развитие цифровых технологий влечет за собой поиск новых, инновационных путей решения экологических проблем, с максимальным включением в эти процессы местных сообществ. Предложены цифровые инструменты вовлечения населения в экологически устойчивое развитие локальных территорий.

Abstract. Every year the public's interest in environmental issues increases. Anthropogenic impact has a detrimental effect on nature, as a result of which on the health of the person himself. The development of digital technologies entails the search for new, innovative ways to solve environmental problems, with the maximum inclusion of local communities.

Ключевые слова: экология, цифровые технологии, межсекторное взаимодействие, местное сообщество, территориальное общественное самоуправление.

Key words: ecology, environmental, digital technologies, intersectoral interaction, local community, territorial public self-government.

На современном этапе развития общества формируется совершенно новый тип экономики – инновационная экономика [1]. Цифровые технологии сегодня оказывают существенное влияние на устойчивое развитие экономики, формирование информационного общества, и эта тенденция будет усиливаться [2]. Скорость технологического прогресса становится одним из важнейших критериев социально-экономического развития, что предопределяет необходимость создавать благоприятные условия для развития «цифры». Цифровая трансформация на сегодняшний день своеобразный «двигатель прогресса», который помогает развитию экономики и общества во всех сферах, способствует повышению конкурентоспособности страны [3].

Одновременно с развитием цифрового общества, в современных условиях нерационального использования природных ресурсов, отсутствия энергосберегающих технологий и ухудшения экологического климата во всем мире признается необходимость поиска инновационных путей решения существующих экологических проблем [4].

Для отражения более полной картины экологической обстановки в стране обратимся к официальным статистическим данным. В 2019 году Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) провел исследование, посвященное теме экологических проблем [5]. Среди важнейших экологических проблем респонденты указывают загрязнение воздуха, мусорные свалки, грязные реки и озера, несвоевременный вывоз мусора, плохое качество водопроводной воды и проблемы с озеленением парков и лесов (рис. 1). Почти пятая часть россиян, считают, что проблем в экологии на сегодняшний день нет. Данные опроса показывают, что население обеспокоено состоянием экологии, но 21 % опрошенных не видят проблем, это говорит о недостаточной осведомленности и пренебрежением общества вопросами экологии.

Респонденты указывают, что ответственность за состояние экологии в первую очередь лежит на местных и региональных органах власти, после этого на самих граждан, профильных ведомств и служб (Минприроды, МЧС и др.), федеральной власти, и менее всего на общественных организациях и промышленных предприятий (рис. 2). Заметно, что население с каждым годом все больше возлагает ответственность на местные и региональные органы власти.

Рис. 1. Наиболее острые, по мнению населения, экологические проблемы в Российской Федерации [5]

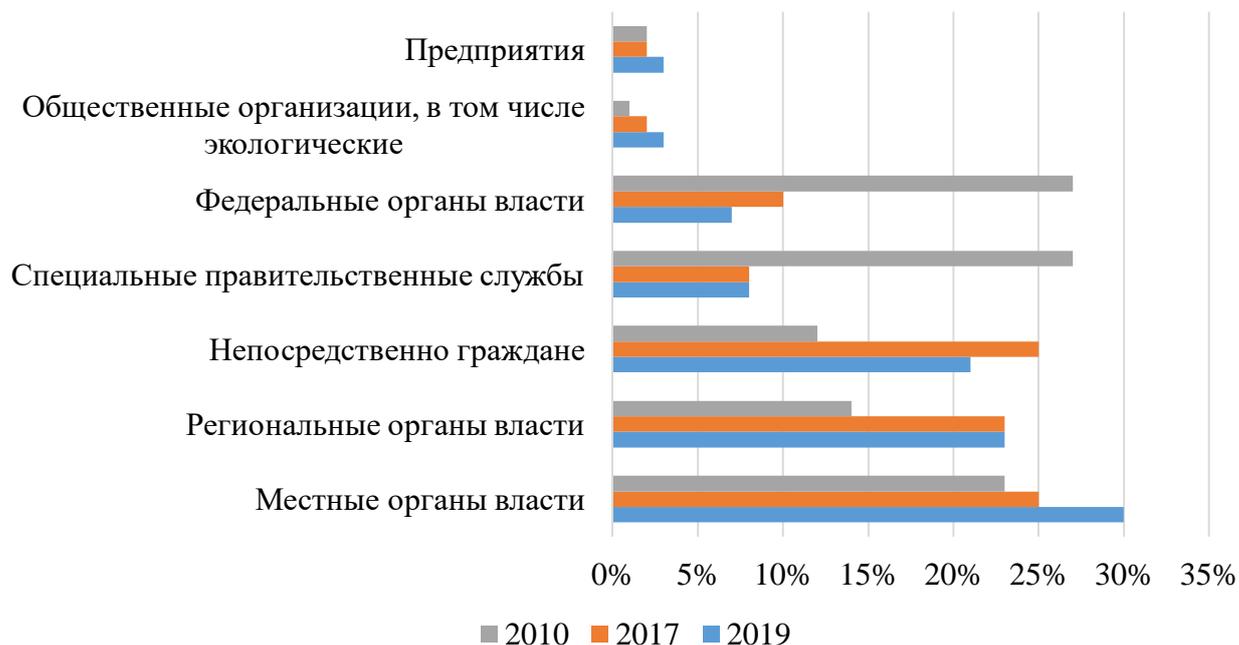

Рис. 2. Кто, по мнению населения, должен нести ответственность за экологическую ситуацию [5]

Говоря о ситуации с экологическими инновациями в России следует отметить, что экономика нашей страны имеет сильную ресурсную зависимость, поэтому проблема рационального природопользования является одной из наиболее актуальных, как и использование экологических инноваций для ее решения. Инновационная активность в Российской Федерации в последние годы

значительно возросла, но по сравнению, со многими развитыми странами ее общий уровень по-прежнему остается довольно низким. Обратимся к характеризующим показателям. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (ICT Development Index) включает в себя 11 статистических показателей, которые отражают доступность и использование ИКТ, а также практические навыки применения ИКТ населением 190 стран мира, в том числе и Россия [6].

В 2018 году Россия занимала 45 место, уступая при этом Исландии, Республике Корея, Швейцария, Дании и т. д. Для наглядности в 2016 году Россия занимала 43 место. Причиной послужил рост уровня индекса развития ИКТ других стран. Стоит также отметить, что хоть показатели доступа к ИКТ повышаются, но показатели их использования только уменьшаются (рис. 3).

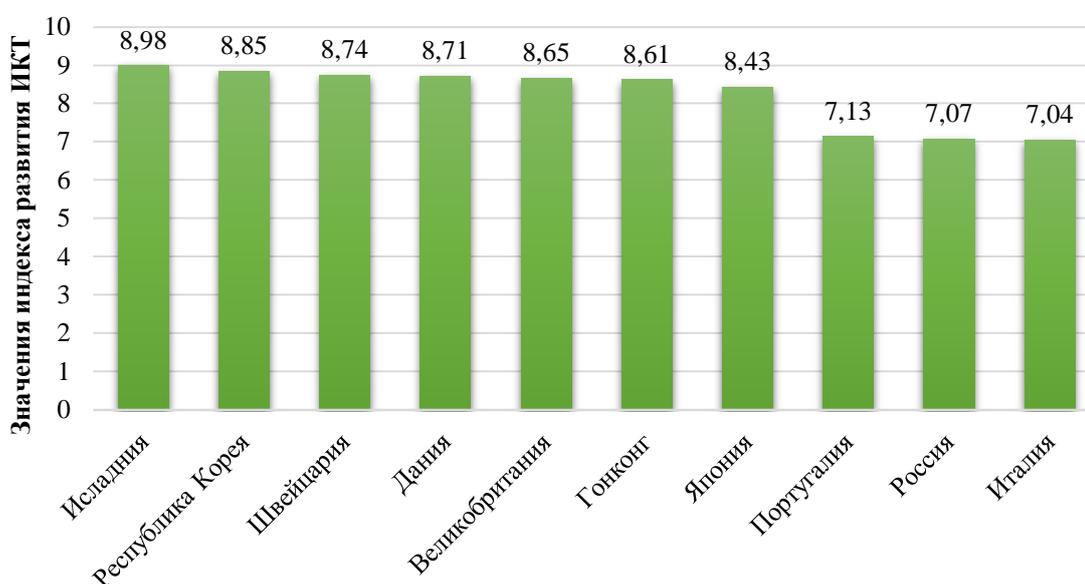

Рис. 3. Показатели индекса развития ИКТ в мире, 2018 г. [6]

В современном цифровом обществе развивается новое понятие – экологические инновации. Согласно одному из подходов определения – это изменения, вносимые в способы защиты окружающей среды, которые снижают вредное воздействие на неё [7]. Они также рассматриваются как способ внедрения усовершенствованных производственных и технологических процессов с целью общего озеленения.

Экологические инновации как объекты государственно правового регулирования практически не существуют и даже те аспекты, которые подпадают под действие правовых норм в области инноваций или экологической безопасности, регулируются недостаточно. Кроме того, существуют такие недостатки государственного регулирования экологических инноваций, как, например, долгое время неиндексированные штрафы за негативное воздействие на окружающую среду, размеры штрафов очень малы особенно по сравнению с зарубежными странами [8, С. 6]. Помимо этого, существует проблема устаревших экологических стандартов, что усложняет оценку необходимости

внедрения экологических инноваций. Это лишь малая часть экологических проблем, существующих на сегодняшний день в Российской Федерации.

Важным инструментом территориального развития выступает межсекторное взаимодействие. На сегодняшний день Администрацией муниципального образования г. Краснодар взят вектор на агломерационное развитие территории с учетом особенностей территориально-административного районирования Краснодарского края и Республики Адыгея, что обусловлено включением «Краснодарской агломерации» в перечень центров экономического роста страны [9]. Необходимо учитывать и влияние городских агломераций на экологию. Так как уже сама среда больших городов с ее высоким уровнем промышленных и транспортных загрязнений и минимальной способностью к самоочищению пагубно влияет на экологию, а тем самым и на здоровье населения. В данном случае необходимо разработка единых для Краснодарской городской агломерации целей и задач, которые будут включать в себя мероприятия, направленные на улучшение экологической обстановки.

Для более комплексного решения необходимо реальное включение местных сообществ. В данном случае важным является привлечение территориального общественного самоуправления (далее – ТОС). ТОС является посредником между властью и обществом, способствует построению коммуникации между ними и предоставляет населению возможность реализовать свои инициативы по месту жительства. ТОС – признанная и поддерживаемая государством форма самоорганизации граждан для решения проблем местных сообществ [10]. ТОС способствует налаживанию диалога и взаимодействия, поэтому их привлечение важно для решения экологических проблем [11]. На сегодняшний день ТОС уже активно занимаются вопросами экологии. Например, организация по отдельному сбору мусора, сбор отработанных батареек, высадка деревьев, уборка двора. В области экологии ТОСы могут: проводить экологическое воспитание и просвещение населения, осуществлять общественно экологический мониторинг на соответствующей территории, защищать права и законные интересы населения на благополучную среду проживания, информировать население соответствующей территории об экологических угрозах, содействовать органам государственной власти и местного самоуправления в их деятельности в области охраны окружающей среды, проводить общественный контроль по надлежащему санитарному состоянию мест общего пользования, остановочных комплексов общественного транспорта, прилегающих территорий организаций торговли, общественного питания и т.д. [12].

Как видно потенциал ТОС еще раскрыт не в полной степени, поэтому в условиях информационных технологий актуальным является внедрение цифровых платформ. В частности, необходимо создать сайты ТОС, на которых будут отдельные вкладки, связанные с решением экологических проблем. Помимо этого, важно привлекать молодежь к данной деятельности, этому будет способствовать создание аккаунтов экологического движения ТОС в социальных сетях, таких как Facebook, Instagram, Вконтакте, TikTok [13]. На них

можно выкладывать различные объявления о экологических акциях, субботниках и других мероприятиях, организовывать экологическое просвещение и многое другое. Это позволит привлечь внимание к экологическим проблемам не только население, но и органов власти, которые в свою очередь могут дополнительно выделять гранты для поддержки ТОС в области экологии. Так же это будет способствовать более оперативному включению населения в процесс решения экологических проблем.

Библиографический список

1. Будко А.С., Родин А.В. Пути совершенствования инновационного развития Краснодарского края. / Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы III Международной научной интернет-конференции: 2-х частях.- Вологда: ВолНЦ РАН. - 2019. - С. 212-215.
2. Родин А.В., Тамов А.А., Бабичев К.Н. Digital-ценность цифрового продукта как ресурс устойчивого развития экономики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 "Экономика": научный журнал - № 1 (255), Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия, 2020, С. 75-83
3. Родин А.В. IT-ценность: подходы к определению содержания и методам оценки // Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, г. Краснодар, 22 мая 2020 г., Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия, 2020, С. 242-249
4. Родин А.В., Будко А.С. Методические подходы к оценке величины IT-ценности цифрового продукта // Экономика: теория и практика: научно-практический журнал. - № 3 (250), КубГУ, г. Краснодар, Россия, 2020, С. 60-66.
5. Экологическая ситуация в России: мониторинг. Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ekologicheskaya-situaciya-v-rossii-monitoring> (дата обращения 01.10.2021)
6. Australian Government (2009). Australia's Digital Economy: Future Directions [Электронный ресурс] – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/7/79/DBCDE_Digital_Economy_Future_Directions_-_Wikimedia_Australia_submission.pdf (дата обращения 01.10.2021)
7. Колонтаевская, И. Ф. Экологические инновации как фактор повышения качества жизни / И. Ф. Колонтаевская // Инновации в науке. – 2013. – № 28. – С. 234–238.
8. Akhmetova, K. M. Ecological innovations in the Russian Federation: problems and prospects / K.M. Akhmetova, V.A. Sharipova, M. A. Elinson // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 4-7(73). – Р. 9-13. – DOI 10.31618/ESU.2413-9335.2020.7.73.696.
9. Тамов А.А., Бабичев К.Н., Родин А.В. Оценка транспортной системы Краснодарской агломерации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика»: научный журнал. – 2020. № 2 (260). С. 44-54.
10. Родин А.В., Гарина А.Д. Создание информационного местного сообщества в условиях городских агломераций: инструменты цифровой трансформации // Управленческий учет: научный журнал. – № 4-1. – Саратов: ООО «Финпресс». – 2020. С. 139-150.
11. Илясова, Е.В. Маркетинговый подход в развитии конкурентоспособности территории// Территориальный маркетинг и стратегическое планирование местного развития./Материалы Всероссийской научно-практической конференции .- 2016. - С. 47-54
12. Бабичев К.Н., Чеснокова М.Г. Экологическая составляющая устойчивого развития городской среды: анализ проблем и пути управления (на примере МО город Краснодар)

// Государственное управление и развитие России: вызовы и перспективы: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, г. Пенза, 08-09 ноября 2019 г.

13. Илясова, Е.В. Концепция маркетингового подхода к стратегическому планированию развития территории/ Вызовы XXI века: государственное, муниципальное, корпоративное управление/ Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Ответственный редактор А.В. Егулов. - 2015. - С. 109-117.

ВЛИЯНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ НА ВЕКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Е.А. Горлова

IMPACT OF MUNICIPAL REFORM ON SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT VECTORS

E.A. Gorlova

Аннотация. Целью данного исследования является рассмотрение основных вопросов, связанных с влиянием муниципальной реформы на формирование необходимых условий для благополучия граждан через создание самодостаточной социально-эколого-территориальной общности. Исходя из поставленной цели, вытекают следующие задачи: рассмотреть взаимосвязь экономического и социального развития сельской местности, определить типы сельских территорий, имеющих разновекторные тенденции развития, выявить основные проблемные аспекты, возникающие при реализации муниципальной реформы в муниципальных образованиях сельского типа. Актуальность темы данного исследования заключается в необходимости изучения современных тенденций устойчивого развития села в контексте институциональных преобразований, обусловленных проведением муниципальной реформы.

Abstract. The purpose of this study is to consider the main issues related to the impact of municipal reform on the formation of the necessary conditions for the well-being of citizens through the creation of a self-sufficient socio-ecological-territorial community. Based on this goal, the following tasks arise: to consider the relationship between the economic and social development of rural areas, to determine the types of rural areas with multi-vector development trends, to identify the main problematic aspects that arise during the implementation of municipal reform in rural municipalities. The relevance of the topic of this study lies in the need to study modern trends in sustainable rural development in the context of institutional transformations due to the implementation of municipal reform.

Ключевые слова: местное самоуправление, реформа, устойчивое развитие, сельские территории, институциональные преобразования.

Key words: local government, reform, sustainable development, rural areas, institutional transformation

Местное самоуправление, наравне с общероссийской политической системой, аккумулирует позитивный опыт функционирования как полноценный институт, но одновременно с этим требует дальнейшего развития и улучшения. Развитие в целом и развитие сельских территорий в особенности – это сложный,

многогранный и весьма противоречивый процесс, и его последствия для сельских поселений далеко не всегда можно однозначно интерпретировать [1].

Сегодня среди россиян распространяется уверенность в необходимости качественного развития села. Большинство проблем сельских территорий были признаны как на государственном, так и на местном уровнях управления, но способы их решения на практике зачастую не определены. Обычно проблемы села пытаются решить путем несогласованных и независимых действий без надлежащей координации и согласования программ и проектов. Происходит это потому, что отсутствует опыт и способность видеть детали развития сельских районов.

Экономическое движение вперед связано с функционированием определенных видов экономической деятельности в сельской местности, созданием новых типов деятельности, социальным развитием – формированием условий жизни населения и ростом человеческого капитала. Несмотря на то, что экономическое и социальное развитие тесно связаны, нельзя утверждать, что они равны друг другу. Успешное экономическое развитие может привести или не привести к улучшению условий жизни людей. При этом социальное развитие региона в достаточной степени возможно даже при отсутствии экономической деятельности, но вероятно, что потенциал для такого развития весьма ограничен. Причинно-следственные установки здесь также неясны – хотя принято считать, что экономические условия являются предпосылкой социального развития, не стоит отказываться и от обратного варианта: повышение качества жизни людей делает местность привлекательной для бизнеса. В то время как социальная деградация не даёт воплотить в жизнь даже те возможности экономического роста, которые доступны по умолчанию.

Рассмотрим различные типы сельских территорий, в которых процессы развития протекают по непохожему сценарию [2]. Во-первых, это территории, в которых развитие на самом деле связано с ростом, и этот рост может проявить себя по-разному: рост населения, увеличение производства и предоставления услуг, рост стоимости недвижимости как отражение растущей привлекательности региона и т. д. Этот рост может быть связан с бурным развитием какого-либо бизнеса либо сектора или создан в результате наличия разных видов деятельности в конкретном сельском территориальном образовании.

Наиболее характерными сельскими «зонами роста» являются территории, входящие в состав городских агломераций, и на которые сильно влияет приближенность к большому городу [3]. Таким образом, рост численности населения пригородных территорий – это типичные условия, при которых численность населения оставшихся сельских территорий данного региона идёт на убыль [4]. Влияние города на развитие этих территорий проявляется по-разному:

– привлекательность для бизнеса, поскольку он расположен под боком большого городского рынка сбыта, а также зачастую располагает ресурсами, которые дешевле, чем городские (земля под застройку, аренда коммерческой

недвижимости, коммунальные платежи, льготы и т.д.);

– условия для становления определенного пригородного сельского хозяйства, осуществляющего свою деятельность с прицелом на городской рынок (выращивание овощей, животноводство и др.) Как показывают исследования, его эффективность относительно высока в такой среде;

– развитие субурбанизации – миграция населения из города в ближайший пригород, например, в дачные поселки, где они нуждаются в различных видах товаров, работе и услугах;

– условия организации отдыха, досуга, восстановление физических, интеллектуальных или других сил горожан, а также предоставления сезонных услуг дачникам. Помимо городских агломераций, развитие сельских территорий можно объяснить, в первую очередь, благоприятной конъюнктурой для ведения сельского хозяйства (особенно в южных регионах государства), равно как и с наличием минеральных ресурсов и углеводородов, которые позволяют процветать горнодобывающей промышленности [5].

Во-вторых, это территории, где замечен не рост, а как раз наоборот – спад экономической активности, отъезд проактивной части населения, сужение муниципальной и социальной инфраструктуры. Как правило, такие зоны называют депрессивными, но нам кажется, что для характеристики их основных черт целесообразнее пользоваться термином «сжимающиеся». Понятно, что сужение может протекать плавно, эволюционно, без резких движений, или иметь катастрофические «оползни». Ключевая задача в решении проблем подобных территорий – не допустить крайне негативного, губительного сценария, когда вообще прекращается любое развитие и тот или иной регион становится очагом социальных проблем [6].

В-третьих, это местности, подлежащие изменению структуры. Они пребывают в процессе смены экономической специализации, смещении от одного вида деятельности к другому или дополнения до того доминировавшего типа деятельности другими, в результате чего он лишается своего главенствующего положения. Наиболее сложно охарактеризовать именно такие территории, потому что их экономические перспективы неоднозначны и туманны, и могут в итоге попасть в растущие категории, сокращаться или возвращаться к аналогичной ситуации. Кроме того, учитывая, что кризис и коллапс огромной легальной экономики могут сопровождаться возникновением центров развития, которые во многом существуют нелегально, не всегда можно понять, к какому классу действительно принадлежит регион. Хорошим аргументом в пользу этого довода является общеизвестный феномен существования официально глубоко депрессивных регионов, в то время как реальные доходы и покупательная способность их населения выше, чем на территориях, признанных благополучными [7]. Следует помнить, что эти три типа территорий, определенные с точки зрения проблем развития, являются идеальными, которые можно изменять и комбинировать в настоящей жизни.

Условия развития, преобладающие в разных регионах, определяются не только географическим или экономическим детерминизмом, но и средой,

обусловленной наличием общественных институтов, которая складывается в определенных сообществах, проживающих на конкретной территории. При разработке муниципальной реформы именно с обеспечением условий, которые способствовали бы в большей степени реализации потенциала местного населения и институтов, было связано содействие развитию сельских территорий [8].

Муниципальная реформа породила надежды на усиление роли местного сообщества в обеспечении устойчивого развития сельских территорий. В спорах о реформе местного самоуправления в сельской местности ключевым аспектом являлась проблематика институциональных изменений в сельской местности с целью содействия со стороны государства и органов местного самоуправления развитию различных форм гражданской активности [9]. Но на деле муниципальная реформа и реальное местное развитие были в значительной степени разделены.

Официально Федеральный закон №131-ФЗ установил широкие нормы права и правила для всех видов муниципальных образований. Но в действительности, в то время как городские проблемы решались с помощью регулятивных вопросов двухуровневой системы местного самоуправления (в основном в сельской местности), городам, которые создали системы самоуправления в начале нулевых годов, уделялось меньше внимания. Статусы муниципальных образований определялись по типу «район + поселение». Что касается компетенции местных органов власти, то не все подходы, которые применялись в процессе муниципальной реформы, задавали вектор на устойчивое развитие сельских территорий.

Очень говорящим примером того, что воплощаемые преобразования идут вразрез с принципом сельского развития, является факт передачи вопросов земельного распоряжения муниципалитетам, закрепляя за ними полномочия по принятию генеральных планов, условий застройки и пользования землей, документированию планировки местности, равно как и выдача допусков на строительные работы и эксплуатацию объектов, реализацию контроля по использованию территорий [10].

В большей части сельских поселений нет профессиональных управленцев. А в тех редких поселениях, где они есть, условия службы обычно не являются для них привлекательными. Как итог, «профессиональные управленцы» на таких территориях – это в основном бывшие сотрудники районных или сельских администраций и люди, у которых практически нет шансов получить власть посредством выборов. Это и главы администраций, которые не получили мандата доверия от народа и не несут непосредственной ответственности перед населением, в большинстве случаев руководствуются в основном не потребностями развития сельских территорий и потребностями местного сообщества, но интересами органов, стоящих над ними, хотя последние могли и не принимать активного участия в их отборе. Наконец, то, как в итоге было устроено финансирование муниципальных образований не имеет ничего общего с декламируемыми заявлениями о необходимости развития внутреннего

потенциала сельских территорий [10].

Таким образом, можно прийти к выводу о неоднозначности влияния муниципальной реформы на многие аспекты сельского развития. В некоторых регионах подход властей, приблизившихся к населению, образование органов местного самоуправления на уровне поселений и создание бюджетов поселений [11] способствовало развитию реальных инструментов, позволяющих наиболее раскрыть потенциал конкретных территорий. К таким можно отнести поселения, находящиеся в фазе роста и расположенные рядом с большими городами. В других случаях влияние инноваций, вызванных муниципальной реформой, на развитие территории очень ограничено. Это можно объяснить ограниченностью материальных, финансовых, квалифицированных трудовых ресурсов на местном уровне. Сельские территории, как правило, не обладают необходимой инфраструктурой для реализации современных информационных, цифровых проектов, разработанных и внедряемых органами государственного управления.

Библиографический список

1. Земченков Н.Ф. Органы местного самоуправления // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2017. – № 9 (53). – С. 131-134.
2. Моисеев А.Д. Муниципальное управление: учеб. пособие / А.Д. Моисеев, Л.В. Московцева. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2017. – 159 с.
3. Тамов А.А., Бабичев К.Н., Родин А.В. Оценка транспортной системы Краснодарской агломерации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика»: научный журнал. – 2020. № 2 (260). С. 44-54.
4. Гетманцев К.В. Процессы локализации экономического пространства в зонах влияния крупных городов [Текст] / К.В. Гетманцев, А.В. Родин, М.К. Тамова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 Экономика. - 2020. - № 2 (260). - С. 23-31.
5. Угурчиев О.Б. Основы государственного и муниципального управления: учеб. пособие / О. Б. Угурчиев, Р. О. Угурчиева. – Москва: РИОР: ИНФРА–М, 2019. – 378 с.
6. Бойцова О.А. Миграция сельской молодежи // Научный журнал. – 2019. – №2 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-selskoy-molodezhi> (дата обращения: 25.09.2021).
7. Коровникова К.А. Направления развития финансирования муниципальных образований / К.А. Коровникова, В.А. Лемаева // Экономические исследования и разработки. – 2017. – № 4. – С. 87–93.
8. Джиджелава, Л. Д. Взаимодействие органов власти и бизнеса как основа развития экономики региона / Л. Д. Джиджелава, А. В. Родин // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : Материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. – Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2020. – С. 39–42.
9. Родин А.В. Организация взаимодействия органов власти, предпринимательства и населения в реализации Стратегии развития территории 2030/ Управление в современных системах: Сборник трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов. Научные редакторы Д.В. Валько, А.В. Молодчик. Челябинск: Южно-Уральский институт управления и экономики. - 2018. - С. 148-154.
10. Официальный сайт Всероссийского совета местного самоуправления (ВСМС). URL: <http://www.vsmsinfo.ru> (дата обращения: 27.09.2021).

11. Родин А.В. Обеспечение устойчивости и сбалансированности местных бюджетов: ресурсы межсекторного взаимодействия/ Экономика устойчивого развития /Региональный научный журнал.- 2018, № 4 (36). - С. 253-259.

КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

А.В. Дергилев

COMPETENCE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE FIELD OF ECOLOGY

A. V. Dergilev

Аннотация. Данная статья посвящена общему теоретическому анализу российского права, регламентирующего компетенцию органов местного самоуправления в сфере охраны и использования окружающей среды, природных ресурсов. В счёт берутся принципы и положения конституционного, муниципального, экологического и лесного законодательства Российской Федерации. Кроме того, акцентируется внимание на принципиально важной роли муниципалитета как субъекта правоотношений, непосредственно регулирующего природоохранные отношения на местах. Рассматриваются конституционные (фундаментальные) начала природоохранной деятельности, обращается внимание на технические регламенты как важного регулятивного инструмента. Автор анализирует полномочия местной администрации в зависимости от типа муниципального образования.

Abstract. This article is devoted to the general theoretical analysis of Russian law regulating the competence of local self-government bodies in the field of environmental protection and use of natural resources. The principles and provisions of the constitutional, municipal, environmental and forest legislation of the Russian Federation are taken into account. In addition, attention is focused on the fundamentally important role of the municipality as a subject of legal relations, directly regulating environmental relations on the ground. The constitutional (fundamental) principles of environmental protection activities are considered, attention is drawn to technical regulations as an important regulatory tool. The author analyzes the powers of the local administration depending on the type of municipality.

Ключевые слова: муниципалитет, экология, природоохранная деятельность, органы местного самоуправления, окружающая среда.

Key words: municipality, ecology, environmental protection, local government, environment.

С каждым днём вопросы экологии, защиты и охраны природы становятся всё более актуальными. Как никогда ранее человек осознаёт свою прямую ответственность за состояние окружающей среды, потому отслеживается динамичное развитие всех сфер нашей жизнедеятельности в области экологии, включая законодательство. Одной из важных функций государства является функция природоохранная, обращённая к органам публичной власти, включая муниципалитет. И, бесспорно, местное самоуправление предстает тем субъектом, который может и обязуется способствовать сохранению окружающей среды на местах, в границах данного муниципального образования.

Необходимо понимать особую важность данного направления, говоря про законодательство о местном самоуправлении. От того, насколько благоприятными складываются экологические условия, напрямую зависит уровень жизни граждан. Это говорит о том, что законодатель уделяет особое внимание компетенции органов местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды. Чтобы убедиться в этом, необходимо рассмотреть муниципальные нормативно-правовые акты, которые касаются вопросов экологии.

Положения Конституции Российской Федерации – отправная точка экологического права в целом. Так, благоприятная окружающая среда признается составной частью прав человека и гражданина, причем лицо обязуется содействовать сохранению природы. Земля и природные ресурсы признаются основой жизнедеятельности народов, потому находятся под охраной государства. Сведения о состоянии окружающей среды и экологических правонарушениях, согласно Конституции, должны быть в свободном доступе [1]. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ установил, что правительство способствует развитию экологического образования граждан и воспитания экологической культуры [2].

Федеральный закон от 10 января 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» рассматривает органы местного самоуправления таким субъектом публичной власти (наряду с органами государственной власти и органами государственной власти субъектов), на который возлагается ответственность за состояние окружающей среды. Согласно закону, муниципалитет обязуется следовать установленному перечню принципов. Среди них, к примеру, ранее упомянутое соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду, формирование благоприятных условий для жизни и деятельности человека, охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов, презумпция экологической опасности той или иной деятельности, проверка на предмет соответствия федеральному законодательству проектов и документации, потенциально опасных для окружающей среды, жизни и здоровью граждан [3]. Таким образом, законодатель, осознавая крайнюю важность сохранения природы и окружающей среды, внедрил принципиально важные положения в компетенцию государственных органов и органов местного самоуправления.

Исходя из вышесказанного, уже можно сделать некоторые выводы. Вопросы экологии имеют достаточную детализацию в разных отраслях российского права. Таким образом, можно выделить следующие принципы, закреплённые законодателем. Во-первых, окружающая среда, её состояние – достояние каждого гражданина. Каждое лицо несёт ответственность за сохранность природы. Во-вторых, качество окружающей среды является одной из наиболее важных повесток государственной политики. К примеру, в случае природной катастрофы, государство берёт на себя задачу скорейшего предотвращения последствий данной ситуации. Разумеется, местное

самоуправление занимает отнюдь не последнее место в рассмотренных проблемах.

Вопросы, отнесённые к предмету ведения органов местного самоуправления, наиболее подробно раскрываются в Федеральном Законе от 6 октября 2003 года №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Как и остальные вопросы местного значения, экологическая деятельность осуществляется населением и (или) муниципалитетом самостоятельно. В зависимости от типа муниципального образования компетенция в природоохранной сфере будет несколько отличаться. Так, местная администрация городского поселения занимается организацией обустройства мест массового отдыха населения, в том числе предоставляя свободный доступ к водным объектам; благоустройством территории; охраной и контролем лесов; сбором и транспортированием твёрдых коммунальных отходов; особо охраняемыми территориями местного значения; водными объектами. В сельских поселениях перечисленные вопросы входят в компетенцию органов местного самоуправления муниципальных районов. К ведению муниципального района относятся: организация мероприятий межпоселенческого характера по охране окружающей среды; содействие в сборе, транспортировании, обработке, утилизации, обезвреживании и захоронении твёрдых коммунальных отходов; курорты; особо охраняемые территории местного значения; водные объекты; охрана и контроль лесов; земельный контроль на межселенной территории. Большинство перечисленных вопросов также относится к компетенции городского округа, за исключением, соответственно, межпоселенческих мероприятий. В компетенцию внутригородского района входят обустройство мест массового отдыха населения и благоустройство территории [4]. Таким образом, в зависимости от статуса муниципального образования, вопросы местного значения между муниципалитетами могут частично совпадать.

Помимо федерального законодательства, источником компетенции по охране окружающей среды и природопользованию можно указать уставы муниципальных образований. Например, Устав муниципального образования город Краснодар детально определяет полномочия городской администрации в области использования земли и охраны природы. Среди них можно выделить разработку, исполнение муниципальных программ по охране и использованию земель, земельный контроль; формулирование порядка отнесения земель к землям особо охраняемых территорий местного значения, порядок их охраны и использования, согласно федеральному и региональному законодательству; обеспечение свободного доступа граждан к водным объектам общего использования и их береговым полосам; учёт интересов населения при использовании недр; организацию мероприятий по охране окружающей среды на территории муниципального образования город Краснодар; проведение экспертизы проектов освоения лесов; охрана и содействие развитию курортно-оздоровительных зон и прочее. Кроме того, Устав содержит положения, согласно которым местная администрация, при выявлении опасных для окружающей

среды товаров, работ или услуг, сообщает об этом в федеральные органы, надзирающие за качеством и безопасностью товаров, работ или услуг[5].

Проанализировав правовую составляющую вопроса, можно с уверенностью говорить о том, что роль органов местного самоуправления является если не ключевой, то одной из наиболее важных в жизнедеятельности государства в целом.

В качестве конкретного примера взаимодействия муниципальных органов со сферой экологии можно назвать мероприятия, связанные с сохранением зеленого фонда в населённых пунктах. Так, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» определил, что охрана зелёных насаждений предполагает комплекс мероприятий по их сохранению и приумножению, а также мероприятий, способствующих формированию благоприятной окружающей среды. На территориях, где располагается зелёный фонд, запрещается всякая деятельность, которая может негативным образом воздействовать на здоровье и состояние деревьев и растений. Разумеется, отношения, возникающие по поводу использования зелёного фонда на территории городских и сельских населённых пунктов, осуществляются при участии муниципальных органов. Так, согласно «Правилам создания, охраны и содержания зелёных насаждений в городах Российской Федерации» (принятых в соответствии с Приказом Госстроя Российской Федерации от 15 декабря 1999 года №153), озеленённые территории, находящиеся на территории населённого пункта, находятся в ведении муниципалитета. Те или иные работы на таких участках (вырубка, пересадка растений) не могут быть начаты без согласования с органами местного самоуправления. Местная администрация согласовывает планы строительства объектов озеленения. Кроме прочего, данный нормативный акт предусматривает компетенцию муниципалитета в сфере строительных работ, связанных с разрытиями земельной почвы [6].

Деятельность муниципалитета по охране и использованию окружающей среды регламентируется внушительным массивом правовых и технических норм, связанных между собой и «раскиданных» по множеству отраслей права (муниципальное, экологическое, земельное, лесное и т.д.) и массе различных регламентов (рекомендательные нормы при ведении лесного хозяйства). Разумеется, компетенция муниципалитета в сфере экологии не ограничивается лишь этим: законодатель предусматривает множество правовых и процессуальных инструментов, благодаря которым достигается наиболее эффективное регулирование природоохранной сферы (к примеру, делегирование полномочий субъекта Федерации органам местного самоуправления и наоборот).

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/> (Дата обращения: 30.09.2021)
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной

- власти» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 30.09.2021)
3. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 30.09.2021)
 4. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 30.09.2021)
 5. Устав муниципального образования город Краснодар [Электронный ресурс]. URL: <https://krd.ru/dokumenty/dokumenty-gorodskoy-dumy/ustav-munitsipalnogo-obrazovaniya-gorod-krasnodar/> (Дата обращения: 30.09.2021)
 6. Правила создания, охраны и содержания зеленых насаждений в городах Российской Федерации (утверждены Председателем Госстроя Российской Федерации, приказ №153 от 15.12.1999 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200041607> (Дата обращения: 30.09.2021)

ФОРМЫ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

А.В. Егупов

FORMS OF POPULATION PARTICIPATION IN LOCAL SELF- GOVERNMENT AND PROBLEMS OF LOCAL DEMOCRACY DEVELOPMENT

A.V. Egupov

Аннотация. На современном этапе важное значение для развития локальной демократии приобретает активность граждан, участвующих в различных формах участия в местном самоуправлении. Особую актуальность приобретают формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления: участие в выборах, референдумах, территориального общественного самоуправления, публичных слушаниях, опросах граждан, обращение граждан.

Abstract. At the present stage, the activity of citizens participating in various forms of participation in local self-government is of great importance for the development of local democracy. The forms of direct implementation of local self-government by the population are of particular relevance: participation in elections, referendums, territorial public self-government, public hearings, citizen polls, citizens' appeals.

Ключевые слова: местное самоуправление, формы участия населения, локальная демократия

Key words: local government, forms of population participation, local democracy

Как необходимый атрибут демократического общества, местное самоуправление позволяет актуализировать человеческий фактор социальных преобразований. Включаясь в процесс принятия решений, граждане формируются как политические акторы. Политический актор (political actor) – лицо или общественная группа, воздействующие на процесс принятия и осуществления решений в данной политической системе [3, С.33]. На уровне локальной (местной) политики политические акторы – индивиды, общности, институты являются

активными субъектами локального политического процесса. Зачастую разница между актором демократического процесса и субъектом демократии может быть весьма условной. Нередко одни и те же атрибуты социальной жизни – например, народ государственные институты и т.д. – могут в различных отношениях выступать как объектами, так и субъектами демократии.

Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления весьма многочисленны и разнообразны. С.Г. Соловьев, рассматривая институт местного самоуправления как регулирующий общественные отношения, связанные с осуществлением местного самоуправления в невластных формах на основе свободного волеизъявления местных жителей, предлагает следующую классификацию самоуправленческих институтов:

- правовой институт территориального общественного самоуправления;
- правовой институт форм разового коллективного волеизъявления местных жителей;
- правовой институт нормотворческой инициативы граждан их обращений в органы местного самоуправления [6, С.35].

Среди форм прямого коллективного волеизъявления выделяют наличие на местном уровне традиционных форм – участие в выборах, референдумах. Наиболее массовой формой участия населения в местном самоуправлении, посредством которой образуются представительный орган муниципального образования и другие выборные органы местного самоуправления были и остаются муниципальные выборы. Масштабная избирательная компания, проведенная в Краснодарском крае в 2018 году, показала сравнительно невысокую активность. Самая высокая явка, зафиксированная в Тихорецком (59%), Кавказском (56,95%), Белореченском (47,88%), Туапсинском (35,52%) районах и городе Горячий Ключ (32,6%). В 12 муниципальных образованиях края явка составили от 40 до 50%, в остальных – еще ниже [2].

Особое место среди форм непосредственной демократии и института выборов занимает местный референдум. Практика проведения местных референдумов применение получила в Краснодарском крае при решении вопроса о преобразовании муниципальных образований (Ейска и Ейского района, Тихорецка и Тихорецкого района и т.д.). Явка на референдум была достаточно высокой. Так, например, в городе Ейске в референдуме приняло участие 71,72% избирателей, из них за включение города в состав района проголосовало положительно 80,82% избирателей, в Ейском районе 77,00% и 84,71% соответственно [5]. Сегодня инициатива проведения референдума редко исходит от граждан, избирательных объединений, иных общественных объединений, в основном инициаторами проведения такого рода мероприятий являются органы местного самоуправления либо органы государственной власти субъекта.

Современные исследователи в деле возрождения демократии все чаще возлагают надежды на использование различных форм парципативной (локальной, местной) демократии [1], среди которых можно выделить: территориальное общественное самоуправление (в том числе – квартальные и муниципальные советы), практики опросов, обращения граждан и интерактивные контакты с ними

с целью информирования, системы вопрос-ответ в прессе, вопросники, рассылаемые по почте, консультативные комиссии, специализированные советы и т.д.

На территории Краснодарского края действуют 6164 ТОСов [4]. Здесь также необходимо отметить, что в ст. 27 Федерального закона 131-ФЗ, регулирующей вопросы организации деятельности территориального общественного самоуправления, достаточно важные полномочия закреплены и за органами ТОС, что создает благоприятные условия для их активного участия в решении вопросов местного значения.

Что касается вопросов развития локальной демократии, необходимо обратиться к рассмотрению вводимых Федеральным законом № 131-ФЗ формам непосредственного участия граждан: публичных слушаний (ст. 28) и опросов граждан (ст. 31). Публичные слушания – это форма участия населения в местном самоуправлении, которая используется представительным органом муниципального образования и его главой для обсуждения проектов наиболее важных муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования. Общественные (публичные) слушания представляют собой форму политического участия в виде подготовленных открытых собраний граждан, чиновников, представителей СМИ и других структур, проводимых с целью обсуждения социально-значимых вопросов в рамках процессов принятия решений [7]. Слушания, предполагая конструктивное взаимодействие представителей общества и власти, в форме рациональных, ценностных дискуссий, сегодня претендуют на одну из самых активных форм участия населения в решении вопросов местного значения.

Публичные слушания призваны обеспечить информационную открытость действий и решений органов местного самоуправления и одновременно создать канал обратной связи, позволяющий населению влиять на выработку и принятие решений.

Опрос граждан также одна из принципиально новых форм выявления мнения населения по вопросам осуществления местного самоуправления. Опрос граждан может проводиться с целью, например, выявления мнения по вопросам местного значения, а также его учета при принятии решений органами и должностными лицами местного самоуправления. Органами государственной власти субъекта опрос граждан проводится с целью выявления оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления. Механизм опроса широко использовался в ряде субъектов Федерации в целях выявления мнения населения по вопросам изменения границ муниципальных образований [8]. Опросы граждан имеют рекомендательный характер. Обязательным условием эффективности данной формы непосредственного участия является то, что опрос не должен стать инструментом местной власти.

На роль одной из самых массовых форм участия сегодня претендует институт обращений граждан в органы государственной и местной власти.

Однако, как показывает практика, подчас не только население не готово к эффективному сотрудничеству с властью, но и значительная часть муниципальных

служащих не понимает особенности работы с различными категориями населения в принципиально новых условиях, не может и не хочет относиться к населению как к равноценным партнерам. Слабая подготовленность муниципальных служащих к использованию в своей деятельности современных технологий работы с населением, которые имеют очевидные преимущества перед традиционным управлением, тормозит развитие гражданских инициатив.

Основные причины возникновения конфликтов с жителями связаны, как правило, с отсутствием открытой информации о деятельности органов местного самоуправления. Роль информации, а точнее ее отсутствия, проявляется в том, что население не понимает не только значения местного самоуправления, но и не знает о существовании в их населенном пункте объединений жителей, и, как следствие, не участвуют в возможных формах самоорганизации. Не получая соответствующей информации, рядовые граждане не знают о деятельности о деятельности организаций гражданского общества, а потому «не рассматривают их как социальных акторов, способных оказать реальную помощь» [9]. В итоге не обнаруживается даже стремления основной массы граждан вступать во взаимодействие с властями по собственной инициативе для организации процесса согласования интересов. Взаимодействие осуществляется только тогда, когда остро необходимо или вероятно получить от конкретных властных структур или чиновников реальную помощь.

В настоящее время необходимо создание новой системы взаимодействия между жителями и должностными лицами органов местного самоуправления, основанной на доверии и взаимопомощи. Этой цели можно достичь посредством социального партнерства, подразумевающего взаимодействие всех акторов локального политического процесса: органов местного самоуправления, профсоюзов, объединений работодателей, некоммерческих неправительственных организаций (НКО) в решении социально-значимых проблем, в разработке эффективной социальной политики, равноправное и конструктивное взаимодействие власти и общественности в укреплении. Для этого представляется необходимым наличие следующих условий: общей задачи, которую разделяли бы и органы власти субъекта и органы местного самоуправления и граждане муниципальных образований; не конфронтационный характер взаимоотношений между ними, достаточно высокий уровень общественного доверия; готовность населения к самоорганизации, широкая сеть общественных структур, выражающих интересы значимых слоев и групп населения, высокий уровень гражданского сознания и гражданской активности населения, а также активное участие в политическом процессе.

Комплекс указанных факторов влияет не только на степень развития системы местного самоуправления, как полноценного института гражданского общества. Он ставит под сомнение возможность развития локальной демократии, осознания местного сообщества в качестве целостной единицы, возможность активного участия населения в локальном политическом процессе.

Библиографический список

1. Гончаренко О.В. Современные проблемы терминологии и специфика демократического процесса в России. Материалы «круглого стола» на тему: Демократия в современном мире // Власть. – 2008. – №2.
2. Информация об итогах единого дня голосования 9 сентября 2018 года [Электронный ресурс] // <http://www.krasnodar.izbirkom.ru/docs/2519/>
3. Краснов Б.И. Актер политический//Политическая энциклопедия: В 2 т. – Т. 1. / Национальный общественно-научный фонд; Рук. проекта Г.Ю. Семигин; Науч.-ред. совет: пред. совета Г.Ю. Семигин. – М., 1999. – С. 33.
4. Оценка современного состояния развития ТОС в Российской Федерации [Электронный ресурс] // <https://tosvl.ru/2021/03/18/history/>
5. Практика проведения местных референдумов в Краснодарском крае [Электронный ресурс] // <http://www.krasnodar.izbirkom.ru/>
6. Соловьев С.Г. Муниципально-властные институты в местном самоуправлении Российской Федерации. – СПб. – 2003. – С. 35.
7. Стародубов А. Общественные слушания в России: реалии и проблемы // Власть. – 2007. – № 10.
8. Федеральное законодательство о местном самоуправлении. Научно-практические комментарии / Под ред. А.А. Сергеева. – М., 2002. – С. 134.
9. Халий И. Местные сообщества в России – носители инноваций и традиционализма // Власть. – 2008. – №5.

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

М.А. Егупова

MUNICIPAL GUARANTEES OF ENVIRONMENTAL RIGHTS OF CITIZENS

М.А. Egupova

Аннотация. Обеспечение экологических прав – важнейшая составляющая правового статуса граждан, без которой невозможна фактическая реализация этих прав. В условиях существования системы специально-юридических гарантий – федерально-правовых, региональных, муниципальных – актуализируется вопрос о роли и значимости муниципальных гарантий экологических прав и их месте в механизме обеспечения прав граждан.

Abstract. Ensuring environmental rights is the most important component of the legal status of citizens, without which the actual realization of these rights is impossible. In the conditions of the existence of a system of special legal guarantees – federal, regional, municipal – the question of the role and significance of municipal guarantees of environmental rights and their place in the mechanism of ensuring the rights of citizens is being updated.

Ключевые слова: Экологические права граждан, механизм обеспечения экологических прав граждан, муниципальные гарантии экологических прав.

Key words: Environmental rights of citizens, mechanism for ensuring environmental rights of citizens, municipal guarantees of environmental right.

Реализация экологических прав в своей основе невозможна без эффективного механизма обеспечения этих прав. Гарантии экологических прав как статический компонент механизма обеспечения прав граждан представляют собой условия и средства, обеспечивающие их реализацию и правовую защиту, факторы реальности, возможности их фактической реализации. Статья 42 Конституции РФ закрепляет три самостоятельных экологических права: право на благоприятную окружающую среду; право на достоверную информацию о ее состоянии; право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1]. Провозглашение экологических прав в числе основных конституционных прав предопределяет обязанность государства создать комплекс условий их реализации. В этом смысле гарантии экологических прав являются предпосылками для реализации гражданами прав и, одновременно, обязанностями государства в части обеспечения этих прав.

Механизм обеспечения экологических прав граждан на уровне местного самоуправления представляет собой сложную систему государственно-правовых средств и институтов, призванных сформировать реальные возможности осуществления гражданами этих прав [2]. Эта система, помимо общих (экономических, политических, социальных, духовных) гарантий, включает подсистему специально-юридических гарантий: федерально-правовых, региональных, муниципальных. Роль государства в обеспечении реализации экологических прав граждан, трудно переоценить, однако, в данной статье будут проанализированы муниципальные гарантии экологических прав и их место в механизме обеспечения прав граждан.

Муниципальные гарантии экологических прав граждан в системе местного самоуправления представляют собой правовые предписания органов местного самоуправления и их должностных лиц, обеспечивающие возможность эффективной реализации прав граждан на уровне местного самоуправления в дополнение к гарантиям, установленным органами государственной власти.

Анализ российской правовой практики позволяет выделить следующие виды муниципальных гарантий:

1) муниципальные гарантии, предусмотренные в федеральном законодательстве, реализация которых предполагает совместные действия органов местного самоуправления и органов государственной власти.

Федеральный закон от 6.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» отнес организацию мероприятий по охране окружающей среды в границах муниципального района, городского округа к вопросам местного значения, тем самым подчеркнув роль муниципальных образований и необходимость вовлечения населения в решение экологических проблем [3]. При этом федеральный законодатель закрепил одну из важнейших муниципальных гарантий экологических прав – осуществление муниципального контроля, а именно муниципального лесного контроля, муниципального контроля в сфере благоустройства (мониторинга безопасности), муниципального контроля в

области охраны и использования особо охраняемых природных территорий местного значения. Организация и осуществление различных видов муниципального контроля регулируется Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». В законе подчеркивается единство государственной политики в области государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: муниципальный контроль и государственный контроль (надзор) осуществляются исходя из единых принципов и механизмов их реализации, ежегодный план контрольных мероприятий подлежит обязательному согласованию с органами прокуратуры.

Муниципальные гарантии в области обращения с твердыми коммунальными отходами также можно отнести к указанной группе гарантий. В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об отходах производства и потребления» к полномочиям органов местного самоуправления городских поселений и муниципальных районов в области обращения с твердыми коммунальными отходами относятся: создание и содержание мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов, за исключением установленных законодательством Российской Федерации случаев, когда такая обязанность лежит на других лицах; определение схемы размещения мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов и ведение реестра мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов; организация экологического воспитания и формирования экологической культуры в области обращения с твердыми коммунальными отходами.

В законе подчеркивается необходимость совместных действий органов местного самоуправления и органов государственной власти в области обращения с твердыми коммунальными отходами. Места (площадки) накопления твердых коммунальных отходов создаются органами местного самоуправления, однако, организация деятельности по накоплению (в том числе раздельному накоплению), сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию и захоронению твердых коммунальных отходов на территориях муниципальных образований осуществляется в соответствии с федеральными требованиями. Органы местного самоуправления представляют данные органам исполнительной власти субъекта РФ для ведения региональных кадастров отходов. Кроме того, законодателем органы местного самоуправления названы в числе субъектов, являющихся пользователями информации, содержащейся в Единой государственной информационной системе учета отходов от использования товаров.

2) муниципальные гарантии, предусмотренные в федеральном законодательстве, объем которых определяется муниципальным образованием самостоятельно.

Объем и содержание муниципальных гарантий права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды определяются и финансируются муниципальным образованием самостоятельно. В числе таких гарантий можно

назвать проведение различного рода эколого-просветительских мероприятий, конференций, круглых столов, конкурсов.

3) муниципальные гарантии, не предусмотренные в федеральном законодательстве, устанавливаемые муниципальным образованием самостоятельно. При этом существуют определенные границы, за пределами которых муниципальное правотворчество в сфере гарантирования экологических прав не может осуществляться. Пределы эти, во-первых, охватываются общими требованиями к муниципально-правовому регулированию (осуществление регулирования в соответствии с Конституцией РФ, федеральными и региональными законами и другими нормативными правовыми актами). Во-вторых, можно выделить специальные требования к осуществлению муниципального обеспечения экологических прав (запрет на вторжение в предметы ведения субъектов РФ, недопустимость вторжения в предметы ведения Российской Федерации).

Подводя итог, надо отметить, что муниципальные гарантии – неотъемлемая составляющая муниципально-правового статуса человека, условия обеспечения прав человека, непосредственное участие в механизме реализации которых принимают органы местного самоуправления. Муниципальные гарантии выполняют как общую функцию обеспечения прав и свобод, так и субсидиарную функцию, суть которой состоит в создании условий обеспечения экологических прав в дополнение к государственным гарантиям (в случае недостаточности или неэффективности мер государственного гарантирования).

Очевидно, что муниципальное гарантирование экологических прав формируется исходя из ресурсных возможностей муниципального образования, бюджеты которых преимущественно дефицитные [4]. Вместе с тем, муниципальные гарантии экологических прав граждан содержат в себе потенциал развития правового статуса личности в системе местного самоуправления, дополняя и конкретизируя механизм обеспечения прав граждан.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/> (Дата обращения: 30.09.2021)
2. Бабичев К.Н., Чеснокова М.Г. Экологическая составляющая устойчивого развития городской среды: анализ проблем и пути управления (на примере МО город Краснодар) // Государственное управление и развитие России: вызовы и перспективы: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, г. Пенза, 08-09 ноября 2019 г.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 30.09.2021)
4. Родин А.В. Обеспечение устойчивости и сбалансированности местных бюджетов: ресурсы межсекторного взаимодействия/ Экономика устойчивого развития /Региональный научный журнал.- 2018, № 4 (36). - С. 253-259.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ НОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Е.В. Илясова

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RURAL TOURISM IN THE CONTEXT OF NEW LEGISLATION

E.V. Ilyasova

Аннотация. Предметом исследования, представленного в статье, является сельский туризм как специальный вид туризма, имеющий особенности развития и организации. В статье проведена оценка развития сельского туризма в России, проанализированы сдерживающие факторы. Выделены тенденции развития сельского туризма. Рассмотрены основные положения нового законодательства о сельском туризме.

Abstract. The subject of the research presented in the article is rural tourism as a special type of tourism that has features of development and organization. The article evaluates the development of rural tourism in Russia, analyzes the constraints. Trends in the development of rural tourism are highlighted. The main provisions of the new legislation on rural tourism are considered.

Ключевые слова: сельский туризм, сельская территория, сельское развитие, сельское предпринимательство.

Key words: rural tourism, rural territory, rural development, rural entrepreneurship.

Одним из наиболее актуальных для нашей страны видов туризма выступает сельский туризм. Туризм может выступать драйвером развития сельских территорий путем стимулирования развития личных подсобных хозяйств, расширением спроса на натуральную сельхозпродукцию, созданием новых рабочих мест [1]. Мультипликативно сельский туризм оказывает влияние на сохранение и развитие народных промыслов, культуры и самобытности, что, в свою очередь, приводит к решению многих социально-экономических проблем сельских жителей [2].

По данным Ростуризма, организованный сельский туризм в России составляет до 2% от общего турпотока против доли в 20-30% в странах развитого сельского туризма [3]. Таким образом, в России есть потенциал для кратного роста численности объектов сельского туризма и спроса на их услуги.

Данный вид туризма в России появился сравнительно недавно, чем и вызвана путаница в определениях. Даже на законодательном уровне под «сельским туризмом» в некоторых регионах страны закреплены различные виды деятельности. Чаще всего под сельским туризмом принято понимать деятельность по организации отдыха в сельской местности или в малых городах (при отсутствии промышленных зон и застройки) с предоставлением услуг гостеприимства в частном секторе с возможностью трудового участия, ориентированная на использование природных, культурно-исторических и других ресурсов, традиционных для данной местности [4].

Однако в России немало и сдерживающих факторов развития сельского туризма. Прежде всего, это слабо развитая инфраструктура в сельской местности. Туристов часто останавливает в выборе сельского отдыха именно разбитые дороги, отсутствие комфортных средств размещения и качественных мест общественного питания.

Между тем уже сегодня можно говорить о позитивном опыте в этой сфере: в стране реализуется множество удачных проектов в сельском туризме. В той или иной степени, сельский туризм сегодня представлен в 64 регионах России [5]. К числу территорий с достаточно развитым сельским туризмом можно отнести Краснодарский край, Ленинградскую область, Алтайский край, Ростовскую область, Тамбовскую область, Республику Татарстан, Калининградскую область, Республику Тува, Московскую область.

В России сельским туризмом занимаются около 4500 сельских объектов размещения туристов, из них более тысячи ферм, усадеб, а также сельских музеев традиционного быта, гостевых домов, мастерских народного промысла, домашних зоопарков, эко-деревень, ремесленных домов и так далее. Только в Краснодарском крае сегодня насчитывается более сотни предприятий сельского туризма. Агрофермы, ремесленные мастерские, этнодеревни ежегодно посещают около 600 тысяч человек. По мнению многих экспертов, с учетом теневого бизнеса количество гостевых домов в сельском туризме России достигает 20 000 [6].

Большой популярностью пользуются событийные мероприятия в сельской местности. По данным Агентства развития сельских инициатив, в России каждый год проводят более 7000 сельских событийных мероприятий, из них 387 мероприятия являются крупными региональными брендами [7].

Уже в 2018 году каждый пятый внутренний турист посещал сельскую территорию. Средние расходы на человека при отдыхе на селе варьируются от 1500 руб. до 2000 руб., а доход предпринимателей в сфере сельского туризма, по самым скромным оценкам, может достигать 30 млрд рублей ежегодно [8]. Около 2/3 российских жителей уже имеют опыт отдыха на объектах сельского туризма, половина из которых положительно оценивают впечатления от подобного отдыха.

Для Краснодарского края сельский туризм особо актуален, так как открывает возможности для выравнивания территориального развития отдельных районов, которым трудно конкурировать с наиболее популярными курортными направлениями. С 2014 года действуют дополнения к закону Краснодарского края «О туристской деятельности» [9]. В этом законе прописано, какие меры поддержки край предоставляет объектам сельского туризма.

В Краснодаре уже несколько лет проводится АгроТУР – выставка-ярмарка кубанских народных промыслов, ремёсел и сельского туризма. Она собирает ремесленников, сельхозпроизводителей, владельцев виноделен, пасек, рыболовных баз, экоферм и агроусадб. В рамках АгроТУРа проводится конкурс на лучший объект аграрного туризма, победители получают гранты на развитие.

Например, в 2020 году одним из победителей конкурса стала популярная среди туристов ферма Экзархо, которая находится в горах в районе Мацесты.

Интересен опыт реализации масштабного туристического продукта «Винные дороги Боспорского царства». Маршрут, охватывающий Краснодарский край, Ростовскую область, Крым и Севастополь, включает 46 виноделен и объекты античного, культурного и природного наследия. В агротуристическом комплексе «Долина Лефкадия» в Краснодарском крае, например, воссоздают образ античного полиса, проводят марафоны и масштабные винные фестивали, посвящённые Дионису.

В Ростовской области также активно развивается этнографический и гастрономический сельский туризм. Целям его популяризации служат регулярные мероприятия: Всероссийский литературно-фольклорный праздник «Шолоховская весна», этнографический фестиваль «Донская лоза», гастрономический фестиваль «Донская уха».

Яркими примерами успешных проектов в сельском туризме Ростовской области являются биохутор «Петровский» с групповыми и индивидуальными экскурсиями по животноводческим угодьям, казачье «Подворье Рязановых» и хутор Старозолотовский, входящий в Ассоциацию «Самых красивых деревень и городков России».

Как правило, туризм для сельских жителей является дополнительной занятостью (около 70%). Более половины объектов сельского туризма в России является семейным бизнесом, что является положительным фактором для развития сельской местности.

К сожалению, молодежь пока рассматривает данный вид деятельности как малоприбыльный. Средний возраст предпринимателя, который решил заниматься сельским туризмом, составляет 45-60 лет. Во многом это объясняется недостатком информации у местных жителей. Не ведется разъяснительная и мотивационная работа с сельским населением, а также отсутствуют методики обучения предпринимателей в сфере сельского туризма, разработанные инструкции не носят системный характер. Как следствие, формируется дефицит квалифицированных кадров в данной сфере.

Можно выделить ряд тенденций, которые будут способствовать развитию сельского туризма в ближайшей перспективе.

Во-первых, пандемия значительно усилила влияние уже давнего тренда – стремление к экологичному образу жизни, что привлекло внимание людей к экотуризму, одним из направлений которого является сельский туризм. Туристы хотят отдыхать в сельской местности с незагазованным воздухом, с экологически чистыми продуктами питания, в непосредственной близости к природе.

Во-вторых, туристы стремятся отдыхать там, где можно соблюдать социальную дистанцию, которая обезопасит их от заражения коронавирусом. Пляжный, экскурсионный отдых не дает такую возможность, а сельский туризм предполагает отдых ограниченного числа людей, например, только одной семьей.

В-третьих, карантинные меры оказали негативное влияние на доходы населения. По данным ВЦИОМ, 36% россиян, которые не поехали отдыхать летом в 2020 г., отказались от поездки из-за нехватки финансов [10]. Заметим, что одним из основных плюсов сельского туризма являются доступные цены и возможность краткосрочного отдыха, который не потребует больших финансовых затрат.

Стоит отметить, что в 25 субъектах России уже есть бюджетная поддержка этого направления, самостоятельную концепцию развития сельского туризма уже разработали в 6 субъектах РФ, а на 13 территориях понятие «сельский туризм» введено в региональное законодательство [11]. Несмотря на это, поддержка государства предпринимателей в сфере сельского туризма не носит системный характер. Как правило, сельским туризмом занимаются люди, для которых данная деятельность является новой и на первых этапах остро ощущается нехватка знаний. Такая ситуация приводит к разочарованию предпринимателей в прибыльности такой деятельности [12], а туристы, в свою очередь, разочаровываются в низком уровне сервиса.

Опыт европейских стран показывает, что успех развития сельского туризма заключается в совместной активной работе предпринимателей, власти и некоммерческих организаций. Успешный опыт законодательного регулирования сельского туризма есть в Беларуси. В 2017 году там был принят указ президента «О развитии агроэкотуризма». В соответствии с этим указом услуги в сфере агроэкотуризма могут оказывать физические лица, их деятельность не считается предпринимательской. На участках, предоставленных для строительства жилых домов, они имеют право возводить гостевые домики для туристов. Средства размещения для туристов не подлежат включению в жилищный фонд. Это дало быстрые результаты. В 2018 году Беларусь заняла первое место в конкурсе «Страна с лучшими условиями для развития агротуризма», проводимом журналом National Geographic Traveller.

Законодательное урегулирование статуса сельского туризма актуально для всех регионов, где сельское хозяйство играет заметную роль в структуре экономики. В первую очередь это юг европейской части России, но не только. По данным Минсельхоза, активный интерес к грантовой поддержке сельского туризма проявляют предприниматели на Алтае, в Самарской и Белгородской областях, в Башкирии, Татарстане, Владимирской области, Екатеринбурге, Кургане, Бурятии, Туве и Удмуртии.

Значительным толчком для развития сельского туризма стало закрепление в федеральном законе правовой основы сельского туризма в России. В июне 2021 года был принят федеральный закон о сельском туризме. Задачами нового закона являются: диверсификация сельской экономики через внедрение несельскохозяйственных видов деятельности на селе (сельского туризма); включение сельхозтуризма в перечень основных направлений в сфере развития сельского хозяйства (поддержка и развитие сельского туризма отнесены к направлениям господдержки развития сельского хозяйства); применение нового механизма поддержки фермеров – грантовой программы на условиях

софинансирования с регионами, а также увеличение числа рабочих мест и закрепление молодёжи в сёлах, повышение уровня обустройства, комфортности и инфраструктуры в сельских местностях.

Закон относит вид туристического отдыха в селе (наряду с внутренним, социальным, выездным, самодеятельным и детским туризмом) к одному из приоритетных направлений государственного регулирования развития туризма.

Положительным выступает и тот факт, что новый закон помогает избежать один из основных барьеров на пути развития сельского туризма – «земельные запреты». Пока размещать туристов в сельской местности достаточно сложно – мало гостевых домиков, стоянок, ресторанов, так как по закону, на землях сельхозназначения любое строительство категорически запрещено. За нецелевое использование сельскохозяйственных земель владелец рискует получить не только немалый штраф, но и даже расстаться со своим наделом.

Компромисс в отношении использования земли под гостевые дома может быть достигнут. Законодательный прецедент уже создан – закон, разрешающий фермеру строить на сельскохозяйственных землях жильё для собственного проживания, уже принят. Помимо этого, в законодательстве дорабатываются критерии, согласующиеся с качеством услуг по сельскому туризму: расширяется перечень средств размещения для оказания туристических услуг с включением в него объектов сельской местности; определяются требования к безопасности и надёжности гостевых домов и то, какими они должны быть; устанавливаются нормативы по гостевым домам и т.д.

Таким образом, можно рассчитывать на дальнейшее развитие сельского туризма в регионах страны, что станет для деревень и малых городов дополнительным источником налогового дохода и альтернативных рабочих мест, раскроет творческий потенциал местных жителей, а также будет стимулировать развитие инфраструктуры на сельской территории.

Библиографический список

1. Гетманцев К.В. Процессы локализации экономического пространства в зонах влияния крупных городов [Текст] / К.В. Гетманцев, А.В. Родин, М.К. Тамова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 Экономика. - 2020. - № 2 (260). - С. 23-31
2. Родин А.В. Организация взаимодействия органов власти, предпринимательства и населения в реализации Стратегии развития территории 2030/ Управление в современных системах: Сборник трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов. Научные редакторы Д.В. Валько, А.В. Молодчик. Челябинск: Южно-Уральский институт управления и экономики. - 2018. - С. 148-154.
3. Официальный сайт Федерального агентства по туризму [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov.ru/>(дата обращения 7.09.21) - Текст: электронный.
4. «ФИНАМ»// Российский туризм- достижения, проблемы, меры поддержки при пандемии коронавируса [Электронный ресурс]. URL:<https://www.finam.ru/analysis/newsitem/rossiyskiy-turizm-dostizheniya-problemy->

- metry-podderzhki-pri-pandemii-koronavirusa-20200815-15000/ (дата обращения 7.09.21) - Текст : электронный.
5. Результаты исследования «Текущее состояние сельского туризма в России. Выявление проблем и перспектив в развитии сельского туризма в стране (2019 год)» / Лебедева И.В., Копылова С.Л. - Москва: АНО АРСИ, 2019 - 44 с. - Текст: непосредственный.
 6. Илясова, Е.В., Крылова Е.М., Тамов А.А. Развитие сельского туризма в условиях карантинных мер// Вестник Адыгейского государственного университета. / Серия 5 «Экономика»: научный журнал. - № 3 (265). - Адыгейский государственный университет, - г. Майкоп, -Россия, -2020, -С. 119-124, ISSN: 2410-3683
 7. АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ»// Мишустин назвал пострадавшие от коронавируса отрасли [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/30/03/2020/5e819d039a7947925edc003a>(дата обращения 7.09.21) - Текст: электронный.
 8. Электронное периодическое издание «Парламентская газета»// Законопроект о сельском туризме в России ждут к 2020 году [Электронный ресурс]. URL:<https://www.pnp.ru/social/zakonoproekt-o-selskom-turizme-v-rossii-zhdut-k-2020-godu.html>(дата обращения 7.09.21) - Текст : электронный.
 9. Краснодарский край. Законы. О туристской деятельности: Закон Краснодарского края N 938-КЗ: [принят Законодательным Собранием Краснодарского края 19 октября 2005 года]. - [Электронный ресурс] - URL: [http:// docs.cntd.ru/document/](http://docs.cntd.ru/document/) (дата обращения: 09.09.21). - Текст: электронный.
 10. Методическое пособие «Сельский туризм как средство развития сельских территорий» / Лебедева И.В., Копылова С.Л.- Москва: АНО «АРСИ», 2018. – 164 с. - Текст: непосредственный.
 11. Илясова, Е.В., Власова А.С. Туризм как направление развития сельских территорий Краснодарского края/ Экономика и предпринимательство. -2016.-№ 8 (73). - С. 899-904
 12. Гетманцев К.В., Крылова Е.М. Формы реализации социальной ответственности бизнеса в сельских сообществах Краснодарского края // Экономика и предпринимательство. 2019. № 8 (109). С. 372-376.

ВОСТАНОВЛЕНИЕ ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Е.В. Илясова, Л.А. Семенов

RESTORATION OF THE TOURISM INDUSTRY IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

E.V. Ilyasova, L.A. Semenov

Аннотация. Пандемия коронавируса войдет в историю как самый глобальный и опасный кризис. Повсеместное закрытие международных и внутренних границ привело к кризису в туристической индустрии. Однако любой кризис ведет не только к негативным последствиям. В статье рассматриваются новые возможности и вызовы этого серьезного испытания для всего туристского рынка. Очевидно, что после пандемии должно сильно измениться мировосприятие и психология потребления в целом, кроме того, начнется новый этап конкуренции в туризме, который приведет к абсолютно новому распределению ресурсов на этом рынке.

Annotation. The coronavirus pandemic will go down in history as the most global and dangerous crisis. The widespread closure of international and domestic borders has led to a crisis in the tourism industry. However, any crisis leads not only to negative consequences. The article discusses new opportunities and challenges of this serious test for the entire tourist market. It is obvious that after the pandemic, the perception of the world and the psychology of consumption in general should change greatly, in addition, a new stage of competition in tourism will begin, which will lead to a completely new distribution of resources in this market.

Ключевые слова: туризм, пандемия, коронавирус и туризм, индустрия туризма

Key words: tourism, pandemic, coronavirus and tourism, tourism industry

Экономика России в 2020 году столкнулась с беспрецедентной остановкой деловой активности ради борьбы с пандемией, обвалом цен на нефть и падением спроса на экспорт [1]. Пандемический кризис привел к значительному падению российского ВВП, рекордному сокращению реальных располагаемых доходов населения, росту безработицы, торможению потребления и инвестиций и, наконец, по оценке самих российских властей, «гигантскому» дефициту бюджета. Основной проблемой является тот факт, что ключевое слово во всех разговорах вокруг пандемии – «неопределенность». Никто не понимает, насколько длительным окажется кризис и сколько волн COVID-19 нам ждать.

Наиболее пострадавшими отраслями от самой крупной по масштабам и временному интервалу остановки экономики в современной истории станут – гостиничный бизнес и туризм, ресторанный бизнес и общепит, культура, транспорт, торговля. Беспрецедентный спад (особенно в сфере международного туризма) имеет крайне серьезные социально-экономические последствия, на кону – судьба миллионов рабочих мест и компаний. Сложившаяся ситуация демонстрирует экстренную необходимость в перезапуске туристической сферы, которая должна проводиться в надлежащее время и скоординировано [2].

О тяжелейших экономических и социальных последствиях для сферы путешествий и туризма предупреждает и одно из наиболее влиятельных профильных объединений – Всемирный совет по путешествиям и туризму. Согласно его оценке, при сохранении действующих из-за эпидемии ограничений отрасль потеряет порядка 174 млн рабочих мест. Очевидно, что сильнейший удар придется и на туристическую индустрию России, которая за 2020 год потеряла более 1,5 трлн рублей [6]. Зарубежные турпоездки сократились на 77,5%, тогда как поездки по России – на 39%.

В Едином федеральном реестре туроператоров (ЕФР) в России на конец 2020 года числилось 4 298 туроператоров, что на 6% ниже, чем в 2019 году, когда функционировало порядка 4571 организаций [7]. За 2020 год уменьшилось и общее количество коллективных средств размещения туристов. Несомненно, в большей степени, в связи с закрытием границ, пострадали туроператоры, специализирующиеся на международном выездном туризме. В структуре туроператоров, ориентирующихся на внутренний туризм, преобладают субъекты малого и среднего предпринимательства, которые понесли меньше потерь благодаря программам господдержки.

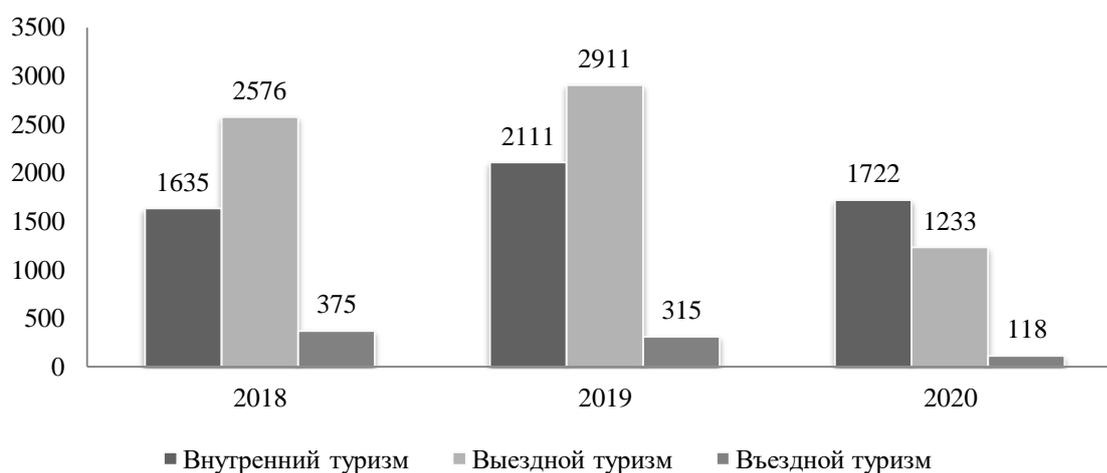

Рис. 1. Число реализованных населению турпакетов за 2018-2020 гг., тыс. [5]

По данным Росстата в период с 2015 по 2019 года среди туристов преобладал спрос на туры в сфере выездного туризма, а уже в течение 2020 года он сформировался в сфере внутреннего туризма. Данная тенденция сохранилась и в 2021 году [5]. Туристическая индустрия в целом претерпела значительные изменения в 2020 и 2021 гг., из-за закрытия границ внутренний туризм стал основным, и многие путешественники перевели фокус внимания на российские курорты. Значительно возросла популярность загородных отелей, альтернативных и нестандартных средств размещения.

В 2019 году совершили туристические поездки 11 826 тыс. россиян, а в 2020 году – 5 866 тыс. [5]. Если до 2019 года наблюдалась восходящая динамика количества российских туристов, отправленных в туристические поездки и туры в зарубежные страны, то в 2020 году – в регионы России.

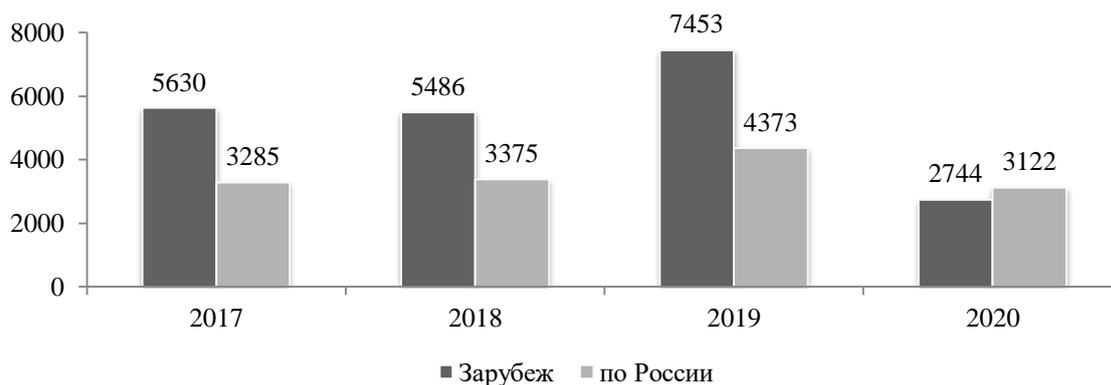

Рис. 2. Динамика количества отправленных российских туристов в туры и туристские поездки по России и зарубежные страны, тыс. чел. [5]

При этом самыми популярными регионами РФ для турпоездок, по данным Национального туристического рейтинга, как и в 2019 году, стали Краснодарский край, Московская область, Москва, Санкт-Петербург и Республика Крым [5].

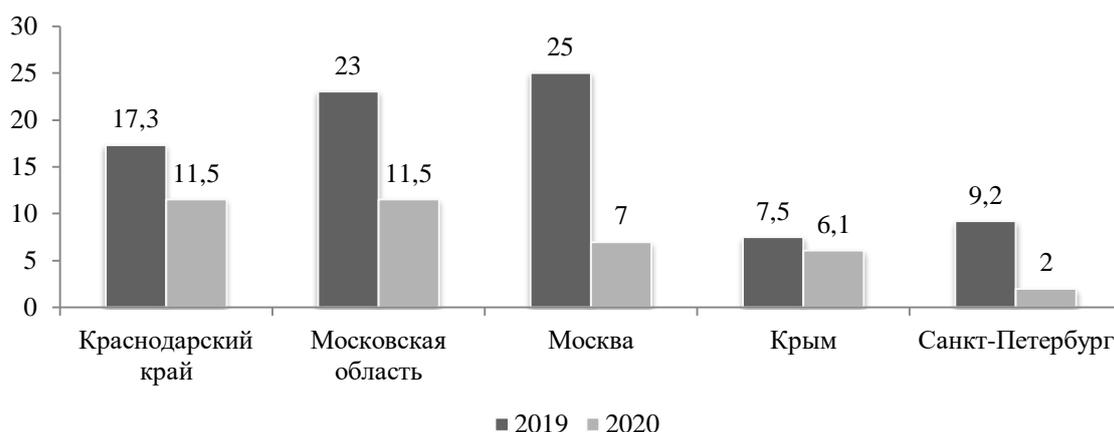

Рис. 3. Самые востребованные регионы РФ в 2019-2020гг. среди туристов, млн чел. [5]

Примененная в этом году мера поддержки в виде возвратного кешбека привела к значительному росту продаж туров по России. Рост спроса на основные морские курорты, включая Калининград, в пиковые летние даты стал рекордным. Объявление старта программы Ростуризма спровоцировало взрывной рост продаж: количество бронирований в Сочи выросло в 10 раз и, если сравнивать с тем же периодом 2019 года, продажи туров в Крым подскочили в 5 раз, и более, в Геленджик и Анапу – выросло в 7,1 и 4,4 раз соответственно. Примечательно, что из-за закрытия многих зарубежных направлений, как летом, так и в осенне-зимнем сезоне, наблюдался повышенный спрос на объекты и курорты премиального класса в России, с соответствующим ростом цен на них.

Также доля организованного туризма (туристов, отправленных через туроператоров) в 2020 году выросла примерно на 1% по сравнению с 2019 г и составила 21% по внутреннему рынку. Увеличилась на 8-10% и количество возвратных туристов, отдыхающих в России (благодаря открытию новых возможностей отдыха в стране) [4]. При этом большая часть прироста возвратных туристов пришлось на Краснодарский край.

Многие эксперты сходятся во мнении, что тенденция на внутренний туризм сохранится и в следующем году. Так как этим летом российских путешественников не напугали даже дополнительные ограничения в некоторых регионах страны, такие как заселение по QR-кодам и наличие отрицательных ПЦР. Российских туристов не привлекло даже открытие границ с Турцией: в момент анонсирования новости о снятии ограничений количество отмен в Крыму и Сочи также оставалось на незначительном уровне.

При условии, что границы будут закрытыми и в следующем году, то Крым и Краснодарский край останутся популярными у российских туристов. Хотелось бы отметить, что качество сервиса выросло за последние полтора года. Тем самым появились отличные предложения люкс сегмента, которые рассчитаны на туристов, отдыхающих обычно за границей. Ранее стало известно, что отдых в России подорожал более чем на треть. Средний чек на летний отдых в России в этом году составил 64 000 рублей [7].

Также, для самых искушенных туристов популярными стали следующие направления: Карелия, Мурманская область, Алтай, Камчатка, Курильские острова, Дагестан, Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария и др. Это связано также с популяризацией этих локаций российскими Travel-блогерами. В 2022 году эти направления ждут большие перспективы. Поэтому отельеры вкладываются в строительство и развитие глэмпингов, кемпингов, эко-отелей и модульных домов.

С другой стороны, чем дольше туристам приходится сидеть дома в ожидании победы над пандемией, тем сильнее их желание отправиться в путешествие и, наконец, избавиться от запретов и ограничений. Некоторые эксперты ожидают, что послабление мер эпидемиологической безопасности приведёт к мощному потоку туристов в курортные страны. Это явление, по-другому именуемое как отложенный спрос должно поспособствовать быстрому подъёму отрасли.

Росту также может способствовать развитие программы стимулирования внутренних туристических поездок Ростуризма и НСПК МИР, которая уже в этом году дополнилась детским туристическим кешбэком и молодежным кешбэком [8]. Главным драйвером остается основная программа Ростуризма и МИР – 20% при проживании от 2-х ночей, доступные пакетные туры, в том числе, и субсидированные, а также многообразие площадок-агрегаторов индивидуальных туров, авиаперевозок и отельного предложения по всей России, которые вкладывают немалые средства в освещение и продвижение новых локаций, уникальных мест и средств размещения.

Не стоит забывать, что при оценке влияние пандемии на спрос иностранных курортов необходимо учесть не только прямое, но и косвенное влияние Covid-19. В большей степени оно выражено в финансовых кризисах, с которыми столкнулись большое количество людей. Как сообщает медиахолдинг «РБК» в результате мониторинга среди представителей малого и среднего бизнеса около 60% опрошенных потеряли в первом квартале 2021 года 30% дохода [6]. Именно поэтому победа над пандемией не позволит отрасли путешествий моментально встать на ноги.

На федеральном уровне есть госпрограмма развития туризма, выделяются деньги на поддержку отрасли в низкий сезон за счет кэшбека по карте мир 20%, на частичную оплату путевок в детские лагеря, расширяется перечень направлений субсидируемых авиаперелетов, идет процесс легализации гостевых домов. Например, в этом году появились чартерные авиаперелеты на Сахалин и поэтому снизилась стоимость туров в этом направлении. Местные власти в регионах тоже стараются привлечь туристический поток за счет сотрудничества с крупными туроператорами и отельными сетями, разрабатывают свои туристические бренды и маршруты, пытаются привлечь инвесторов в регионы [9].

На федеральном уровне есть идеи строительства крупных курортных кластеров в Краснодарском крае и Крыму, когда государство создает

инфраструктуру, представляет льготы по налогам, а крупные инвесторы строят отели [10].

Можно прийти к выводу, что перспективы на восстановление туристической индустрии в России есть. И зависеть это будет как от государственной поддержки, так и частного бизнеса, а в ближайшей перспективе - от роста благосостояния населения.

Библиографический список

1. Илясова, Е.В., Крылова, Е.М., Тамов, А.А. Развитие сельского туризма в условиях карантинных мер // Вестник Адыгейского государственного университета. / Серия 5 «Экономика»: научный журнал. - № 3 (265). - Адыгейский государственный университет, - г. Майкоп, -Россия, -2020, -С. 119-124
2. Гетманцев К.В. Процессы локализации экономического пространства в зонах влияния крупных городов [Текст] / К.В. Гетманцев, А.В. Родин, М.К. Тамова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 Экономика. - 2020. - № 2 (260). - С. 23-31.
3. Будко А.С., Родин А.В. Пути совершенствования инновационного развития Краснодарского края. / Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы III Международной научной интернет-конференции: 2-х частях.- Вологда: ВолНИЦ РАН. - 2019. - С. 212-215.
4. Ассоциации туроператоров (АТОР) // В АТОР подвели туристические итоги 2020 года и рассказали о трех сценариях в 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atorus.ru/press-Centre/new/> (дата обращения 7.09.2021)
5. Официальный сайт Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 7.09.21)
6. АО «РОСБИЗНЕСКОНСАЛТИНГ» // Ростуризм оценил убытки отрасли по итогам года в 2,1 трлн руб. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews> (дата обращения 18.09.21)
7. Журнал о гостиничном бизнесе WelcomeTimes // Каким будет турпоток внутри России в 2022 году? Актуальные прогнозы экспертов [Электронный ресурс]. URL: <https://welcometimes.ru/opinions/> (дата обращения 23.09.2021)
8. Официальный сайт Федерального агентства по туризму [Электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov.ru/> (дата обращения 20.09.2021)
9. Джиджелова, Л. Д. Взаимодействие органов власти и бизнеса как основа развития экономики региона / Л. Д. Джиджелова, А. В. Родин // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : Материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. – Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2020. – С. 39–42.
10. Илясова, Е.В. «Новый туризм» как инструмент развития сельских территорий/ Институты местной демократии в управлении устойчивым развитием локальных территорий: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета, г. Краснодар, 15-16 октября 2020 г.- г. Краснодар- Россия-Кубанский государственный университет- С. 116-121; ISBN: 978-5-8209-1831-5

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

А.В. Кербер, А.В. Чепулянис

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT OF LEAN PRODUCTION

A.V. Kerber, A.V. Chepulyanis

Аннотация. В статье рассмотрены основы концепции «бережливого производства», рассмотрены предложенные отечественными учеными понятия учетно-аналитического обеспечения (УАО), а также предложено свое понятие УАО для целей «бережливого производства».

Abstract. The article considers the basics of the concept of "lean production", considers the concepts of accounting and analytical support (AAS) proposed by domestic scientists, and also offers its own concept of AAS for the purposes of "lean production".

Ключевые слова: бережливое производство; учетно-аналитическое обеспечение; устойчивое развитие; виды потерь; система менеджмента, эффективное производство.

Key words: lean production; accounting and analytical support; sustainable development; types of losses; management system, efficient production.

В 2019 году аналитическая компания Marketing Logic провела исследование о сроках жизни различных видов бизнеса в Российской Федерации. По их данным в России 35% из вновь зарегистрированных компаний не доживают и одного года. От 1 года до 2 лет существует всего 43,5% стартапов. И, таким образом, только 1% компаний проходят пятилетний рубеж. Одним из таких факторов, влияющих на продолжительность жизни стартапов в стране, является выбор стратегии. Поэтому правильно выбранное направление ведения бизнеса в нашей стране играет важнейшую роль в развитии успешного предприятия.

Концепция «бережливого производства» предполагает формирование такой системы менеджмента и производства на предприятии, которая бы грамотно и эффективно использовала имеющиеся у организации ресурсы, особенно на начальных этапах развития бизнеса, когда имеется относительно небольшой стартовый капитал. Данная система позволяет ликвидировать непроизводительные затраты и снизить расходы в первые месяцы работы предприятия. Итак, что же такое концепция «бережливого производства»? Концепция бережливого производства относится, по большей части, к управленческому учету и анализу. Поэтому какой-либо правовой базы для рассмотрения данного вопроса нет. Соответственно, необходимо рассматривать систему, опираясь на мнение и трактовки, высказанные отечественными и зарубежными учеными в своих работах.

Система бережливого производства – это концепция управления предприятием, основанная на стремлении предприятия ликвидировать издержки

от производственных потерь. Данная система была внедрена на концерне «Toyota» в середине прошлого века. Тогда компания начала экспорт своих автомобилей в США и достаточно быстро заняла большую долю американского автомобильного рынка, благодаря надежности, качеству и дешевизне своей продукции.

Концепция бережливого производства включает в себя 4 особенности:

- Командная работа;
- Интенсивный открытый обмен информацией;
- Эффективное использование ресурсов и исключение потерь;
- Непрерывное совершенство. [8; с. 10]

Первая особенность – это основа всей концепции бережливого производства. Без желания и умения организовать такую систему, без понимания необходимости проводить реформы на предприятии, без чёткого и грамотного взаимодействия между всеми участниками предприятия невозможно осуществить переход на данную систему. Интенсивный обмен информацией позволит улучшить оперативность и контроль действий участников производственного объединения. Высшее руководство будет постоянно обеспечено оперативной информацией и статистикой по деятельности предприятия. Среднее звено менеджмента – связующее звено между высшим менеджментом и «производственниками». Благодаря им, высший менеджмент имеет возможность оперативно раздать указания производству, получать информацию по производственной деятельности и решать проблемы, которые возникли в ходе производственного процесса.

Эффективное использование ресурсов и исключение потерь подразумевает под собой снижение или даже ликвидацию неэффективных затрат. Неэффективные затраты – потери предприятий и производственных объединений, хозяйственных организаций, учреждений, связанные с нерациональным использованием природных, материальных, трудовых и финансовых ресурсов, нарушением финансовой, расчётной и договорной дисциплины, несоблюдением установленных правил учёта и хранения материальных ценностей и денежных средств. Тайити Оно – руководитель Toyota, осуществивший внедрение системы бережливого производства, выделил 8 видов потерь:

- Потери от перепроизводства;
- Потери от брака;
- Потери от перемещения;
- Потери от излишних запасов;
- Потери времени от ожидания;
- Потери при ненужной транспортировке;
- Потери из-за лишних этапов обработки;
- Нереализованный творческий потенциал сотрудников [9].

4-й постулат концепции «бережливого производства» – непрерывное совершенство – это улучшение всего потока создания ценности в целом или отдельного процесса с целью увеличения ценности и уменьшения потерь.

Далее, рассмотрев сущность и характеристику концепции «бережливого производства», необходимо изучить учетно-аналитическое обеспечение, рассматриваемой системы. Многие ученые расходятся во мнении – что означает учетно-аналитическое обеспечение (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика понятия «учетно-аналитического обеспечения»

Автор	Содержание понятия
М.А. Вахрушина	«Сбор, обработка и передача финансовой и нефинансовой информации, используемой менеджерами для планирования и контроля за ходом деятельности вверенных им подразделений, измерения и оценки полученных результатов.» [7, с. 135]
М.И. Кутер	Взаимосвязь оперативного, бухгалтерского (финансового и управленческого) и статистического учетов за счет общности методологии учета во всем хозяйстве государства, а также показателей прогнозирования, учета и отчетности.
Н.С. Нечеухина, Мустафина О.В.	«УАО – это система, объединяющая финансово-хозяйственные процессы предприятия, которые обеспечиваются различными видами учета с целью сбора, регистрации и обобщения информации в рамках финансового управления в целях приращения стоимости бизнеса в стратегической перспективе.» [1]
Шермет А.Д.	«Именно основные функции являются предметом исследования соответствующих наук, например, информационное обеспечение управленческих решений (первый этап информационных технологий) – предмет изучения таких наук, как бухгалтерский учет и статистика. Аналитическое обеспечение управленческих решений (второй технологический этап) – предмет экономического анализа как науки. Эти два технологических этапа тесно связаны между собой, их можно определить как информационно-аналитическое обеспечение управленческих решений» [11]

Приведенные мнения отечественных ученых в таблице 1 ярко показывает разобщенность мнений относительно определения понятия учетно-аналитического обеспечения. Однако у всех авторов есть сходство: УАО – система информации бизнес-процессов предприятия. Таким образом, можно

сформулировать более конкретное понятие учетно-аналитического обеспечения. УАО – это информационная система бизнес-процессов предприятия, сформированная на основе данных бухгалтерского, управленческого и налогового учета организации, а также на основе нефинансовых событий хозяйствующего субъекта, и для целей:

1) В краткосрочной перспективе:

– Оперативного контроля и быстрого реагирования руководством и работниками организации на изменение конъюнктуры внешней (например, отказ покупателя/заказчика от поставки производимой продукции, оказываемой услуги или выполнения работы) и внутренней (например, увольнение работника организации) среды предприятия;

– Выявления недостатков в деятельности организации и ликвидации непроизводительных затрат;

2) В долгосрочной перспективе:

– Планирования деятельности предприятия, постановки задач и определение инструментов для создания условий устойчивого экономического развития предприятия;

– Обеспечения руководства информацией для принятия стратегических решений в развитии организации.

Таким образом, для внедрения и/или применения концепции бережливого производства организации необходимо грамотно выстроить систему учетно-аналитического обеспечения, которая формирует информацию по всему предприятию, для оперативного контроля за внедрением системы бережливого производства и для изучения эффективности её использования. Такая информация может являться как финансовой, так и нефинансовой. Однако объективными данными в организации обладает бухгалтерия и данные учета.

Библиографический список

1. Нечехина Н. С., Мустафина О. В. Развитие теории и методологии управленческого учета в учетно-аналитическом обеспечении управления // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-teorii-i-metodologii-upravlencheskogo-ucheta-v-uchetno-analiticheskom-obespechenii-upravleniya> (дата обращения: 29.11.2020).
2. Калущая, Н. А. Учетно-аналитическое обеспечение в системе управления организацией / Н. А. Калущая. // Молодой ученый. – 2013. – № 6 (53). – С. 341-344. ГОСТ Р 56020-2014 Бережливое производство. Основные положения и словарь (Переиздание). – 2014. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200110957>
3. ГОСТ Р 56404-2015 Бережливое производство. Требования к системам менеджмента. – 2015. - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200120646>
4. Нигматзянов А. З., Пермяков Антон Станиславович Перспективы бережливого производства в России // Вестник науки и образования. 2018. №18-1 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-berezhlivogo-proizvodstva-v-rossii> (дата обращения: 29.11.2020).
5. Гончаренко А. В. Учетно-аналитическое обеспечение управления затратами и финансовыми результатами предприятий в рамках концепции бережливого производства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. №8.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchetno-analiticheskoe-obespechenie-upravleniya-zatratami-i-finansovymi-rezultatami-predpriyatij-v-ramkah-kontseptsii-berezhlivogo> (дата обращения: 29.11.2020).

6. Вахрушина М. А. Бухгалтерский управленческий учет / М. А. Вахрушина. – Текст. — М.: Омега — Л, 2007. 576 с.
7. Вумек Дж., Джонс Д. Бережливое производство: как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании: книга / Джеймс Вумек, Дэниел Джонс; пер. с англ – 7-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2013. С. 7-29.
8. Вейдер М. Инструменты бережливого производства 2: карманное руководство по практике применения LEAN: книга / Майкл Вейдер ; пер. с англ – 11-е изд. - М.: Альпина Паблишер, 2017. 116 с.
9. Шеремет А. Д. Управленческий учет: Учеб. пособие / Под ред. А. Д. Шеремета. — М.: ИД ФБК ПРЕСС, 2000. 510 с.
10. Шеремет, А. Д. Анализ финансово-хозяйственной деятельности: Учеб. пособие / А.Д. Шеремет. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: ИПБ России: ИПБ-БИНФА, 2004.- 310с.

РАЗВИТИЕ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Е.М. Крылова

DEVELOPMENT OF FORMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE ENVIRONMENTAL SPHERE

E.M. Krylova

Аннотация. Статья посвящена анализу организационных форм и механизмов государственно-частного партнерства при обеспечении экологической безопасности и благополучия населения Российской Федерации. Обоснована необходимость их более широкого использования в сфере охраны окружающей среды.

Abstract. The article examines the forms of public-private partnership in the implementation of environmental projects in Russia as one of the promising mechanisms for achieving the environmental interests of the state and society.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, экология.

Key words: public-private partnership, ecology.

В настоящее время обеспечение экологической безопасности является приоритетным направлением устойчивого развития регионов и страны в целом [1]. Использование различных форм государственно-частного партнерства (ГЧП) является наиболее перспективным инструментарием в обеспечении экономического роста, социального развития и экологического благополучия на локальных территориях [2]. Приоритетные цели в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности и механизмы их реализации с помощью ГЧП определены еще 30 апреля 2012 г. в утвержденных Президентом РФ Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года [3].

Практическое применение механизма ГЧП одним из наиболее перспективных направлений экологически устойчивого развития локальных территорий [4]. Однако их использование на практике осложнено в области охраны окружающей среды несколькими обстоятельствами:

- отсутствием действенного институализированного механизма практического взаимодействия между органами власти и предпринимательством [5];
- слабой вовлеченностью предпринимательского сообщества в процессы подготовки и принятия нормативной правовой базы ГЧП;
- настоятельной необходимостью принятия единых методологических подходов для всех этапов реализации проектов ГЧП, а также критериев, требований и процедур к отбору частных партнеров, входящих в структуру ГЧП принимаемых к реализации проектов;
- недостаточным уровнем владения специальными компетенциями, относящимися к механизмам ГЧП;
- отсутствием системы бенчмаркинга опыта и компетенций, полученных в проектах с зарубежными участниками;
- необходимостью совершенствования единой информационной системы ГЧП-проектов, в целях обеспечения реализации проектов по указанным выше и другим вопросам.

Сегодня региональное законодательство, регулирующие вопросы ГЧП, действует более, чем в 60 субъектах РФ. В то же время, его применение относительно сферы обеспечения охраны окружающей среды, требует уточнений и разъяснений. На практике данное законодательство применимо лишь к реализации инвестпроектов [6]. Как следует из классификаторов единой информсистемы ГЧП в РФ, все проекты разделяются по таким сферам, как коммунальная, социальная, транспортная, энергетическая, информационного общества и иным [7]. Почти три четверти проектов (72%) относятся к коммунальной сфере. В свою очередь они подразделяются также на несколько групп:

- строительство и реконструкция котельных;
- обращение твердых бытовых отходов;
- проекты, связанные с водоснабжением и т.д. [8].

Следует подчеркнуть, что ГЧП в существующей практике социально-экономической деятельности осуществляется не только в различных сферах, но и формы его реализации весьма разнообразны. В то же время в качестве классификационных критериев как правило применяются лишь такие как степень зависимости от государства, формы собственности и некоторые другие моменты.

Особенный интерес представляет, на наш взгляд, методика классификации ГЧП Всемирного банка, предусматривающая выделение четырех их категорий:

- контракты на управление и арендные договоры, когда частные фирмы лишь имеют право управлять государственной собственностью или получают ее в аренду на конкретно определенный период времени. Инвестором выступает

государство, а частная компания получает государственную собственность лишь в управление или в аренду на определенный срок. Государство, как предусмотрено в контракте на управление собственностью, и несет все риски. В случае же заключения договора аренды – весь операционный риск несет частная фирма;

- концессия, в этом случае государством предоставляется за плату частной фирме (концессионеру) лишь право владения и право пользования имуществом;

- проекты строительства с нулевого цикла (Greenfield projects), когда инвестор строит и эксплуатирует новые производственные мощности в течение определенного договором срока. Данные проекты подразделяются на следующие виды: строительство – аренда – владение (build – lease – own) (BLO), строительство – передача – владение (build – own – transfer) (BOT), строительство – владение – эксплуатация – передача (build – own – operate – transfer) (BOOT), проектирование – строительство – владение – эксплуатация (designbuild – own – operate) (DBOO);

- частичная приватизация активов (Divestiture), когда фирма покупает пакет акций объекта, находящегося в государственной собственности (или наоборот).

- В отечественных источниках не существует общепринятой классификации видов и форм ГЧП. Внешэкономбанком разработана схема BOLT (build – own – lease – transfer) (Строительство – владение – аренда – передача) [9], подразумевающая новое строительство объекта инфраструктуры инвестором; он же наделен правом собственности – до исполнения соглашения, которое в последующем передается государственным органам власти.

Так, в Карелии по системе BOLT реализуются ГЧП-проекты «Строительство объектов теплоэнергетики на территории Северного Приладожья» Республики Карелия на период до 2026 года и другие [10]. Например, ГЧП-проектом «Комплексная система водоочистки малых городов Республики Карелия» предусмотрено создание и эксплуатацию комплексной системы водоочистки малых городов Республики Карелия на 2012-2030 годы. Применение механизма ГЧП (модели BOLT) при создании комплексной системы водоочистки обусловлено рядом факторов, делающих его использование безотлагательным:

- межсекторным характером, так как проблема очистки сточных вод, по сути, экологическая проблема, решаемая лишь совместными усилиями органов местного самоуправления и организаций жилищно-коммунального хозяйства;

- длительность (свыше одного финансового года) реализации проекта, а также потребностью для этого весьма существенного размера ресурсов, в т.ч. – ресурсов частных фирм;

- ухудшением экологической ситуации, необходимостью предотвращения долгосрочных последствий деградации экосистем, опасностью заражения водозаборов;

– необходимостью применения единой технической политики, обеспечивающее внедрение инновационных технологий и современного оборудования очистки сточных вод.

Финансирование проекта осуществляется за счет средств бюджета Республики Карелия, бюджета Российской Федерации, частные инвесторы, а также гранты международных экологических организаций и фондов (NEFCO, NIB, IBRD) [11].

Таким образом, роль партнерства государства и бизнеса в решении экологических проблем может быть существенной при наличии хорошо отработанных правовых и экономических механизмов взаимодействия органов государственной власти и предпринимательского сообщества [12].

Одной из новых, перспективных форм ГЧП в условиях дефицита бюджетов всех уровней в России является модель контракта жизненного цикла (КЖЦ) – термин представляет собой перевод англоязычного термина Life Cycle Contract. Данный механизм – новая форма ГЧП в России, уже доказавшая свою эффективность в зарубежных странах, является практически полной копией, используемой в Великобритании модели «Частная финансовая инициатива» (Private Finance Initiative – PFI), которая представляет собой схему «проектирование, строительство, финансирование, эксплуатация» (design, build, finance, operate – DBFO) или «проектирование, строительство, финансирование, управление» (design – build – finance – management – DBFM).

Таким образом, механизмы ГЧП должны получить более широкое распространение на всех ключевых направлениях экологически устойчивого развития локальных территорий в России, при этом охрана окружающей среды и экологическая безопасность и благополучие населения должны стать приоритетными.

Библиографический список

1. Будко А.С., Родин А.В. Пути совершенствования инновационного развития Краснодарского края. / Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы III Международной научной интернет-конференции: 2-х частях.- Вологда: ВолНЦ РАН. - 2019. - С. 212-215.
2. Джиджелав, Л. Д. Взаимодействие органов власти и бизнеса как основа развития экономики региона / Л. Д. Джиджелав, А. В. Родин // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : Материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конф. – Вологда : Вологодский научный центр Российской академии наук, 2020. – С. 39–42.
3. Маслова Е.М. О понятии государственно-частного партнерства в сфере охраны окружающей среды// Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу» 5/2015. <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/Maslova.pdf> (дата обращения 25.09.2021).
4. Гетманцев К.В. Процессы локализации экономического пространства в зонах влияния крупных городов [Текст] / К.В. Гетманцев, А.В. Родин, М.К. Тамова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 Экономика. - 2020. - № 2 (260). - С. 23-31

5. Родин А.В. Организация взаимодействия органов власти, предпринимательства и населения в реализации Стратегии развития территории 2030/ Управление в современных системах: Сборник трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов. Научные редакторы Д.В. Валько, А.В. Молодчик. Челябинск: Южно-Уральский институт управления и экономики. - 2018. - С. 148-154.
6. Филимонова, В.Д. Государственно-частное партнерство в сфере экологического менеджмента / В.Д. Филимонова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 25 (367). — С. 220-222. — URL: <https://moluch.ru/archive/367/82619> (дата обращения 25.09.2021).
7. Единая информационная система государственно-частного партнерства РФ. URL: <http://ppri.ru> (дата обращения 25.09.2021).
8. Соколовская О.Е. Анализ действующих в РФ проектов государственно-частного партнерства экологической направленности // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2017/01/77181> (дата обращения 25.09.2021).
9. Развитие нормативно-правовой базы и моделей ГЧП. [Электронный ресурс] // Внешэкономбанк, Электрон. дан. [Б. м.] 2006-2015. URL: <http://veb.ru/strategy/PPP/pprcust> (дата обращения 25.09.2021).
10. Государственно-частное партнерство [Электронный ресурс] // Мин. Эконом. развития Респ. Карелия : Управление инвестиций и государственной поддержки предпринимательства. Электрон дан, 1997- 2016. URL: <http://kareliainvest.ru/ru/5612/>
11. Юридическая фирма «Вегас-Лекс». Ноябрь 2010. 10 с. [Электронный ресурс] Режим доступа URL: <http://www.vegaslex.ru> (дата обращения 25.09.2021).
12. Гетманцев К.В., Крылова Е.М. Формы реализации социальной ответственности бизнеса в сельских сообществах Краснодарского края // Экономика и предпринимательство. 2019. № 8 (109). С. 372-376.

МОЛОДЕЖНЫЕ РЕСУРСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА КРАСНОДАР

О.С. Лантух

YOUTH RESOURCES FOR ENSURING ENVIRONMENTALLY SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE CITY OF KRASNODAR

O.S. Lantuh

Аннотация. В статье раскрыта важная роль благоприятной экологической ситуации в устойчивом развитии общества и локальной территории. Рассмотрены принципы и цели устойчивого развития, принятые ООН. Отмечена роль молодежи в достижении экологически устойчивого развития территории. Приведены аргументы в формировании ориентации молодежи на экологически устойчивое развитие территорий. Дана общая и экологическая характеристика города Краснодар, в том числе описаны экологические проблемы, а также место муниципального образования город Краснодар во всероссийском рейтинге экологической ситуации. Предложено создание единой системы экологически устойчивого развития города Краснодара, включающей в себя ряд разнонаправленных инструментов.

Abstract. The paper notes the role of a favorable environmental situation in the progressive movement of society and the local territory. The principles and goals of sustainable development adopted by the UN are considered. The role of youth in achieving environmentally sustainable development of the territory is noted. The arguments in ensuring the orientation of young people to the environmentally sustainable development of territories are listed. The general and ecological characteristics of the city of Krasnodar are given, including the environmental problems considered on the Internet, as well as the place of the municipality of Krasnodar in the All-Russian rating of the ecological situation. It is proposed to create a unified system of environmentally sustainable development of the city of Krasnodar, which includes a number of multidirectional tools.

Ключевые слова: экология, экологически устойчивое развитие, молодежь, система, бренд, инновации

Key words: ecology, sustainable development, youth, system, brand, innovation

Качество жизни является важным показателем, отражающим привлекательность территории для постоянного проживания на ней, а также инвестирование в ее устойчивое развитие [1]. Во многом качество жизни в муниципальном образовании, регионе, государстве определяется с позиции концепции экологически устойчивого развития, которая включает в себя инструменты, учитывающие интересы общества с самых различных сторон. Важнейшим аспектом данной концепции является экологическое благополучие локальной территории. В последние десятилетия вопросы гармоничного сочетания развития общества и позитивной экологической обстановки занимали заметное место в научных трудах и дискуссиях. Концепция экологически устойчивого развития является как раз результатом тщательной работы исследователей, вектором, по которому могут быть направлены усилия ученых для обеспечения динамичного развития территории, не внося дисбаланс в окружающую среду [2].

В настоящее время экологическая политика является необходимой частью общей государственной политики при переходе к устойчивому развитию государства и общества. Экологические проблемы, вызванные экономическим развитием, связаны практически со всеми аспектами развития. Экологическая политика, следовательно, должна тесно координироваться с социальной, демографической, экономической, научно-технической, культурной политикой [3].

В рамках Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, принятой Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года провозглашается 27 принципов, среди которых [4]:

– «Право на развитие должно быть реализовано, чтобы обеспечить справедливое удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды»;

– «Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него»;

– «Следует мобилизовать творческие силы, идеалы и мужество молодежи мира в целях формирования глобального партнерства, с тем чтобы достичь устойчивого развития и обеспечить лучшее будущее для всех».

Здесь стоит подчеркнуть, что в соответствии с данным документом высокая роль в достижении устойчивого развития отводится молодым людям[5].

Конференция ООН в Рио-де-Жанейро констатировала невозможность движения человечества по прежнему пути во взаимоотношениях с природой и оценила их как стратегически бесперспективные, ведущие к катастрофе. Также важно отметить 17 целей устойчивого развития. Цели в области устойчивого развития – это всеобщий призыв к действиям по искоренению нищеты, обеспечению защиты нашей планеты, повышению качества жизни и улучшению перспектив для всех людей во всем мире. Эти 17 Целей были приняты всеми государствами – членами ООН в 2015 году в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в которой сформулирован 15-летний план по их достижению [6]. Данные цели можно увидеть на рисунке 1. Для данного исследования особой актуальностью отличается 11 цель.

Необходимо подчеркнуть, что в 2020 году город Краснодар занял первую позицию в рейтинге городов с лучшей экологией и продуктами питания (было проведено исследование онлайн-сервиса по поиску работы Superjob, в котором приняли участие по 1,5 тысячи представителей населения Москвы и Санкт-Петербурга, по тысяче из городов-миллионников и по 700 респондентов из городов – полумиллионников. Аналитики выясняли, как жители мегаполисов оценивают экологическую обстановку в своем городе в целом и по важнейшим составляющим: качеству воздуха, воды, продуктов питания и чистоте) [8].

1. Ликвидация нищеты	2. Ликвидация голода	3. Хорошее здоровье и благополучие	4. Качественное образование	5. Гендерное равенство
6. Чистая вода и санитария	7. Недорогостоящая и чистая энергия	8. Достойная работа и экономический рост	9. Индустриализация, инновации и инфраструктура	10. Уменьшение неравенства
11. Экологически устойчивые города и населённые пункты	12. Ответственное потребление и производство	13. Борьба с изменением климата	14. Сохранение морских экосистем	15. Сохранение экосистем суши
16. Мир, правосудие и эффективные институты		17. Партнёрство в интересах устойчивого развития		

Рис.1. 17 целей устойчивого развития ООН [6]

Несмотря на такую высокую позицию, можно также обнаружить недостатки в сфере экологии города, которые отмечаются на портале «Не

сидится», включающем в себя основную информацию о жизни в городах России. Основным источником загрязнения воздуха – автотранспорт. На каждую тысячу жителей по статистике приходится порядка 300 автомобилей. Учитывая младенцев и глубоких стариков. Летом ситуация осложняется большим грузопотоком отдыхающих – через город транзитом на побережье Черного и Азовского моря проезжают около 2 млн. машин.

Среди стационарных источников загрязнения воздуха отмечаются Краснодарская ТЭЦ, ОАО «МЖК «Краснодарский», ОАО «Краснодартеплоэнерго» и ОАО «М. Холодцов-мясокомбинат». Оставляет желать лучшего и экологическое состояние главной реки города – Кубани. Порыбачить в Кубани еще можно, но купаться не рекомендуется. Городские пляжи уже который год закрыты для купальщиков, так как воды р. Кубань по заключению Роспотребнадзора «не соответствуют требованиям безопасности по микробиологическим и паразитологическим показателям» [9]. Дальнейшее внедрение инструментов экологически устойчивого развития в городе Краснодар позволят сделать конкурентоспособность территории ещё выше.

В качестве целевой аудитории внедряемых инструментов уместно рассматривать «молодежь», так как данная группа населения представляет собой «большую движущую силу» как на сегодняшний день, так и в перспективе, ввиду того, что её представители наиболее легко приспосабливаются к нововведениям (готовы идти за трендами) и обладают высоким творческим потенциалом, который они могут реализовывать и передавать свой опыт в далекой перспективе. Кроме этого, роль молодых людей подчеркивалась в Рио-де-Жанейрской декларации.

Следует сказать о том, что в городе с 2014 года в Краснодаре проходит конкурс «Инновационный Краснодар», основными целями которого являются стимулирование инновационной активности субъектов инновационной деятельности, привлечение средств инвесторов в муниципальное образование город Краснодар, а также содействие в реализации инновационных проектов на территории муниципального образования город Краснодар [10].

Безусловно, такой инструмент является важным и эффективным в рамках развития инноваций, однако в качестве его совершенствования и ориентации на экологически устойчивое развитие можно порекомендовать учреждение направления «Инновации в экологически устойчивом развитии», а также молодёжной секции, в которую входили бы молодые ученые (студенты), желающие также выступить со своими идеями. Данный конкурс мог бы стать важным элементом при создании единой системы экологически устойчивого развития города Краснодара. Уместным шагом по ее созданию могло бы стать и создание экологического бренда муниципального образования – «Зелёный Краснодар».

Кроме этого, благотворное влияние может быть оказано путём формирования в рамках брендиновой концепции [11] мобильного приложения и сайта «Зелёный Краснодар». В дополнение к данным цифровым инструментам можно предложить разработку программы лояльности (например, скидки на культурно-досуговые мероприятия за накопленные баллы, начисление которых может идти при волонтерстве на экологических акциях, сдаче батареек в необходимые пункты, победу в конкурсе на лучшую экологическую агитацию в

социальных сетях и так далее). В этих целях можно предложить организацию ежегодных фестивалей экологически устойчивого развития «Зелёный Краснодар», которые будут направлены как на развлечение, так и просвещение населения. Кроме этого, будет обеспечена площадка для масштабного и публичного выступления разработчиков инноваций в рамках экологически устойчивого развития территории города, региона или страны. Содействие в реализации предлагаемых проектов может оказать привлечение широкого круга хозяйственных субъектов, инвесторов, которых могут заинтересовать соответствующие идеи.

Таким образом, экологически устойчивое развитие является важным направлением для любой локальной территории. В целях его реализации в МО город Краснодар предлагается система, включающая в себя единый экологический бренд, цифровые инструменты, площадки для популяризации экологически устойчивого развития в целом и реализации инноваций, ориентированных на его достижение.

Библиографический список

1. Родин А.В. Кластерная политика пространственного развития территории/ Проблемы экономического роста и устойчивого развития территории: материалы III международной научно-практической интернет-конференции: в 2-х частях. – Вологда: ВолНИЦ РАН. – 2019. – С. 109-111.
2. Родин А.В., Бабичев К.Н. «Зеленая» экономика: формирование точек роста/ Экологическая безопасность региона. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. -Брянск, Изд-во Брянский государственный университет. - 2016. -С. 124-128
3. Родин А.В. Институциональные условия межсекторного взаимодействия в обеспечении устойчивого развития территорий // Modern Economy Success: научный журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://modernsciencejournal.org/release/2018/MES_2018_4.pdf. – №4. – Белгород: Изд-во: Клюев Сергей Васильевич. – 2018. – С. 15-20 (дата обращения 15.05.2021).
4. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года.
5. Родин А.В., Лантух О.С. Концептуальные аспекты реализации потенциала молодежи в устойчивом развитии локальной территории // Вестник Академии знаний: научный журнал. – № 1 (42). – Краснодар: ООО «Академия знаний». – 2021. С. 239-245
6. Повестка дня в области устойчивого развития // Организация Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 28.09.2021)
7. Экология // Администрация муниципального образования город Краснодар. URL: <https://krd.ru/podrazdeleniya/administratsii-krasnodara/departament-gorodskogo-khozyaystva-i-toplivno-energeticheskogo-kompleksa/ekologiya/> (дата обращения: 29.09.2021)
8. Краснодар возглавил рейтинг городов с лучшей экологией и продуктами питания // АО «Аргументы и Факты». URL: https://kuban.aif.ru/society/details/krasnodar_vozglavil_reyting_gorodov_s_luchshey_ekologiyey_i_produktsiyami_pitaniya (дата обращения: 29.09.2021)
9. Краснодар // «Не сидится». URL: <https://nesiditsa.ru/city/krasnodar> (дата обращения: 30.09.2021)

10. Инновационный Краснодар // Официальный Интернет-портал администрации муниципального образования город Краснодар и городской Думы Краснодара. URL: <https://krd.ru/departament-ekonomicheskogo-razvitiya-investitsiy-i-vneshnikh-svyazey/innovation/innovatsionnyu-krasnodar/> (дата обращения: 30.09.2021)
11. Авдеева Т.Т., Илясова Е.В. Маркетинговое обеспечение стратегического планирования местного развития/ Вестник Томского государственного университета. - 2009.-№ 328. - С. 111-115.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В МАССОВОМ СОЗНАНИИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

В.И. Лукашук

ENVIRONMENTAL PROBLEM IN THE MASS CONSCIOUSNESS OF THE POPULATION OF RUSSIA (BASED ON THE MATERIALS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

V.I. Lukashchuk

Аннотация. Настоящая работа посвящена анализу информации об актуальности экологической повестки в массовом сознании россиян. Методом вторичного анализа данных выявлены экологические тренды в России. Показано, что в настоящее время проблемы окружающей среды не входят в перечень приоритетных проблем, волнующих россиян, они заметно уступают в степени остроты восприятия, прежде всего, проблемам материального характера, безработицы, преступности и т.п. Население России воспринимает экологическую ситуацию в мире и в России в целом как значительно худшую по сравнению с их населенным пунктом. Выявлены наиболее значимые экологические проблемы на местном уровне. Рассмотрены вопросы о субъектах ответственности за состояние окружающей среды, а также протестных настроений, связанных с экологической повесткой. По мнению россиян, ответственность за состояние окружающей среды должны нести власти различного уровня. Таким образом, вполне очевидно, что экологическая проблематика не может не волновать россиян в той или иной степени.

Abstract. This work is devoted to the analysis of information about the relevance of the environmental agenda in the mass consciousness of Russians. Environmental trends in Russia were identified by the method of secondary data analysis. It is shown that at present environmental problems are not included in the list of priority problems of concern to Russians; they are noticeably inferior in the degree of acuteness of perception, primarily to problems of a material nature, unemployment, crime, etc. The population of Russia perceives the ecological situation in the world and in Russia as a whole as significantly worse in comparison with their settlement. The most significant environmental problems at the local level have been identified. The questions about the subjects of responsibility for the state of the environment, as well as protest moods related to the environmental agenda are considered. In the opinion of Russians, the responsibility for the state of the environment should be borne by the authorities at various levels. Thus, it is quite obvious that environmental issues cannot but worry Russians to one degree or another.

Ключевые слова: экология, окружающая среда, экологическое сознание, экологическая проблематика, загрязнение.

Key words: ecology, environment, ecological consciousness, environmental problems,

pollution.

Никогда прежде в человеческой истории мир не был настолько тесным, а его ресурсы – такими ограниченными. Постоянный рост населения планеты на фоне длительного разрушения глобальной экосистемы заставляет человечество искать новые способы организации жизнедеятельности.

Страны, чье экономическое развитие пришлось на времена, когда ресурсы считались бесконечными, первыми прошли путь от машинального использования всего полезного в природе до осознания непоправимого вреда, который человек наносит окружающей среде. Поэтому именно в развитых странах зародилась идея поиска таких путей прогресса, которые бы обеспечивали привычные темпы экономического роста и в то же время минимизировали бы негативное влияние на окружающую среду.

Как показывают результаты опроса, проведенного в феврале 2021 года, проведенного Левада-Центром, тема окружающей среды не входит в перечень приоритетных проблем, волнующих россиян (среди важнейших проблем ее выделили 21,0% опрошенных), и вытесняется более насущными вопросами, а именно: ростом цен (58,0 %), бедностью, обнищанием большинства населения (40,0 %), коррупцией и взяточничеством (39,0%), ростом безработицы (36,0%) и тому подобное [1]. Эти данные коррелируют с результатами мониторинга, проводимого ФОМ [2], согласно которым экологической ситуацией и состоянием окружающей среды в феврале 2020 г. были обеспокоены лишь 11 % (16-я позиция в распределении ответов респондентов на вопрос «Какие социальные и экономические проблемы вашего региона в последнее время волнуют вас больше всего?»). Следует отметить, что интерес к экологической проблематике среди россиян за последние годы несколько возрос, хотя по-прежнему оказывается в нижних строках рейтинга проблем населения России, что позволяет сделать вывод о ее сравнительно слабой в сравнении с другими проблемами актуальности в массовом сознании (рис.1).

Кроме того, отслеживается еще одна заслуживающая внимания тенденция: респонденты склонны воспринимать экологическую ситуацию в мире и даже в России в целом как значительно худшую по сравнению с их населенными пунктами (экологическое состояние в мире считают плохим 84,0% опрошенных, в России – 79,0%, в своем населенном пункте – 64,0%) [3]. Это может быть предопределено тем, что мировая и Всероссийская «экологическая повестка дня» преимущественно формируется СМИ, и экологические проблемы на глобальном уровне воспринимаются как более масштабные и далекие от повседневной жизни граждан.

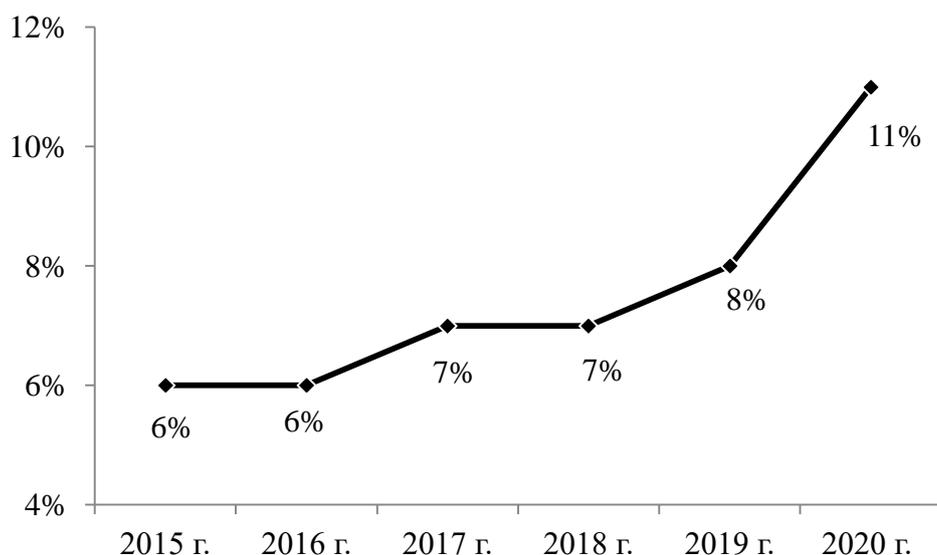

Рис. 1 Мониторинг интереса россиян к экологической проблематике, % (по данным [2])

По мнению россиян, самой большой экологической проблемой на местном уровне является загрязнение водоемов (73% респондентов) и их берегов мусором (73% респондентов), автомобильные выхлопы (66% респондентов) (рис.2).

Еще одним важным показателем, который был зафиксирован в исследовании ВЦИОМ [3], стала неготовность значительной части населения (63,0%) принимать участие в акциях протеста. При этом следует отметить, что побудительные мотивы к участию россиян в акциях протеста с экологической повесткой, в целом находятся в соответствии с региональными экологическими проблемами, которые респонденты отметили как актуальные, но в большинстве случаев наблюдается несоответствие между значимостью проблемы для респондентов и готовностью протестовать против нее. Например, такая проблема как «вскрытие могильников радиоактивных отходов», по мнению россиян, оказалась на предпоследней строчке среди наиболее актуальных региональных проблем, в то же время эта же проблема вошла в первую пятерку причин, способных побудить респондентов (66%) к участию в массовых протестах и митингах в защиту окружающей среды.

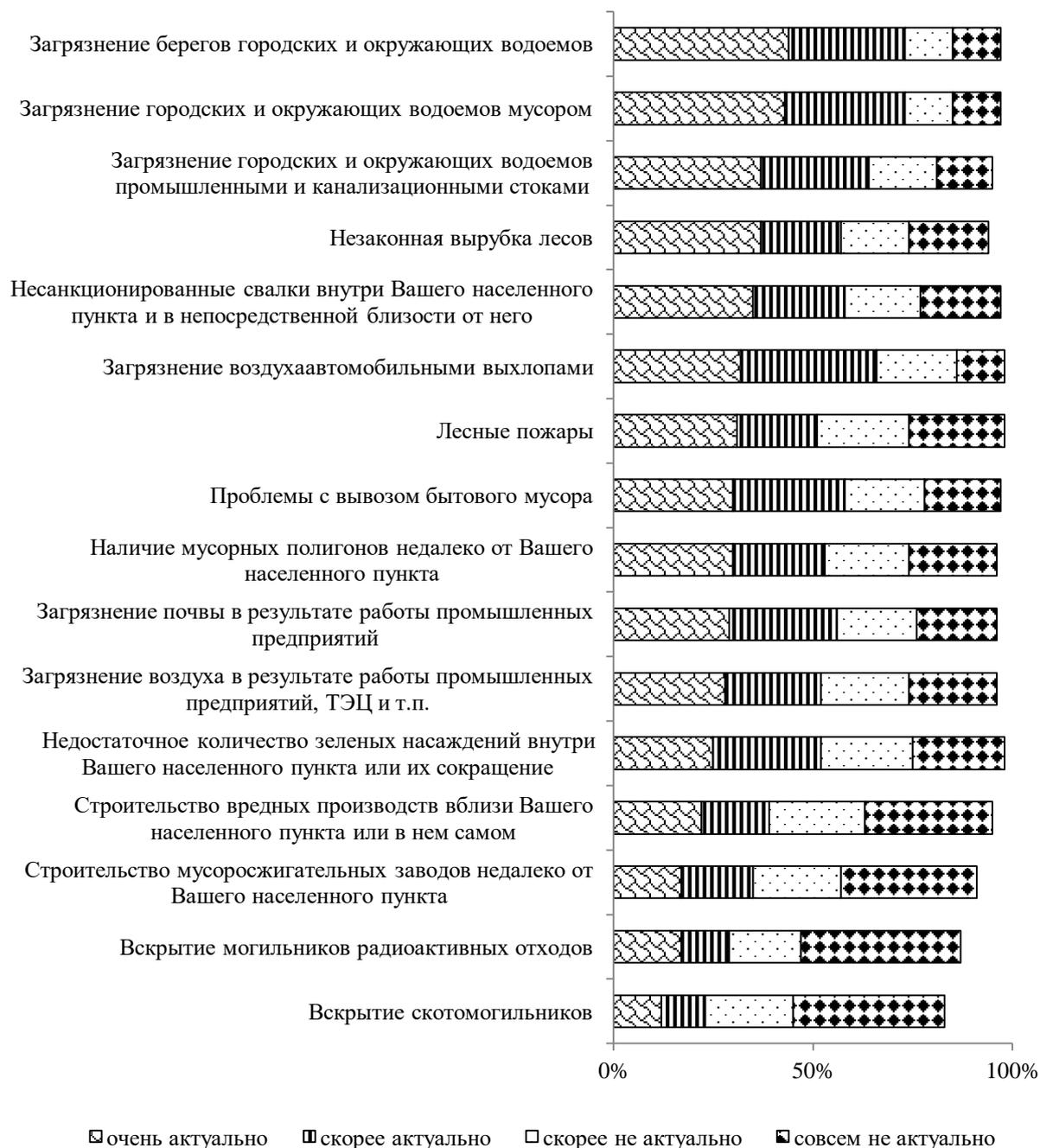

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Оцените, пожалуйста, какие из представленных экологических проблем наиболее актуальны для Вашего региона?», % (по данным [3])

Согласно данным всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ в феврале 2019 г. [4], россияне полагают, что основное бремя ответственности за экологию должны нести власти разного уровня. Причем, на местные городские власти ответственность возлагается чаще, чем на региональные (соответственно 30% и 23% опрошенных).

Исследование ВЦИОМ, проведенное совместно с центром «Особое мнение» и Экспертным институтом социальных исследований [3], показало, что

более половины российского населения (56%) расценивают деятельность региональных и федеральных властей как недостаточную для решения экологических проблем. 48% респондентов относят охрану окружающей среды к одной из важнейших задач государства, еще 39% опрошенных считают, что это одна из важных задач, но есть более приоритетные проблемы.

Таким образом, вторичный анализ данных социологических исследований показал, что население России не безразлично к экологической проблематике, однако в настоящий момент данная проблематика не относится к числу наиболее актуальных и насущных. Для российских граждан более значимыми являются проблемы материального характера, безработицы, преступности и т.п. Вероятно, в условиях относительно невысокого уровня жизни экологический вектор для большинства населения нашей страны не является определяющим при оценке уровня своей жизни.

Анализ данных социологических исследований [1-4] позволил сделать еще несколько важных выводов.

Интерес населения к экологической проблематике носит непостоянный характер и появляется, по большей части, в тех ситуациях, когда экологическая проблема становится сродни катастрофе и возникает непосредственная угроза здоровью людей либо их среде обитания.

В массовом сознании населения нашей страны экологические проблемы ассоциируются, в большей степени, с текущим состоянием воздуха, воды, почвы как результатом человеческой деятельности, и в меньшей степени – с источниками загрязнения, являющимися продуктом этой деятельности (производственной, бытовой и т.п.).

Главными источниками загрязнения окружающей среды, по мнению населения России, являются транспорт, промышленные предприятия и сами люди, производящие бытовые отходы, мусор и др. Однако ответственность за решение экологических проблем россияне перекладывают на органы власти, прежде всего, местного уровня.

Парадоксальным является тот факт, что при достаточно критичной оценке россиянами состояния окружающей среды в регионах своего проживания, уровень активности населения к экологической повестке невысок. Следует отметить, что готовность к участию в митингах, пикетах и пр. в защиту окружающей среды, которая декларируется гражданами, выше по сравнению с общей протестной активностью населения (готовность к протесту в случае резкого ухудшения уровня жизни), однако, реальное участие в протестных мероприятиях, а также в деятельности общественных экологических организаций и движений находится на низком уровне.

По мнению респондентов практически всех социологических исследований, посвященных экологическим проблемам, для улучшения экологической ситуации в их населенных пунктах прежде всего необходимо осуществить такие шаги: очистить водоемы, отремонтировать или построить сооружения для очистки сточных вод; построить новые и усовершенствовать работу имеющихся мусороперерабатывающих заводов, закрыть свалки; массово

установить контейнеры для отдельного вывоза мусора.

Как одну из мер по улучшению состояния экологии респонденты поддерживают идею о повышении экологической культуры населения и придания большего внимания экологическому образованию школьников, а также выступают за обновление и расширение парка зеленых насаждений.

Библиографический список

1. Проблемы общества // Сайт аналитического центра Юрия Левады «Левада-Центр» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2021/03/09/problemy-obshhestva/> (дата обращения: 20.09.2021).
2. Положение дел в регионе и актуальные для людей проблемы // Сайт ФОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14346> (дата обращения: 20.09.2021).
3. Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму // Сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu> (дата обращения: 20.09.2021).
4. Экологическая ситуация в России: мониторинг // Сайт ФОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ekologicheskaya-situacziya-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 20.09.2021).

РОЛЬ КРУПНОГО БИЗНЕСА В ЭКОЛОГИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВ

В.Д. Максимова, Е.М. Крылова

THE ROLE OF BIG BUSINESS IN THE GREENING OF PRODUCTION

V.D. Maksimova, E.M. Krylova

Аннотация. Роль крупного бизнеса в экологии очень велика, так как именно он является основной действующей силой в рыночной экономике. От него зависят тенденции и направления социально-экономического развития муниципалитетов, регионов и стран. В свою очередь финансовые институты, а именно государственные и международные частные банки, имеют рычаги давления на представителей крупного бизнеса, побуждая их менять свою политику в отношении экологичности производства. Организации вынуждены предпринимать действия, совершенствуя свой цикл производства. Начиная от экономии ресурсов, заканчивая модернизацией уже имеющихся и разработкой новых технологий производств. Но не всегда компания принимает решение экологизацию использовать с целью повышения эффективности, а не рейтинга предприятия.

Abstract. The role of big business in the environment is very great, since it is he who is the main force in the market economy. Trends and directions of socio-economic development of municipalities, regions and countries depend on it. In turn, financial institutions, namely state and international private banks, have levers of pressure on representatives of large businesses, encouraging them to change their policies regarding the environmental friendliness of production. Organizations are forced to take action by improving their production cycle. Starting from saving resources, ending with the modernization of existing and the development of new production

technologies. But the company does not always decide to use greening in order to increase efficiency, and not the rating of the enterprise.

Ключевые слова: экологизация, крупный бизнес, фотополимерные печатные формы.

Key words: Ecologization, big business, photopolymer printing plates.

В настоящее время все больше применяются новые подходы к стратегии развития промышленных предприятий, формирование которых основывается на принципе эколого-экономической сбалансированности [1]. Для промышленного предприятия этот принцип означает формирование единой социальной эколого-экономической системы, обеспечивающей эффективное, экологически безопасное хозяйствование и развитие материального производства предприятия в рамках природных циклов.

Однако экономические инструменты экологической политики не всегда эффективны. Так, ставки экологических платежей являются недостаточно высокими, и предприятиям-загрязнителям часто оказывается выгоднее платить и загрязнять, нежели снижать или предотвращать загрязнение. Для предпринимателя самой главной целью его дела является получение прибыли. Именно поэтому складывается такая ситуация, при которой развивается производство в тех сферах, где возможно получать реально ощутимые результаты в обозримый период времени. С этой точки зрения экологическая сфера не является привлекательной.

Как известно, современный крупный бизнес – главный, определяющий элемент рыночной экономики. Он организует отдельные элементы и части хозяйства вокруг себя в единый целостный экономический организм, образует связи и отношения в рамках хозяйственных блоков, финансовых групп и прочих структур, составляющих организационную систему [2]. Эта система может быть признана главным виновником экологических проблем, поскольку давление, оказываемое ею на природу, колоссально. Но и разрешить экологические проблемы без нее невозможно, ибо она располагает значительными финансовыми, научно-техническими ресурсами. Именно эта система, внутренне преобразовываясь, призвана создавать новую экономическую модель.

Крупные промышленные компании зачастую можно назвать главными «врагами природы». Поскольку они являются причиной загрязнения окружающей среды, как в процессе производства, допуская выбросы в атмосферу, так и отправляя отходы на свалку. Сюда же можно отнести и косвенное воздействие этих предприятий в виде самой выпускаемой продукции. Далеко не все производители продумывают дальнейшую возможность ее утилизации [3, С. 221].

Вместе с тем на нерешенность экологических проблем промышленность откликнулась разработкой новых технологий и промышленных процессов, направленных на снижение уровня загрязнения и других видов негативного воздействия на окружающую среду. В отраслях промышленности, являющихся источниками значительного загрязнения среды, расходы на осуществление мер по борьбе с ним стали расти. Были опубликованы рекомендации и кодексы,

касающиеся обеспечения безопасности продукции и производственной деятельности, торговой практики, подачи технологии и международного сотрудничества. Национальные и международные промышленные ассоциации также разработали рекомендации и добровольные кодексы поведения.

Корпорации начали создавать у себя специальные подразделения и проводить экологическую политику. Экологическая политика компаний зародилась на постиндустриальной стадии развития мировой экономики в конце 1960-х гг. Именно тогда в разных странах мира были приняты законы об охране окружающей среды; в наиболее развитых государствах потребители продукции стали требовать от них щадящего отношения к природе; неправительственные организации экологов развернули деятельность в защиту природы в глобальном масштабе.

К более вдумчивой экологической политике компании подталкивают и другие ограничения, особенно ресурсные. В 1973 г. мир впервые столкнулся с масштабным ресурсным кризисом в связи с резким скачком цен на нефть. Этот кризис послужил толчком к развитию новых технологий и существенному повышению энергоэффективности бизнеса в странах – потребителях нефти.

В 1990-2000 гг. все большее число компаний в разных странах мира «экологизировали» свою деятельность под давлением властей, потребителей, кредиторов и бизнес-среды в целом. Более того, «озеленение» компаний стало новым серьезным фактором конкурентоспособности. Этот процесс связан с постепенным снижением роли других факторов – в частности, сужением поля применения ценовой конкуренции. «Экологизация» методов хозяйствования зачастую позволяет компаниям снижать экологические риски и сокращать издержки за счет экономии ресурсов.

Как показывают рейтинги Dow Jones Sustainability Index, экологически ответственный бизнес становится более привлекательным для инвесторов, нежели «неозелененный» [4]. А в связи с тем, что основные кредиторы крупных корпораций – межправительственные и крупнейшие частные банки – выдвигают все более строгие экологические требования к финансируемым проектам, эффективная экологическая политика производителей становится также условием получения выгодного кредита.

В то же время экологическая практика многих крупных предприятий все еще далека от совершенства. Особенно это характерно для компаний, которые рассматривают экологические требования как факторы увеличения издержек и препятствия на пути к реализации собственных планов. На вопрос, где пролегает та грань, за которой заканчивается «экологический пиар» компании и начинается ее реальная работа по охране природы, можно ответить только в индивидуальном порядке, подробно изучив деятельность каждой отдельной корпорации [5, С. 25].

Рассмотрим процесс экологизации производства на примере крупных поставщиков фотополимерных пластин и оборудования для изготовления печатных форм. Есть четыре крупнейших производителя: американские

химические компании DuPont и MacDermid, британская компания Flint Group и японский производитель Asahi Photoproducts.

Фотополимерные печатные формы – это формы для печати гибкой упаковки, этикетки и гофроупаковки. Порядка 80% продукции, которую мы видим на полках магазинов, – это упаковка, сделанная с помощью флексографии. Печатные формы представляют собой фотополимерные пластины с засвеченными печатными участками, обработанные сольвентным раствором (перхлор+бутанол). Со временем у потребителей, печатников и активистов стали возникать вопросы об экологичности данного типа производства и конечной упаковки.

Все поставщики пластин начали задумываться об альтернативе сольвентному типу производства форм. Так появились сначала водовымывные формы и термальные. Главное преимущество, которое озвучивают производители, – это экологичность. Из цикла производства полностью убирается сольвент. Таким образом, в атмосферу не попадают едкие пары раствора, а оператору работать комфортнее. Но никто не оценивает все детали данного процесса.

Водовымывной процессор удаляет излишки полимера мыльным раствором, после чего все сливается в канализацию. А термальная технология удаляет излишки под воздействием температуры на тканное полотно, а оно одноразовое и в свою очередь утилизируется обычным выбросом на свалку. Сольвентная технология предусматривает переработку образовавшейся в процессе производства жидкости в регенерации. По принципу «самогонного аппарата» сольвент испаряется и собирается в пустую бочку, после чего готов к повторному использованию. А остатки жидкости представляют собой каучуковую массу, которую в дальнейшем можно использовать при укладке асфальта, изоляции крыши и т.д.

Таким образом, новые технологические процессы создавались скорее в целях пиара экологичности компаний [6], а на самом деле данные типы производств приносят окружающей среде еще больший вред. Тем не менее, именно на крупных игроках рынка оказывается наибольшее давление общественности и государства стимулируя модернизировать свои производства с целью повышения их экологичности.

Библиографический список

1. Родина Е.А., Родин А.В. Ключевые направления инновационного развития корпоративных структур // Сборник научных статей факультета экономики, управления и бизнеса / ФГБОУ ВПО «КубГУ». Краснодар: Издательский Дом - Юг, 2015. С. 183-184.
2. Гетманцев К.В. Процессы локализации экономического пространства в зонах влияния крупных городов [Текст] / К.В. Гетманцев, А.В. Родин, М.К. Тамова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 Экономика. - 2020. - № 2 (260). - С. 23-31

3. Бабина Ю.В. Экономические аспекты экологии производства. Актуальные вопросы экономики природопользования и охраны окружающей среды на предприятии. М., Издательский дом «Отраслевые ведомости», 2017.
4. Рубанов В. Инновационная экономика как управленческий проект: проблемы и решения. URL: <http://www.glaziev.ru> (Дата обращения: 08.10.2021).
5. Герасимчук И. Кредит в обмен на экологию. СПб., «Пандайте8», 2016.
6. Илясова Е.В. Концепция маркетингового подхода к стратегическому планированию развития территории/ Вызовы XXI века: государственное, муниципальное, корпоративное управление/ Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Ответственный редактор А.В. Егупов. - 2015. - С. 109-117.

«УМНЫЕ ГОРОДА» КАК ПРИЧИНА ИЗМЕНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО УКЛАДА ЖИЗНИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА К ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ «ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ»

А.А. Мирохина, К.В. Пак

“SMART CITIES” AS A CAUSE OF CHANGE IN THE TRADITIONAL LIFE FROM THE POINT OF VIEW OF THE INSTITUTIONAL APPROACH TO TRANSFORMATION OF THE ECONOMIC SPACE OF THE REGION IN THE “GREEN ECONOMY” CONDITIONS

A.A. Mirokhina, K.V. Pak

Аннотация. Целью данного исследования является рассмотрение основных вопросов, связанных с проектом «Умный город» с точки зрения институционального подхода к трансформации экономического пространства региона.

Исходя из поставленной цели, вытекают следующие задачи: изучить традиции как один из базовых экономических институтов, выявить суть экономического пространства, проанализировать роль «умных городов» для развития экономики региона, исследовать новые традиции и привычки в поведении горожан с развитием, цифровых технологий в городах типа «smart city».

Актуальность темы данного исследования заключается в усилении значимости городов, как важных точек роста современной экономики, а также роли цифровых технологий в качестве основы для развития современных городов.

Abstract. The purpose of this study is to consider the main issues related to the Smart City project from the point of view of an institutional approach to the transformation of the economic space of the region.

Based on this goal, the following tasks follow: to study traditions as one of the basic economic institutions, to identify the essence of the economic space, to analyze the role of “smart cities” for the development of the region's economy, to explore new traditions and habits in the behavior of citizens with the development of digital technologies in cities like “smart city”.

The relevance of the topic of this study is to strengthen the importance of cities as important points of growth of the modern economy, as well as the role of digital technologies as a basis for the development of modern cities.

Ключевые слова: региональная экономика, устойчивое развитие территории, умный город, цифровые технологии, развитие, институциональный подход, традиции.

Key words: regional economy, sustainable development of the territory, smart city, digital technologies, development, institutional approach, traditions.

Уклад жизни современных людей не стоит на месте, он, как и общество в целом, претерпевает изменения и идет по пути развития к более рациональным способам и принципам существования. На сегодняшний день для нас уже не удивительно присутствие на улицах и в зданиях видеонаблюдения, фотофиксации, привычным стало он-лайн бронирование гостиниц, он-лайн регистрация в поликлиниках, обыденно присутствие терминалов на каждом углу и возможность безналичной оплаты в магазинах, аптеках, транспорте, общепите. Портал «Госуслуги» открывает широкие возможности для населения пользоваться удобным и бесплатным ресурсом для экономии времени, а зачастую и средств при выполнении обязательных действий, и соблюдении паровых норм и предписаний со стороны государства. Все это создано и продолжает развиваться в целях улучшения качества жизни населения, и является переходом на новый уровень существования, который носит название «умный город».

«Умный город» – это взаимосвязанная система коммуникативных и информационных технологий с интернетом вещей, благодаря которой упрощается управление внутренними процессами города и улучшается уровень жизни населения. Также «умный город» – это системы людей, использующих и взаимодействующих с потоками энергии, материалов, услуг и финансов для стимулирования устойчивого экономического развития [3].

Мы можем подчеркнуть, что формирование «умного» городского пространства отвечает требованиям современного развития общества, в том числе и российского, как раз с точки зрения концепции устойчивого развития территорий и экономики в целом [4].

С другой стороны, важным и более чем актуальным требованием технико-технологического развития выступает обеспечение сохранности окружающей среды, её защиты, «экологичности» быта и производства, в вопросах совершенно разного свойства и характера – от возможности и необходимости сортировки бытового мусора до использования «зеленой энергетики» как в производстве, так и в вопросах обеспечения освещения улиц городов и круглосуточного питания «умных» девайсов, что обостряется функционированием всех муниципальных служб в режиме «24/7» в условиях пандемии и необходимости постоянно оставаться «на связи».

К тому же происходит актуализация необходимости качественно трансформировать муниципальную систему управления, поскольку темп роста городов за несколько последних десятилетий очень высок и постоянно растет. Мегаполисы прочно входят в нашу жизнь. Транспортные потоки между городами так же растут, да и в городах они всё больше. Больше объемы внутренних миграций и просто передвижений в пределах городских агломераций, количестве которых также растет, а площади, занимаемые ими, укрупняются [4]. Поэтому технически и технологически возникновение и реализацию идеи «умных городов» переоценить сложно.

Но важным аспектом развития технологий «smart city» является не только технико-экономическая составляющая, но и социально-экономическая, меняющая сами институты жизни современного общества, создающая новый жизненный уклад практически революционными темпами, следующими за внедрением в социально-экономический уклад цифровых технологий индустриализации IV уровня, так называемой «Индустрии 4.0» [5].

То есть мы с полным правом можем говорить, что возникновение идеи проекта «умный город», а также его дальнейшее воплощение связано не только с развитием цифровых технологий, но и с изменением общественного уклада жизни, то есть пересмотром устоявшихся традиций, появление новых привычек людей или преобразование старых.

Сегодня каждый среднеобеспеченный человек имеет свое жилье и для этого ему не приходится брать в руки ни топора, ни гвоздей. Проблема строительства жилья собственными усилиями давно ушла в лета. Современные технологии позволяют сделать это быстрее и легче. Главная идея системы «Умный город» – создание информационного пространства, содержащего данные о работе контролируемых объектов (счетчиков тепловой и электрической энергии, лифтов, электротехнического оборудования, технических средств безопасности и т.д.). Целевой функцией развития «Умных городов» и «Умных зданий» являются экологичность и энергоэффективность [1].

На сегодняшний день самым быстрорастущим городом России является Москва. Численность ее жителей с 2015 по 2020 год увеличилась на 480 тыс. человек. Это означает, что люди стремятся к лучшей жизни, к комфорту, ищут для себя новые пути развития, хорошую работу. Поэтому первостепенной задачей любого города является поддержание достойного уровня жизни для своего населения и привлечения новых жителей путем разработки стратегии инновационного развития, а также осуществление мер для укрепления своей финансовой базы и ее конкурентоспособности.

Сегодня практически для всех очевидно, что человеческое общество крайне сложный организм, все части которого постоянно находятся в многосторонней взаимосвязи. Одними из самых важных составляющих этого организма являются экономика и культура.

Некоторые исследователи справедливо указывают на то, что именно «человек учреждает экономику» и делает он это не самопроизвольно, а опираясь на уже существующие фундаментальные ценности, традиции и хозяйственные стереотипы. Институционалисты в целом правильно обращают внимание на то, что неформальные институты «возникают из информации, передаваемой посредством социальных механизмов, и являются частью того наследия, которое мы называем культурой» [2].

В настоящее время вопрос качественного и вседоступного образования занимает одну из лидирующих позиций в списке первостепенных задач государства. Система образования находится в постоянном развитии, что позволяет нам оставить в прошлом традиционные способы получения знаний. В 21 веке мы все реже обращаемся к справочникам, словарям или пособиям, ведь гораздо легче найти ответ на интересующий нас вопрос в поисковике своего электронного устройства.

Образованное население даст огромный толчок для развития «умного города», так как основными составляющими умных городов являются:

- (1) умные люди;
- (2) умная экономика;
- (3) умная среда;
- (4) разумное управление;
- (5) умная жизнь;
- (6) умная мобильность.

И потому воплощая в жизнь основные положения «умного города», его создатели стараются предоставить населению возможность к более комфортному получению информации именно через электронные носители, а также возможность совершать бытовые операции с помощью тех же электронных устройств. Примером такой идеи может служить «умное ЖКХ». Отрасль ЖКХ является одной из наиболее важных, поскольку от уровня развития и самостоятельности системы зависит уровень жизни населения, а, следовательно, и производительность труда, продолжительность жизни и прочие показатели, которые оказывают влияние на все другие отрасли экономики, в том числе на строительную отрасль. А так как одной из острейших проблем строительной отрасли в части ЖКХ – это неполноценное обслуживание и содержание объектов инфраструктуры, отсутствие грамотного учета физического состояния основных фондов, то необходима глобальная модернизация этой системы.

Цифровизация системы ЖКХ позволит решить существующие проблемы, так как она предполагает внедрение прикладных технологий для автоматизации различных процессов в ЖКХ, а именно:

- прогнозирование и моделирование;
- учет потребления ресурсов;
- начисление и прием платежей;
- документооборот;
- распределение ресурсов на капремонт;
- предоставление дополнительных услуг [6].

В рамках разумного управления всё более эффективно действует программа цифровизации государственных услуг населению, постоянно расширяя спектр предоставляемых возможностей благодаря portalу «Госуслуги» (www.gosuslugi.ru).

Таким образом, цифровые трансформации, происходящие в настоящее время в социально-экономическом, технико-экономической и, главное, технико-экологическом свете, ведут к полномасштабному и все расширяющемуся введению в жизнь проекта «умный город» в рамках соответствующей концепции устойчивого развития территорий и регионов в пространственно-экономическом аспекте. Безусловно, подобные изменения опираются и на трансформацию институционального механизма, так как технологии типа «smart» принципиально меняют подход к формированию городской среды, её инфраструктурной составляющей, распределения времени и иных – экономических – ресурсов в обществе.

С другой стороны, именно вовлеченность населения («гражданские инициативы») в процесс управления муниципалитетами позволяет наиболее

эффективно добиваться качественного повышения уровня жизни населения и развития общества в целом. Поэтому мы можем сделать вывод, что институциональные преобразования подобного рода служат трамплином для успешности реализации проекта «умный город», его концептуальной составляющей, создавая тот самый фактор «желания низов», который нивелирует «социальную разорванность» социально-экономического развития государства в целом и его отдельных регионов, позволяя в будущем сохранять природу и оберегать окружающую среду от негативных эффектов антропогенного влияния.

Библиографический список

1. Голубева О.С. Умные города и умные здания: современное состояние и экономическая эффективность // Труды БГТУ. – 2019. – №5. – С. 65-72.
2. Данильченко С.Л. Культура как духовная основа хозяйственного развития: цели и ценности человека // Культурологические исследования. – 2018.
3. Макаренко К.В., Логиновская В.О. «Умный город»: стандарты, проблемы, перспективы развития // Вестник ЮУрГУ. – 2019. – №3. – С. 165-171.
4. Митрофанова И.В., Пьянкова С.Г., Ергунова О.Т. Цифровизация муниципальной экономики: глобальные тренды и практика российских муниципалитетов // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 10 (87). – С. 48-55.
5. Удальцова Н.Л. Цифровая трансформация экономики / Н.Л. Удальцова // Экономические науки. – 2018. – № 168. – С. 15-19.
6. Умное ЖКХ как инструмент стратегического развития строительной отрасли // Кругозор Проектировщика [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/krugozor_proekt/umnoe-jkh-kak-instrument-strategicheskogo-razvitiia-stroitelnoi-otrasli-612e694de9fa270869f1a92a (дата обращения: 24.09.2021).

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА КРАСНОДАР

О.Ю. Миргород, Е.С. Арумова

MAIN PROBLEMS OF FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE OF THE CITY OF KRASNODAR

O.Y. Mirgorod, E.S. Arumova

Аннотация. Городская транспортная инфраструктура сегодня является неотъемлемой частью любого города, его развития и функционирования. Она играет важную роль в развитии любого муниципалитета. В статье рассмотрены основные проблемы функционирования и развития транспортной инфраструктуры города Краснодара, проводится анализ ее показателей в динамике за три года. В результате автором представлены возможные пути решения проблем транспортной инфраструктуры города.

Abstract. Urban transport infrastructure today is an integral part of any city, its development and functioning. It plays an important role in the development of any municipality. The article discusses the main problems of the functioning and development of the transport infrastructure of the

city of Krasnodar, analyzes its indicators in dynamics over three years. As a result of a possible solution to the problems of the city's transport infrastructure.

Ключевые слова: муниципалитет, транспорт, инфраструктура, управление, городская среда.

Key words: municipality, transport, infrastructure, management, urban environment.

В настоящее время развитие транспортной инфраструктуры носит социальный и экономический характер, и главной задачей его является обеспечение благоприятного взаимодействия транспортной системы города и его социально-экономическим развитием. По нынешнему состоянию развития транспортной инфраструктуры города можно судить и об общем уровне его социально-экономического развития [1].

Проблемы функционирования транспортной инфраструктуры в городе Краснодаре в целом схожи с проблемами других муниципалитетов: дисбаланс в развитии единой транспортной системы, нехватка финансирования, отсутствие современного логистического и обслуживающего сервиса и т.д. Решение проблем в данной сфере должно нести комплексный характер, в виду того, что все элементы транспортной инфраструктуры взаимосвязаны, и, не принятие мер по решению проблем в отдельных направлениях, отразится на деятельности всего комплекса [2].

Одной из основных проблем развития транспортной инфраструктуры выступает высокая концентрация транспортных средств на магистральных улицах города. В данной ситуации, показатель значительно превышает установленный нормативный предел загрузки, благодаря которому, возможно свободное и безостановочное движение транспорта. Данный показатель превышает допустимое значение почти в 2,5 раза. Связана эта проблема с высоким уровнем интеграции Краснодарского края и Республики Адыгея. Благодаря выгодному расположению близ Краснодара, жители рядом расположенных территорий приезжают ежедневно на работу на территорию города. Количество автомобилей, въезжающих ежедневно в Краснодар, составляет порядка 120 тысяч.

На протяжении нескольких лет в Краснодаре наблюдается рост социально-экономических показателей в разных сферах. В будущем, для развития транспортной инфраструктуры, понадобится усовершенствование ее объектов, а также повышение качества транспортного обслуживания населения. Важным аспектом является уровень развитости системы магистрального транспорта, и, вместе с тем, обслуживания пассажиров транспорта. Зачастую возникают сложности с маршрутом движения пассажирского транспорта, а точнее, в часы особенной загруженности – утром и вечером. Актуальной является проблема нехватки пассажирских мест, в свою очередь, недостаточное количество транспорта по наиболее востребованным маршрутам, а также частое повторение маршрутов транспорта [3, С. 103].

Трудности в сфере транспортного обслуживания населения имеют социальную направленность, требуя скорейшего решения, а значит, существенных затрат из местного бюджета. Данная проблема решается путем принятия государственных и муниципальных программ, содержащих в себе необходимые аспекты для решения поставленных задач.

Главным субъектом транспортной инфраструктуры, на наш взгляд, являются автомобильные дороги, потому как именно от состояния дорог зависит пропускная способность, а также качество и скорость поездок транспортных средств. Дорожные сети местного значения играют важную роль и являются неотъемлемой частью транспортной инфраструктуры региона. Сеть местных дорог, помимо передвижения пассажирского транспорта, служит для сельскохозяйственных и промышленных грузов, и соединяет между собой краевой центр и муниципальные образования. Исходя из вышеперечисленных функций, можно проследить, какое важное значение имеет для города и региона сеть автодорог. Поэтому, для исполнения своих прямых функций, для дорог необходим должный уровень транспортного и эксплуатационного состояния.

Таблица 1

Рейтинг городов, с населением более миллиона человек, по качеству дорог и доступности парковок 2019-2020 гг. [4]

Место 2020 год	Город	Количество баллов 2019 год	Количество баллов 2020 год
7	Москва	5,4	5,7
36	Воронеж	4,7	5
44	Краснодар	5,1	4,8
80	Новосибирск	4,9	4,6

На протяжении нескольких лет наблюдается отсутствие необходимого финансирования дорожной отрасли, что влечет за собой последующее отставание в проведении запланированного объема работ. Комплекс мероприятий, которые должны проводиться циклично, включает в себя следующий перечень: капитальный ремонт, периодически проводимые работы по содержанию автодорог, а также искусственным сооружениям на них.

Крайне неблагоприятным является состояние уличной и дорожной сети Краснодара и за неимением должного и необходимого финансирования дорожных работ выступают факторами, из-за которых не представляется возможным дальнейшего развития муниципального образования. Это показывает крайнюю потребность в оказании финансовой помощи за счет бюджетных средств края.

Многим автодорогам местного значения и возведенным на них мостовым сооружениям необходимо расширение характеристик в области прочности,

поскольку по причине увеличения транспортных потоков и, соответственно, части грузовых транспортных средств наблюдается быстрый упадок дорожных устройств.

Уровень безопасности дорожного движения имеет отрицательную оценку в Краснодарском крае, и, в частности, в Краснодаре. Определяется это высокими показателями аварийности, в свою очередь, достаточно опасными последствиями дорожно-транспортных происшествий.

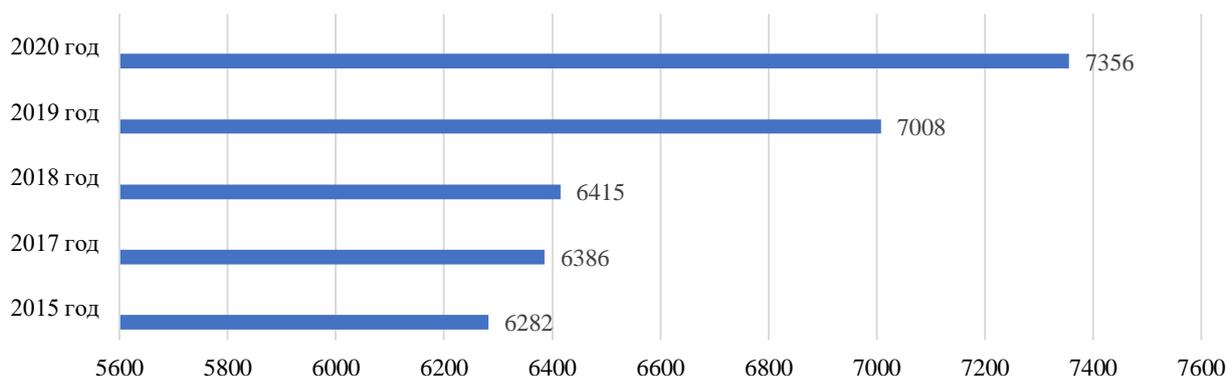

Рис.1. Количество ДТП на территории Краснодарского края за период 2016-2020 гг. [5]

Одним из главных определяющих факторов аварийности на проезжей части, является неприемлемо низкий уровень безопасности перевозки пассажиров общественным транспортом. Также, к перечню последствий высокого уровня аварийности дорог относятся ДТП, жертвами которых стали дети. Наблюдается стабильно неприемлемая ситуация с пробками на дорогах. Становится очевидным, что при бездействии в любом из направлений, с каждым годом статистические показатели будут только ухудшаться.

Если обратиться к предполагаемому сценарию усовершенствования и реальной оценке ожидаемого финансирования дорожной отрасли в Краснодаре можно отметить, что:

1) проблема пропускной способности решается путем преобразования сети автодорог, в том числе строительству дорожных объектов, служащих для участников дорожного движения;

2) предотвращение ситуации ухудшения транспортного и эксплуатационного состояния сети дорог, посредством выполнения соответствующих работ по их содержанию, например, плановому проведению ремонтных работ, капитального ремонта;

3) инструментами, предотвращения количества дорожно-транспортных происшествий, которые влекут за собой различный уровень последствий и ущерба, являются специально разработанные меры, для улучшения сложившейся негативной ситуации. Вдобавок, формирование центра

организации дорожного движения положительно повлияет на статистику снижения количества происшествий на дорогах [6, С. 830].

Обратимся к проблемам передвижения пассажирского общественного транспорта. Предметом внимания на сегодняшний день по-прежнему остается неэффективно функционирующая система маршрутов, по которым следует транспорт. А точнее, повторяемость маршрутов, являющаяся ненужной. Не менее важной остается проблема, такая, как недоступность проезда в определенные части города для некоторых видов пассажирского транспорта, а именно, трамваям. Для улучшения сложившейся ситуации власти города предприняли следующие меры: закрыты несколько маршрутов, внесены изменения в схемы пяти автобусных маршрутов [7].

Рассмотрим на примере городского парка «Краснодар», проблему недоступности проезда трамвая к объекту, пользующимся большим спросом у населения, и попутно возникающие трудности. Так как на территории парка имеется стадион, соответственно, на нем проводятся как местные, так региональные и международные футбольные матчи. В связи с чем, в дни проводимых матчей на стадионе собирается несколько десятков тысяч человек. Соответственно, людям необходимо добраться до места назначения, как минимум, из разных районов города. На данном этапе возникают трудности, так как маршрутов движения к данному объекту не так много, поэтому чтобы добраться, требуются пересадки, средством передвижения являются только маршрутки и автобусы, небольшой вместительности. Те, кто добирается на личном транспорте, оставляют его во дворах близстоящих домов, создавая проблемы жителям соответствующих домов. Помимо этого, водители могут оставить свои машины на тротуарах. Большое количество оставленных транспортных средств затрудняет поток машин, на рядом лежащих магистралях. То есть, людям, которым захотелось попасть в парк на прогулку, приходится терпеть неудобства по пути к необходимому объекту. По аналогии, такие же проблемы возникают, когда жители хотят добраться до аэропорта и наоборот. Решением является проектирование маршрутов в данных направлениях и строительство трамвайных линий, и, по необходимости, остановочных пунктов.

На основе вышеупомянутого, можно сделать следующий вывод: в Краснодаре есть определенные проблемы, требующие незамедлительных решений. К таким проблемам относится низкий уровень пропускной способности и ненадежность автомобильных дорог. Также, недостаточно развита дорожная сеть. Такая проблема в дальнейшем создает трудности для жителей и негативно сказывается на экономике города. Помимо этого, проблема недостаточной развитости дорог сказывается на социальном и экономическом развитии города, так как существенно замедляет темпы развития транспортной инфраструктуры.

Разумеется, проблемы требуют необходимого решения, и власти города Краснодар уже разработали и стали реализовывать первые этапы

соответствующих мероприятий. Наглядным примером является увеличение возможности доступа населения ко многим объектам (преимущественно, наиболее отдаленным) социальной инфраструктуры. Это значительно повысит должный уровень качества жизни. Разработка проектов, строительство и, следовательно, реконструкция дорожных сетей будут обеспечивать безопасность дорожного движения и при этом соответствовать техническим требованиям. Более продолжительное и стабильное функционирование автодорог общего пользования местного значения, а также усовершенствование их транспортно-эксплуатационного состояния будет показателем и гарантом не только социального, но и экономического развития местного муниципального образования.

Библиографический список

1. Гетманцев К.В. Процессы локализации экономического пространства в зонах влияния крупных городов [Текст] / К.В. Гетманцев, А.В. Родин, М.К. Тамова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 Экономика. - 2020. - № 2 (260). - С. 23-31
2. Тамов А.А., Бабичев К.Н., Родин А.В. Оценка транспортной системы Краснодарской агломерации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика»: научный журнал. – 2020. № 2 (260). С. 44-54.
3. Деленян Б.А. Современное состояние, проблемы и перспективы развития транспортной инфраструктуры Краснодарского края // Экономика устойчивого развития. 2019. № 3 (39). С. 102-107.
4. Всероссийская транспортная еженедельная информационно-аналитическая газета «Транспорт России». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://transportrussia.ru> - (Дата обращения 16.09.2021).
5. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сведения о состоянии аварийности на территории Краснодарского края за 9 декабря 2020 года. – Режим доступа: URL: <https://23.мвд.рф/news/item/19081020> (дата обращения 8.09.2021).
6. Попов П.А., Россинская М.В. Проблемы и перспективы развития транспортной логистики в Краснодарском крае // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 12 (51). С. 828-833.
7. Программа комплексного развития транспортной инфраструктуры в период на 2017-2025 годы [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение ГАРАНТ. – Режим доступа: https://base.garant.ru/2393_9825/2150f6a466c90df1cc9b7b6929fc088f/ (дата обращения 11.09.2021).

КОНТРАКТНЫЙ МЕХАНИЗМ КАК МЕТОД ВЕДЕНИЯ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Д.А. Мирошникова

CONTRACT MECHANISM AS A METHOD OF ROAD MANAGEMENT BASED ON PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

D.A. Miroshnikova

Аннотация. Отечественный дорожно-строительный рынок остро нуждается в активном использовании инновационных подходов, четкой юридической регламентации процесса строительства, квалифицированных специалистов и современной технике, и оборудовании. Формирование рациональной системы управления качеством дорожных работ является важнейшим условием обеспечения конкурентоспособности дорожной продукции и предприятий дорожно-строительного комплекса.

Abstract. The domestic road construction market is in urgent need of active use of innovative approaches, clear legal regulation of the construction process, qualified specialists and modern machinery and equipment. The formation of a rational quality management system for road works is the most important condition for ensuring the competitiveness of road products and enterprises of the road construction complex.

Ключевые слова: дорожная деятельность, строительство, государственно-частное партнерство, госзаказ

Key words: road activity, construction, public-private partnership, state order

Дорожная отрасль является важным и первостепенным инструментом достижения социальных, экономических и внешнеполитических целей. Как и основные инфраструктурные отрасли она оказывает влияние на повышение связанности экономики региона, а также на уровень мобильности населения. Основу автодорожной инфраструктуры страны составляют дороги федерального значения, которые связывают субъекты Российской Федерации между собой, внутри региона и с зарубежными странами.

Основываясь на мировом опыте, можно с уверенностью утверждать, что для полноценного и эффективного использования имеющегося потенциала (ресурсного, экономического и социального) территорий необходимо наличие развитой транспортной инфраструктуры. Постоянное развитие данной отрасли приведет не только к повышению эффективности перевозочного процесса, но и стимулирует рост его социально-экономической значимости.

В Федеральном законе от 08.11.2007 г. №257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» отсутствует определение дорожного хозяйства, но дается определение «дорожная деятельность». Дорожная деятельность - это деятельность по проектированию, строительству, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог [1].

Государство исполняет следующие функции в области регулирования дорожно-строительной отрасли:

1. производственная – разработка технических требований, регламентов, требований по осуществлению строительных работ, контроль выполнения этих требований строительными предприятиями (роль законодателя, регулятора), контроль качества продукции (роль заказчика);

2. распределительная – финансирования дорожно-строительной отрасли (на строительство, реконструкцию, эксплуатацию, содержание и ремонт);

3. антимонопольная – недопущение ограничений участия дорожно-строительных предприятий в открытом аукционе на получение госзаказа или муниципального заказа на строительство дорог (относится к предприятиям разной формы собственности, имеющим право на участие в торгах, т.е. соответствующим определенным требованиям: наличие специализированной техники, специалистов, финансового обеспечения и т.д.);

4. целеполагание (разработанные государством основные направления функционирования экономики, обеспечивающие приоритеты и очередность достижения цели).

Согласно Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г. важнейшими задачами государства в области развития сети автомобильных дорог являются [2]:

1. создание системы автомагистралей и скоростных дорог, в первую очередь по направлениям международных транспортных коридоров;

2. строительство новых и реконструкция существующих автомобильных дорог для увеличения пропускной способности дорожной сети;

3. создание дорожной сети для обеспечения развития потенциальных точек экономического роста, включая комплексное освоение новых территорий и разработку месторождения полезных ископаемых;

4. развитие дорожной сети в крупных транспортных узлах;

5. обустройство площадок для сервисного и ремонтного обслуживания автомобилей и стоянок, а также мест отдыха водителей.

Повышение качества дорожных работ направлено на решение следующих задач:

1. значительное повышение транспортно-эксплуатационных показателей дорог;

2. увеличение средней скорости движения и пропускной способности дорог;

3. уменьшение износа дорожных покрытий транспортных средств;

4. снижение аварийности на дорогах;

5. обеспечение независимости дорожных работ от погодных условий;

6. увеличение межремонтных сроков.

Отечественный дорожно-строительный рынок остро нуждается в активном использовании инновационных подходов, четкой юридической регламентации процесса строительства, квалифицированных специалистов и современной технике, и оборудовании. Компании, которые занимаются строительством дорожного полотна, должны нести весомую материальную ответственность за некачественную работу и несоблюдении гарантийных сроков службы

построенных дорог. В настоящее время осознается необходимость в более проработанной юридической базе, четком осуществлении контроля со стороны заказчика за выполнением обязательств частных компаний [3, С.20].

В настоящий момент существует необходимость в разработке и развитии научно-обоснованной политики качества в данной области, в первую очередь критериев оценки качества в целом дорожного хозяйства и по составным частям не только чиновниками, но и потребителями, т.е. участниками дорожного движения.

Для высокоэффективного управления работой предприятий в сфере дорожного строительства следует применять следующие меры:

1. четко обозначить сферы ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и субъектов, а также органами местного самоуправления;

2. обеспечить достаточный объем финансирования дорожного хозяйства территорий;

3. предоставить свободный доступ к путям сообщения и передвижения по автодорогам;

4. учитывать и ставить в приоритет интересы пользователей автомобильных дорог при осуществлении дорожной деятельности;

5. обеспечить подотчетность и подконтрольность владельцев автомобильных дорог исполнительным органам власти в вопросах содержания, ремонта и реконструкции автомобильных дорог.

Государственный заказ в сфере дорожного хозяйства представляет собой форму постановки и регулирования взаимоотношений заказчика (государства) и исполнителя (предприятий). В данном процессе существует несколько проблемных аспектов:

1. эффективность проведения подрядных торгов (большинство заказов размещается на площадках электронного аукциона, где основным критерий – минимальная цена);

2. нарушение условий равноправия участников (предпочтение отдается государственным и муниципальным организациям);

3. экономическая оптимизация цен и конкурентоспособность строительной продукции (не учитывается качество используемой продукции и строительных работ; не разработан реестр-рейтинг подрядчиков по итогам выполненных заказов);

4. имеет место быть практика занижения цен при подаче заявок для получения госзаказа, что ведет к выигрышу тех подрядных организаций, которые предлагают низкую цену. В последствие они не могут выполнить работы в установленный контрактом срок и снижают качество работ, что приводит к увеличению цены контракта по «форс-мажорным» обстоятельствам.

Создание специализированных центров с функциями организатора-исполнителя торгов, проводящих определенные этапы конкурса на договорной основе, может помочь в решении ряда проблем организации заказчика.

Государственное частное партнерство (ГЧП) – это институциональный и организационный альянс между государством и частным сектором (предприятиями), который преследует цель реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности.

Основными моделями реализации проектов ГЧП являются:

1. контракты на управление: полное управление объектом; управление с целью решения конкретных задач (ремонт и обслуживание автодорог);

2. эксплуатационные концессии: полные договоры на эксплуатацию и обслуживание, полностью перекладывающие соответствующие риски на частного инвестора; подрядчик также несет ответственность за инвестиции;

3. строительные концессии по двум типам: «строительство – эксплуатация – передача»: частный инвестор отвечает за финансирование, строительство и эксплуатацию объекта до его окупаемости, затем возвращает объект государству; «проектирование – эксплуатация – передача»: частный инвестор отвечает за проектирование, строительство и эксплуатацию объекта.

На сегодняшний день сформировались следующие предпосылки применения ГЧП в сфере дорожного строительства:

1. невключенность банков в механизм финансирования дорожных проектов;

2. неэффективность применяемых закупочных механизмов и контрактных систем;

3. устаревшие и изношенные производственные фонды предприятий дорожного строительства;

4. отсутствие механизмов инвестирования частных средств в основные фонды и объекты капитального строительства, в функционировании которых частный сектор также заинтересован.

Опыт реализации проектов в зарубежных странах на основе «контрактов жизненного цикла» (КЖЦ) основывается на модели «проектирование – строительство – эксплуатация и содержание».

Главный исполнитель контракта (генподрядчик), по сути, управляет проектом. Он не взимает плату с пользователей инфраструктурного объекта (что предлагает в российское законодательство), а инвестирует свои средства, которые в последствие вернет частями (согласно договору) государство, т.е. оплата со стороны заказчика производится равными платежами в согласованные сторонами сроки с учетом договорных требований к эксплуатации объекта в рамках ГЧП.

Это приводит к выводу, что существует вариант концессий (договор между государством и частной фирмой о передаче в эксплуатацию на согласованных ранее условиях предприятий или земельных участков с правом на возведение зданий и сооружений, правом добывать полезные ископаемые и др.), применяемых при реализации инвестиционных проектов в дорожной инфраструктуре. Т.е. это та форма подобных договоров, когда затраты концессионера, понесенные им при создании и эксплуатации объекта,

возмещаются не непосредственным пользователем (населением), а государством, что позволяет органу государственной власти делегировать концессионной компании функции проектирования, строительства, финансирования и управления дорожной инфраструктурой.

Уровень вознаграждения определяется в зависимости от качества оказания услуг (пропускная способность дороги, скорость движения, низкий уровень аварийности и др.). Подобные концессионные контракты должны иметь продолжительные сроки действия (обычно 10-30 лет) и составлены так, что концессионеры должны быть заинтересованы в эффективном и качественном выполнении всех видов работ.

Проведение открытых конкурсов на право заключения концессионных соглашений о проектировании, строительстве, финансировании и строительстве инвестиционных объектов предусматривается Распоряжением Правительства РФ в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2005 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

Суть КЖЦ состоит в том, что производитель не только продает готовый продукт заказчику, но и полностью обслуживает ее: ремонтирует, содержит, следит за организацией знаков дорожного движения и др.

Ключевыми проблемами являются:

1. необходимость проработки вопросов финансирования расходов в течение всего жизненного цикла дороги по конкретному контракту;
2. предоставление госгарантий финансирования контрактов и контрактных обязательств на весь период действия;
3. установление порядка определения цены контрактов и ее индексирования в ходе их исполнения;
4. необходимость доработки нормативно-правовой базы заключения контрактов, согласование процедур размещения госзаказов на КЖЦ дорог с действующим законодательством.

Государственные заказчики перестают быть простыми покупателями, а дорожно-строительные предприятия – продавцами работ по строительству объектов. Появляется возможность заключения долговременных и взаимовыгодных соглашений об оказании услуг между государственными заказчиками и частными субъектами.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 08.11.2007 г. №257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72386/ (дата обращения 29.09.2021)
2. Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р [Электронный ресурс] URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009?type=> (дата обращения 23.09.2021)
3. Дингес Э.В., Гусейналиев В.А. Методы оценки эффективности дорожных проектов: учебное пособие. – М.: МАДИ, 2016. - С. 148 с.

КЛИМАТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ГОРОДОВ: ЕВРОПЕЙСКИЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

А.В. Митран

CLIMATE STRATEGIES OF CITIES: EUROPEAN AND RUSSIAN EXPERIENCE

A.V. Mitran

Аннотация. Городские территории, с их высокой концентрацией населения, промышленности и инфраструктуры сталкиваются с наиболее жесткими последствиями изменения климата. Аномальные температуры, нетипичные погодные явления, рекордное количество осадков оказывают разрушительное воздействие на городскую инфраструктуру, экономическую деятельность и здоровье человека. В отсутствие климатической стратегии, учитывающей меры по защите людей, городской среды и инфраструктуры в условиях климатических изменений, меры реагирования на погодные явления чрезвычайные ситуации, меры адаптации экономики, меры снижения антропогенного воздействия на окружающую среду и климат, меры информирования и контроля за реализацией стратегии, экономика городов оказывается под угрозой дестабилизации и разрушения.

Abstract. Urban areas, with their high concentration of population, industry and infrastructure, face the most severe consequences of climate change. Abnormal temperatures, atypical weather events, record rainfall have a devastating impact on the urban infrastructure, economic activity and human health. In the absence of a climate strategy that takes into account measures to protect people, the urban environment and infrastructure in the conditions of climate change, measures to respond to weather events, emergencies, economic adaptation measures, measures to reduce anthropogenic impact on the environment and climate, measures to inform and monitor the implementation of the strategy, the urban economy is at risk of destabilization and destruction.

Ключевые слова: климатическая стратегия, адаптация к изменению климата.

Key words: climate strategy, adaptation to climate change.

Климат менялся всегда, меняется сейчас, и будет меняться в будущем. Доказано, что климат Земли на протяжении последних пятидесяти лет становится все более теплым. В отдельных регионах (российский север, Аляска, северные острова Канады) среднегодовая температура поверхности Земли выросла за период на 4°C [1, С. 5]. Результатом таких изменений стало таяние ледников с последующим ростом уровня мирового океана, прогревание почв «вечной мерзлоты», с последующей дестабилизацией опорных конструкций зданий, сооружений и сетей коммуникации, изменению состава почв и растительности, которые негативно сказались на сельском хозяйстве и промыслах местного населения.

Если крайний север сталкивается с самыми жестокими последствиями климатических изменений, то основная материковая часть – с самыми ощутимыми. На большей части континентальных территорий средняя температура выросла на 1-3°C. Этот температурный рост изменил систему образования и распределения осадков, вызвал аномальные для регионов критические отметки температур и разрушительное воздействие погодных

явлений: наводнений, засух, пожаров, штормов, смерчей и торнадо, волн жары и холода, появления новых инфекций.

Городские территории обладают наибольшей концентрацией населения, являются центрами экономической деятельности, обладают сложной инфраструктурой со взаимозависимыми системами жизнеобеспечения. К таким системам относятся: электроснабжение, газоснабжение, теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, связь и телекоммуникации, транспортная система, здания и сооружения, рекреационная инфраструктура, природные ресурсы. Они первыми принимают урон от негативного воздействия погодных явлений, которые наносят ущерб экономической деятельности и жизнестойкости городов.

На сегодняшний день больше половины населения мира живет в городах. Урбанизированные территории привлекают все большее количество сельского населения и продолжают свое пространственное расширение и развитие. Несмотря на то, что территория городов составляет порядка 2% от всей площади планеты, урбанизированные зоны потребляют около 80% всей производимой в мире энергии, одновременно с этим выбрасывая почти 70% от общего объема парниковых газов. Одновременно с этим 80% крупных городов в мире подвержены серьезным рискам, возникающим в результате климатических изменений, в частности, в результате воздействия опасных погодных явлений [2, С. 11].

В результате города оказываются как основными виновниками, так и основными жертвами климатических изменений. Именно поэтому меры реагирования на проблему изменения климата также лежат в двух плоскостях: снижения выбросов парниковых газов и адаптации к изменению климата. Наравне с угрозами и вызовами, которые несут с собой последствия климатических изменений, города имеют не менее значимые возможности по смягчению воздействия погодных явлений и адаптации к изменениям климата.

Многие города мира разрабатывают собственные климатические стратегии и планы, содержащие как меры по снижению выбросов парниковых газов, так и стратегии адаптации к изменению климата. Климатическая стратегия – это перечень мер для городов по повышению устойчивости своих имущественных комплексов, инфраструктуры, среды, природных ресурсов к неизбежным опасностям изменений климата. Стратегии, как правило, включают в себя анализ основных климатических рисков (в частности, анализ того, какие сектора городской экономики получают максимальный урон от реализации негативных погодных явлений – жилой сектор, транспорт, коммуникации, здоровье населения), а также рекомендации по адаптации городской инфраструктуры к возможным будущим угрозам, в том числе изменение требований к строительству и эксплуатации новых зданий и объектов инфраструктуры.

Ключевых подходов тут три: во-первых, большинство предлагаемых мер должны носить системный характер и укреплять жизнестойкость городских систем (жилой, инфраструктурной, природных территорий в составе города), их

устойчивость к потенциальным негативным воздействиям; во-вторых, эти меры должны вырабатываться на основе баланса интересов и с учетом мнения разных групп населения; в-третьих, все стратегии адаптации должны иметь гибкие движущиеся цели: мир меняется, не все последствия климатических изменений можно учесть сейчас, потому крайне важно адаптировать сами цели и задачи [3, С. 1].

Города уже начали действовать в этом направлении. На сегодняшний день более 400 городов в мире официально взяли на себя обязательства в области противодействия изменениям климата в рамках Неправительственной платформы в сфере климатических изменений (UNFCCC 2015) [4, С. 4].

Европейский опыт. Вопросы изменения климата являются основным элементом программы действий Европейского Союза – Европейского зеленого курса (ЕЗК). В центре ЕЗК – амбициозный план перехода к климатически нейтральной Европе до 2050 года. В декабре 2019 г. было принято Коммюнике Европейской Комиссии «Европейский зеленый курс» [5, С. 1], которое определяет ключевые направления зеленой трансформации Европейского Союза и его роль в качестве глобального лидера в климатических и экологических процессах в мире. Среди прочего, Коммюнике включает Дорожную карту, содержащую перечень документов, которые должны быть приняты или дополнены, а также временные рамки для всех мероприятий. В связи с этим ряд европейских городов уже разработал и принял на местном уровне свои климатические стратегии.

London Environment Strategy. В 2018 году Мэрией Лондона была разработана и принята Экологическая стратегия с горизонтом планирования до 2050 года. Стратегия рассматривает городское хозяйство и природную среду в контексте природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности. Отдельные разделы посвящены вопросам современного состояния городской инфраструктуры, изменениям климата, а также мероприятиям по адаптации к последствиям климатических изменений. Приложения включают научные обоснования и прогноз климатических изменений, нормативно-правовую базу, критерии выбора мэрией Лондона экологических приоритетов, описание сфер ответственности органов власти и организаций в области охраны окружающей среды, и план действий по подготовке к реализации Стратегии.

Climate-Neutral Berlin 2045. Берлинская программа энергетики и защиты климата 2030 (ВЕК2030) была принята Палатой представителей Берлина 25 января 2018 года. Цель программы – сделать город углеродно-нейтральным к 2045 году. Документ содержит ряд стратегий и мер, как в области смягчения, так и адаптации к последствиям изменения климата. Программа реализует более 100 мер по снижению рисков, угроз и рисков, вызванных последствиями климатических изменений. Программа является «дорожной картой» по реализации стратегии климатической нейтральности. Документ содержит стратегии и меры для всех соответствующих сфер деятельности в городе, таких как энергоснабжение, здания и городское развитие, промышленность, транспорт

и частные домохозяйства. Он также объединяет стратегии и меры по адаптации к изменению климата.

Lisbon Climate Change Adaptation Strategy. В январе 2015 года Городской совет Лиссабона (CML) приступил к реализации Стратегии адаптации к изменению климата (Estratégia Municipal de Adaptação às Alterações Climáticas, ЕМААС). При поддержке академического сообщества были созданы еще для 26 городов Португалии местные стратегии адаптации к изменению климата. Лиссабонская стратегия адаптации к изменению климата представляет собой документ для решения проблем, связанных с последствиями изменения климата на всех уровнях, где городское планирование и управление могут оказать воздействие. В этом документе были определены уязвимости города перед различными неблагоприятными погодными явлениями, и на основе климатических прогнозов Лиссабона были определены будущие уязвимости и спрогнозированы риски, связанные с различными событиями и уязвимостями территорий.

Российский опыт. По данным Минэкономразвития России за период с 2016 по 2020 год вдвое увеличилось количество чрезвычайных ситуаций (с 54 до 104) в год. Прямой ущерб, наносимый погодными явлениями, вырос с 7,7 до 12,4 млрд руб. Расходы федерального бюджета на восстановление инфраструктуры муниципальных образований достигли 49,6 млрд руб. [6, С. 2].

Климат – это глобальный вызов для мирового сообщества, в этой связи российским городам также предстоит разработать и реализовать свои климатические стратегии для сохранения своей устойчивости и экономического развития. На 2021 год климатическая стратегия была создана только в Санкт-Петербурге, однако в рамках Климатической политики РФ, свою стратегию предстоит создать и другим российским городам.

Климатическая стратегия Санкт-Петербурга на период до 2030 года. Цель Климатической стратегии: создание условий для оценки и мобилизации потенциала развития Санкт-Петербурга в условиях изменяющегося климата посредством своевременной реализации адаптационных мероприятий, направленных на снижение и (или) предотвращение климатических рисков в отношении отраслей городского хозяйства, объектов городской инфраструктуры, экосистем и здоровья населения Санкт-Петербурга.

Стратегические приоритеты:

- 1) повышение уровня информированности населения и лиц, принимающих решения, по проблеме изменений климата и их последствий;
- 2) совершенствование нормативного правового регулирования и государственного управления в области минимизации и предотвращения региональных климатических рисков;
- 3) развитие адаптационного потенциала региона с учетом ресурсной обеспеченности;
- 4) развитие и внедрение современных механизмов управления региональными климатическими рисками.

Библиографический список

1. Дж. Сасскинд. Недавнее глобальное потепление, подтвержденное AIRS // IOP Publishing Ltd Environmental Research Letters. – 2019. – том 14. – №4. – С. 5.
2. Города и изменение климата: направления стратегии // Глобальный доклад ООН о населенных пунктах. – 2011. – С. 11.
3. Как города реагируют на изменение климата // Сайт Климатического центра Росгидромета [Электронный ресурс]. URL: <https://cc.voeikovmgo.ru/ru/novosti/novosti-partnerov/270-kak-goroda-reagiruyut-na-izmenenie-klimata> (дата обращения 01.10.2021).
4. Города, климатические изменения и управления риском стихийных бедствий // Хабитат III - Исследовательские доклады. – 2015. – С. 4.
5. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. The European Green Deal. // Сайт Европейского агентства по охране окружающей среды [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2019:640:FIN> (дата обращения 01.10.2021).
6. Минэкономразвития РФ. Семинар по вопросам подготовки региональных планов адаптации к изменениям климата // Сайт Минэкономразвития РФ URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/v_minekonomrazvitiya_rossii_proveli_seminar_po_voprosam_podgotovki_planov_adaptacii_k_izmeneniyam_klimata.html (дата обращения 03.10.2021).

МОЛОДЕЖЬ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА – ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРАСНОДАРСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

З.А. Нагой, А.В. Родин

YOUTH OF KUBAN STATE UNIVERSITY – ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY OF KRASNODAR AGGLOMERATION

Z.A. Nagoy, A.V. Rodin

Аннотация. Охрана окружающей среды и экопросвещение является одной из основных направлений развития большинства государств. В статье рассмотрены реализуемые проекты молодежи Кубанского государственного университета в области охраны окружающей среды и экологического просвещения. Предложены мероприятия по увеличению вовлеченности молодежи в обеспечение экологической безопасности.

Abstract. Environmental protection and eco-education is one of the main directions of development of most states. The article discusses the ongoing projects of the youth of Kuban State University in the field of environmental protection and environmental education. Measures are proposed to increase the involvement of young people in ensuring environmental safety.

Ключевые слова: молодежь, экология, волонтерство, экологическое просвещение.

Key words: youth, ecology, volunteering, environmental education

Тема экологии всегда была важна, но в настоящее время она стала актуальнее, чем прежде. Экология окружающей среды в нашей жизни играет важную роль, так как наше здоровье напрямую с ней связано. На протяжении

всей истории человечества, люди всегда использовали ресурсы природы для удовлетворения собственных потребностей, они эксплуатировали ее. Все это, конечно, повлияло на окружающую среду. Биосфера земли испытывает гигантские нагрузки со стороны человека. Одной из глобальных проблем человечества названа проблема экологии, которая также приводит к глобальному изменению климата [1]. Многие государства мира пытаются бороться с этой проблемой.

Регулирование деятельности по охране окружающей среды в рамках ООН началось в июне 1972 г. на Стокгольмской конференции. В июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро, спустя 12 лет после Стокгольмской конференции, была созвана Конференция 178 государств и более 30 межправительственных и неправительственных организаций, рассмотревшая проблемы по охране окружающей среды и устойчивому развитию. Рамочную конвенцию ООН об изменении климата подписали все страны бывшего СССР [2]. Но в вопросе экологии важны не только действия государств. Экологическое состояние окружающей среды в прямом смысле зависит от каждого представителя местного сообщества [3]. Поэтому решать проблему окружающей среды необходимо с малого – со своего дома, двора, района, города или поселения.

Город Краснодар, как и большинство городов Российской Федерации, не лишен проблем, связанных с экологией. С этими проблемами борются не только местные власти, но и добровольцы, большинство из которых представляет молодое поколение [4]. К такой активной молодежи также относятся студенты Кубанского государственного университета (КубГУ).

В Кубанском государственном университете мероприятия по сохранению природы проводятся на постоянной основе. Ученые вуза на протяжении многих лет работают над проектами, направленными на решение экологических проблем; студенты, волонтеры проводят природоохранные акции и мероприятия, связанные с повышением экологической грамотности [5]. С 2015 года КубГУ на постоянной основе проводит экологический фестиваль «ВузЭкоФест». Организаторами фестиваля выступают Научно-технологический парк «Университет», научная библиотека КубГУ, факультет управления и психологии КубГУ, биологический факультет и институт географии, геологии, туризма и сервиса [6].

ВузЭкоФест – молодежный проект, где формируется сообщество лидеров, наставников и впоследствии профессионалы в области устойчивого развития при поддержке заинтересованных сторон (администраций вузов, представителей бизнеса, НКО и государственных структур) на уровне вузов, городов и страны в целом. Организацию «ВузЭкоФест» осуществляет АНО «Территория устойчивого развития» при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [7].

«ВузЭкоФест» – это открытая платформа для межвузовского сотрудничества в сфере экологии и устойчивого развития, где абсолютно

каждый желающий имеет возможность внести вклад в сохранение природы и окружающей среды. Именно данная идея легла в основе деятельности активистов Кубанского государственного университета. В рамках программы преподаватели и студенты рассказывают об экологических инновациях вуза и объясняют, что представляет собой концепция «зеленого» университета. Участники фестиваля могут лично ознакомиться с передовыми проектами и ощутить важность сохранения экосистемы.

Концепция «зеленой экономики» получает все больший широкий отклик. Эксперты, политики, неправительственные организации активно обсуждают данную тему [8]. Стратегия «зеленого» роста включает приоритетные направления: рациональные модели потребления и производства, управление отходами, переход на энергосберегающие системы, органическое сельское хозяйство, развитие биотехнологий, «озеленение» предприятий и рынков, инвестирование в природный капитал и показатели экологической эффективности. Из всего этого можно извлечь прибыль и улучшить экологию. Большую роль во всем этом играют вузы. Они – своеобразные драйверы в регионах. Именно таким центром активности является КубГУ, который на своих площадках реализует различные проекты по экологии.

Студенты и ученые университета достаточно давно работают в таких направлениях, как чистые продукты, вода, воздух, транспорт, биотехнологии, энергоэффективность и энергосбережение. Разработки КубГУ не единожды получали престижные места в конкурсах различного уровня.

Ученые университета активно разрабатывают разные проекты, технологии, которые помогают в очищении окружающей среды. Студенты также по мере своих сил, возможностей и способностей активно занимаются развитием экологической инфраструктуры, проблемами окружающей среды, а также активно занимаются деятельностью в экопросвещении. В КубГУ ежегодно проходит краевая научно-творческая олимпиада школьников и студентов младших курсов вузов Краснодарского края «Экология и техносферная безопасность», а также межреспубликанская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий». Из конкретных примеров активистской деятельности студентов можно привести акцию в рамках фестиваля, когда учащиеся университета посадили десять саженцев клена серебристого. Проводятся ежегодные игры, в рамках которых молодежь в форме соревнования занимается уборкой мусора с определенных территорий, например, на территории Карасунских озер.

Молодежный клуб Русского географического общества, созданный на базе Кубанского государственного университета, на постоянной основе участвует в различных экологических акциях. Недавно ими была проведена беспрецедентная акция по сбору мусора с вод оз. Старая Кубань в районе Ерика. Если берег озера периодически очищают от мусора, то с воды никто, никогда

пластик не собирал. Активисты и волонтеры на сап-бортах собрали 5 мешков мусора [9].

Волонтеры КубГУ принимают активное участие в эко-субботниках. Например, с 2013 года по всей России ежегодно проводится Всероссийский экологический субботник «Зеленая Россия». Каждый год жители города Краснодар участвуют в данном субботнике. Волонтеры университета являются активными участниками данного мероприятия. Также именно в этот субботник активно реализовалась акция «Лес Победы», чья суть состояла в том, чтобы посадить по всей стране 27 млн. деревьев именных деревьев в память о погибших в годы Великой Отечественной войны. Жители Кубани успешно справились с этой акцией еще в июне 2021 года с результатом около 18 тыс. посаженных деревьев разных пород [10].

Немаловажной деятельностью в сохранении окружающей среды является также экопросвещение. Вместе с увеличением количества экологических проблем увеличивается и важность экологического просвещения и формирования экологической культуры. Актуальность данных тем зафиксирована в стратегических документах и в федеральном законодательстве нашей страны, а также на постоянной основе озвучивается в поручениях Президента [11]. В большинстве своем просветительская деятельность в этом направлении направлена на молодое, подрастающее поколение. Важности экопросвещения посвящены различные конференции, форумы и онлайн-классы, например, международный форум «Экология», онлайн-классы от общероссийского экологического движения «ЭКА» [12]. Обсуждаются вопросы о работе вузов как драйверов экопросвещения, и школ, как фундамента формирования базовых экопривычек.

Кубанский государственный университет проводит активную работу и в этом направлении. На базе университета выступают с лекциями на экологические темы различные спикеры, даются мастер-классы. На такие мероприятия активно ходят волонтеры университета, чтобы в дальнейшем применять полученные знания.

В ряде направлений подготовки в учебную программу включены предметы, где экологическая тема связана с основной профессиональной деятельностью [13]. В таких дисциплинах проводится и просветительская работа студентов, и разбираются различные подходы к решению экологических проблем. Например, на факультете управления и психологии на направлении подготовки государственное и муниципальное управление такой предмет называется экологический менеджмент в публичном секторе.

В свою очередь волонтеры университета проводят экопросвещение местного населения и туристов. Часто молодежь ходит в разные школы города, где рассказывает школьникам о важности охраны окружающей среды, освещают широкий спектр вопросов обеспечения включенности местного сообщества в устойчивое развитие локальных территорий, модели взаимодействия местного сообщества и местного самоуправления, другие актуальные вопросы.

6 октября 2021 г. в международный праздник, призванный привлечь внимания человечества к проблемам сохранения среды обитания, фауны планеты Земля – Всемирный день охраны мест обитания, студенты Кубанского государственного университета приняли участие в экологической акции «Зелёные игры», проводимой Центром поддержки гражданских инициатив совместно с центром корпоративного волонтерства «Да Добро» одновременно более чем в тридцати городах страны под девизом «Сдай батарейку – получи яблоко!». Акция направлена на сбор отработанных батареек для дальнейшей передачи на утилизацию. Цель акции показать, что в деле защиты окружающей среды важен вклад каждого человека.

В Год экологии студенты КубГУ провели уроки экологического воспитания среди учащихся 3-6 классов общеобразовательных учреждений г. Краснодара (в частности в гимназиях №3, 44, лицее №4, СОШ №8, 100) и в Эколого-биологическом центре. Активное участие в этом мероприятии приняли студенты 2 курса. В основу уроков было заложено интерактивное взаимодействие между студентами и школьниками. Студенты провели знакомство школьников с такой наукой, как «Экология», просветили учащихся о существовании экологических проблем и способов их решения; провели мастер-классы по изготовлению поделок из пластиковых отходов. По завершении каждого урока школьники были приняты в ряды юных экологов Краснодарского края. Во время «Недели добрых дел» волонтеры КубГУ провели экологические уроки в школах Краснодара, а также была произведена посадка деревьев в детском доме «Малютка».

Тем не менее, несмотря на уже активную позицию молодежи, к сожалению, останавливаться нельзя, наоборот, следует:

- 1) проводить чаще экосубботники с привлечением не только молодежи, но и взрослого поколения;
- 2) проводить просветительскую работу в области охраны окружающей среды во всех учебных заведениях города Краснодара на регулярной основе с более частой периодичностью;
- 3) следует заниматься экопросвещением также в детских садах.

Таким образом, молодежь в лице студентов-активистов и волонтеров Кубанского государственного университета ведет активную работу в обеспечении экологической безопасности и охраны окружающей среды. Помимо вышеперечисленных мероприятий сознательная молодежь не только занимается просвещением, но и активно пользуется имеющимися знаниями: занимается раздельным сбором мусора, покапает продукты в экоупаковке, ходят за покупками со специальными сумками, дабы уменьшить количество потребляемых пластиковых пакетов и многое другое.

Библиографический список

1. Родин А.В. Формирование системы экологически устойчивого местного развития [Текст] / А.В. Родин, К.О. Авакян // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 11 (ч.2) (76-2). С. 323-327.
2. Стеблов А.Л., Вайсман Я.И. Экологическое право Российской Федерации и стран Европейского сообщества: Учебное пособие / А.Л. Стеблов, Я.И. Вайсман: Пермь, 2010. 2010
3. Родин А.В. Институциональные условия межсекторного взаимодействия в обеспечении устойчивого развития территорий // Modern Economy Success: научный журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://modernsciencejournal.org/release/2018/MES_2018_4.pdf. – №4. – Белгород: Изд-во: Клоев Сергей Васильевич. – 2018. – С. 15-20 (дата обращения 15.05.2021).
4. Родин А.В., Лантух О.С. Концептуальные аспекты реализации потенциала молодежи в устойчивом развитии локальной территории // Вестник Академии знаний: научный журнал. – № 1 (42). – Краснодар: ООО «Академия знаний». – 2021. С. 239-245.
5. Вольная Кубань. Год экологии в России: зеленые технологии КубГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vkpress.ru/gazetavk/god-ekologii-v-rossii-zelenye-tekhnologii-kubgu/?id=108002>(дата обращения 15.05.2021).
6. Сайт Кубанского государственного университета. Вузэкофест стартовал в КубГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://kubsu.ru/ru/node/14912>
7. Сайт Московского гуманитарного университета. «ВузЭкоФест — 2021» будет посвящён теме «Технологии в экологии» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mosgu.ru/events/index.php?ID=36868>(дата обращения 15.05.2021).
8. Родин А.В., Бабичев К.Н. «Зеленая» экономика: формирование точек роста/ Экологическая безопасность региона. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. -Брянск, Изд-во Брянский государственный университет. - 2016. -С. 124-128
9. Сайт Кубанского государственного университета. Экологическая акция на сап-бордах по уборке акватории оз. Старая Кубань в районе Ерика [Электронный ресурс]. URL: <https://kubsu.ru/ru/geo/ekologicheskaya-aksiya-na-sap-bordah-po-uborke-akvatorii-oz-staraya-kuban-v-rayone-erika>(дата обращения 15.05.2021).
10. Кубанские новости. В рамках всероссийского экологического субботника «Зеленая Россия» в Краснодарском крае высадят более 24 тысяч деревьев [Электронный ресурс]. URL: <https://kubnews.ru/obshchestvo/2021/08/27/v-ramkakh-vserossiyskogo-ekologicheskogo-subbotnika-zelenaya-rossiya-v-krasnodarskom-krae-vysadyat-b/> (дата обращения 15.05.2021).
11. Илясова, Е.В. Маркетинговый подход в развитии конкурентоспособности территории// Территориальный маркетинг и стратегическое планирование местного развития./Материалы Всероссийской научно-практической конференции .- 2016. - С. 47-54
12. Бабичев К.Н. Проблемы межсекторного взаимодействия в реализации экологических проектов на территории Краснодарского края. // Северная Пальмира: сборник научных трудов IX Молодежной экологической конференции (г. Санкт-Петербург, 22-23 ноября 2018 г.), Санкт-Петербургский научно-исследовательский центр экологической безопасности РАН, Санкт-Петербург, Россия, 2018, С. 143-148
13. Илясова, Е.В. Концепция маркетингового подхода к стратегическому планированию развития территории/ Вызовы XXI века: государственное, муниципальное, корпоративное

управление/ Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Ответственный редактор А.В. Егупов. - 2015. - С. 109-117.

РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ЭКОЛОГИЯ» В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Д.А. Нарыжный

IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL PROJECT «ECOLOGY» IN KRASNODAR REGION

D.A. Naryzhnyy

Аннотация. Обеспечение жизнедеятельности человека неразрывно связано с использованием природных ресурсов, их переработкой и утилизацией, что, в итоге, оказывает негативное влияние на состояние окружающей среды. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что вопросы защиты экологии никогда не утратят своей актуальности. Каждое государство стремится создать систему механизмов, которые позволят благотворно влиять на экологическую ситуацию. Российская Федерация – не исключение. Для решения такой задачи разработан национальный проект «Экология», состоящий из перечня региональных программ, реализация каждой из которых должна обеспечить планомерное улучшение экологической ситуации в Российской Федерации. Автором рассматривается вопрос реализации национального проекта «Экология» на территории Краснодарского края.

Abstract. Ensuring human life is inextricably linked with the use of natural resources, their processing and disposal, which, as a result, has a negative impact on the state of the environment. Therefore, it is safe to say that environmental protection issues will never lose their relevance. Each state strives to create a system of mechanisms that will allow a beneficial effect on the environmental situation. The Russian Federation is no exception. To solve this problem, a national project "Ecology" has been developed, consisting of a list of regional programs, the implementation of each of which should ensure a systematic improvement of the environmental situation in the Russian Federation. The author considers the issue of the implementation of the national project "Ecology" on the territory of the Krasnodar Territory.

Ключевые слова: Национальный проект, экология, региональный проект, Указ Президента РФ, Краснодарский край.

Key words: National project, ecology, regional project, Decree of the President of the Russian Federation, Krasnodar Region.

Вопрос решения существующих в Российской Федерации экологических проблем на протяжении многих лет является предметом активных обсуждений. Национальный проект «Экология», работа над реализацией которого была обусловлена подписанием Президентом Российской Федерации Указа № 204 от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] был призван сформировать необходимую правовую базу работы в данном направлении. В тексте данного программного акта Главой государства был обозначен широкий спектр задач в самых разных сферах общественной жизни, решение которых на ближайшие годы стало основным направлением деятельности профильных органов

государственной власти, к числу которых можно отнести, например, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

В контексте рассматриваемого автором вопроса реализации Национального проекта «Экология» в Краснодарском крае, видится необходимым обратиться к перечню целей, которые преследует этот проект. Так, к их числу относятся вопросы ликвидации всех несанкционированных свалок в границах городов; уменьшения объема выбросов загрязняющих веществ в воздух; очищения от мусора акватории и прибрежных зон крупнейших рек и озер Российской Федерации; создания новых особо охраняемых природных территорий.

После опубликования Указа Президента Российской Федерации № 204 от 07.05.2018 г специалистами Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, а также государственными служащими иных заинтересованных министерств и ведомств федерального и регионального уровней была начата работа по подготовке нормативной базы для реализации проекта.

После анализа состояния экологической обстановки в регионах, а также учета существующих проблем в этой сфере, в конце 2018 г. специалистами был подготовлен и утвержден паспорт национального проекта «Экология» [2]. В целях конкретизации направлений деятельности по отдельным вопросам было разработано 11 федеральных проектов, каждый из которых предназначен для решения отдельных проблем в экологической сфере. Так, к их числу относятся следующие программы: «Сохранение лесов»; «Экопросвещение»; «Национальные парки и заповедники»; «Чистый воздух»; «Утилизация и переработка мусора» и так далее. Реализация работы по названным направлениям осуществляется за счет средств федерального проекта, федерального бюджета, бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета субъекта Российской Федерации, межбюджетных трансфертов бюджета субъектов Российской Федерации бюджетам муниципальных образований, а также бюджетов муниципальных образований.

На территории Краснодарского края реализуются три региональных проекта: «Качество питьевой воды», «Сохранение лесов», а также «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами на территории Краснодарского края» [3].

Каждый из проектов обладает своими особенностями, которые рассмотрены ниже. Так, в соответствии с паспортом регионального проекта «Качество питьевой воды (Краснодарский край)», утвержденным протоколом регионального проектного комитета № 6 от 06.12.2018 (в ред. протокола от 18.11.2018 № 8) [4], его основной задачей является повышение качества питьевой воды посредством модернизации систем водоснабжения с использованием перспективных технологий водоподготовки, включая технологии, разработанные организациями оборонно-промышленного комплекса. В целях реализации этих предписаний органами государственной власти субъекта

запланировано строительство 17 водоочистительных сооружений на территории 14 муниципальных образований. По данным на 2021 г. возведение этих объектов начато на территории трех муниципалитетов Краснодарского края (Горячий Ключ, Ейск, Новокубанск). На завершающем этапе находится реконструкция водоочистительной системы в Белореченском районе, введение в эксплуатацию которой планируется осуществить в кратчайшие сроки. Согласно проектной документации, на 2022 г. запланировано начало строительство еще трех объектов в Темрюкском, Каневском и Крыловском районах Краснодарского края [5].

Другим региональным проектом, реализация которого осуществляется на территории края, считается программа «Сохранение лесов (Краснодарский край)». Основной задачей, в соответствии с паспортом рассматриваемого регионального проекта, который был утвержден протоколом регионального проектного комитета №5 от 05.12.2018 г. (в ред. протокола №8 от 18.11.2020 г.) [6] считается сохранение лесов, в том числе на основе их воспроизводства на всехучастках вырубленных и погибших лесных насаждений. В рамках рассматриваемого проекта Министерством природных ресурсов Краснодарского края ежегодно осуществляется закупка лесопожарной и иной специальной техники, необходимой для восстановления лесных массивов, проводятся агротехнические уходы за лесом.

Отдельного упоминания заслуживает активная работа, проводимая на территории Краснодарского края, направленная на поиск баланса между вырубкой и восстановлением лесов. При этом следует подчеркнуть, что это направление деятельности осуществляется не только за счет средств бюджетного финансирования, но и за счет средств арендаторов-землепользователей, что подчеркивает общую значимость и заинтересованность не только органов государственной власти, но и самих жителей края.

Третьим проектом, на котором хотелось бы остановиться подробнее, является программа «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами на территории Краснодарского края». Согласно положениям, содержащимся в паспорте регионального проекта, утвержденного протоколом регионального проектного комитета № 12 от 18.11.2019 г. (в ред. протокола № 8 от 18.11.2020 г.) [7] рассматриваемый проект направлен на формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами, включая создание условий для вторичной переработки всех запрещенных к захоронению отходов производства и потребления.

Реализация изучаемого регионального проекта обладает особой значимостью и актуальностью для муниципального образования город Краснодар, где проблема переработки отходов стоит особенно остро. Так, по данным Министерства топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Краснодарского края, до начала реализации данного проекта, получившего в обществе и СМИ название «Мусорная реформа», на территории муниципалитета система санитарной очистки отходов характеризовалась тем, что вывоз всех отходов осуществлялся исключительно

на территории свалок, которые функционируют с нарушением технологии захоронения и переработки отходов, что приносило огромный ущерб экологии муниципального образования [8]. Одна из таких «проблемных» свалок находится на территории хутора Копанской, являющегося частью территории муниципального образования город Краснодар. Работы над совершенствованием технологии переработки на ее территории начались еще в 2013 г., когда была запущена первая очередь сортировочного завода, которая на сегодняшний день успешно функционирует. Однако объема переработки отходов, который составляет 160 тыс. тонн в год при его производстве в 550-600 тыс. тонн в год, очевидно, не хватает.

Так, с целью преодоления заявленной проблемы при финансовой поддержке АО «Мусороуборочная компания», планируется строительство второй очереди мусороперерабатывающего завода, предполагающего также строительство полигона для переработки твердых коммунальных отходов. Создание этого промышленного кластера, которое планируется завершить в 2024 г., должно увеличить объемы выработки предприятия, повысить качество оказываемых услуг, что, в свою очередь, благотворно повлияет на экологическую обстановку в муниципальном образовании город Краснодар.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать о том, что реализация национального проекта «Экология», а также входящих в него региональных программ, успешно осуществляется на территории многих муниципальных образований Краснодарского края, что в ближайшие годы должно благотворно повлиять на экологическую обстановку в субъекте.

Библиографический список

1. Национальные проекты (программы). 2018. // Сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения: 20.09.2021).
2. Перечень федеральных проектов, входящих в национальный проект «Экология» Сайт национальных проектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/ekologiya/> (дата обращения: 20.09.2021).
3. Перечень региональных проектов Краснодарского края // Сайт Департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: <https://dirmsp.krasnodar.ru/activity/proektnoe-upravlenie/realizatsiya-ukaza-prezidenta-rf-ot-7-maya-2018-g-n-204-o-natsionalnykh-tselyakh-i-strategicheskikh-/perechen-regionalnykh-proektov-krasnodarskogo-kraja/natsionalnyu-proekt-ekologiya/> (дата обращения: 21.09.2021).
4. Паспорт регионального проекта Краснодарского края «Качество питьевой воды (Краснодарский край) // Сайт Департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: <https://dirmsp.krasnodar.ru/activity/proektnoe-upravlenie/realizatsiya-ukaza-prezidenta-rf-ot-7-maya-2018-g-n-204-o-natsionalnykh-tselyakh-i-strategicheskikh-/perechen-regionalnykh-proektov-krasnodarskogo-kraja/natsionalnyu-proekt-ekologiya/98089/> (дата обращения: 21.09.2021).
5. Реализация региональной программы «Чистая Вода (Краснодарский край)» // Информационный ресурс «Кубанские новости» [Электронный ресурс]. URL:

- <https://kubnews.ru/vlast/2021/07/08/v-2022-godu-v-krasnodarskom-krae-po-natsionalnomu-proektu-ekologiya-nachnut-stroitelstvo-trekh-vodoo/> (дата обращения: 21.09.2021).
6. Паспорт регионального проекта Краснодарского края «Сохранение лесов (Краснодарский край) // Сайт Департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: <https://dirmsp.krasnodar.ru/activity/proektnoe-upravlenie/realizatsiya-ukaza-prezidenta-rf-ot-7-maya-2018-g-n-204-o-natsionalnykh-tselyakh-i-strategicheskikh-/perechen-regionalnykh-proektov-krasnodarskogo-kрая/natsionalnyy-proekt-ekologiya/98092> (дата обращения: 21.09.2021).
 7. Паспорт регионального проекта «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами на территории Краснодарского края» // Сайт Департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: <https://dirmsp.krasnodar.ru/activity/proektnoe-upravlenie/realizatsiya-ukaza-prezidenta-rf-ot-7-maya-2018-g-n-204-o-natsionalnykh-tselyakh-i-strategicheskikh-/perechen-regionalnykh-proektov-krasnodarskogo-kрая/natsionalnyy-proekt-ekologiya/98095> (дата обращения: 21.09.2021).
 8. Как на Кубани решается мусорный вопрос // Информационный ресурс «Кубанские новости» [Электронный ресурс]. URL: <https://kubnews.ru/obshchestvo/2020/03/12/kak-na-kubani-reshaetsya-musornyy-vopros/> (дата обращения: 21.09.2021).

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ В ГОРОДЕ ГОРЯЧИЙ КЛЮЧ

А.М. Нерсесян, Е.М. Крылова

PROBLEMS OF MUNICIPAL SOLID WASTE MANAGEMENT IN THE GORYACHY KLYUCH CITY

A.M. Nersesyan, E.M. Krylova

Аннотация. Рассмотрена ключевая проблема и меры по обеспечению экологически устойчивого развития локальной курортно-рекреационной территории. Реформа по переработке мусора стартовала по всей России в начале 2019 года. Ее целью стало уменьшение захоронения отходов (которые должны вывозиться только на лицензионные площадки) и увеличение до 60% доли, которая идет на переработку. В городе Горячий Ключ тема обращения твердых коммунальных отходов стала поистине горячей, а смежные с ней проблемы растут вместе с ростом населения и сокращением емкости действующих полигонов.

Abstract. Waste recycling reform started across Russia in early 2019. Its goal was to reduce the disposal of waste (which should be removed only to licensed sites) and to increase the share that goes for processing to 60%. In Goryachiy Klyuch, the “waste” topic has become truly hot, and related problems are growing along with population growth and a reduction in the capacity of existing solid waste landfills.

Ключевые слова: экология, реформа, г. Горячий Ключ

Key words: ecology, reform, Goryachiy Klyuch city.

В современной России почти 15% территории находится в критическом или околочитическом экологическом состоянии. Отмечаются тенденции сокращения видового биологического разнообразия и изменения состояния

окружающей среды. Политика обращения с отходами считается одной из наиболее важных составляющих экологической политики, обладая значительным потенциалом для стимулирования новых источников развития: за счет обеспечения максимально эффективного использования местных ресурсов, предоставляя возможности для «зеленых» инноваций, создавая новые рынки, снижая риски негативных тенденций в устойчивом развитии локальных территорий, связанные с прежде всего с экологической ее составляющей [1].

Ситуация с внедрением системы обращения с твердыми коммунальными отходами, качеством питьевой воды продолжает оставаться крайне неблагоприятной в первую очередь вследствие того, что не начинается работа по строительству новых объектов для обработки и утилизации отходов, а также сбросов сточных вод в поверхностные водные объекты (более 40% населения страны сталкивается с проблемой качества воды) [2].

Город Горячий Ключ – известный прежде как один из самых экологически чистых городов мира, сегодня находится на грани экологической катастрофы. Причиной этому стало изобилие мусора на улицах курорта. Не преувеличение, что г. Горячий Ключ старейший в России бальнеологический курорт с чистейшим воздухом и отсутствием «серьезных» промышленных предприятий, как в черте города, так и на несколько десятков километров вокруг. Город предназначен для лечения и отдыха населения и относится, соответственно, к территориям, имеющим свои особенности в использовании и защите [3].

Город с трёх сторон окружен горами, покрытых густым широколиственным лесом, лесные массивы занимают более 70% территории муниципального образования. А по долинам рек проникает чистейший воздух, обогащенный настоем из горных трав и морского прибоя. Органы муниципального управления и местного самоуправления города охраняют заповедную чистоту территории, ограждая муниципальное образование от создания вредных производств, проводят последовательную политику по сбережению лесного богатства района.

В г. Горячий Ключ тема обращения твердых коммунальных отходов стала поистине горячей, а смежные с ней проблемы растут вместе с ростом населения и сокращением емкости действующих полигонов твердых коммунальных отходов (ТКО). Реформа по переработке мусора стартовала по всей России в начале 2019 года. Ее целью стало уменьшение захоронения отходов (которые должны вывозиться только на лицензированные площадки) и увеличение до 60% доли ТКО, которая идет на переработку.

Ранее органы власти Кубани разработали схему зонирования, край был поделен на 11 территорий обслуживания региональными операторами. Однако запустить работу в этом направлении вовремя не получилось [4]. Начать переход на новую систему обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) Кубань смогла только с января 2020 года. Была разработана новая территориальная схема, согласно которой регион будет поделен всего на пять зон. Таким образом, зоны укрупнятся и контроль за ними будет улучшен. Территорию Кубани поделили пять компаний по вывозу твердых бытовых

отходов. У каждой из фирм своя зона ответственности, мусор из Горячего Ключа и еще четырех других муниципалитетов на полигон в Белореченском районе начала вывозить компания «Крайжилкомресурс».

Деятельность городского филиала «Крайжилкомресурса» в Горячем Ключе в настоящее время в части вывоза мусора отстраивается таким образом, чтобы достичь максимальной эффективности и соблюсти интересы обеих сторон: и местных жителей, и организации. Со своей стороны, компания выполняет условия и евроконтейнеры (баки) для мусора вывозятся ежедневно.

Однако, вывозится только тот мусор, который находится в баке. Возникает проблема, что делать с крупногабаритным мусором, который не является бытовым. Особенно остро стоит вопрос с утилизацией сухих веток. Город Горячий Ключ славится обилием своей растительности. Каждое дерево и кустарник требует ухода – их нужно периодически обрезать. Вот только куда девать сухие срезанные ветки потом – непонятно. Сжигать их нельзя – это карается штрафами. Поэтому жители либо выносят их на контейнерные площадки, либо оставляют неподалеку от своих домов.

До 2019 года по городу ездили специальные машины, которые вывозили ветки и иной крупногабаритный мусор, но к 2021 году город стал буквально утопать в горах крупных отходов. Теперь дворники собирают ветки и листья в пакеты, после чего выносят их туда же, на городские контейнерные площадки. В администрации Горячего Ключа объясняют: сухие ветки деревьев считаются крупногабаритным мусором, а региональный оператор, с которым подписан договор, не занимается вывозом этого типа отходов. Влияет на количество накопившегося мусора и отсутствие городской свалки. Полигон закрыли еще 5 лет назад – после того как жители начали писать коллективные жалобы на неприятный запах и ухудшение экологии города.

Калужский полигон, на который раньше вывозился подобный тип мусора, сейчас находится на рекультивации. Процесс длительный. Поэтому вывозить отходы туда нельзя. Ближайший полигон обращения ТКО – в г. Белореченске. Однако на то, чтобы вывезти туда мусор, требуются дополнительные финансовые и временные затраты. Сейчас администрация муниципального образования находится на стадии заключения договоров с региональным оператором, который специализируется на вывозе крупногабаритных отходов, также разрабатывая иные способы по очистке города от мусора. Помимо этого, администрация города планирует приобрести специальную дробилку, с помощью которой можно будет перерабатывать крупногабаритный мусор.

Краснодарский край испытывает острую нехватку объектов размещения отходов. Это главная причина, по которой «мусорная реформа» в регионе не реализуется в соответствии с ФЗ №89 «Об отходах производства и потребления» [5]. На сегодняшний день в крае 14 свалок и полигонов ТКО, которые работают в рамках правового поля. 11 состоят в Государственном реестре обращения с отходами (ГРОРО). Еще три объекта включены в перечень приказа №303 Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 14.05.2021 г., что разрешает их использование до 1 января 2023 года [6].

Решение проблемы, из-за которой в крае не начинается работа по строительству новых объектов для обработки и утилизации отходов, упирается в дефицит земельных участков, соответствующих всем требованиям. Участок под полигон должен иметь категорию «земли промышленности». В крае непросто найти участок нужной категории, соответствующей площади, достаточно удаленный от населенных пунктов, при этом с возможностью подключения к электросетям и хорошей транспортной доступностью. Подходящие территории, как правило, относятся к землям сельскохозяйственного назначения и находятся в собственности или аренде у хозяйствующих субъектов.

В начале августа 2021 года губернатор края Вениамин Кондратьев провел очередное совещание по вопросам «мусорной реформы». С начала 2021 года в таком формате эта тема обсуждается ежемесячно. В 2020 году администрация Краснодарского края подписала протоколы о намерениях реализации инвестиционных проектов. Региональные операторы планировали начать строительство перерабатывающих комплексов, проводить реконструкцию свалок. Следует как можно скорее приступать к реализации этих проектов. Без новых объектов не решится проблема обращения с твердыми коммунальными отходами [7].

Город Горячий Ключ, в первую очередь, курорт, с ежегодно увеличивающимся потоком туристов не только со всей России, но и за рубежа. И первое, на что обращают внимание отдыхающие во время экскурсий - это не красоты Горячего Ключа, а огромное количество мусора около контейнеров, которые не вывозят своевременно. И такая ситуация на всех улицах.

Стоит отметить, что Горячий Ключ вошел в семерку районов края, которые смогут рекультивировать свалки в рамках нацпроекта «Экология». Город Горячий Ключ является рекреационным полюсом Краснодарской городской агломерации [8]. Что говорит о том, что город всегда будет принимать на постоянной основе большое количество туристов и отдыхающих туристско-рекреационного и санаторно-курортного комплекса, не говоря о том, что население растет и на сегодняшний день составляет более 70 000 человек. Развитый и привлекательный курортно-рекреационного комплекс способен приносить достаточную прибыль, пополняя бюджет муниципалитета. Проблема заключается в том, что захотят ли отдыхающие приезжать в местность, где на улицах происходит мусорный апокалипсис.

Библиографический список

1. Родин А.В., Бабичев К.Н. «Зеленая» экономика: формирование точек роста/ Экологическая безопасность региона. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. - Брянск, Изд-во Брянский государственный университет. - 2016. -С. 124-128
2. Родин А.В. Физический капитал постиндустриального развития региона / В сборнике: Актуальные проблемы экономики и управления: вызовы XXI века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Изд-во КубГУ. - 2016. С. 157-167.

3. Федеральный закон № 26-ФЗ от 23.02.1995 г. «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6001/ (дата обращения: 30.09.2021)
4. Гетманцев К.В. Процессы локализации экономического пространства в зонах влияния крупных городов [Текст] / К.В. Гетманцев, А.В. Родин, М.К. Тамова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 Экономика. - 2020. - № 2 (260). - С. 23-31.
5. Федеральный закон №89-ФЗ от 24.06.1998 г. «Об отходах производства и потребления» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения: 30.09.2021)
6. Приказ от 14 мая 2019 г. N 303 Об утверждении порядка формирования и изменения перечня объектов размещения твердых коммунальных ходов на территории субъекта Российской Федерации и порядка подготовки заключения Минприроды России о возможности использования объектов размещения твердых коммунальных отходов, введенных в эксплуатацию до 1 января 2019 г. и не имеющих документации, предусмотренной законодательством Российской Федерации, для размещения твердых коммунальных отходов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72145878/> (дата обращения: 30.09.2021)
7. В создание мусороперерабатывающего комплекса на Кубани вложат ₽980 млн / РБК Краснодар [Электронный ресурс]. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/255574559> (дата обращения: 30.09.2021)
8. Будко А.С., Родин А.В. Пути совершенствования инновационного развития Краснодарского края. / Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы III Международной научной интернет-конференции: 2-х частях. - Вологда: ВолНЦ РАН. - 2019. - С. 212-215.

ЗНАЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

А.А. Никитина

THE IMPORTANCE OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT FOR THE SOCIO-ECONOMIC AND ECOLOGICAL DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

A.A. Nikitina

Аннотация. В статье рассматривается практика деятельности территориального общественного самоуправления в различных субъектах РФ и обосновывается положительное влияние его деятельности на социально-экономическое и экологическое развитие муниципальных территорий. Актуальность исследования заключается в возрастающей роли институтов гражданского общества в местном и региональном развитии. ТОС открывает новые возможности для всестороннего сотрудничества власти и общества в сфере развития территории. В результате применения в работе междисциплинарного подхода и сравнительного анализа, удалось выявить наиболее эффективные практики ТОС, способствующие всестороннему развитию регионов. В заключении сделаны выводы о необходимости налаживания обмена лучшими муниципальными практиками между

субъектами РФ, а также создания условий для активного привлечения граждан к решению вопросов местного значения.

Abstract. The article focuses on the practice of territorial public self-government in different regions of Russia and substantiates the positive influence on the socio-economic and ecological development of municipal territories. The growing role of civil society institutions in local and regional development determine the relevance of the topic. The territorial public self-government opens up new opportunities for cooperation between the authorities and society in the area of territory development. As a result of using of an interdisciplinary approach and comparative analysis, it was possible to identify the most effective practices that contribute to the comprehensive development of regions. The author concludes that it is necessary to establish an exchange of best municipal practices between the different regions of Russia, as well as create conditions for the active involvement of citizens in solving local issues.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, территориальное общественное самоуправление, муниципальные практики, гражданское общество.

Key words: local administration, municipal union, territorial public self-government, municipal practices, civil society.

Анализ текущего состояния и перспектив развития территориального общественного самоуправления (далее – ТОС) находятся в фокусе исследования различного рода наук и широкого круга ученых. В работах В.Г. Кошкидько [1], И.В. Мерсияновой [2], Е.С. Шоминой [3], Е.С. Шугриной [4] и других исследователей ТОС рассматривается как наиболее перспективная форма организации местного сообщества, способствующая устойчивому развитию территории. Целью статьи является попытка изучить практику деятельности территориального общественного самоуправления в различных субъектах РФ и обосновать положительное влияние территориального общественного самоуправления на социально-экономическое и экологическое развитие муниципальных территорий.

ТОС является реально существующей практикой, играющей важную роль в жизни многих российских муниципальных образований, его распространение с каждым годом заметно возрастает. Так если в 2014 году действовало около 21 тысячи органов ТОС, охватывающих 4,5 тыс. муниципалитетов в 33 регионах России, то в 2018 году насчитывалось уже около 35 тысяч ТОС, уставы которых зарегистрированы в 6,5 тыс. муниципальных образований, представляющих 81 субъект Российской Федерации [4, С. 8-11].

Несмотря на существенные региональные различия в уровне развития и масштабах распространённости практик самоорганизации населения по месту жительства, нельзя не отметить общие для большинства ТОС России направления деятельности. К ним относятся вопросы благоустройства и озеленения территории, контроль за качеством предоставляемых услуг ЖКХ, организация помощи нуждающимся, социальная работа с детьми, подростками, пожилыми людьми, организация досуга населения, сохранение исторического и культурного наследия территории, содействие занятости населения, социализации отдельных категорий граждан (например, мигрантов), участие в разрешении конфликтов, оказание содействия населению в развитии народного творчества и художественной самодеятельности, защита и представительство

интересов локальных сообществ. Реже встречаются такие виды деятельности активистов ТОС, как содействие учреждениям системы здравоохранения в проведении санитарно-просветительской работы, а также органам миграционной службы, пожарного надзора, Роспотребнадзора, полиции в поддержании порядка на соответствующей территории. Кроме того, органы ТОС могут оказывать помощь избирательным комиссиям в организации и проведении местных выборов и референдумов, а депутатам представительного органа местного самоуправления – в проведении встреч с избирателями.

Перечень проблем, с которыми сталкиваются жители муниципальных образований, обуславливает широкий спектр направлений деятельности ТОС. Вместе с тем наблюдается преобладание определённых видов деятельности в тех или иных субъектах РФ и муниципальных образованиях. Обратимся к конкретным примерам решения органами территориального общественного самоуправления проблем местных сообществ.

В Костромской области, где действуют более 1000 ТОС, их органы активно привлекают население к работам по благоустройству территории. ТОС не остаются в стороне от вопросов экологии. Они регулярно ведут работу по озеленению посёлков. Очищают родники, реки и озёра от зарастания травой. Ведут очистку придорожных лесополос, мест отдыха и рекреационных зон. Кроме того, ТОС активно организуют деятельность социальной направленности; оказывают содействие службе социальной защиты населения, опеки и попечительства; осуществляют тесное взаимодействие с органами внутренних дел, пожарной охраной; выполняют общественный контроль в сфере ЖКХ; организуют спортивные и праздничные мероприятия.

Другим примером благотворного влияния деятельности ТОС на развитие территории стал ТОС «Солнечный» в посёлке Красная Яруга Краснояружского района Белгородской области. Наиболее распространённой сферой деятельности ТОС «Солнечный» является благоустройство территории. Участники ТОС регулярно проводят экологические субботники, уборку, стрижку газонов, прополку цветников, побелку деревьев, скашивание сорной растительности и т.д. На территории ТОС «Солнечный» расположены несколько социально значимых объектов, таких как детская досуговая площадка, спортивная площадка и колодец, построенных при активном участии и за счет средств жителей ТОС и спонсоров. Особую активность у жителей вызвало обустройство пруда, находящегося на территории территориального общественного самоуправления. Участниками ТОС был проведен значительный объем работ: укреплен дамба, очищена береговая зона пруда, обустроена дорога. В настоящее время оборудовано несколько мест для рыбной ловли, место для отдыха. Активисты ТОС регулярно проводят контроль за сохранностью объектов благоустройства. Результатом работы стало снижение количества обращений и заявлений граждан в органы местного самоуправления о социально-бытовых проблемах, так как многие бытовые вопросы решает сам ТОС и у населения отпадает необходимость обращаться непосредственно к органам власти с письменными или устными заявлениями.

Несмотря на наличие у органов ТОС законодательно закреплённого права вносить в органы местного самоуправления проекты муниципальных правовых актов, которые должны рассматриваться в обязательном порядке, на практике далеко не все органы ТОС используют эту возможность. В Перми администрация города создаёт условия для участия жителей, объединённых в территориальные общественные самоуправления, в нормотворческой деятельности. Объединения ТОС разрабатывают и предоставляют органам местного самоуправления проекты планов и программ развития территорий, выступают с правотворческими инициативами, которые в обязательном порядке рассматриваются должностными лицами органов местного самоуправления.

Достаточно редким является пример участия органов ТОС в стратегическом планировании на уровне муниципального образования. Так, Советом ТОС на Рождественских горках была проведена работа над единым планом развития микрорайона, а также по социально-экономическому зонированию территории микрорайона с целью перспективного видения развития собственной территории и более детальной проработки генерального плана города Твери.

Необходимо обратить внимание на сложившуюся в городе Котовске в Тамбовской области форму взаимодействия органов ТОС с участковыми службами муниципальных учреждений здравоохранения города. Так, при участии органов ТОС проводятся подворные обходы с целью санитарно-просветительской работы с населением на темы борьбы с ВИЧ инфекцией, туберкулезом, пропаганды здорового образа жизни. Также старшие по домам доводят до населения информацию о планирующейся иммунизации и диспансеризации. Назначенные органами ТОС старшие по многоквартирным домам совместно с председателями ЖСК и ТСЖ оказывают содействие отделу внутренних дел города Котовска в выявлении лиц, которые незаконно проживают на территории города, в проведении профилактических мероприятий с лицами, злоупотребляющими спиртными напитками и допускающими правонарушения в бытовой сфере. Старшие по домам информируют правоохранительные органы о нарушениях правопорядка на прилегающей к дому территории, несанкционированных стоянках автотранспорта и т.д. Криминогенная обстановка в городе улучшилась благодаря взаимодействию отдела внутренних дел по городу Котовску с органами территориального общественного самоуправления.

Следует также отметить осуществляемое органами ТОС в городе Тамбове содействие в оказании помощи жителям, относящимся к социально незащищенным категориям граждан (инвалиды, престарелые, одинокие, многодетные семьи, малообеспеченные) и иным жителям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. В частности, органы ТОС выявляют престарелых, одиноких, малообеспеченных граждан, а также неблагополучных семей, имеющих несовершеннолетних детей, и передает данные о них в комитет социального развития и демографии администрации города Тамбова, и отдел охраны и защиты прав детства комитета образования администрации города

Тамбова. Органы ТОС города Тамбова ведут учёт допризывной молодежи и осуществляют своевременную передачу данных в военный комиссариат города Тамбова на основании поступивших от него запросов.

Важность информационного обмена и широкого освещения деятельности ТОС была осознана в Челябинске, где органы ТОС Курчатовского района города инициировали проект «Социальная медиа-платформа ТОС». В рамках данного проекта был разработан и запущен конструктор интернет-сайтов, с помощью которого каждый ТОС России может бесплатно создать свой персональный сайт. Целью реализации данной практики является формирование каналов обратной связи между органами ТОС, некоммерческими организациями, органами государственной власти и органами местного самоуправления. Кроме того, единое информационное пространство позволит участникам ТОС оперативно обмениваться лучшими практиками, что, в свою очередь, станет важным условием активизации движения ТОС в России [5].

На современном этапе развития ТОС в качестве одного из приоритетных направлений их деятельности выступают вопросы контроля за качеством услуг ЖКХ. В данной сфере ТОС активно взаимодействует со многими общероссийскими организациями (такими, как НП «ЖКХ-Контроль», Российская Ассоциация ТСЖ и ЖСК). Кроме того, важными направлениями деятельности ТОС являются проведение мероприятий, организация досуга местных жителей, распространение информации, защита интересов локальных сообществ, организация работы культурных и спортивных клубов.

Анализ проектов, реализуемых ТОС, позволяет выявить особенности конкретной локальной среды. Иными словами, содержание проектов выступает индикатором существующих на территории проблем. Так, городские ТОСы в большинстве случаев решают проблему безопасности и благоустройства дворов. На территориях, обладающих историко-природной значимостью, преобладают инициативы, направленные на развитие туризма. Вопросы развития транспортной инфраструктуры и сохранения объектов культуры и досуга важны, в первую очередь, для удалённых от крупных муниципалитетов территорий, а природоохранная деятельность является приоритетной для пригородных территорий.

Таким образом, в российских регионах накоплен богатый опыт успешного функционирования института территориального общественного самоуправления. Среди направлений деятельности ТОС можно выделить наиболее распространённые, к числу которых относятся благоустройство территории, организация досуга населения, сохранение исторического и культурного наследия. Вместе с тем в ряде субъектов РФ с высоким уровнем институционализации ТОС можно обнаружить достаточно редкие виды деятельности, появившиеся благодаря активности и новаторскому подходу участников ТОС. В этих регионах налажены каналы коммуникации между ТОС и представителями властных структур, а также обеспечено информирование населения о содержании и направлениях деятельности ТОС. Такие примеры свидетельствуют о том, что для развития института территориального

общественного самоуправления в регионах России необходим не только обмен лучшими муниципальными практиками, но и благоприятная, насыщенная информационная среда, способствующая повышению активности и заинтересованности населения в решении проблем местных сообществ.

Библиографический список

1. Кошкидько В.Г. Территориальное общественное самоуправление как институт развития местного самоуправления и гражданского общества // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе: Мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 23-24 апреля 2020 г.). М.: 2020. С. 330-333.
2. Мерсиянова И.В. Территориальное общественное самоуправление как форма общественного участия // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 3. С. 149-167.
3. Шомина Е.С. Самоорганизация жителей в сельских поселениях — взгляд сквозь розовые очки // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 2. С. 114-132. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.2.7308.
4. Шугрина Е.С., Иванова К.А. О состоянии территориального общественного самоуправления в Российской Федерации (к 30-летию первых российских ТОС) // Спецдоклад. М.: Изд-во «Прспект», 2018.
5. Родин А.В., Гарина А.Д. Создание информационного местного сообщества в условиях городских агломераций: инструменты цифровой трансформации // Управленческий учет: научный журнал. – № 4-1. – Саратов: ООО «Финпресс». – 2020. С. 139-150.

ПОЛИТИКА УПРАВЛЕНИЯ ТВЕРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ «ЗЕЛеной ЭКОНОМИКИ»

М.В. Онищенко

SOLID MUNICIPAL WASTE MANAGEMENT POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE «GREEN ECONOMY»

M.V. Onishenko

Аннотация. Реформирование политики управления твердыми коммунальными отходами является важным направлением политики зеленого роста. Однако трансформация существующих неэффективных практик требует решения целого ряда проблем – как новых, так и уже накопившихся. Целью исследования является анализ текущего состояния политики управления отходами и ее нормативно-правового обеспечения в Российской Федерации на федеральном уровне и Краснодарском крае. Выделены основные проблемы перехода к политике зеленого роста на региональном уровне и определены ключевые пути их решения в области управления отходами.

Abstract. Reforming the solid municipal waste management policy is an important area of green growth policy. However, the transformation of existing inefficient practices requires solving a number of problems, both new and already accumulated. The purpose of the study is to analyze the current state of waste management policy and its regulatory support in the Russian Federation at the

federal level and the Krasnodar Territory. The main problems of the transition to a green growth policy at the regional level are highlighted and the key ways to solve them in the field of waste management are identified

Ключевые слова: зеленая экономика, политика управления отходами, твердые коммунальные отходы, Краснодарский край.

Key words: green economy, waste management policy, solid municipal waste, Krasnodar Territory.

Политика обращения с отходами считается одной из наиболее важных составляющих политики «зеленого» роста, обладая значительным потенциалом для стимулирования новых источников развития: обеспечивая максимально эффективное использование ресурсов, предоставляя возможности для инноваций, создавая новые рабочие места и новые рынки, снижая риски негативных и экономических социальных потрясений, связанные с экологическими факторами [1].

Актуальность данной проблемы нашла отражение в существенных изменениях, произошедших в политике управления отходами в нашей стране и формировании новой отрасли обращения с отходами как направления развития «зеленой» экономики.

В Указе Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] в рамках национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни», в качестве целевых показателей на 2030 год сформулированы требования по созданию устойчивой системы обращения с ТКО в нашей стране – сокращение в два раза объема направляемых на полигоны твердых коммунальных отходов и обеспечение к этому времени 100% сортировку отходов в России.

Фактически старт «мусорной реформе» в нашей стране был дан в 2017 году с появлением первого регионального оператора в области обращения с ТКО (региональный оператор Краснодарской территориальной зоны). Поскольку конструкция «мусорной реформы» предполагала многоступенчатый и межотраслевой характер ее реализации, то изначально сложилась ситуация с «размытостью» распределения соответствующих полномочий между различными ведомствами. Сложность модернизации публичных институтов федеральной власти в этой сфере предопределило затягивание реализации реформы на местах и отсрочило запуск реформы с 2014 года (утверждение основных поправок в действующее законодательство) до 2017 года.

Следующим этапом публично-управленческих изменений явилась передача основных полномочий в области обращения с ТКО от Министерства строительства и ЖКХ РФ к Министерству природных ресурсов РФ в 2018 году. Данные преобразования также предопределили изменение вектора развития реформы и перенос акцентов в сторону ужесточения требований к объектам размещения, переработки и утилизации ТКО и фактической «экологизации» процесса обращения с ТКО. Если на старте реформы в большей степени уделялось внимание организации и запуску деятельности региональных операторов, то с 2018 года под пристальным контролем оказались вопросы

строительства объектов обращения с ТКО, процессы раздельного накопления, а также расширенной ответственности производителей товаров.

Существенно был усилен контроль за деятельностью предприятий, оказывающих вред окружающей среде. Повысились требования к системам мониторинга за состоянием окружающей среды. Также началось уделяться особое внимание строительству принципиально новых отходоперерабатывающих производств, базирующихся на инновационных и капиталоемких технологиях. Достаточно длительный этап подготовки нормативной базы был обусловлен сложностями перехода от давно устаревших нормативно-правовых актов и сложившейся неэффективной системой сбора и утилизации отходов к современным экологическим требованиям. Приходится констатировать значительное отставание отечественной политики и практик в этой сфере по сравнению с ведущими западными странами, где селективный сбор отходов и дальнейшая переработка вторичных материальных ресурсов является обязательным условием.

В настоящее время основой правового регулирования в области обращения с отходами являются Федеральный закон №89 «Об отходах производства и потребления», а также целый пакет сопутствующих федеральных законов и подзаконных актов. При этом большинство экспертов справедливо указывают на несовершенство существующего законодательства, что приводит к правовым коллизиям и необходимости внесения соответствующих поправок.

В частности:

- в первоначальной редакции не были прописаны полномочия по содержанию контейнерных площадок, результатом чего стали «мусорные коллапсы» во многих регионах;

- отсутствие административной ответственности за незаключение договоров с региональным оператором (до выхода изменений в постановление Правительства № 1156, признавших подобный договор с публичной офертой) создало значительные проблемы для бизнеса;

- необходимость нормативно-правового обеспечения фактически «выпавших» из регулирования медицинских отходов класса А, по сути идентичных ТКО, поскольку по настоящее время обращение с ними не предусматривает организованной системы сбора, транспортирования и утилизации и не попадает под лицензированные виды деятельности;

- слабая нормативная проработка понятия «право собственности на отходы», а также перехода данного права от образователя к лицам, осуществляющим деятельность в области обращения с отходами;

- такие формы утилизации отходов как сжигание и компостирование долгое время вообще не имели нормативного закрепления (тем самым, не позволяя давно зарекомендовавшим себя мировым технологиям, иметь легальное использование на территории Российской Федерации).

Нужно отметить, что важную роль в совершенствовании нормативно-правового регулирования сыграли непосредственно правоприменители

(региональные операторы), иницируя значительную долю поправок, уже внесенных и вносимых в нормативно-правовые акты.

В рамках Федерального проекта «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» [3] национального проекта «Экология» предусматривается стартовое государственное финансирование на строительство отходовперерабатывающих предприятий. В этот проект планируется привлечь инвестиции коммерческих банков, финансовых институтов и частных инвесторов, в том числе в рамках механизма государственно-частного партнерства, а также с использованием механизма «зеленых облигаций» [4].

В Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края [5] основой для решения проблем, связанных с увеличением объемов ТКО, утилизацией и переработкой отходов предусмотрено широкое внедрение принципов «зеленой» экономики, в частности, применение современных технологий раздельного сбора, утилизации и переработки отходов, создание эффективной и гибкой системы по управлению отходами, строительство заводов по переработке отходов.

При этом представляется, что ключевые моменты, заложенные в существующей схеме обращения с ТКО в Краснодарском крае (основы которой заложены в «Порядке сбора отходов в Краснодарском крае» [6]), требуют дополнительного осмысления. Так, в частности, планируется ежегодно увеличивать количество полезных фракций отходов, которые должны подлежать раздельному сбору в местах первичного накопления ТКО. Готовы ли жители региона производить разделение отходов на 5-7 фракций, какие тарифные последствия для населения будет иметь внедрение многофракционного раздельного сбора отходов? Не лучше ли было бы на начальном этапе внедрение системы разделения отходов на две фракции – пищевые отходы и упаковку, что позволило бы с одной стороны, повысить качество вторичного сырья, направляемого на вторичную переработку, а с другой стороны, оптимизировать затраты на транспортирование данных отходов к месту первичной сортировки?

Разработка реального действующего механизма для реализации региональной политики в области управления отходами, в том числе, в первую очередь, актуализация территориальной схемы по обращению с отходами, является основой модернизации системы управления ТКО в контексте перехода к зеленой экономике.

Библиографический список

1. Тамбовцева Т. Т., Терешина М. В. Управление отходами: международный опыт в контексте циклической экономики. В сборнике: Стратегии и инструменты экологически устойчивого развития экономики. Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики. 2019. С. 216-221.
2. Указ о национальных целях развития России до 2030 года // Официальный сайт Президента России [электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 27.09.2021).

3. Национальный проект «Экология» // Сайт общероссийской цифровой платформы «Стратегия24» [электронный ресурс]. URL: <https://storage.strategy24.ru/files/project/201903/766bec2cda387b6f8440b41ef76a8878.pdf> (дата обращения: 29.09.2021).
4. Как госкорпорации будут строить 25 мусорных заводов // Сайт информационного агентства «РБК» [электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/14/05/2020/5ebc277b9a794720152b567b> (дата обращения: 29.09.2021).
5. О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года (с изменениями на 9 декабря 2020 года) // Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 года N 3930-КЗ [электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550301926> (дата обращения: 01.10.2021).
6. Об утверждении порядка сбора (в том числе отдельного) твердых коммунальных отходов на территории Краснодарского края // Постановление главы администрации Краснодарского края от 20 января 2017 года N 48 [электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446200816> (дата обращения: 01.10.2021).

СИСТЕМА ОБРАЩЕНИЯ С ТВЁРДЫМИ КОММУНАЛЬНЫМИ ОТХОДАМИ В ГОРОДЕ КРАСНОДАР

В.И. Павлоградская, А.В. Родин

SOLID MUNICIPAL WASTE MANAGEMENT SYSTEM IN THE KRASNODAR CITY

V.I. Pavlogradskaya, A.V. Rodin

Аннотация. Национальный проект «Экология» направлен на сокращение объемов загрязнений, улучшение состояния ресурсов и включает в себя 11 федеральных проектов. Цель: безопасность людей и представителей фауны от негативного техногенного воздействия. В Краснодарском крае реализуется федеральный проект «Комплексная система обращения с твёрдыми коммунальными отходами». В статье рассмотрены результаты и основные преграды для реализации, которые наблюдаются в Краснодарской агломерации. Предложены основные пути решения для эффективного выполнения федерального проекта и благосостояния города.

Abstract. The national project "Ecology" is aimed at reducing pollution, improving the state of resources and includes 11 federal projects. Purpose: the safety of people and fauna from the negative man-made impact. The federal project «Integrated Solid Municipal Waste Management System» is being implemented in the Krasnodar Territory. The article discusses the results and the main obstacles to implementation that are observed in the Krasnodar agglomeration. The main solutions for the effective implementation of the federal project and the welfare of the city are proposed.

Ключевые слова: экология, национальный проект, твердые коммунальные отходы.

Key words: ecology, national project, solid municipal waste.

С 2019 года в России реализуется национальный проект «Экология», который направлен на сокращение объемов загрязнений, улучшение состояния ресурсов. Целью проекта является обезопасить людей и представителей фауны от негативного техногенного воздействия. Реализуется проект «Экология» до

2024 года и включает в себя 11 федеральных проектов различной направленности [1], в том числе «Комплексная система обращения с твёрдыми коммунальными отходами на территории Краснодарского края».

Главная задача проекта – формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами, включая создания условий для вторичной переработки всех запрещенных к захоронению отходов производства и потребления. А также ликвидация всех выявленных на 1 января 2018 года несанкционированных свалок на территории Краснодарского края и Краснодарской агломерации [2].

Успех федерального проекта весьма неоднозначен. С одной стороны, видны реализованные мероприятия проекта, с другой – их низкая эффективность [3]. По данным министерства природных ресурсов и экологии России, Краснодарский край в числе регионов, где провалено выполнение программы раздельного сбора отходов [4].

Только в городе Краснодар ежедневно вывозится на полигоны около 13,5 тыс. кубометров коммунальных отходов и 1,8 тыс. кубометров крупногабаритного мусора [5]. Однако организация вывоза мусора и качество уборки контейнерных площадок все еще оставляют желать лучшего. Несмотря на это, постоянно осуществляется контроль и взаимодействие с региональным оператором, выявляются недостатки в работе.

Отдельная проблема, и особенно острая, это раздельный сбор мусора. Сейчас в разных районах города Краснодар по 2 тыс. адресов установлены контейнеры для раздельного сбора стекла, пластика, картона и металла (рисунок 1). Также продолжается установка мобильных пунктов под раздельный сбор мусора. На сайте администрации действует специальный раздел «ГдеМусор», в котором можно оставить информацию о площадках, вокруг которых образовались стихийные свалки.

На пути реализации данной реформы в Краснодарской агломерации стоит множество преград. Рассмотрим некоторые из них.

Рис.1. Контейнерная площадка раздельного сбора ТКО в г. Краснодар

1. Кризис в системе управления. В частности, затягивание процесса логистики и перевода земель в специальные категории. Такая проблема явно выражена в ситуации с хутором Копанским.

2. Перенаселение города Краснодара, нехватка инфраструктуры. Население города и агломерации растет огромными темпами. Остро ощущается проблема нехватки точек сбора мусора, ресурсов у операторов, обслуживающих городскую агломерацию, а также мощности мусоросортировочного завода.

3. Переполненность полигона и сортировочного завода в хуторе Копанском, которые обслуживают город Краснодар (рисунок 2). Первая очередь сортировочного завода была запущена еще в 2013 году, объемы достигают 160 тыс. тонн в год. При общем объеме вывозимых отходов в 500-600 тыс. тонн в год этого недостаточно [6].

Рис. 2. Полигон ТКО в хуторе Копанском

4. Менталитет граждан, отсутствие экологического образования. Многие граждане не хотят содействовать данному проекту. Некоторые и вовсе не знают правила сортировки мусора.

Для устранения этих факторов необходима организация ряда мер. Во-первых, ввести систему специальных поощрений, как для обычных жителей, в виде скидки на услуги ЖКХ, так и для предприятий и застройщиков [7]. Необходима, поддержка регионального проекта. Например, на территории микрорайонов строительные компании могут изначально закладывать места для сбора и сортировки мусора. Взамен они могут получать различные субсидии и налоговые льготы от государства [8].

Во-вторых, обеспечить доступность точек сбора мусора, контроль за ними. В настоящее время, контейнеры для сбора пластика и бумаги чаще всего переполнены. Возможность разделения мусора должна быть в шаговой доступности для граждан агломерации. В апреле 2021 года в Краснодаре в рамках проекта было установлено более 1,5 тысячи контейнеров для отдельного сбора мусора. Но данного объема все равно недостаточно. Согласно социальным опросам, в России от 60 до 92 процентов граждан готовы и хотят сортировать свой мусор, но многие испытывают трудности в реализации данного желания [9].

В-третьих, создавать предприятий полного цикла, предусматривающие утилизацию, обработку, снижение класса опасности и объема коммунальных

отходов. Так, в хуторе Копанском планируется строительство новых мусороперерабатывающих заводов. Вторая очередь предполагает наращивание мощности сортировки до 480 тыс. тонн в год, что также не охватит весь объем производимых отходов в Краснодарской агломерации. Ее запуск планируется в 2023-2024 годах. Третья очередь пока находится в стадии разработки, поэтому точных данных не имеет [6].

В-четвертых, способствовать экологической образованности граждан: это может быть проведение различных мероприятий; введение специальных курсов и дисциплин в образовательных учреждениях, как это уже реализуется в некоторых регионах; социальная реклама, показывающая процесс рециклинга. Ведь существует мнение, что даже после сортировки, мусор не перерабатывают, а все так же хоронят на полигоне. Поэтому каждый житель должен знать и видеть, что его труды не пропадают даром.

Таким образом, реализация данного проекта даст огромный, а главное видимый результат. Следует понимать, что сегодня экологическая проблема стоит как никогда остро. Необходимо содействовать реализации национальных проектов, экологических реформ, как государства, так и местных сообществ [10]. Каждый должен начать с себя. Прежде всего, под угрозой существование всего человечества.

Библиографический список

1. Паспорт национального проекта «Экология» // Сайт министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/> (дата обращения: 26.09.2021)
2. Комплексная система обращения с ТКО на территории Краснодарского края // Сайт Национальные проекты Краснодар [Электронный ресурс]. URL: <https://np.krasnodar.ru/projects/detail.php?ID=6587> (дата обращения: 02.10.2021)
3. Будко А.С., Родин А.В. Пути совершенствования инновационного развития Краснодарского края. / Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы III Международной научной интернет-конференции: 2-х частях.- Вологда: ВолНЦ РАН. - 2019. - С. 212-215.
4. Новостная лента // Сайт РБК Кубань [Электронный ресурс]. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/13/08/2021/61161e329a79473a20508b4b> (дата обращения 02.10.2021)
5. Главные новости // Сайт Администрации и городской думы Краснодара [Электронный ресурс]. URL: https://krd.ru/novosti/glavnye-novosti/news_12102021_163340.html (дата обращения: 12.10.2021)
6. Полигон ТКО в хуторе Копанском // Сайт РБК Кубань [Электронный ресурс]. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/5e946c749a7947aca0b78392> (дата обращения: 02.10.2021)
7. Илясова Е.В. Маркетинговый подход в развитии конкурентоспособности территории// Территориальный маркетинг и стратегическое планирование местного развития./Материалы Всероссийской научно-практической конференции .- 2016. - С. 47-54
8. Родин А.В., Бабичев К.Н. «Зеленая» экономика: формирование точек роста/ Экологическая безопасность региона. Сборник статей VIII Международной научно-

- практической конференции. -Брянск, Изд-во Брянский государственный университет. - 2016. -С. 124-128
9. Бабичев К.Н. Сфера обращения с твердыми коммунальными отходами в Краснодарском крае: опыт реализации и проблемы реформирования // Научно-технический прогресс в жилищно-коммунальном хозяйстве: сборник трудов I Международной научно-практической конференции, г. Минск, 3-4 октября 2019 г. В 3 ч. - Ч. 1., Национальная Академия Наук Республики Беларусь, г. Минск, Белоруссия, 2020, С. 290-298
 10. Авдеева Т.Т., Илясова Е.В. Маркетинговое обеспечение стратегического планирования местного развития/ Вестник Томского государственного университета. - 2009.-№ 328. - С. 111-115.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Б.Б. Педанов

DIGITALIZATION AS A TOOL FOR IMPLEMENTING SUSTAINABLE DEVELOPMENT POLICIES

B.B. Pedanov

Аннотация. Нарастание глобальных проблем актуализирует поиск новых направлений и инструментов развития как мировой экономики в целом, так и на уровне отдельных стран, регионов и даже локальных территорий. Цифровизация способна как повысить устойчивость системы к негативным изменениям внутренней и внешней среды, так стать источником новых угроз и проблем в экономике и социальной сфере. Усугубляющаяся асимметрия развития требует пересмотра парадигмы обеспечения устойчивого развития в цифровой среде на основе разработки обеспечивающих механизмов минимизации рисков. Цифровизация расширяет возможности локализации целей устойчивого развития.

Abstract. The growth of global problems actualizes the search for new directions and tools for the development of both the world economy as a whole and at the level of individual countries, regions and even local territories. Digitalization is capable of both increasing the stability of the system to negative changes in the internal and external environment, as well as becoming a source of new threats and problems in the economy and social sphere. The growing asymmetry of development requires a revision of the paradigm for ensuring sustainable development in the digital environment based on the development of supporting mechanisms to minimize risks. Digitalization expands the possibilities for localizing sustainable development goals.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цифровизация, антикризисная политика.

Key word: sustainable development, digitalization, anti-crisis policy.

Нарастание глобальных проблем, среди которых внимание исследователей в первую очередь привлекает увеличение масштабов и негативных последствий экономических кризисов, усиление социально-экономической дифференциации и ухудшение экологической обстановки, актуализирует поиск новых направлений и инструментов развития как мировой экономики в целом, так и на уровне отдельных стран, регионов и даже локальных территорий.

Идеи устойчивого развития как новой парадигмы формирования глобальной и национальных политик стали распространяться еще с 80-х годов прошлого века, но многие из них на протяжении последних десятилетий не получали достаточного отражения в реализуемых планах и проектах, принимаемых на различных уровнях управления решениях.

Серьезным импульсом для активизации внедрения идей и принципов устойчивого развития в реализуемые национальные политики и практическую управленческую деятельность можно считать принятие в 2015 году 193 странами-членами ООН «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Повестка-2030).

В рамках Повестки-2030 были сформулированы 17 целей устойчивого развития [1], отражающие его базовые принципы с учетом наиболее актуальных глобальных проблем. Подавляющее большинство целей из этого перечня относятся к социальной и экологической сферам, но их достижение невозможно без серьезной структурной перестройки экономики.

Предусмотренные Повесткой-2030 цели устойчивого развития конкретизируются в 169 соответствующим им задачах. Эффективность решения поставленных задач оценивается с помощью развернутого перечня индикаторов. Каждой задаче соответствует от 1 до 4 индикаторов, большая часть из которых имеет конкретное выражение в процентах или денежных единицах.

Однако ряд индикаторов сформулированы недостаточно четко, например, уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения; способность соблюдать Международные медико-санитарные правила и готовность к чрезвычайным ситуациям в области общественного здравоохранения; степень, в которой воспитание в духе глобальной гражданственности и образование в интересах устойчивого развития всесторонне учитываются в национальной политике в сфере образования, учебных планах, подготовке учителей, оценке учащихся и ряд других [2]. Размытость формулировок затрудняет проведение объективной оценки, что может вести к снижению результативности решения соответствующих этим индикаторам задач и поставить под угрозу достижение целей устойчивого развития.

Серьезным вызовом для мировой экономики является глобальный кризис, ставшим следствием пандемии COVID-19. Разработка и реализация антикризисных мероприятий может, как открыть новые перспективы для пересмотра подходов к организации процесса развития в рамках парадигмы устойчивого развития, так и создать существенные препятствия для этого перехода.

Необходимость решения приоритетных текущих задач может смещать акцент на оперативное управление, давая повод отложить реализацию целей устойчивого развития до «более благоприятной ситуации». Однако нынешний глобальный кризис является наглядным подтверждением несовершенства сложившейся системы социально-экономических отношений, трансформация

которой в рамках повестки устойчивого развития представляется наиболее перспективным вариантом.

Одним из наиболее заметных трендов можно назвать также цифровизацию практически всех сфер жизнедеятельности общества. Это обусловлено тем, что цифровизация является важнейшим фактором повышения конкурентоспособности страны, отражает наиболее перспективные тренды развития экономики, социальной сферы и системы управления [3].

Трансформация традиционных механизмов с учетом требований цифровой экономики ведет к структурным и технологическим сдвигам, что может найти отражение в усилении дисбаланса в системе «человек-общество-природа» [4].

Следует учитывать, что среди исследователей и практиков управления не существует единого мнения по вопросу характера и последствий внедрения цифровой технологий, влияния этого процесса на устойчивость экономической системы и социальной сферы в долгосрочной перспективе.

По мнению одних авторов активная цифровизация способна повысить устойчивость системы к негативным изменениям внутренней и внешней среды [5], в то время как другие исследователи рассматривают ее как источник формирования новых угроз и проблем в экономике и социальной сфере, фактор повышения негативного антропогенного воздействия на окружающую среду [6]. Сторонники второй точки зрения аргументируют свою позицию тем, что интенсификация цифровых процессов способна усилить имеющиеся разрывы между развитием экономики, изменением социальных отношений и экологическим благополучием в связи с изменением условий хозяйствования и возникновением негативных внешних эффектов технологических изменений и цифровых рисков.

Развитие инфраструктуры цифровой экономики выступает одним из ключевых факторов, влияющих на степень конкурентоспособности страны на глобальном рынке. Вместе с тем, страны, занимающие верхние позиции в различных рейтингах конкурентоспособности, не всегда являются образцами успешной реализации принципов устойчивого развития.

Лидерами рейтинга глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index 4.0) в 2019 году стали США, Сингапур, Германия, Швейцария, Япония [7]. При расчете индекса глобальной конкурентоспособности внимание акцентируется на оценке экономических и технологических факторов, а факторы экологической устойчивости могут учитываться не в полной мере, зачастую по остаточному принципу.

При расчете данного индекса оценивают потенциальный и фактический размер экологического ущерба в виде загрязнения, изменения климата, нехватки ресурсов, разрушения экосистем и утраты биоразнообразия, поскольку он может нести реальную угрозу безопасности человека. При этом согласно данным статистических наблюдений более конкурентоспособные страны имеют гораздо больший экологический след.

Наиболее высокие значения индекса устойчивости стран в 2019 году продемонстрировали Швеция, Швейцария, Норвегия, Дания, Финляндия [8].

При сопоставлении методик расчета представленных индексов можно определить, что в Индексе устойчивости стран (Country Sustainability Ranking) наиболее полно отражены характеристики экономической, технологической, социальной и экологической составляющих жизнедеятельности общества.

На основании этого можно предположить, что он является оптимальным для проведения оценки потенциала устойчивости стран и отражения неблагоприятных последствий распределения и негативных внешних эффектов от технологических изменений и цифровизации.

Страны, лидирующие в рейтинге устойчивости, реализуют государственные программы, направленные на обеспечение благосостояния населения в пределах ресурсных ограничений природы, то есть поддерживают внедрение концепции устойчивого развития на практике.

Цифровизация играет важнейшую роль непосредственно в реализации глобальных Целей устойчивого развития. Реализация положений Повестки-2030 невозможна без формирования и оперативной корректировки системы управления данными.

Так, в документе подчеркивается важность доступности «высококачественных, актуальных и достоверных данных, дезагрегированных по уровню доходов, гендерной принадлежности, возрасту, расе, национальности, миграционному статусу, инвалидности, географическому местонахождению и другим характеристикам, значимым с учетом национальных условий» [1]. Управление такой сложной системой данных невозможно без применения современных цифровых технологий.

Цифровизация способствует расширению возможностей локализации целей устойчивого развития. В частности, внедрение электронного правительства, которое требует осуществление большинства взаимодействий в электронной форме, ведет к повышению качества предоставления государственных и муниципальных услуг для населения, улучшает взаимодействие государства и бизнеса и, как следствие, повышает эффективность государственного управления. Это во многих случаях приводит к снижению коррупции и повышению прозрачности.

Пандемия оказала существенное влияние на все стороны жизнедеятельности общества. Изменился режим и формы трудовой деятельности, характер ежедневных коммуникаций, модели и инструменты потребительского поведения. Значительная часть сферы услуг как относящихся к профессиональной деятельности, так и охватывающих область досуг, переместилась в онлайн.

В настоящее время руководство большинства стран мира основное внимание уделяет разработке и реализации программ и проектов антикризисной направленности. Анализ их содержания позволяет говорить о том, что реальная политика крупнейших экономик мира пока не направлена на зеленое восстановление и тем более на смену экономической парадигмы. Меры, предпринятые и анонсированные правительствами мира в первый год после начала пандемии, не соответствуют принципам концепции устойчивого развития

и целям Парижского соглашения по климату и представляют собой парадигму «business as usual» [9].

Цифровизация в имеющихся антикризисных пакетах мер крупнейших экономик мира пока практически не рассматривается как отдельное направление, выполняя вспомогательные функции.

При этом представляется достаточно очевидным, что цифровой сектор экономики сыграл огромную роль в смягчении экономического кризиса, создав возможности для удаленной работы и обучения. Также следует отметить, что цифровизация должна получить поддержку в странах с развивающимися рынками, неразвитая цифровая инфраструктура которых не позволила им использовать те возможности перевода экономических процессов в онлайн-режим, которые были у стран с высоким уровнем доходов.

В настоящее время в нашей стране не проведена достаточно активная работа по локализации Целей устойчивого развития, предусмотренных Повесткой-2030 и не сформирована комплексная система их реализации.

Только некоторые направления российской социально-экономической политики отвечает принципам и целям устойчивого развития. В случае сохранения подобных трендов и отсутствия внимания развитию зеленых отраслей и инфраструктуры цифровой экономики наша страна может столкнуться с еще более существенным технологическим, экономическим и социальным отставанием от наиболее развитых стран мира.

При условии сбалансированного сочетания прогресса в сфере цифровизации и зеленой экономики при трансформации традиционных механизмов экономической деятельности и разработке принципиально новых бизнес-моделей могут формироваться принципиально инновационные перспективы для объединения экономического, социального и экологического развития в рамках парадигмы устойчивого развития.

Библиографический список

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года - URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения: 10.09.2021)
2. Global indicator framework for the Sustainable Development Goals and targets of the 2030 Agenda for Sustainable Development. - URL: <https://unstats.un.org/sdgs/indicators/indicators-list/> (дата обращения: 12.09.2021)
3. Педанов Б.Б. Проблемы трансформации местного самоуправления в цифровой экономике / Институты местной демократии в управлении устойчивым развитием локальных территорий: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. – С. 166-172.
4. Карпунина Е.К. Парадигма устойчивого развития в цифровой экономике. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paradigma-ustoychivogo-razvitiya-v-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 22.09.2021)
5. Hampton S., Strasser C., Tewksbury J., Gram W., Budden A., Batcheller A., Duke C., Porter J. Big data and the future of ecology // Front Ecol Environ. 2013. – Vol. 11, N 3. – P. 156-162.

6. Helbing D. Agent-Based Modeling // Social Self-Organization. Understanding Complex Systems. – Berlin: Springer, 2012; Karpunina E. Growth potential and economic security threats in terms of digital economy ecosystem / E. Karpunina, E. Yurina, I. Kuznetsov, A. Dubovitski // The 33rd International Business Information Management Association (IBIMA), Granada, Spain, 10–11 April 2019. – P. 2669-2679.
7. The Global Competitiveness Report 2019. - URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf (дата обращения: 15.09.2021)
8. Индекс устойчивости стран. - URL: <https://dashboards.sdgindex.org/rankings> (дата обращения: 24.09.2021)
9. Ланьшина Т.А., Барина В.А. Устойчивое развитие и цифровизация: необычный кризис COVID19 требует оригинальных решений. - URL: <https://iorj.hse.ru/data/2020/12/08/1356184417/%D0%9B%D0%B0%D0%BD%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%B0.pdf> (дата обращения: 22.09.2021)

3D МОДЕЛИРОВАНИЕ ГОРОДА. ОЦЕНКА ОЗЕЛЕНЕНИЯ

А.В. Погорелов, Е.Н. Киселёв, Д.А. Липилин, Е.С. Бойко

3D CITY MODELING. GREENING ASSESSMENT

A.V. Pogorelov, E.N. Kiselev, D.A. Lipilin, E.S. Boyko

Аннотация. Рассматриваются предпосылки 3D моделирования города в аспекте оценки качества городской среды. Приводятся результаты моделирования застройки и растительного покрова в городе Краснодаре по данным воздушного лазерного сканирования. Предлагаемые технологии съемки и последующего моделирования выводят на новый уровень возможности анализа города как полиструктурной геосистемы.

Abstract. The prerequisites for 3D modeling of the city are considered in the aspect of assessing the quality of the urban environment. The results of modeling of buildings and vegetation cover in the city of Krasnodar based on data from airborne laser scanning are presented. The proposed technologies for surveying and modeling bring the possibility of analyzing a city as a polystructural geosystem to a new level.

Ключевые слова: 3D моделирование, застройка, городское озеленение, лазерное сканирование

Key words: 3D modeling, building, urban landscaping, laser scanning

Современная урбанизация – сложное комплексное явление, характеризующееся неопределенно большим количеством показателей (пространственных, демографических, экономических, геоэкологических, культурологических и пр.). Применительно к ситуации в России урбанизации свойственны не только экспансия, слабо контролируемое «расползание» города с поглощением сельскохозяйственных и природных ландшафтов, но и изменение самой городской среды и внутренней организации городов. Мегаполис радикально преобразует все компоненты среды: геофизические и геохимические поля, состав грунтов и режим грунтовых вод, рельеф, почву, растительный покров, животный мир, гидрографическую сеть, местную циркуляцию

атмосферы и состав воздуха и пр. Городская среда, кроме того, особым образом определяет условия развития личности и формирования «коллективного сознания» городского социума в целом, что также следует рассматривать как эффект урбанизации. Существует несколько подходов к исследованию городов и агломераций (географический, экономический, экологический, социальный, комплексный – градостроительный) [Сирина, 2017]. Вместе с тем, феномен города, несмотря на неуклонный рост нашей «городской цивилизации», остается плохо изученным.

Методически мы рассматриваем город как полиструктурную систему (урбогеосистему), в которой выделяемые по тем или иным свойствам элементы характеризуются набором соответствующих связей; сама урбогеосистема объединяет множество подсистем (земля, строения, коммуникации, население, транспорт и т.п.) со своими частными структурами, которые формируют общую полиструктуру урбогеосистемы. Анализ процессов урбанизации и исследование современного мегаполиса сложно представить без высокоточной пространственной модели города, позволяющей решать широкий круг задач по градостроительству, планированию и управлению отдельными подсистемами и урбогеосистемой в целом.

В данной работе остановимся на некоторых аспектах моделирования города в аспекте возможной оценки влияния застройки (подсистема) и растительности (подсистема) на комфортность (качество) городской среды на примере быстро развивающегося российского мегаполиса – Краснодара. Темпы урбанизации рассматриваемого мегаполиса в показателях застройки отражает рисунок 1.

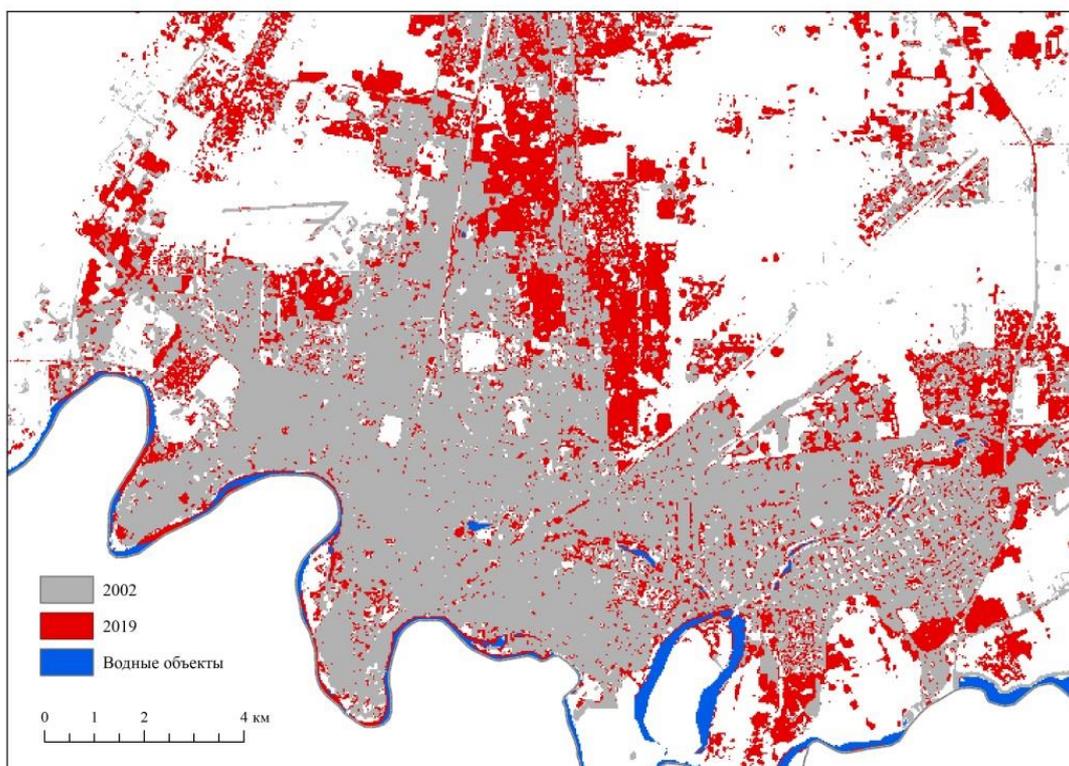

Рис. 1. Рост городской застройки Краснодара в 2002–2019 гг.

По нашим данным [Погорелов, Киселев, 2020] площадь городской застройки в границах МО город Краснодар за 2002–2019 гг. увеличилась с 11,9 тыс. га до 18,2 тыс. га, то есть в сравнении с 2002 г. на 52,9%. Это феноменально высокие для России показатели. Такие темпы урбанизации сопровождаются ростом проекционной площади застройки в Краснодаре при одновременном уплотнении и укрупнении вертикальной застройки, т.е. увеличением геометрического объема города за счет преимущественно многоэтажного строительства. К этому следует добавить развитие подземной инфраструктуры, дополняющей разноуровневую организацию города. В этом смысле назрела необходимость оперировать не только показателями площади (2D), но и объемами (3D) городских объектов, в том числе и применительно к оценкам качества городской среды.

В пространственном смысле город – трехмерный объект, следовательно, и моделировать его надо с использованием как минимум трех измерений. Использование технологии лазерного сканирования (воздушного – ВЛС, мобильного – МЛС, наземного – НЛС) для съемки городских территорий – современный и наиболее продуктивный способ получения высокоточных пространственных данных [Горобцов, 2018; Погорелов и др., 2018]. По некоторым оценкам технология лазерной съемки по скорости в 20 раз превышает традиционную наземную геодезию, не уступая ей по качеству. Фрагмент 3D модели Краснодара, построенной по материалам воздушного лазерного сканирования 2019 г., представлен на рисунке 2.

Рис. 2. Фрагмент 3D модели МО город Краснодар.
Район стадиона ФК «Краснодар»

Материалы лазерного сканирования позволяют получать высокоточные модели растительного покрова. Опыт 3D моделирования объектов озеленения МО город Краснодар (парков, скверов, садов, газонов) по данным мобильного лазерного сканирования с точностью до отдельного дерева и куста и получением ряда инвентаризационных характеристик изложен в статье [Погорелов и др., 2018]. В работе [Бойко, Карагян, 2021] по материалам ВЛС представлены результаты экспериментального моделирования древесно-кустарниковой растительности; 3D моделирование единиц растительного покрова – отдельных деревьев выполнялось с применением шаблонов геометрического подобия в программе ENVI LiDAR. В результате получены координаты отдельных деревьев, их высота, радиус проекции кроны. Аналогичным образом по материалам ВЛС выполнено моделирование растительного покрова на территории Краснодара. Фрагмент модели иллюстрирует рисунок 3.

Отработка экспериментальной технологии с последующей наземной верификацией и устранением артефактов позволит в обозримой перспективе осуществить количественную оценку городского озеленения, в том числе дифференцированную в пространстве (рис. 4).

До сих пор об озеленении города Краснодара можно было судить по учтенным муниципальным объектам озеленения и расчетам по спутниковым снимкам вегетационных индексов [Погорелов, Липилин, 2017] (рис. 5). Как видим, зеленым насаждениям в городе присуща высокая неравномерность, дисперсность, отсутствие даже признаков «зеленого каркаса».

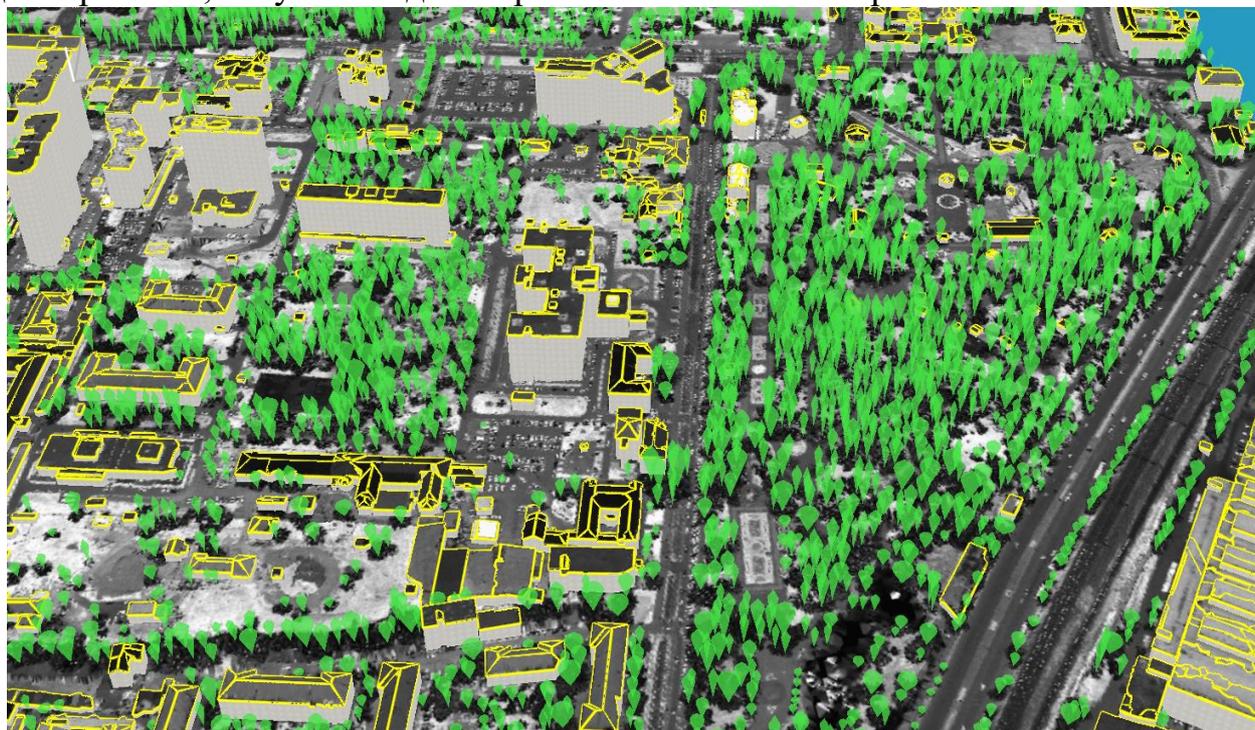

Рис. 3. Фрагмент 3D модели МО город Краснодар.
Район Городского сада (Парк им. М. Горького)

Рис. 4. Визуализация проекции крон деревьев по данным ВЛС.
 Район микрорайона «Гидрострой» в Краснодаре

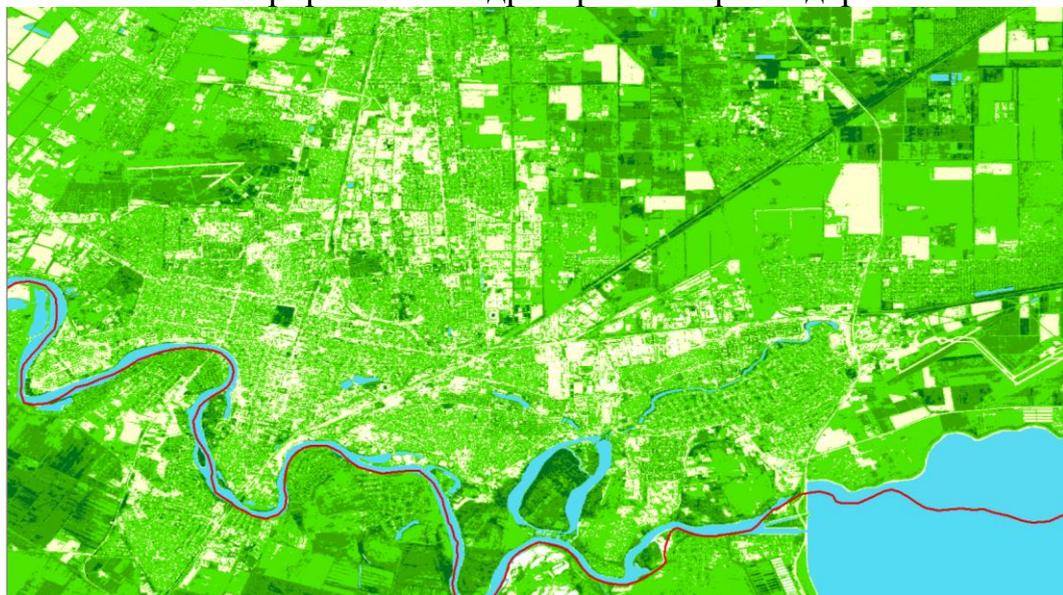

Рис. 5. Распределение растительного покрова в Краснодаре по данным
 вегетационного индекса NDVI

Таким образом, сочетание 3D данных о застройке и растительном покрове методически предоставляют возможность реализовать полиструктурный подход в описании урбогеосистемы в целом, так и в показателях качества городской

среды – в частности. Применение 3D моделей, по нашему мнению, имеет самые широкие перспективы в самых разнообразных расчетах – начиная от аэродинамических свойств городской поверхности до микроклиматических особенностей пространства.

Библиографический список

1. Сирина Д.А. Подходы к исследованию структуры городских агломераций // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Т. 9. – №1.
2. Погорелов А.В., Киселев Е.Н. Анализ роста города по данным спутниковых снимков: феномен Краснодара // В сборнике: Цифровая география. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 т. Пермь. – 2020. – С. 129-133.
3. Горобцов С.Р. Трехмерное моделирование и визуализация городских территорий с использованием современных геодезических и программных средств // Вестник СГУГиТ, – 2018. – Т. 23. – № 4. – С. 165-179.
4. Погорелов А.В., Брусило В.А., Граник Н.В. Моделирование объектов озеленения города по данным мобильного лазерного сканирования // ИнтерКарто/ИнтерГИС. Геоинформационное обеспечение устойчивого развития территорий: Материалы Междунар. конф. – Т. 24, ч. 2. – Петрозаводск: КарНЦ РАН. – 2018. – С. 5–17.
5. Бойко Е.С., Карагян А.В. Цифровое моделирование древесно-кустарниковой растительности аккумулятивных берегов по данным воздушного лазерного сканирования // Вестник СГУГиТ. – 2021– Т. 26. – № 2. – С. 103-114.
6. Погорелов А.В., Липилин Д.А. Зеленые насаждения города Краснодара. Оценка и многолетние изменения // Вестник ПНИПУ. Прикладная экология. Урбанистика. – 2017. – №3 (27). – С. 192-205.

МАЛЫЙ БИЗНЕС В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ СЕГМЕНТЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Д.В. Подоляк

SMALL BUSINESS IN THE ECOLOGICAL SEGMENT OF THE URBAN ENVIRONMENT

D.V. Podolyak

Аннотация. Малый бизнес представляет собой значительную сферу современного народного хозяйства, составную часть частного сектора. В большинстве стран мира на него приходится 35-70% ВВП. Сложившаяся государственная система поддержки малого предпринимательства в России в целом адекватна нынешней российской институциональной макросреде. Раскрыты причины, тормозящие развитие этого сектора экономики. В статье рассматривается один из видов малого предпринимательства экологическое развитие малого предпринимательства. Развитие экологоориентированного малого бизнеса может позволить существенно изменить экологическую ситуацию в стране, улучшить охрану окружающей среды и использование природных ресурсов. Предложены основные направления экологического развития малого предпринимательства.

Abstract. Small business is a significant area of the modern national economy, an integral part of the private sector. In most countries of the world, it accounts for 35-70% of GDP. The existing

state system of support for small business in Russia is, on the whole, adequate to the current Russian institutional macro-environment. Revealed the reasons that hinder the development of this sector of the economy. In the article one of the types of entrepreneurship is the ecological development of small business. Development of the ecological ecological situation in the country, improvement of environmental protection and the use of natural resources. The main directions of environmental development of entrepreneurship are proposed.

Ключевые слова: малый бизнес, инновации, управление, экология, предпринимательство, экономика города, экологическая экономика, бизнес и экология

Key words: small business, innovation, management, ecology, entrepreneurship, small business, city economy, ecological economy, business and ecology.

Отношение человека-потребителя к природе стало активно развиваться в период «бума» технического прогресса человечества. Уменьшение количества зеленых насаждений, лесополос, кустарников, чрезмерное, а иногда и нерациональное разрушительное использование сельскохозяйственных земель приводит к множеству экологических проблем: загрязнению почвы, воздуха, водных ресурсов, безжалостному истощению бесценных и незаменимых природных ресурсов, ощутимое изменение климата из-за массовой вырубке лесов – дефицит биоразнообразия. В связи со всеми перечисленными проблемами необходима разработка и внедрение новой экономической модели[1].

Глобальные изменения, вызванные антропогенным воздействием на природную среду, в настоящее время становятся все более масштабными и создают целый ряд экологических ограничений для социально-экономического развития. Сохранение качества окружающей среды сегодня является одной из основных предпосылок выживания человека на Земле [2].

Экологически устойчивое развитие невозможно без наилучших доступных технологий (НДТ). Это наиболее экологически безопасные методы производства из всех технически возможных [3]. Компаниям, которые их внедряют, нужны не санкции, а стимулы. Многие аспекты, которые еще не урегулированы нормативными актами: требования к системам автоматического контроля выбросов, порядок применения налоговых и таможенных льгот для экологически чистых производств и т. д. Компании поставляют приборы учета на свой страх и риск, так как требований пока или нет, или они не реальны. Следует пересмотреть некоторые из них, чтобы сделать их более актуальными и современными. Например, по некоторым правилам качество поставляемой воды должно быть «как в аквариуме» [4].

По мнению министра природных ресурсов и экологии, вопрос о том, нужно ли принуждать компании – это плохая постановка вопроса, потому что бизнесмены – это люди, они также заинтересованы в благоприятной экологической ситуации». В настоящее время предпринимаются определенные меры по сокращению избыточного регулирования, модернизируются и некоторые аспекты экологической политики.

Влияние малого бизнеса на экосистемы и местные сообщества является значительным. Многие небольшие компании по всему миру поддерживают это

утверждение. Следовательно, эти компании должны управлять окружающей средой. Однако большинство из них не смогли этого сделать, хотя их участие может принести пользу экологическим результатам на международном и национальном уровнях [5]. Например, в России обнаружили, что малые предприятия могут предложить возможности для значительного повышения энергоэффективности и сокращения выбросов.

Понятие «малый бизнес», используемое в этой статье, объединяет несколько связанных терминов, используемых в литературе, включая микро- и средний бизнес. В Российской Федерации микропредприятие определяется как компания с менее чем пятью сотрудниками, небольшая компания с менее чем 20 сотрудниками и малая, и средняя компания с более чем 20, но менее 200 сотрудников. Хотя эти малые предприятия уже давно признаны вносящими значительный вклад в экономику и общество, их коллективное негативное воздействие на окружающую среду было признано лишь недавно. Следовательно, на этом фронте мало эмпирических исследований, а знания о его последствиях крайне ограничены.

Другая причина ограниченного знания малых предприятий о воздействии на окружающую среду заключается в том, что они до сих пор не участвуют в деятельности, предложенной правительствами и другими сторонами, чтобы включить их в экологическую повестку дня [6]. Отсутствие заинтересованности со стороны малого бизнеса вызывает беспокойство во всем мире, и сейчас постоянно звучат призывы к их участию.

Для успешного развития малого бизнеса в Краснодарском крае необходимо создать атмосферу, создающую благоприятные условия для организации самостоятельной предпринимательской деятельности и позволяющую внести свой вклад в развитие региона. В Краснодарском крае есть районы, на которых не отображается информация о местонахождении малого бизнеса. Так что нет желания создавать рабочие места и увеличивать региональный бюджет. Решение этой проблемы – активизировать работу по информированию кубанских предпринимателей [7].

Необходимо создать полноценный рынок экологических услуг для малого бизнеса. По данным Минприроды, сейчас на свалках страны находится 1,4 миллиарда тонн различных видов отходов. Кроме того, ежегодно происходит 89,9 млн тонн токсичных продуктов переработки. Природная среда находится в состоянии, «угрожающем интересам национальной безопасности страны». Около 15 процентов территории страны теперь классифицируются как «зона экологического бедствия». Около половины населения пьет воду, не соответствующую требованиям гигиены [8]. Около двух третей населения вынуждено жить в районах, где загрязнение воздуха превышает допустимый уровень. Причину столь плачевного положения видят в отсутствии действенного механизма контроля за экологической обстановкой, также стоит обратить внимание на неподготовленность экономических условий, стимулирующих

природоохранную деятельность, и самоустранение государства от процесса экологического переоборудования предприятий. Главное, в стране нет экономической базы, которая бы позволила решать текущие природоохранные задачи, не говоря уже о мерах стратегического характера [9].

Назрела необходимость создания системы экологического предпринимательства, которая могла бы обеспечить «единообразие выпускаемой природоохранной продукции, ее соответствие стандартам, лицензирование деятельности предприятий, внедрение прогрессивных технологий» [10]. Экологизация экономики не может быть достигнута без участия государства. В связи с введением системы экологического аудирования необходимо внести изменения в действующее законодательство, создать организационные структуры для подготовки и аттестации экологов, аккредитации аудиторских фирм и центров.

Нужна новая выверенная экологическая политика, учитывающая равные интересы всех компонентов системы: «Природа – Человек – Производство», которая в своей основе имела бы принцип платности за природопользование и загрязнение окружающей среды выбросами и отходами хозяйственной или иной антропогенной деятельности, а также учитывала саму ценность всей системы и ее компонентов [11].

Кроме того, становится очевидным, что вопросы природопользования и охраны окружающей среды не являются обособленными в системе экономик стран. Они не ограничиваются предупреждением и ликвидацией вредного антропогенного воздействия на природу, поскольку это затратный и природоистощающий подход, приводящий к дальнейшему использованию экстенсивного развития традиционных технологий, не только не уменьшающих количество вредных выбросов и отходов, а еще и увеличивающих нарушение существующих экосистем.

Отношения в области экологического малого предпринимательства должны строиться на основе государственной поддержки и государственных гарантий экологического предпринимательства и регулироваться соответствующими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации [12].

Таким образом, формирование экологически ориентированного малого предпринимательства становится сегодня особенно актуальным в регионе, так как именно малый бизнес должен стать основным проводником в жизнь концепции экологически устойчивого развития локальных территорий.

Библиографический список

1. Арутюнян Ю.И., Погребная Н.В., Пашенко Г.С., Негуч С.А., Кузьмин И.Д. Проблемы обеспечения финансовой безопасности предприятия // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 12 (101). – С. 1054-1058.

2. Комлацкий Г.В., Погребная Н.В., Галушкина Д.И. Аргументы инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса Краснодарского края и направления его преобразования // Научный журнал КубГАУ. – Краснодар.
3. Будко А.С., Родин А.В. Пути совершенствования инновационного развития Краснодарского края. / Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы III Международной научной интернет-конференции: 2-х частях.- Вологда: ВолНИЦ РАН. - 2019. - С. 212-215.
4. Отчет о реализации Экологической политики Санкт-Петербурга на период до 2030 года в 2013-2017 гг.[Электронный ресурс] URL: <http://www.infoeco.ru/assets/f/отчет%20о%20реализации%20экополитики.pdf> (дата обращения: 05.10.2021).
5. Родин А.В., Генерцева С.А. Инструменты поддержки малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае // Россия молодая: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. – Кемерово: Изд-во Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева. – 2017. С. 71010
6. Родин А.В. Организация взаимодействия органов власти, предпринимательства и населения в реализации Стратегии развития территории 2030/ Управление в современных системах: Сборник трудов VIII Всероссийской научно-практической конференции научных, научно-педагогических работников и аспирантов. Научные редакторы Д.В. Валько, А.В. Молодчик. Челябинск: Южно-Уральский институт управления и экономики. - 2018. - С. 148-154.
7. Яндыганов Я.Я. Экологический маркетинг на градообразующих предприятиях. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2009.
8. Бобошко В.И. Особенности экологически ориентированного малого предпринимательства в России // Экономика природопользования. 2006, №5.
9. Гетманцев К.В. Процессы локализации экономического пространства в зонах влияния крупных городов [Текст] / К.В. Гетманцев, А.В. Родин, М.К. Тамова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 Экономика. - 2020. - № 2 (260). - С. 23-31.
10. Легуенко М. Грязный апокалипсис ждут к 2030 году. – URL: <http://www.utro.ru/articles/2006/11/09/599578.shtml>
11. Интервью с экономистом Рене Пассе: Экономическая система, разрушающая окружающую среду, разрушает сама себя. – URL: <http://www.2france.ru/index.shtml?/articles/sreda/160>.
12. Смуров А.В. 2017 год - Год экологии. Почему не уменьшаются экологические проблемы? Мнение эколога // Жизнь Земли. 2017. № 1. С. 5-11.

УПРАВЛЕНИЕ ПО СТАНДАРТАМ ESG

П.П. Померанцева

GOVERNANCE BY ESG STANDARDS

P.P. Pomerantseva

Аннотация. Статья посвящена исследованию нормативной базы экологических, социальных и государственных инвестиций (инвестиций по стандарту ESG) в контексте процесса стандартизации в финансировании устойчивой экономики. Обсуждается сложность

стандартизации и недостаток общепринятых норм, системы показателей, что обуславливает потребность в четких нормах инвестирования по стандарту ESG.

Abstract. The article is devoted to the study of the regulatory framework for environmental, social and public investments (investments according to the ESG standard) in the context of the standardization process in financing a sustainable economy. The complexity of standardization and the lack of generally accepted norms, a system of indicators are discussed, which determines the need for clear investment norms according to the ESG standard.

Ключевые слова: экологические, социальные и государственные инвестиции, стандартизация, устойчивая экономика, ESG.

Key words: environmental, social and public investment, standardization, sustainable economy, ESG.

«ESG-факторы», «ответственное инвестирование» и «устойчивое инвестирование» являются общими терминами с широким значением, их применяют для обозначения экологических, социальных и управленческих вопросов, которые учитывают инвесторы при принятии решений. Инвесторы обычно оценивают ESG-факторы на базе нефинансовых данных климатического воздействия, (например, углеродные выбросы), социального воздействия (степень удовлетворенности персонала) и атрибутов управления (например, структура правления).

Инвестиции, соответствующие ESG-принципам, представляют растущую долю в объеме инвестиций на рынке капитала. Трудно точно оценить степень соблюдения ESG-стратегий в институциональных активах, но некоторые опросы оценивают такие активы в управлении на десятки триллионов долларов США.

Последовательная программа внедрения ESG-принципов еще не определена, отчасти потому, что концепция ESG-инвестирования еще формируется. В управленческой практике, где управление активами сталкивается с конкурентным давлением инвестирования, ESG-стратегии стали знаковыми для запуска новых фондов и генерирования денежных потоков [4]. В этом контексте возникает дилемма относительно потенциальной псевдоответственности, то есть «зеленого пиара» или «пиара во всех цветах радуги», – фальшивого или преувеличенного представления того, как хорошо инвестиции соответствуют устойчивым целям [2-6].

Цель работы – изучение нормативной базы экологических, социальных и государственных инвестиций (инвестиций по стандарту ESG) в контексте процесса стандартизации в финансировании устойчивой экономики.

С помощью экологического (E) индекса оценивают влияние компании на природную экосистему, которая охватывает выбросы (например, парниковые газы), эффективное использование природных ресурсов в производственном процессе (например, с точки зрения энергетических, водных ресурсов или материалов), загрязнения и отходы (например, разливы энергоресурсов) и инновационные действия по экодизайну своей продукции.

С помощью социального (S) индекса определяются связи компании с работниками, клиентами и обществом. Это включает обеспечение лояльности работников (например, качество трудоустройства, здравоохранение и безопасность, подготовка и развитие), удовлетворение потребностей клиентов

(например, производство качественной продукции и предоставления качественных услуг, гарантирующих безопасность клиентов) и добропорядочность как члена общества, для которого работает компания.

С помощью индекса управления (G) дается оценка текущих систем управления о деятельности в долгосрочных интересах акционеров, включая обеспечение прав акционеров (например, защита от поглощения), наличие функционального правления (например, опытные и независимые члены), существование хорошо разработанной политики вознаграждений для руководителей и предотвращения таких практик, как мошенничество и взятки.

Введение ESG-положений в мире в различных регионах происходило с разной скоростью. ЕС сегодня руководствуется амбициозной регуляторной программой, реализация которой имеет сильную политическую поддержку при переходе на низкоуглеродную экономику. В 2018 году Европейская комиссия подготовила План действий, а именно – постоянное финансовый рост, когда некоторые инициативы по текущим политикам являются нацеленными на переориентацию частного капитала на проекты с целью выполнения целей 2030, которые определил ЕС в Парижской программе.

Однако метрики и показатели по типам раскрытия информации отличаются заангажированностью и могут стать предметом «зеленого» пиара [4], их трудно сравнивать, и они часто отличаются между компаниями. Также существуют серьезные вызовы по ESG-вопросам для небольших компаний и для определенных регионов (например, раскрытие, менее доступное для развивающихся рынков). Кроме того, отсутствуют данные для подготовки надежного исторического анализа. Провайдеры ESG-данных получают их из таких открытых источников, как регуляторные или правительственные документы, отчеты неприбыльных организаций и печатные издания. Они также добавляют и альтернативную информацию из онлайн-ресурсов (например, рейтинги по удовлетворению потребностей работников с Glassdoor.com). При этом беспокойство вызывает и то, что такие подходы к поиску данных могут разоблачить только экстремальные проявления и попасть под социальное влияние, а не быть инструментом объективной метрики.

ESG-рейтинги, очевидно, приобретают большее значение, однако беспокойство касается значительных расхождений в метрике и методологии, которыми пользуются провайдеры ESG-данных. ESG-рейтинги должны предоставить количественное оценивание ESG-деятельности фирмы и помогать инвесторам в сравнении и ранжировании компаний отрасли. Рейтинги могут быть добавлены к моделям оценки портфелей и использоваться для скрининга, сравнительной оценки по контрольным показателям или для выпуска инвестиционных продуктов. Самый традиционные ESG-параметры являются ожиданиями (*ex ante*) в рейтингах по результатам деятельности [1], по которым реализуется попытка раскрыть, насколько компания может быть уязвима к ESG-рискам и способна управлять такими рисками. Это означает, что ESG-рейтинги позволяют раскрыть ситуацию с множеством показателей (например, эквивалент выбросов CO², охрана труда и диверсификация состава правлений).

Нет исчерпывающего перечня согласованных ESG-параметров, однако даже если бы они существовали, применяемые метрики было бы трудно и нецелесообразно объединять количественно. Хотя некоторые такие критерии, как углеродные выбросы, могут быть измерены объективно, немало ESG-факторов требуют от оценщиков субъективных решений, например, проставить «галочки». Так, экологический вред по определенным энергетическим источникам может быть не учтен. Например, экологическое воздействие электрических приборов зависит от того, как измеренные входные параметры (энергетика и редкоземельные минералы) используются на производстве и при эксплуатации прибора относительно результатов (нулевые выбросы от автомобилей). Так же социальные факторы могут зависеть от социальных норм. Однако влияние корпоративного управления как фактор можно считать неоднозначным (например, среди ученых широко обсуждается вопрос о том, положительно или отрицательно влияет на стоимость тип правления). ESG-рейтинги варьируются по количеству ESG-показателей и весом каждого из факторов при генерировании общих ESG-баллов. ESG-шкала в рейтингах также варьируется по провайдерам данных.

Практики отмечают потенциальную ангажированность при составлении ESG-рейтингов:

1) объем (большие компании могут получить лучшие ESG-отчеты, поскольку они могут выделить больше ресурсов на подготовку и публикацию ESG-отчетов и контролировать репутационные риски);

2) география (выше ESG-показатели для компаний, зарегистрированных в регионах с высокими требованиями к отчетности);

3) ангажированность по отрасли (нормализация ESG-показателей по отрасли может слишком упростить их).

Кроме того, ESG-рейтинги могут иметь еще и ретроспективное значение, и быть в состоянии объяснить, как компания может честным поведением улучшить свои результаты. «Конфликтные акции» сегодня – могут завтра уже не быть «конфликтными». Например, топ-операторы в энергетике могут интенсивно использовать твердое топливо, однако для них лучше позиционироваться как исследователей альтернативных энергетических источников в будущем.

И, как показывают Р. Гибсон и соавторы [2], ситуация осложняется тем, что ESG-рейтинги отличаются широким диапазоном значений. Такой вывод базируется на значениях ESG-параметров, которые предоставили шесть провайдеров (Thomson Reuters, MSCI, Sustainalytics, KLD, Bloomberg и Inrate) для фирм, квалифицированных по рейтингу S & P 500, за период с 2013 до 2017гг. Для обеспечения сравнения ESG-баллов по разным провайдерам данных, авторы нормализовали значение ESG-параметров среди провайдеров, в диапазоне от 0 до 1 месяц на уровне фирм. При этом авторы пришли к выводу о том, что средняя корреляция между совокупными ESG-показателями шести провайдеров оказалась ниже 50%. Неудивительно, что средняя корреляция была

максимальной с точки зрения экологии и минимальной по корпоративному управлению.

Коллектив авторов [3] объяснил свои наблюдения относительно расходящихся значений ESG-показателей недостаточным пониманием значения социальной ответственности для компании и также недостаточными договоренностями по примененной метрике для соответствующих измерений. Р. Гибсон и соавторы [4] сфокусировались на правовом происхождении фирм, которые были квалифицированы по ESG-рейтингами, и пришли к выводу о том, что провайдеры ESG-данных, согласно с действующим гражданским законодательством, разделяют взгляды по охране труда и социальной защите, а также, в соответствии с общим правом, отмечают защиту инвесторов и защиту прав акционеров, как и усиление защиты других аспектов корпоративного управления. Авторы показывают, что несогласованность уменьшается после учета фактора правового происхождения. С. Котсантонис и Дж. Серафейм [5] подчеркивают несогласованности по отражению данных в отчетности компаний-провайдеров, по определению групп выборки и в подстановке недостающих ESG-данных.

Ф. Берг и соавторы [2] изучили различия в разбивке ESG-данных по объему, измерениям и весам. По определению авторов, разногласия в метрике объясняют более 50% совокупных разногласий и определяют скорее их влияние (измерение выполняется под влиянием оценки рассматриваемой компании рейтинговым агентством).

Все эти причины указывают на потенциальные риски в связи с использованием финальных значений ESG-показателей при принятии инвестиционных решений. Следовательно, при оценке ESG-рисков и возможностей инвесторы могут подготовить независимое оценивание на основе своей проверки (но, конечно, ресурсы остаются ограниченными во многих инвестиционных организациях по персоналу или бюджету). Также возникает беспокойство по поводу того, что ESG-рейтинги могут в определенное время вырасти по масштабу, и достичь воздействия, схожего с кредитными рейтингами. Поскольку многие инвесторы полагаются на данные кредитных агентств с целью определить, в какие активы нужно инвестировать (с определенными проявлениями искажений, как доказал глобальный финансовый кризис), ESG-рейтинги могут также в будущем стать достаточно влиятельными при распределении ресурсов среди инвесторов.

«Зеленые» инвестиции – достаточно широкий термин: он может быть самостоятельной подгруппой отдельной инвестиционной темы или быть тесно связанным с различными инвестиционными подходами (также создает определенную путаницу с точки зрения измерения объемов таких инвестиций), такими как социально ответственное инвестирование (Social Responsible Investment, SRI), подход ESG-факторов (Ecology, Social and Governance (ESG) – экология, социальная ответственность и эффективное управление) или постоянное инвестирование (Sustainable Investment, SI). Несмотря на то, что эти

подходы различаются по содержанию, общим по своей сути является то, что они учитывают нефинансовые аспекты осуществления инвестиций.

Среди ESG-вопросов, что за последние годы получили больше общественного внимания в части рисков компаний при климатических изменениях, – это глобальное потепление с середины XX века. На фоне так называемых столетних штормов, которые часто случаются, и резких перепадов температур, которые негативно влияют на повседневную жизнь и бизнес, не удивляет, что Оксфордский словарь назвал словом 2019 года выражение «климатическая чрезвычайная ситуация» (climate emergency). Кроме того, Всемирный экономический форум (2019) среди приоритетных, определил такие риски, как «чрезвычайные погодные условия», «несостоятельность смягчить и адаптироваться к климатическим изменениям» и «природные катаклизмы» [3].

Климатические прогнозы по своей сути характеризуются неопределенностью, но вполне вероятно, что изменения климата могут вызвать физические и переходные риски. Физические риски уже начали реализовываться в виде экстремальных погодных явлений и убытков от природных катастроф, которые означают прямые расходы на имущество, земельные участки или инфраструктурные объекты.

Таким образом, ESG-данные стали основой ответственного инвестирования с целью исследования информации, недоступной в стандартной финансовой отчетности, однако отличается с точки зрения ESG-перспективы. Несмотря на то, что независимые провайдеры ESG-данных обслуживали изначально незначительную базу клиентов среди институциональных инвесторов, в ответ на спрос инвесторов и увеличение доступности, такие данные сегодня стали более доступны, включая данные «Блумберг» («Bloomberg») и других сайтов. Эти данные отражают срез информации о деятельности компании по многим ESG-параметрами.

Однако динамичный рост доступности ESG-данных вызывает беспокойство относительно качества данных. По своему происхождению, ESG-данные обычно взяты из корпоративных финансовых отчетов, однако на сегодня публичные компании все больше публикуют ежегодные отчеты. Такой рост является отчасти результатом того, что все больше требований выдвигается со стороны регуляторов ценных бумаг или со стороны бирж о включении вопроса устойчивости в круг регулярной отчетности.

Библиографический список

1. Atta-Darkua, V. 2019. Corporate Ethical Behaviours and Firm Equity Value and Ownership: Evidence from the GPFPG's Ethical Exclusions. Working paper. University of Cambridge (20 June). Available at [https:// papers.ssrn.com/sol3/papers. cfm?abstract_id=3388868](https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3388868).
2. Becht, M., J. Franks, C. Mayer, and S. Rossi. 2019. Returns to Shareholder Activism: Evidence from a Clinical Study of the Hermes UK Focus Fund. *Review of Financial Studies* 22 (8): 3093–3129
3. Carney, M. 2018. Breaking the Tragedy of the Horizon: Climate Change and Financial Stability. Speech given at Lloyd's of London (29 September)

4. Coates, J. 2018. The Future of Corporate Governance Part I: The Problem of Twelve. Harvard Public Law Working Paper. No. 19–07 (20 September). Available at https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3247337 с.
5. Gibson, R., P. Krueger, N. Riand, and P.S. Schmidt. 2019. ESG Rating Disagreement and Stock Returns. Working paper. (22 December). Available at https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3433728.
6. Krueger, P. 2019. Sustainability Footprinting as a Tool to Implement Mission-Related Investing: How to Use Portfolio-Level Measures of Sustainability to Better Align Investment Strategy and Mission. *Expert Focus* 3:158–162.

ДЖЕНТРИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ

С.В. Пупенцова, Т.В. Карбушева, А.А. Павлова

GENTRIFICATION AS A TOOL FOR SUSTAINABLE CITY DEVELOPMENT

S.V. Pupentsova, T.V. Karbusheva, A.A. Pavlova

Аннотация. В статье рассматривается российский и зарубежный опыт модернизации неблагополучных районов, с целью преобразования внешнего облика города и повышения благосостояния населения. На примере крупных отечественных и европейских городов выявлены сильные и слабые стороны джентрификации для местных жителей.

Abstract. The article discusses the Russian and foreign experience of modernizing disadvantaged areas, with the aim of transforming the appearance of the city and increasing the well-being of the population. Strengths and weaknesses of gentrification for local residents have been identified using the example of large domestic and European cities.

Ключевые слова: джентрификация, модернизация, промышленные районы, экология, градостроительство, устойчивое развитие.

Key words: gentrification, modernization, industrial areas, ecology, urban planning, sustainable development audit, audit services, accounting services, multifunctional center, shopping center, enterprise balance sheet.

С каждым годом население городов растёт, поэтому внешний вид города пополняется типовыми многоэтажками, которые разрушают уникальность и эстетическое восприятие города. Рост населения городов также влияет на масштабную застройку вокруг имеющегося исторического центра города, таким образом, что нефункционирующие и устаревшие по своему назначению предприятия оказываются в центре города, тем самым загрязняя окружающую среду и влияя на внешний облик города. Реконструкция старых заводов и повышение престижности неблагополучных районов может стать решением данных вопросов. Анализируя зарубежный полувековой опыт, можно выделить, что джентрификация имеет ряд достоинств и недостатков.

Цель исследования найти альтернативные пути решения проблемы плотной застройки городов в рамках программы устойчивого развития. Цель

достигнута решением следующих задач: сбором информации о том, что такое джентрификация, рассмотрение её достоинств и недостатков, анализ успешного проведения в России и за рубежом. Актуальность решения глобальных проблем, таких как урбанизация, перенаселение и перегрузка городов не вызывает сомнения.

Термин джентрификация означает существенное преобразование разрушенных и непривлекательных городских промышленных кварталов с последующим привлечением более состоятельных жителей, появление которых повышает средний уровень доходов населения района. Данное понятие возникает в 60-х годах прошлого века благодаря британскому социологу Рут Гласс, которая использовала термин «джентрификация» для описания притока людей среднего класса, вытесняющих рабочих из низших слоев населения в городских районах. Основным примером был Лондон и его рабочие районы.

Джентрификация – это процесс изменения в жилищной, экономической и медицинской сфере, который влияет на историю и культуру сообщества и снижает социальный капитал. Данный процесс часто приводит к изменениям в характеристике района, например, расово-этнический состав и доходы домашних хозяйств, благодаря увеличению количества новых коммерческих прибыльных предприятий, магазинов и мест досуга [1].

Процесс облагораживания начинается с преобразования и повышения привлекательности района для людей с более высокими доходами, переезжающих из ближайших районов. Инвестиции со стороны девелоперских компаний, а также содействие со стороны местных органов власти и общественных активистов способствуют в данных районах снижению уровня преступности, повышению привлекательности бизнеса и экономическому развитию [2]. В дополнение к этим потенциальным выгодам, облагораживание может привести к миграции и перемещению населения.

Существует несколько подходов к определению понятия, представленных в таблице 1. Развитие и облагораживание городской территории может принимать различные формы [3]:

Таблица 1

Подходы к определению понятия джентрификация

Название подхода	Основание	Суть
Социологический	Классовое перераспределение обитателей территорий, подверженных джентрификации.	Объясняет процесс анализом демографических факторов
Архитектурный	Существенное визуальное преобразование.	Внешний вид города или района должен визуализироваться.
Политико-экономический	Основан на политике проводимой государством и экономике той страны, в которой применяется.	Связан с изменениями в политической и экономической среде страны, которые приводят к вытеснению малоимущего населения на окраины города.

– спекуляция недвижимостью, инвесторы перепродают недвижимость с большой прибылью, а также элитная застройка, и как следствие это позволяет арендодателям находить более платежеспособных арендаторов;

– увеличение инвестиций в благоустройство городской территории, то есть усовершенствование транспортной системы, разработка концепции «зелёного пространства» города, новые места отдыха, которые будут притягивать большее количество потенциальных клиентов;

– изменения в землепользовании, уход от промышленных земель к новым бизнес и культурным пространствам, которые способствуют устойчивому развитию инфраструктуры города.

Отсюда вытекает понятие деиндустриализация, то есть процесса сокращения или полного прекращения производственных функций на анализируемой территории, за счет сокращения количества городских рабочих мест [4]. Джентрификация обладает рядом преимуществ. Например, город становится визуально продуманным, современным и притягивает туристов. Заведения, которые открываются в районе, где произошла джентрификация, могут ставить средний чек выше. Район становится безопаснее. Городская среда используется эффективнее.

При неграмотной джентрификации может произойти вынужденное выселение граждан, а это приведёт к росту бездомных и преступности в городе. Положительные и отрицательные стороны подробно изложены в таблице 2.

Таблица 2

Основные преимущества и недостатки процесса джентрификации

Преимущества	Недостатки
Снижение преступности	Общественное недовольство и конфликты
Снижение нагрузки на местную инфраструктуру и услуги	Повышенная стоимость и плата за местные услуги
Повышение покупательной способности местных предприятий	Бездомность
Снижение доли вакантных площадей	Потеря доступного жилья
Стабилизация арендной ставки	Неустойчивые цены на недвижимость
Увеличение местных бюджетных доходов	Давление на прилегающие бедные районы, связанные с перемещением населения и спросом на жилье
Повышенная стоимость недвижимости	Недостаточная заполняемость и перемещение населения в облагороженную территорию
Более высокий стимул для владельцев недвижимости улучшать жилье	

Для того чтобы выявить положительную тенденцию в процессе джентрификации необходимо рассмотреть примеры в различных странах. В таблице 3 приведены примеры процесса джентрификации и анализ эффективности преобразований.

**Анализ эффективности процесса джентрификации на примере
мирового и российского опыта**

Страна, город	Результат
Манила, Филиппины	Преобразование старой текстильной фабрики в курортный район в новое общественно-привлекательное пространство для проведения интерактивных выставок и хорошо продуманной зоной отдыха.
Мельбурн, Австралия	Фабрика по выпуску свинцовых труб была заменена новым 55-этажным небоскребом, приспособленным под офисы, и торговый центр. Важно отметить, что архитектурное решение позволяет сохранить историческую часть старого города как памятника архитектуры.
Россия, Санкт-Петербург	Новое общественное пространство «Новая Голландия», на месте которой раньше располагалась промышленная зона со складами и тюрьмой.

По итогам исследования можно сказать, что джентрификация является полезным инструментом в концепции устойчивого развития. Она имеет как ряд преимуществ, так и свои недостатки, однако мировой опыт модернизации промышленных районов показывает, что уровень жизни не только района, но и всего города от такого шага только выиграл: уровень благосостояния и качество жизни людей в представленных городах улучшилось. Следующим шагом для модернизации промышленного района Санкт-Петербурга мы видим Васильевский остров, который уже за последние 10 лет претерпел немалые изменения в эту сторону.

Библиографический список

1. Kennedy M., Leonard P. Dealing with Neighborhood Change: A Primer on Gentrification and Policy Choices: A Discussion Paper / Prepared for The Brookings Institution Center on Urban and Metropolitan Policy (April, 2001). URL: <http://www.brookings.edu/~media/research/files/reports/2001/4/metropolitanpolicy/gentrification.pdf>.
2. Пупенцова С.В., Русанов С.В. Исследование вариантов развития застроенных территорий в Санкт-Петербурге // Экономика строительства. – 2018. – № 4 (52). – С. 34-46.
3. Glass R. London: Aspects of Change. L.: MacGibbon & Kee, 1964.
4. Купцов А.А., Пупенцова С.В. Оценка эффективности реконцепции торговых центров // Экономика строительства. 2016. № 2 (38). С. 66-77.
5. Ley D. Gentrification and the politics of the new middle class // Environment and Planning D: Society and Space. 1994. Vol. 12.

КРАСНОДАРСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ – ДВИЖЕНИЕ К ЦЕЛЯМ ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

А.В. Родин

KRASNODAR AGGLOMERATION - MOVEMENT TOWARDS THE GOALS OF ENVIRONMENTALLY SUSTAINABLE DEVELOPMENT

A.V. Rodin

Аннотация. Статья посвящена проблеме обеспечения формирования единой экологической политики в условиях городских агломераций, необходимости межмуниципального и межсекторного взаимодействия в решении экологических проблем локальных территорий. Антропогенное воздействие губительно сказывается не только на природе, но и на здоровье самого человека. Экологически устойчивое развитие за собой поиск новых, инновационных путей решения экологических проблем, с максимальным включением в эти процессы местных сообществ. Обоснована необходимость принятия единых принципов реализации экологически устойчивого развития городской агломерации, а не отдельных ее локальных территорий.

Abstract. The article is devoted to the problem of ensuring the formation of a unified environmental policy in urban agglomerations, the need for inter-municipal and intersectoral cooperation in solving environmental problems of local territories. Anthropogenic impact has a detrimental effect not only on nature, but also on the health of the person himself. Environmentally sustainable development entails the search for new, innovative ways to solve environmental problems, with the maximum inclusion of local communities in these processes. The necessity of adopting uniform principles for the implementation of environmentally sustainable development of the urban agglomeration, rather than its individual local territories, is substantiated.

Ключевые слова: экология, цели развития, межсекторное взаимодействие, местное сообщество, городская агломерация.

Key words: ecology, development goals, intersectoral interaction, local community, urban agglomeration.

Мир становится все более урбанизированным. Сегодня городские агломерации являются не только «точками роста» в регионе, но и центрами идей, цифровой трансформации, торговли, культуры, науки, роста производительности, социального, человеческого и экономического развития [1]. Городское планирование, транспортные системы, водоснабжение, санитария, управление отходами, снижение риска бедствий, доступ к информации, образование и наращивание потенциала – все это актуальные вопросы устойчивого развития городской агломерации [2].

Начиная с 2008 года, в мире численность сельского населения стала меньше городского. В настоящее время число городских жителей составляет 3,5 млрд. человек, хотя площадь городов занимает всего 3% суши планеты. Численность горожан сегодня ежегодно растет на 73 млн. человек, при этом эксперты считают, что в городских поселениях производится до 70% мирового ВВП. По экспертным прогнозам, в 2030 году горожан будет насчитываться 5 млрд. человек, а в 2050 году лишь треть населения останется проживать в сельской местности [3].

Рост урбанизации негативно влияет на экологическое состояние не только городских территорий, но именно в городах критическое состояние в вопросах экологического благополучия и безопасности окружающей среды – 90% горожан в 2016 году вдыхали воздух, несоответствующий принятым стандартам ВОЗ. По этой причине летальность составила 4,2 млн. человек.

Еще в 2015 году на саммите ООН была принята Программа ООН по устойчивому развитию, провозгласившая 17 ключевых целей (рисунок 1) [4].

Рис.1. 17 целей устойчивого развития Повестки дня ООН на период до 2030 года [4]

Учитывая важность этих вопросов для глобальных усилий в области развития, в последнее время во всем мире произошли изменения, направленные на решение проблемы устойчивого развития городов [5]. Результаты этого движения можно увидеть во включении отдельной цели, касающейся городов и городского развития, в Повестку дня на период до 2030 года – Цель 11 в области устойчивого развития: «сделать города и населенные пункты открытыми, безопасными, жизнестойкими и экологически устойчивыми» (рисунок 2) [3].

Безопасные, доступные и устойчивые транспортные системы	Экологически устойчивая урбанизация	Защита и сохранение всемирного культурного и природного наследия
Сокращение числа погибших и пострадавших, уменьшение прямого экономического	Уменьшение негативного экологического воздействия городов в пересчете на душу населения	Обеспечение всеобщего доступа к безопасным, доступным и открытым для всех зеленым зонам и общественным местам
Поддержание позитивных экономических, социальных и экологических связей между городскими, пригородными и сельскими районами	Увеличение числа городов и населенных пунктов, принявших и осуществляющих комплексные стратегии и планы, направленные на устранение социальных барьеров, повышение эффективности использования ресурсов, смягчение последствий изменения климата, адаптацию к его изменению и способность противостоять стихийным бедствиям	Разработка и внедрение в соответствии с Сендайской рамочной программой по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы мер по комплексному управлению связанными с бедствиями рисками на всех уровнях

Рис. 2. Содержание цели 11 устойчивого развития ООН [3]

Также признается межсекторальный характер городских проблем, которые оказывают влияние на ряд других Целей устойчивого развития. Следует отметить новые дополнительные возможности реализации цели экологически устойчивого развития городских агломераций, возникающие в процессе цифровой трансформации муниципального управления и местного сообщества [6].

Дополнительная Новая повестка дня ООН-Хабитат в области развития городов, принятая в качестве итогового документа Конференции Хабитат III в 2016 году, направлена на то, чтобы предложить национальные и местные руководящие принципы роста и развития городов до 2036 года, обеспечивающие содействие деятельности в области устойчивого строительства и созданию потенциала для экологически устойчивого развития населенных пунктов и др.

В пункте 89 данной Повестки дня содержится призыв к местным органам власти и местным сообществам сообщать о своем вкладе в осуществление Повестки дня. Местные и региональные органы власти обладают богатым ценным опытом в «локализации» Повестки дня, где они обеспечивают лидерство в мобилизации широкого круга заинтересованных сторон, содействии «восходящим» и инклюзивным процессам и формировании партнерских отношений с участием многих заинтересованных сторон.

Особую важность эти вопросы приобрели в условиях пандемии Covid-19 (рисунок 3).

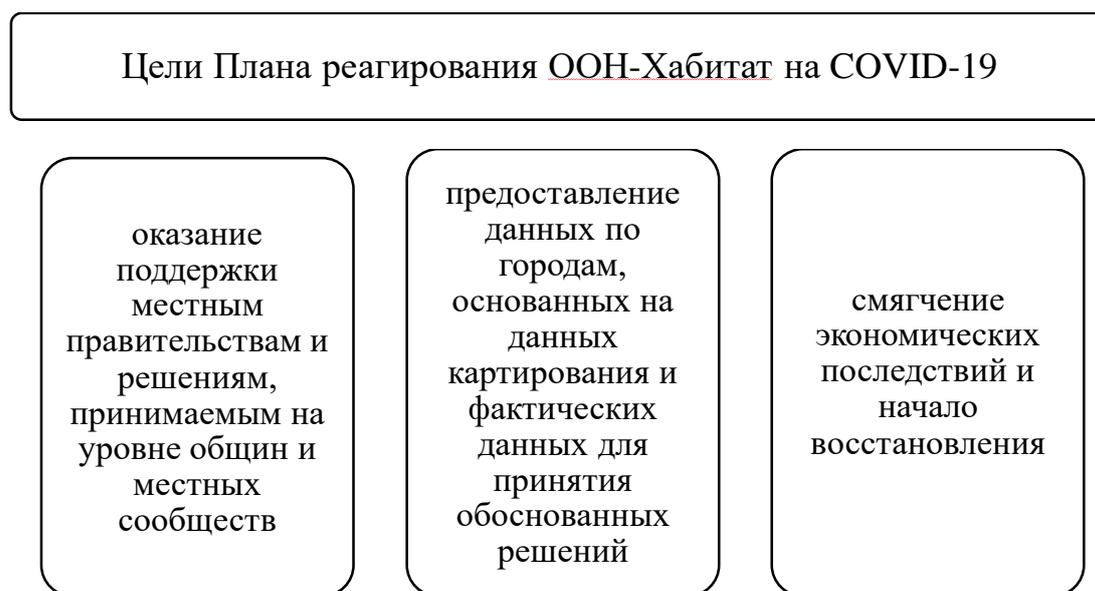

Рис. 3. Цели плана реагирования ООН-Хабитат на Covid-19

Принятая в 2018 году Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2030 года [7] выделила Краснодарскую городскую агломерацию в качестве отдельной экономической зоны, включающей 7 муниципальных образований не только края, но и Республики Адыгея, однако каждая из локальных территорий агломерации принимает свою собственную стратегию развития до 2030 года.

Экологическое состояние на период разработки Стратегии развития города Краснодар 2030 в 2017 году Минприроды Краснодарского края оценивало как неблагоприятное – самый низкий результат из всех муниципальных образований региона. А в экологическом рейтинге городов России на этот год город Краснодар занял лишь 30 позицию.

Данный результат обусловлен ежегодным ростом объемов сброса загрязнённых сточных вод в поверхностные водоемы города (табл. 1) [8], что вызвано ростом численности населения. По данным администрации города Краснодар обеспеченность населения города Краснодаром центральными сетями канализации составляет 77,1 %, что вызвано в первую очередь высоким износом сетей – основных коллекторов, транспортирующих стоков, которые уже выработали нормативный срок эксплуатации и нуждаются в реконструкции или замене [9].

Таблица 1**Объёмы сброса сточных вод в городе Краснодаре, млн куб. м**

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	Абс. откл.
Сброшено загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы, млн. м ³	76,7	78,3	83,0	85,6	91,1	14,4
По отношению к предыдущему периоду, %	*	102	106	103	106	4

На душу постоянного населения муниципального образования приходится 7 кв. м земель, покрытых лесной растительностью. В 2017 году по сведениям администрации города Краснодара обеспеченность зелёными насаждениями жителей города Краснодара составила 75,9 кв. м/чел. для постоянного населения (табл. 2) [8].

Таблица 2**Обеспеченность города Краснодара зелёными насаждениями**

Показатель	2007	2010	2013	2014	2015	2016	2017	Абс. откл.
Обеспеченность постоянного населения зелеными насаждениями, м ² /чел	96,3	90,1	84,1	81,9	79,6	77,3	75,9	- 20,4

Таким образом, в настоящее время администрации муниципального образования город Краснодар необходимо произвести декомпозицию стратегических целей экологически устойчивого развития ядра агломерации, установив вектор на агломерационное развитие территории с учетом особенностей территориально-административного районирования Краснодарского края и Республики Адыгея, что обусловлено включением «Краснодарской агломерации» в перечень центров экономического роста страны [10]. Необходимо учитывать и влияние всех семи локальных территорий городской агломерации на экологию, так как уже сама городская среда с ее высоким уровнем промышленных и транспортных загрязнений и минимальной способностью к самоочищению пагубно влияет на экологию, а тем самым и на здоровье населения [11,12]. В данном случае необходимо разработать единые для Краснодарской городской агломерации, как обладающей цельной экосистемой, цели и задач, а также мероприятий, направленных на улучшение экологической обстановки на территории агломерации в целом.

Библиографический список

1. Будко А.С., Родин А.В. Пути совершенствования инновационного развития Краснодарского края. / Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы III Международной научной интернет-конференции: 2-х частях.- Вологда: ВолНЦ РАН. - 2019. - С. 212-215.

2. Родин А.В., Тамов А.А., Бабичев К.Н. Digital-ценность цифрового продукта как ресурс устойчивого развития экономики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика»: научный журнал - № 1 (255), Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия, 2020, С. 75-83
3. UN. Department of Economic and Social Affairs. The 2030 Agenda, Sustainable Development Goal 11/ URL: <https://sdgs.un.org/topics/sustainable-cities-and-human-settlements> (дата обращения: 28.09.2021)
4. Повестка дня в области устойчивого развития // Организация Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 28.09.2021)
5. Тамов А.А., Бабичев К.Н., Родин А.В. Оценка транспортной системы Краснодарской агломерации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 «Экономика»: научный журнал. – 2020. № 2 (260). С. 44-54.
6. Родин А.В. Приоритеты цифровой трансформации экономики региона / Экономика. Менеджмент. Право. Образование (EMLE 2019): Сборник научных статей Пятой международной научно-практической конференции. Под ред. К.В. Гетманцева, Т.А. Мясниковой. Краснодар: ИПЦ КубГУ. - 2019. С. 176-181.
7. Материалы Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 г. // Официальный сайт министерства экономики Краснодарского края. URL: <https://economy.krasnodar.ru/razr-strat/index.php> (дата обращения: 30.09.2021).
8. Экология // Администрация муниципального образования город Краснодар. URL: <https://krd.ru/podrazdeleniya/administratsii-krasnodara/departament-gorodskogo-khozyaystva-i-toplivno-energeticheskogo-kompleksa/> (дата обращения: 29.09.2021)
9. Родин А.В. Физический капитал постиндустриального развития региона / В сборнике: Актуальные проблемы экономики и управления: вызовы XXI века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Изд-во КубГУ. - 2016. С. 157-167.
10. Гетманцев К.В. Процессы локализации экономического пространства в зонах влияния крупных городов [Текст] / К.В. Гетманцев, А.В. Родин, М.К. Тамова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 Экономика. - 2020. - № 2 (260). - С. 23-31
11. Бабичев К.Н. Проблемы межсекторного взаимодействия в реализации экологических проектов на территории Краснодарского края. // Северная Пальмира: сборник научных трудов IX Молодежной экологической конференции (г. Санкт-Петербург, 22-23 ноября 2018 г.), Санкт-Петербургский научно-исследовательский центр экологической безопасности РАН, Санкт-Петербург, Россия, 2018, С. 143-148
12. Терешина М.В., Бабичев, К.Н., Урманов, Д.В. Полицентрическое экологически устойчивое развитие региональных систем VS поляризованного развития: концепция экококусов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета: научный журнал. - № 7 (111). [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/07/pdf/48.pdf> (15.01.16), КубГАУ, г. Краснодар, 2015
13. Илясова Е.В. Маркетинговый подход в развитии конкурентоспособности территории// Территориальный маркетинг и стратегическое планирование местного развития./Материалы Всероссийской научно-практической конференции .- 2016. - С. 47-54

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗЕЛЁНЫХ ПРОЕКТОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

О.А. Соловьева

INNOVATIVE INSTRUMENTS FOR FINANCING GREEN PROJECTS: FOREIGN EXPERIENCE AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIA

O.A. Solovyova

Аннотация. Статья посвящена текущему функционированию финансового механизма охраны окружающей среды. Рассмотрены виды инструментов государственной природоохранной политики, особое внимание уделено экономическим инструментам в практике европейских стран. На примере «зелёных» облигаций, «зелёных» кредитов и «зелёных» инвестиционных фондов определены способы достижения устойчивого экономического и социального развития. Изучен российский рынок «зелёных» облигаций и «зелёных» кредитов и выявлены перспективы его развития. Исследованы частные проявления внедрения ESG-принципов в деятельность компаний, сделаны выводы о существующих барьерах, которые ограничивают широкое применение «зелёных» финансовых инструментов в России.

Abstract. The article is devoted to the current functioning of the financial mechanism of environmental protection. The types of instruments of state environmental policy are considered, special attention is paid to economic instruments in the practice of European countries. Using the example of green bonds, green loans and green investment funds, the ways to achieve sustainable economic and social development are determined. The Russian market of green bonds and green loans has been studied and the prospects for its development have been identified. The private manifestations of the introduction of ESG principles into the activities of companies are investigated, conclusions are drawn about the existing barriers that limit the widespread use of green financial instruments in Russia.

Ключевые слова: устойчивое развитие, «зеленая» экономика, финансовые инструменты, «зеленые» облигации, «зеленые кредиты».

Key words: sustainable development, green economy, financial instruments, green bonds, green loans.

Охрана окружающей среды является социальным обязательством государства и областью особых взаимосвязей всех заинтересованных субъектов – населения, органов власти, бизнеса. Данную систему можно представить в виде модели, в которой органы власти при помощи специальных инструментов обеспечивают соблюдение экономическими субъектами сформулированных экологических норм и требований, стимулируют рациональное природопользование и создают условия для правовой защиты окружающей среды через особое экологическое законодательство.

В развитых странах именно государство устанавливает цели природоохранной политики, определяет её принципы и приоритеты, а также разрабатывает нормы взаимоотношений как между природопользователями, так и в их связке с государством – так называемые «правила игры».

На практике охрана окружающей среды со стороны органов власти выражается в применении особых инструментов, и в современной системе государственного управления природопользованием их можно подразделить на следующие виды: административно-контрольные, экономические, а также инструменты морально-этического воздействия и убеждения [1, с. 34].

Конечно, информационно-идеологические и административно-контрольные методы в экологической политике играют важную роль: они призваны регулировать процессы охраны окружающей природной среды. Данные инструменты просты, прямолинейны и удобны. Однако в условиях рыночной экономики особую значимость приобретают экономические методы управления, позволяющие не столько «заставить», сколько «заинтересовать» юридических и физических лиц действовать в экологически релевантном направлении. Эти инструменты отличаются высокой эффективностью с точки зрения экономии затрат, гибкостью применения и в совокупности образуют финансовый механизм охраны окружающей среды. Традиционно экономические инструменты делятся на рыночно-ориентированные и финансово-кредитные.

1. Рыночно-ориентированные инструменты:

- природно-ресурсные платежи и платежи за загрязнение среды;
- рыночные цены на природные ресурсы, поступающие в экономический оборот;
- механизм купли-продажи прав на загрязнение природной среды;
- залоговая система;
- интервенция с целью коррекции рыночных цен и поддержки производителей (в том числе на рынках рециклируемых отходов);
- методы прямых рыночных переговоров.

2. Финансово-кредитные инструменты:

- формы и инструменты финансирования природоохранных мероприятий;
- кредитный механизм ООС, займы, субсидии и т.п.;
- режим ускоренной амортизации природоохранного оборудования;
- экологические и ресурсные налоги;
- система страхования экологических рисков.

Рис. 1. Экономические инструменты экологической политики

Механизм финансового обеспечения экологической политики нацелен на улучшение экологической обстановки в стране с минимальными затратами материальных, финансовых и трудовых ресурсов при главенствующем принципе «загрязнитель платит». Вариации осуществления данного механизма обширны и разнятся в зависимости от выбранной страны. Наиболее часто в европейских странах используются такие инструменты, как плата за загрязнение (Венгрия, Польша), штрафы за загрязнение (Чехия, Болгария), плата за выдачу разрешений

и лицензий (большинство стран ЕС), налог на использование природных ресурсов (Эстония), налог на топливо (Австрия), доходы от приватизационных продаж (Германия, Словакия) и так далее.

Вместе с тем, как показывает практика, ставить точку в развитии инструментов экологического регулирования ещё рано, исследования необходимо продолжать, а методы нуждаются в постоянном обновлении в соответствии с текущими условиями. По этой причине рядом развитых стран активно разрабатываются новые подходы и апробируются инструменты, способствующие достижению устойчивого экономического и социального развития в контексте достижения целей устойчивого развития (ЦУР). Правительствами государств предпринимаются активные действия по внедрению в свою деятельность наиболее успешных практик, объединённым под общим названием «зелёное» финансирование. Общие тенденции в этой сфере направлены в сторону внебюджетных источников. Создаются новые организационные и правовые условия для участия заинтересованных общественных формирований, юридических и физических лиц не только для подготовки и принятия решений, но и для финансирования тех или иных проектов.

Хотя «зелёное» финансирование как сегмент финансового рынка еще находится на этапе становления, некоторые его инструменты уже продемонстрировали стремительное развитие:

– «зелёные» облигации – ценные бумаги с фиксированным доходом, нацеленные на привлечение капитала на проекты с конкретной экологической пользой [2, с. 5]. Большинство зеленых облигаций на сегодняшний день привлекают капитал для проектов по возобновляемым источникам энергии, энергоэффективности, проектов в сфере общественного транспорта и водопользования. Лидерами этого рынка являются США, Франция, Германия и Китай. С точки зрения используемых определений и возможностей отслеживания распределения средств указанный инструмент финансирования экологической политики является наиболее развитым;

– «зелёные» кредиты – кредиты любого типа, предоставляемые исключительно для целей полного или частичного финансирования или рефинансирования новых и (или) существующих «зеленых» проектов, соответствующих установленным требованиям [3, с. 11]. «Зеленое» кредитование включает, помимо прочего, ипотечные кредиты на личное жилье, автокредиты и услуги «зеленых» кредитных карт, наряду с проектным финансированием, кредитованием строительства, использования возобновляемых источников энергии и повышения энергоэффективности, а также лизинг оборудования для предприятий. «Зелёные» кредиты доступны для небольших предприятий и физических лиц, у которых нет возможности выпустить «зелёные» облигации.

– «зелёные» инвестиционные фонды – представляют собой паевые инвестиционные фонды и предусматривают инвестиции только в компании, которые считаются устойчивыми с точки зрения осуществления своей

хозяйственной деятельности или оказывают непосредственное содействие развитию социальной ответственности с использованием стандартизированных «зеленых» активов [3, с. 13]. В Европе на рынке «зеленых» фондов лидируют страны, ставшие первопроходцами в области ответственных инвестиций, такие как Франция, где происходит уверенный рост, или крупные финансовые хабы, такие как Швейцария и Великобритания.

Российская Федерация постепенно включается в контуры современной глобальной экосистемы в области устойчивого финансирования и ответственной инвестиционной практики. Государство, институты развития, общественные организации и крупные компании активно подключились к процессу формирования данного рынка.

По состоянию на сентябрь 2021 года, 11 эмитентов разместили 20 выпусков зелёных облигаций для реализации проектов в сферах ЖКХ и энергетики, в транспортной сфере и сфере недвижимости на территории нескольких субъектов РФ, в том числе в ХМАО, Астраханской области, Москве и Санкт-Петербурге [4]. Восемнадцать выпусков включены в реестры и международные базы данных зеленых облигаций, один выпуск ПАО КБ «Центр-Инвест» погашен в ноябре. По оценке ВЭБ.РФ, суммарный ежегодный объем выпусков может превысить 300 млрд рублей. 2020 года.

В 2020 году несколько российских компаний и банков получили зеленые кредиты или кредиты, привязанные к ESG-факторам [5, с. 7]. В частности, компания по добыче драгоценных металлов «Полиметалл» получила зеленый кредит от банка «Societe Generale» на сумму 125 миллионов долларов для финансирования проектов по переходу к устойчивой и низкоуглеродной экономике. Ранее в 2019 году крупнейший российский производитель алюминия «РУСАЛ» привязал сделку предэкспортного финансирования на сумму 1,085 миллиардов долларов к ключевым показателям эффективности в области устойчивого развития.

Среди российских банков особенно выделяется Сбербанк, который демонстрирует серьезный прогресс в наращивании ESG-компетенций: банк присоединился к глобальной инициативе ООН «Принципы ответственной банковской деятельности», а ESG-повестка стала сквозной темой банка до 2023 года. На региональном уровне в июне 2021 года было подписано соглашение о сотрудничестве Министерства экономики Краснодарского края и Управления Сбербанка по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, которое предусматривает взаимодействие в целях внедрения ESG-принципов в организациях и предприятиях Краснодарского края [6]. Это ускорит процесс формирования культуры ответственного потребления и финансирования в организациях Кубани. В перспективе внедрение ESG-принципов поможет местному бизнесу получить доступ к льготному финансированию со стороны банковского сектора – один из пунктов Соглашения предусматривает разработку программы кредитования со сниженной процентной ставкой для социально-ответственных компаний, то есть если предприятие соответствует критериям – оно получит финансирование на более комфортных «дешевых» условиях.

Кроме того, в октябре 2020 года тогдашний мэр Краснодара Е. А. Первышов предложил выпустить муниципальные «зелёные» облигации для финансирования новых зон отдыха и строительства автодорог. Было составлено соответствующее обращение на имя губернатора Краснодарского края, а также предварительно достигнута договоренность о поддержке, и ценные бумаги могли быть выпущены уже к концу года, но, к сожалению, процесс затянулся.

Существует ряд барьеров, которые ограничивают широкое применение «зелёных» финансовых инструментов в России. К ним можно отнести отсутствие системы национальной верификации «зеленых» проектов, незаинтересованность большинства участников рынка, отсутствие методологической и финансовой поддержки со стороны государства, отсутствие государственного институционального агента и отсутствие представителей России в международных экспертных сообществах.

Таким образом, государственный сектор, который в целом играет ключевую роль с точки зрения содействия развитию рынка посредством создания благоприятных условий, должен сосредоточиться на устранении препятствий, сдерживающих распространение «зеленых» финансовых инструментов. В краткосрочной перспективе этому вопросу действительно уделяется меньше внимания, так как правительства всех стран заняты сдерживанием пандемии и снижением экономических издержек. Однако необходимо учитывать, что спрос на развитие «зелёной» экономики сохранится и, более того, многократно возрастет. России ничего не остается, кроме как следовать этому тренду в глобальном «фарватере» устойчивого развития.

Библиографический список

1. Пахомова Н. В., Рихтер К. К., Малышков Г. Б., Хорошавин А. В. Экономика природопользования и экологический менеджмент: Учебник для вузов. М.: ЮРАЙТ, 2020. 390 с.
2. Бабенко М. В., Бик С. И., Постнова А. И. Зеленая экономика. Определения и понятия. М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2018. 36 с.
3. Дамианова А., Гуттиэрез Э., Левитанская Е., Минасян Г., Немова В. «Зеленое финансирование» в России: создание возможностей для «зеленых» инвестиций: аналитическая записка // Официальный сайт Национальной ассоциации концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру. URL: <https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.pdf> (дата обращения: 27.09.2021).
4. Сектор устойчивого развития // Официальный сайт Московской Биржи. URL: <https://www.moex.com/s3019> (дата обращения: 29.09.2021).
5. Годовой доклад о развитии рынка зеленых финансов в России по итогам 2020 года // Сетевое издание «Экспертно-аналитический журнал «Инфраструктура и финансы устойчивого развития». URL: <https://infragreen.ru/news/platforma-infragreen-publikuet-doklad-o-razvitii-rynka-zelenykh-finansov-v-rossii-po-itogam-2020-goda.html> (дата обращения: 30.09.2021)
6. Сбербанк и Министерство экономики Краснодарского края договорились о реализации ESG-проектов // Сетевое издание «Юг Times». URL: <https://yugtimes.com/news/69076/> (дата обращения: 30.09.2021)

ЭКОЛОГИЯ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА В КОНТЕКСТЕ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОЙ КОМФОРТНОСТИ ПРОЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

М.В. Шаклеина, К.И. Шаклеин

ECOLOGY AND ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF ASSESSMENT OF SOCIAL COMFORT OF THE POPULATION'S LIVING

M.V. Shakleina, K.I. Shaklein

Аннотация. Исследование посвящено оценке социальной комфортности проживания населения. В работе приводится актуальность и необходимость введения новой категории в контексте изучения взаимодействия человека и окружающей среды. Особая роль уделяется разбору экологической составляющей в оценке комфортности проживания. Приводятся оценки категории «Экология и окружающая среда», которые получены на основе использования больших данных Google, а также данных официальной статистики. Результаты демонстрируют высокую перспективность применения поисковых запросов в части оценки «Экологии и окружающей среды», показана убывающая динамика данной категории, проанализирован региональный срез.

Abstract. The study is devoted to assessing the social comfort of the population. The paper provides the relevance and necessity of introducing a new category in the context of studying the interaction between man and the environment. A special role is given to the analysis of the environmental component in assessing the comfort of living. The estimates of the category "Ecology and the environment" are given, which are obtained on the basis of the use of Google Big Data, as well as data from official statistics. The results demonstrate the high prospects of using search queries in terms of the assessment of "Ecology and the environment", the decreasing dynamics of this category are shown, the regional cross-section is analyzed.

Ключевые слова: социальная комфортность, большие данные, Google Trends, экология и окружающая среда, интегральный индикатор.

Key words: social comfort, big data, Google Trends, ecology and environment, integral indicator.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-70037 «Стабильность»

The reported study was funded by RFBR, project number 20-310-70037 "Stability"

Одним из самых широко распространенных показателей измерения благосостояния населения является ВВП. Однако, как отмечалось в ранее проведенных исследованиях [1, С. 135], несмотря на его простоту, признается, что он недостаточен для выполнения задачи мониторинга основных функций для современного общества [2, С. 11].

Правительства регулярно используют изменения ВВП в качестве показателя успеха экономической и бюджетной политики. По мнению Стиглица, ВВП не является неправильным как таковым, он неправильно используется [2, С. 22]. В этой связи представляется разумным использовать ВВП не в качестве мерил достигнутого качества жизни, а в качестве направляющей величины

экономического развития страны, задающим определенные координаты развития прочим факторам социально-экономической системы. При этом в качестве альтернативы для измерения благосостояния населения предлагается использовать новую категорию – социальную комфортность. Авторы исследования [1, С. 138] отмечают необходимость введения новой латентной категории – социальная комфортность, приводят преимущества данной категории, объясняют возможность использования для проведения мониторинга.

В оценке социальной комфортности главная роль отводится контекстуальным условиям социальной жизни индивида «мотивирующим к различным формам позитивной активности и выражающейся в балансе предпочтений, социальных свойств среды и склонностей индивида» [4, С. 102]. Осуществление измерений социальной комфортности требует новых методов и подходов, так как вводимая категория закладывается как оптимизационный процесс взаимодействия человека и внешней среды, направленный на максимизацию состояния комфорта.

Определяющее значение в формировании социальной комфортности имеет экологическая составляющая. Среди отечественных ученых вопросами экологической комфортности занимался Ю. Меринов. Он рассматривает эколого-социальную комфортность, учитывающую, с одной стороны, комплекс условий, удовлетворяющих основные физиологические потребности человека, а с другой стороны, территориальную организацию социальной инфраструктуры [5, С. 328].

В исследовании [1, С. 140] представлен состав входящих категорий социальной комфортности. На основе анализа отечественных и зарубежных опросов автором определено 12 блоков социальной комфортности: здоровье, образование, социальная поддержка, финансовое положение, трудовая деятельность, жилье, этические нормы, безопасность, политическая стабильность, досуг, экология и окружающая среда, инфраструктура.

В настоящем исследовании будет подробно рассмотрена роль экологического фактора в формировании социальной комфортности, которая будет определена на основе расчетов по данным Google Trends (далее также – GT) и официальной статистики (далее также – ФСГС).

Далее кратко представим методологию сбора информации и оценки социальной комфортности.

На первом этапе на основе гарвардского психосоциального словаря (Harvard IV-4 Dictionaries) с поправкой на приближение к реальным условиям повседневной российской жизни было отобрано 574 слова. В набор ключевых слов не включались запросы – глаголы: болеть, искать, проигрывать и пр., а также имеющие несколько лексических значений: Вена (город) и вена (артерия), железо (витамин) и железо (металл) и др.

На втором этапе проводилась обработка поисковых запросов для обеспечения сопоставимости результатов: масштабирование в 10 балльную шкалу, устранение резких скачков популярности, детрендрование,

десезонизация. Предложенная методология поиска ключевых слова и обработки Google Trends была реализована в виде программного кода Python.

На третьем этапе были построены блочные и сводный интегральные индикаторы социальной комфортности с использованием первой модифицированной главной компоненты (Более подробно данная методология представлена в исследованиях [4, С. 102]; [6, С. 223]. На основе данного метода произведен выбор весовых коэффициентов блочных компонентов.

По данным Google Trends блочная компонента «Экология и окружающая среда» включает 22 ключевых слова, преимущественно определена такими словами как «мусор», «воздух», «природа», «очистные сооружения», «атмосфера», «полигон ТБО», «захоронение мусора», «переработка мусора».

По данным официальной статистики блочная компонента «Экология и окружающая среда» образована также 22 показателями. Среди показателей такие, как: масса вредных веществ, выброшенных в атмосферу от стационарных источников, в среднем на 1 тыс. кв. км территории региона; доля использованной воды в общем объеме воды, забранной из природных источников; приходится сброшенных в поверхностные водоемы загрязненных вод на 1 тыс. км² территории региона; площадь посеянного и посаженного леса; доля территории сгоревшего в пожарах леса в общей лесной площади и пр.

Согласно результатам моделирования, по данным Google Trends сводный интегральный индикатор социальной комфортности с 2010 по 2021 гг. увеличился на 54% и составил 4,631 балла по 10-бальной шкале, среднегодовой темп составил 3,6%, что выше темпов экономического роста на 2,7 п.п.

На основе вышеописанной методологии свертки частных показателей (запросов) в блочные индикаторы получаем значение компоненты «Экология и окружающая среда».

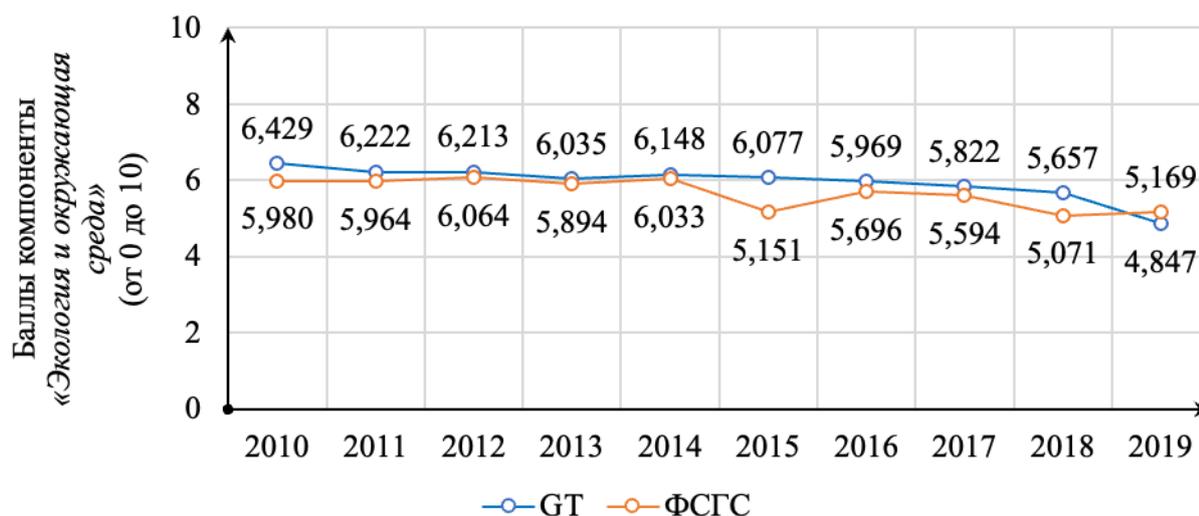

Рис. 1. Динамика компоненты «Экология и окружающая среда»

Можно заметить достаточно сильное сближение значений компоненты «Экология и окружающая среда», которые были рассчитаны по данным Google Trends и официальной статистики. Действительно, рассчитанный коэффициент

корреляции оказывается равным 0,7 и статистически значимым на 5% уровне значимости.

Далее частично рассмотрим результаты мониторинга экологической комфортности, полученные с использованием GT.

Негативным моментом оказывается убывающая динамика блочного индикатора «Экология и окружающая среда». Согласно данным GT снижение составило 1,582 баллов (-24,6%), а данным официальной статистики – 0,811 (13,6%). Негативный тренд также сохраняется в региональном аспекте, за анализируемый временной интервал (2010-2021 гг.) максимальное снижение отмечается в Тамбовской области (-22,4%) и Удмуртской Республике (-20,9%), при этом в единственном субъекте отмечается рост данной компоненты – Москва (+15,5%). Данная тенденция может быть объяснена зависимостью между экологической обновкой и уровнем экономического развития региона. Так, согласно исследованию [7, С.160] Москва перешла точку перегиба экологической кривой Кузнеца, поэтому рост компоненты «Экология и окружающая среда» может сопровождать экономическим ростом. В частности, в другие регионы, которые не достигли точки перегиба экологической кривой Кузнеца, обеспечивают экономический рост при отрицательной динамике компоненты «Экология и окружающая среда».

Резюмируя можно отметить, высокую перспективность использования запросов Google Trends в качестве проведения оперативного мониторинга экологической комфортности, как в составе социальной комфортности, так и обособленно при разработке государственных программ и мероприятий в области долгосрочного социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Шаклеина М.В., Волкова М.И., Шаклеин К.И., Якиро С.Р. Теоретические и методологические проблемы измерения социальной комфортности: результаты эмпирического анализа на российских данных //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – №. 5. – С. 135-152. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.8
2. Giannetti B.F. et al. A review of limitations of GDP and alternative indices to monitor human wellbeing and to manage eco-system functionality //Journal of cleaner production. – 2015. – Т. 87. – С. 11-25.
3. Stiglitz J., Sen A., & Fitoussi J. Report by the commission on the measurement of economic performance and social progress, 2009.
4. Лещайкина М.В. Межстрановой эконометрический анализ социальной комфортности проживания населения // Прикладная эконометрика. 2014. № 36 (4). С. 102-117.
5. Меринов Ю.Н., Меринова Ю.Ю. Эколого-социальная комфортность жизни населения в юго-западной части ростовской области //Актуальные вопросы и инновационные технологии в развитии географических наук. 2020. С. 328-331.
6. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения: монография Москва: Наука; 2012. 432 с.
7. Дружинин П.В., Шкиперова Г.Т., Поташева О.В. Особенности развития российских регионов и экологическая кривая Кузнеца //Региональная экономика. Юг России. – 2020. – Т. 8. – №. 1. – С. 155-167.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

В.С. Шевцова, А.В. Родин

ENVIRONMENTAL AND PUBLIC EDUCATION

V.S. Shevtsova, A.V. Rodin

Аннотация. Статья посвящена исследованию состояния экологического просвещения и воспитания населения. Качество жизни человека во многом характеризуется уровнем экологической безопасности и экологического благополучия. Негативное влияние жизнедеятельности на состояние окружающей среды должно блокироваться механизмами экологически устойчивого развития территории. Рассмотрена реализация национальный проект «Экология», состоящего из федеральных и региональных проектов и программ, на территории Краснодарского края. Обоснованы предложения по включению в их состав ряда мероприятий.

Abstract. The article is devoted to the study of the state of environmental education and education of the population. The quality of human life is largely characterized by the level of environmental safety and environmental well-being. The negative impact of life activity on the state of the environment should be blocked by the mechanisms of environmentally sustainable development of the territory. The implementation of the national project "Ecology", consisting of federal and regional projects and programs, on the territory of the Krasnodar Territory is considered. The proposals to include a number of measures in their composition are substantiated.

Ключевые слова: экология, национальный проект, экологическое просвещение и воспитание, охрана окружающей среды.

Key words: ecology, national project, environmental education and upbringing, environmental protection.

Вопросы экологии, охраны окружающей среды стремительно набирают значимость [1]. В настоящее время мировые компании все чаще переходят на экологичное производство, переработку мусора, стремятся снизить углеродный след, используют вторично переработанное сырье [2]. К сожалению, по большей части это происходит в связи с испытанием на себе негативных последствий воздействия человека на природу, потребительского отношения к ней [3].

Необходимость и важность развития экологического просвещения и образования в России закреплены в федеральном законодательстве. Так, в «Основах государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года» предусмотрено, что развитие экологического образования и просвещения является частью международных обязательств России по достижению Целей устойчивого развития ООН [4].

Для решения поставленных задач в России реализуется национальный проект «Экология» [5]. В целях конкретизации направлений деятельности по отдельным вопросам было разработано 11 федеральных проектов, каждый из которых предназначен для решения определенных проблем в экологической сфере, числу которых относится и «Экопросвещение» [6]. Реализация работы

по названным направлениям осуществляется за счет средств проектов и бюджетов различного уровня [7].

Национальный проект «Экология», а также региональные проекты [8], успешно реализуются на территории всех муниципальных образований Краснодарского края, что в ближайшие годы улучшит экологическую обстановку в регионе. Источником их финансирования на местном уровне являются межбюджетные трансферты бюджетам муниципальных образований, а также бюджеты муниципальных образований (таблица 1) [9].

Новостные каналы и другие СМИ регулярно сообщают нам о происшествиях природного характера – о наводнениях, пожарах, землетрясениях, смерчах, осушениях водных ресурсов. Но исправить ситуацию никогда не поздно. Ключи к решению глобальной экологической проблемы в переоценке мировоззренческих ценностей и «смене приоритетов», отношения каждого человека к окружающей среде. Эту задачу призвано решать экологическое просвещение – важный элемент экологической культуры, включающий распространение экологических знаний и информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов в целях формирования экологической культуры, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов и т. д. (рисунок 1). Следует отметить исключительные возможности реализации данной задачи, возникающие в условиях цифровой трансформации государства и общества [10].

Рис. 1. Содержание экологического просвещения

Таблица 1

Распределение бюджетных ассигнований по муниципальным программам и по не программным направлениям деятельности (млн. руб.)

Муниципальные программы МО город Краснодар	2020 год		2021 год		2022 год		2021/ 2020г., %
	всего	уд.вес, %	всего	уд.вес, %	всего	уд.вес, %	
РАСХОДЫ, всего	37 203,1	100,0	34 497,2	100,0	29 570,1	100,0	92,7

Расходы по муниципальным программам МО, в т.ч.:	34 732,4	93,4	31 385,4	91,0	26 064,4	88,1	90,4
Развитие образования	15 486,4	41,6	15 826,5	45,9	15 773,9	53,3	102,2
Социальная поддержка граждан	973,0	2,6	948,4	2,7	936,5	3,2	97,5
Реализация молодежной политики	113,3	0,3	113,5	0,3	113,3	0,4	100,2
Развитие культуры	1 830,0	4,9	1 883,4	5,5	1 822,0	6,2	102,9
Содействие занятости населения	34,2	0,1	34,2	0,1	34,2	0,1	100,0
Электронный Краснодар	164,8	0,4	160,9	0,5	159,1	0,5	97,6
Комплексное развитие в сфере жилищно-коммунального хозяйства, благоустройства и озеленения	3 669,0	9,9	2 488,9	7,2	2 414,2	8,2	67,8
Развитие гражданского общества	175,2	0,5	133,1	0,4	133,0	0,4	76,0
Формирование инвестиционной привлекательности	15,0	0,0	27,0	0,1	27,0	0,1	180,0
Управление муниципальным имуществом	275,2	0,7	169,4	0,5	169,4	0,6	61,6
Информационный город	146,0	0,4	90,1	0,3	90,1	0,3	61,7
Управление муниципальными финансами и муниципальным долгом	454,7	1,2	793,1	2,3	943,3	3,2	174,4
Содействие развитию МСП	19,2	0,1	21,6	0,1	18,6	0,1	112,5
Не программные расходы	2 470,7	6,6	3 111,8	9,0	3 045,7	10,3	125,9

Составлено авторами по источнику [9]

Особую важность имеет Федеральный закон «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ [11], в целях реализации которого в регионе принят Закон Краснодарского края от 26 декабря 2012 г. №2630-КЗ «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Краснодарского края» [12]. В нем декларируются основные принципы экологического образования, просвещения и формирования экологической культуры населения, полномочия законодательного, исполнительного органа государственной власти Краснодарского края и т. д. (рисунок 2).

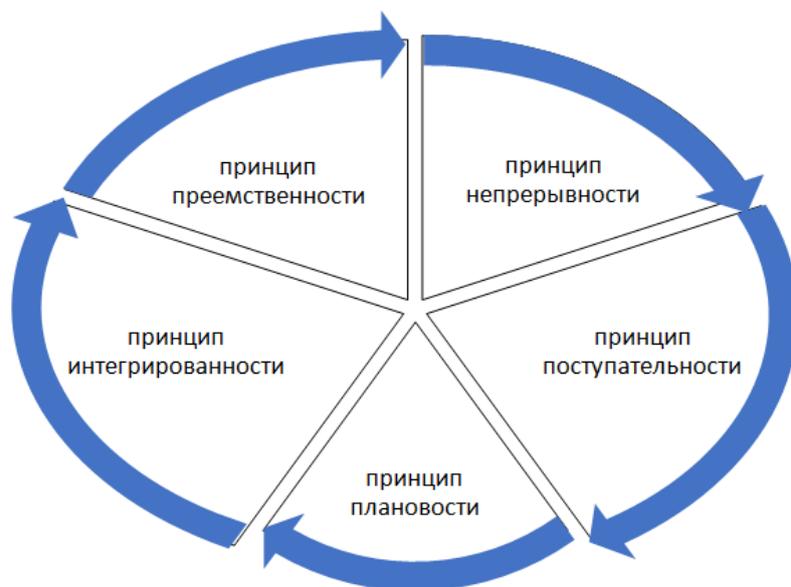

Рис. 1. Принципы непрерывного экологического образования и просвещения

Экологическое просвещение осуществляется органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, общественными объединениями, средствами массовой информации, а также организациями, осуществляющими образовательную деятельность, учреждениями культуры, музеями, библиотеками, природоохранными учреждениями, организациями спорта и туризма, иными юридическими лицами [13].

Важно понимать, что экологическое воспитание и просвещение необходимо для разных возрастных групп. В зависимости от возрастной группы различны формы воспитания. Их можно структурировать в виде таблицы (таблица 2).

Экологическое воспитание важно проводить именно с детства. В возрасте 5–6 лет ребенок наиболее подвержен познанию. Дети – наше будущее, чтобы сформировать экологическое мировоззрение, экологическую культуру среди дошкольников необходимо разработать положение о городском конкурсе на лучшую презентацию экологического образования в дошкольных образовательных учреждениях. Оцениваться будут мероприятия, проводимые в ДООУ с целью осуществления экологического воспитания и просвещения детей и их родителей на основе предоставляемых отчетов. Такие мероприятия могут иметь различные формы: коллективные, групповые и индивидуальные.

Для подведения итогов конкурса должна быть создана специальная комиссия, в задачи которой будет входить оценка качества проводимых мероприятий, их формы и значимости. Финансирование расходов на подготовку и проведение конкурса может осуществляться за счёт бюджетных ассигнований по муниципальным программам, выделенных по статье «Развитие образования в муниципальном образовании город Краснодар» [15].

Формы экологического воспитания [14]

Возрастная группа	Формы воспитания
Дошкольники и школьники	<ol style="list-style-type: none"> 1. Занятия / уроки 2. Экологические праздники 3. Экскурсии 4. Труд 5. Участие в конкурсах и олимпиадах 6. Работа с родителями
Студенты	<ol style="list-style-type: none"> 1. Занятия 2. Экскурсии 3. Труд 4. Участие в акциях и конкурсах 5. Кинофестивали 6. Участие в конференциях и форумах
Взрослое население	<ol style="list-style-type: none"> 1. Социальные рекламы 2. Лекции 3. Массовые мероприятия 4. Экологическое волонтерство

Большое значение в экологическом просвещении населения имеют конференции, семинары и круглые столы, а также личный пример должностных лиц местного самоуправления [16]. Полезно устраивать ежегодный субботник во Всемирный день охраны окружающей среды 5 июня с участием депутатов городской думы. Также организовывать в этот день экологические выставки, на которых представлены перспективные экологические технологии и экспонаты, и тематические круглые столы.

Пример реализации таких мероприятий на практике в городе Краснодар есть. Так, в 2021 году был проведен субботник, где жители Восточно-Кругликовского микрорайона совместно с депутатом городской Думы Краснодара Алексеем Волощуком и представителями администрации Калининского сельского округа, объединившись, чтобы убрать территорию аллеи по улице Героев-Разведчиков. С площади 25000 кв. м. всего за полтора часа командой активистов было собрано свыше 20 мешков бытового мусора, битого стекла и сухих веток. Таких примером по России оказалось достаточно – это и депутаты городской Думы Пензы, Волжского, Ростова-на-Дону, Саратова и других городов. Такая работа не только несет пользу для городской окружающей среды и оживляет методологию экологического просвещения населения, но и «добавляет очки» представительному органу местного самоуправления, повышает статус депутатов в глазах местных жителей [17].

Подводя итог, необходимо отметить, что экологическое просвещение и воспитание в современных условиях является важнейшей из основ процесса гармонизации взаимодействия общества с природой. От уровня экологического воспитания зависит вопрос выживания человечества, сможет ли человечество остаться на нашей планете или его ждет вымирание, деградация.

Библиографический список

1. Будко А.С., Родин А.В. Пути совершенствования инновационного развития Краснодарского края. / Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы III Международной научной интернет-конференции: 2-х частях.- Вологда: ВолНЦ РАН. - 2019. - С. 212-215.
2. Родина Е.А., Родин А.В. Ключевые направления инновационного развития корпоративных структур // Сборник научных статей факультета экономики, управления и бизнеса / ФГБОУ ВПО «КубГТУ». Краснодар: Издательский Дом - Юг, 2015. С. 183-184.
3. Родин А.В., Бабичев К.Н. «Зеленая» экономика: формирование точек роста/ Экологическая безопасность региона. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. -Брянск, Изд-во Брянский государственный университет. - 2016. -С. 124-128
4. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года// Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70169264/> (дата обращения: 28.09.2021).
5. Национальные проекты (программы). 2018. // Сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения: 20.09.2021).
6. Перечень федеральных проектов, входящих в национальный проект «Экология» Сайт национальных проектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/ekologiya/> (дата обращения: 20.09.2021).
7. Родин А.В. Обеспечение устойчивости и сбалансированности местных бюджетов: ресурсы межсекторного взаимодействия/ Экономика устойчивого развития /Региональный научный журнал.- 2018, № 4 (36). - С. 253-259.
8. Перечень региональных проектов Краснодарского края // Сайт Департамента инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: <https://dirmsp.krasnodar.ru/activity/proektnoe-upravlenie/realizatsiya-ukaza-prezidenta-rt-ot-7-maya-2018-g-n-204-o-natsionalnykh-tselyakh-i-strategicheskikh-/perechen-regionalnykh-proektov-krasnodarskogo-kraya/natsionalnyu-proekt-ekologiya/> (дата обращения: 21.09.2021).
9. Бюджет для граждан МО город Краснодар [Электронный ресурс]. URL: <https://krd.ru/uploads/files/2020/11/26/133619-proekt-mestnogo-budzeta-na-2021-god-i-na-planovuj-period-2022-i-2023-godov.pdf> (дата обращения: 29.09.2021).
10. Родин А.В., Тамов А.А., Бабичев К.Н. Digital-ценность цифрового продукта как ресурс устойчивого развития экономики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5 "Экономика": научный журнал - № 1 (255), Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия, 2020, С. 75-83
11. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды»// Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ad4384f60932349374b984e7a7149192389ccd6f/ (дата обращения 28.09.2021).
12. Закон Краснодарского края от 26 декабря 2012 г. N 2630-КЗ «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Краснодарского края»// Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/36941146/5ac206a89ea76855804609cd950fcdf/> (дата обращения: 28.09.2021).
13. Родин А.В. Институциональные условия межсекторного взаимодействия в обеспечении устойчивого развития территорий // Modern Economy Success: научный журнал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

- http://modernsciencejournal.org/release/2018/MES_2018_4.pdf. – №4. – Белгород: Изд-во: Ключев Сергей Васильевич. – 2018. – С. 15-20 (дата обращения 15.09.2021).
14. Груздева Н.В., Савватеева О.А. Формы и методы в экологическом образовании, воспитании и просвещении разных возрастных групп // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018020773> (дата обращения: 29.09.2021).
 15. Илясова Е.В., Крылова Е.М., Тамов А.А. Развитие сельского туризма в условиях карантинных мер// Вестник Адыгейского государственного университета. / Серия 5 «Экономика». научный журнал. - № 3 (265). -Адыгейский государственный университет, - г. Майкоп, -Россия, -2020, -С. 119-124, ISSN: 2410-3683
 16. Бабичев К.Н. Проблемы межсекторного партнерства в реализации проектов по раздельному сбору твердых коммунальных отходов в Краснодарском крае // Экономика. Менеджмент. Право. Образование (EMLE 2019): материалы Международной научно-практической конференции (г. Горячий Ключ, 11-12 октября 2019 г.), Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия, 2019
 17. Илясова Е.В. Маркетинговый подход в развитии конкурентоспособности территории// Территориальный маркетинг и стратегическое планирование местного развития./Материалы Всероссийской научно-практической конференции .- 2016. - С. 47-54

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИЙ

Л.А. Шпиро

PROJECT MANAGEMENT AS A DEVELOPMENT RESOURCE OF AGGLOMERATIONS

L.A. Shpiro

Аннотация. В статье охарактеризованы результаты формирования институциональной системы проектного управления в органах государственной власти РФ (национальные, федеральные и региональные проекты). На примере Краснодарской агломерации исследуется возможность применения проектного подхода в отношении развития агломераций, происходящего в период реализации национальных проектов России.

Abstract. In the article, the author describes the results of the institutional formation of project management in the Russian government (national projects of Russia, federal projects, regional projects). Using the example of Krasnodar agglomeration, the author studies the possibility of applying a project management to the development of agglomerations. The development of agglomerations occurs during the implementation of national projects of Russia.

Ключевые слова: проектное управление, агломерация, национальные проекты РФ, региональные проекты, Краснодарская агломерация

Key words: project management, agglomeration, national projects of Russia, regional projects, Krasnodar agglomeration

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Краснодарского края в рамках научного проекта № 19-411-

Внедрение проектного управления в России стало инструментальным «ответом» на вызовы современной системы государственного управления. Проектный подход в реализации государственной политики заложил основания для новой управленческой идеологии, способной изменить не только принципы принятия управленческих решений, но и достижения приоритетных целей общественного развития, характер и стиль управленческой деятельности. Применение проектного подхода широко используется в бизнес-организациях во всем мире, накоплен существенный мировой опыт реализации проектного подхода в органах государственного управления в странах Европы, Северной и Латинской Америки.

Теоретической основой внедрения проектного управления в органах государственной власти выступает концепция нового государственного менеджмента (New Public Management) [2]. Развитие таких его элементов как ориентация на достижение результатов, мониторинг количественных и качественных показателей эффективности деятельности, экономия бюджетных средств, креативная организационная культура, стало возможным благодаря набору экономико-стратегических инструментов, которые характеризуют проектное управление.

В современной России деятельность органов государственной власти основана на проектно-ориентированном подходе – системе управления, при которой цели исполнительных органов государственной власти достигаются преимущественно через реализацию проектов и программ. Государственные проекты обладают следующими особенностями:

- комплексный характер и многоуровневую структуру целевых показателей;
- наличие жестких правовых рамок осуществления деятельности;
- значительный масштаб государственных инвестиций;
- значительное число участников и внешних заинтересованных сторон;
- направленность на улучшение общественных благ и качество жизни населения [6, С. 46].

Для системы государственного управления Российской Федерации 2016 год стал стартовой точкой реформирования принципов постановки и решения стратегических задач, обеспечивающих устойчивое развитие страны и успешную конкуренцию на международном уровне. С принятием Постановления Правительства РФ от 15 октября 2016 г. №1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» начался новый этап в развитии проектного управления в органах государственной власти Российской Федерации. Тогда было утверждено 29 приоритетных проектов и программ, в которых принимали участие 20 федеральных органов власти, 3 института развития.

Сегодня центральным документом, регламентирующим проектную деятельность, является Постановление Правительства РФ от 31 октября 2018 г.

№ 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [4]. В мае 2018 года был подписан Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», которым установлены 9 национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года.

Корректировку в национальные цели внес вновь подписанный Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в соответствии с которым определены пять национальных целей развития России на период до 2030 года:

- сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- возможности для самореализации и развития талантов;
- комфортная и безопасная среда для жизни;
- достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- цифровая трансформация [5].

Тематику национальных проектов можно сгруппировать по трем направлениям: человеческий капитал, комфортная среда для жизни, экономический рост. Всего принято и реализуется 13 национальных проектов, в рамках которых реализуется 70 федеральных проектов. Помимо этого, как национальный проект принят Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 30 сентября 2018 года №2101-р, в рамках которого реализуется 9 федеральных проектов.

Система проектной деятельности в Российской Федерации отражена на рисунке 1.

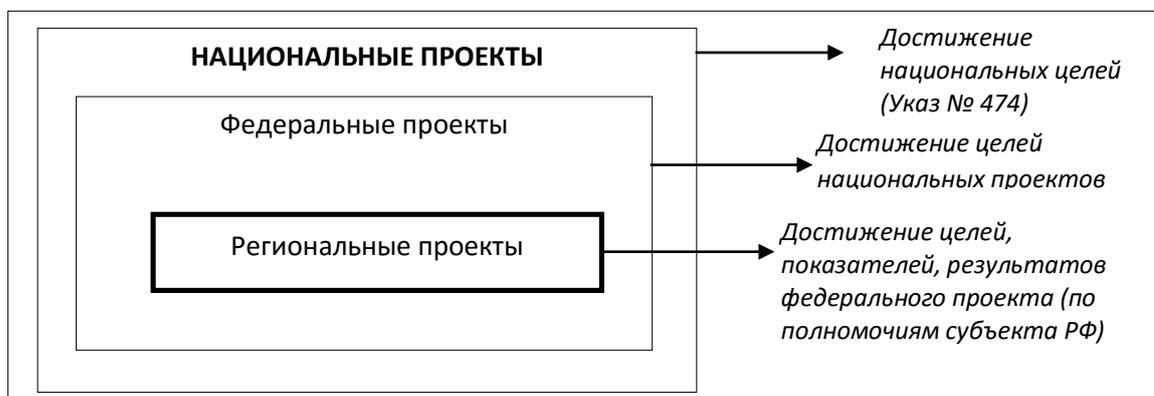

Рис. 1. Система проектной деятельности в Российской Федерации

Применение проектного управления в развитии агломераций требует выделения её структурных компонентов и целевых принципов управления, что было сделано российскими учеными. Структура агломерации как объекта проектного управления включает 5 подсистем: экономическую (ресурсы – природные, капитальные, трудовые, информационные), экологическую (природный ландшафт), социальную (потребности населения в зависимости от демографических характеристик), географическую (функции территории –

производственная, транспортная, административная, экономическая, научно-исследовательская, сельскохозяйственная, рекреационная), управленческую (административные элементы). [1, С. 396].

Развитие агломераций в Российской Федерации происходит в период реализации национальных проектов и встраиваемых в них федеральных и региональных проектов. Отметим, что региональные проекты Краснодарского края разработаны в соответствии с направлениями социально-экономического развития Краснодарского края, соответствующим приоритетам, целям и задачам Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края, согласованными с приоритетами и целями социально-экономического развития Российской Федерации [3]. Региональные проекты адаптированы под основные направления стратегического развития Краснодарского края, соответствующие семи флагманским проектам кластерной активации. Применение программно-целевого метода планирования и принципов проектного управления в достижении поставленных целей концентрирует ресурсы на ключевых направлениях развития экономики и социальной сферы Краснодарского края.

Реализация и исполнение мероприятий проектов Краснодарского края непосредственно связаны с развитием Краснодарской агломерации. Например, в рамках национального проекта «Безопасные качественные дороги» (регионального проекта Краснодарского края «Дорожная сеть») поставлена следующая цель: доведение в 2024 году в крупнейших городских агломерациях доли автомобильных дорог, соответствующих нормативным требованиям, в их общей протяженности до 85 %.

В 2022 году на реализацию мероприятий по данному национальному проекту направят более 8,5 млрд рублей. Так, в Краснодарской агломерации отремонтируют около 50 км дорожной сети. Кроме того, продолжается строительство Яблоновского моста через реку Кубань (связывающего Краснодарский край и Республику Адыгею, что позволяет сформировать новое видение развития Краснодарской агломерации в рамках проектирования межрегионального сотрудничества), реконструкция трассы Краснодар-Ейск, а также Дальнего западного обхода г. Краснодара, который разгрузит краевой центр от транзитного транспорта.

Таким образом, дальнейшее развитие Краснодарской агломерации вписывается в контекст сформированной системы проектного управления в РФ как на федеральном, так и региональном уровнях, а также уровне муниципальных образований Краснодарского края (органы местного самоуправления могут быть включены в команды региональных проектов, а также участие данных органов осуществляется посредством включения муниципальной составляющей региональных проектов – все то, что входит в вопросы местного значения в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Библиографический список

1. Kolba A.I., Tereshina M.V., Shpiro L.A. Krasnodar Agglomeration as a Project: Political and Administrative Development Resources // *Advances in Economics, Business and Management Research*. – 2021. – Vol. 165. – p. 395-400. DOI: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.210210.064>
2. Osborne D., Gaebler T. *Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit Is Transforming the Public Sector*. Reading, MA: Addison-Wesley, 1992.
3. Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края № 98 от 12.03.2018 г. «Об организации проектной деятельности в исполнительных органах государственной власти Краснодарского края»). [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/556771291#/reg> (дата обращения: 01.10.2021).
4. Постановление Правительства Российской Федерации № 1288 от 31.10.2018 г. «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/551541664> (дата обращения: 01.10.2021).
5. Указ Президента РФ № 474 от 21.07.2020 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 01.10.2021).
6. Управление проектами. Полный курс MBA / А.В. Полковников, М.Ф. Дубовик. М.: ЗАО «Олимп–Бизнес», 2015. – 552 с.

Сведения об авторах

ФИО автора	Место работы (учебы)	Ученая степень, должность
Уфимцев Геннадий Станиславович	городская Дума Краснодара	депутат, заместитель председателя
Чалая Олеся Алексеевна	администрация МО город Краснодар	заместитель начальника отдела
Брагарник Игорь Самуилович	городская Дума Краснодара	депутат, председатель комитета
Самаркина Ирина Владимировна	Кубанский государственный университет	д-р полит. наук, профессор кафедры государственной политики и государственног о управления, декан факультета управления и психологии
Бобылев Сергей Николаевич	МГУ им. М.В. Ломоносова	д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой
Тамбовцева Татьяна	Рижский технический университет, <i>Латвия</i>	д-р экон. наук, профессор
Терешина Мария Валентиновна	Кубанский государственный университет	д-р экон. наук, профессор
Трещевский Юрий Игоревич	Воронежский государственный университет	д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой
Ермаков Дмитрий Сергеевич	Российский университет Дружбы Народов	д-р педагогических наук, профессор
Мясникова Татьяна Алексеевна	Кубанский государственный университет	д-р экон наук, профессор, заведующий кафедрой

Онищенко Максим Валерьевич	городская Дума Краснодара	депутат, заместитель председателя комитета
Лукашук Виталий Игоревич	Академия маркетинга и социально-информационных технологий (ИМСИТ)	д-р соц. наук, профессор
Погорелов Анатолий Валерьевич	Кубанский государственный университет	д-р географ. наук, профессор, заведующий кафедрой
Кольба Алексей Иванович	Кубанский государственный университет	д-р полит. наук, профессор
Воронков Михаил Викторович	администрация МО город Туапсе	начальник отдела архитектуры и градостроительства
Авдеева Татьяна Тимофеевна	Кубанский государственный университет	д-р экон. наук, профессор
Атамась Евгения Владимировна	Кубанский государственный университет	канд. экон. наук, доцент, зам. декана
Авраменко Андрей Алексеевич	Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена	канд. экон. наук, доцент
Арумова Евгения Сергеевна	Кубанский государственный университет	канд. экон. наук, доцент
Бабичев Константин Николаевич	Кубанский государственный университет	канд. экон. наук, доцент
Белоусов Андрей Леонидович	Финансовый университет при Правительстве РФ	канд. экон. наук, доцент
Вакулина Алла Ивановна	Кубанский государственный университет	канд. экон. наук, доцент
Горлова Елена Анатольевна	Кубанский институт социэкономки и права, филиал академии труда и социальных отношений	канд. экон. наук, доцент
Егупов Александр Викторович	Кубанский государственный университет	канд. полит. наук, доцент
Егупова Мария Александровна	Кубанский государственный университет	канд. юр. наук, доцент
Илясова Елена Валерьевна	Кубанский государственный университет	канд. экон. наук, доцент

Крылова Екатерина Мусаевна	Кубанский государственный университет	канд. экон. наук, доцент
Лобанова Светлана Алексеевна	Кубанский государственный университет	канд. пед. наук, доцент
Мирохина Алла Александровна	МИРЭА – Российский технологический университет, филиал в г. Ставрополе	канд. экон. наук, доцент
Киселёв Евгений Николаевич	Кубанский государственный университет	канд. географ. н аук доцент
Липилин Дмитрий Александрович	Кубанский государственный университет	канд. географ. н аук доцент
Бойко Евгений Сергеевич	Кубанский государственный университет	канд. географ. н аук доцент
Педанов Борис Борисович	Кубанский государственный университет	канд. экон. наук, доцент
Пупенцова Светлана Валентиновна	Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли Высшей школы управления и бизнеса Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого	канд. экон. наук, доцент
Подоляк Диана Владимировна	Кубанский государственный университет	преподаватель
Родин Александр Васильевич	Кубанский государственный университет	канд. экон. наук, заведующий кафедрой
Чепулянис Антон Владимирович	Уральский Государственный Экономический Университет	канд. экон. наук, преподаватель
Шаклеина Марина Владиславовна	МГУ имени М.В.Ломоносова	канд. экон. наук, доцент
Шаклеин Константин Игоревич	МГУ имени М.В.Ломоносова	канд. экон. наук, доцент
Шпиро Лаура Артуровна	Кубанский государственный университет	ассистент
Рыбина Мария Андреевна	РГПУ им. А. И. Герцена	магистрант
Величко Дмитрий Игоревич	Кубанский государственный университет	магистрант
Вакулин Андрей Александрович	Кубанский государственный университет	студент
Гарина Анна Дмитриевна	Кубанский государственный университет	студент
Голинкевич Анна Геннадьевна	Кубанский государственный университет	студент

Малугина Алина Геннадьевна, Гарин Л.К.	Воронежский государственный университет	студент
Дергилев Антон Вениаминович	Кубанский государственный университет	магистрант
Семенов Леонид Андреевич	Кубанский государственный университет	магистрант
Кербер Андрей Владимирович	Уральский Государственный Экономический Университет	магистрант
Лантух Олег Сергеевич	Кубанский государственный университет	аспирант
Максимова Валерия Дмитриевна	Кубанский государственный университет	магистрант
Пак Кристина Вячеславовна	МИРЭА – Российский технологический университет, филиал в г. Ставрополе	студент
Миргород Ольга Юрьевна	Кубанский государственный университет	магистрант
Мирошникова Дарья Андреевна	Кубанский государственный университет	магистрант
Митран Андрей Владимирович	Кубанский государственный университет	магистрант
Нагой Зарема Аслановна	Кубанский государственный университет	студент
Нарыжный Денис Александрович	Кубанский государственный университет	магистрант
Нерсесян Анаида Меликовна	Кубанский государственный университет	магистрант
Никитина Анна Алексеевна	МГУ им. М.В. Ломоносова	аспирант
Павлоградская Виктория Игоревна	Кубанский государственный университет	студент
Померанцева Полина Павловна	Южный Университет (ИУБиП)	студент
Карбушева Татьяна Валерьевна, Павлова Анна Александровна	Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли Высшей школы управления и бизнеса Санкт- Петербургского политехнического университета Петра Великого	студент
Соловьева Ольга Алексеевна	Кубанский государственный университет	магистрант
Шевцова Вероника Сергеевна	Кубанский государственный университет	студент

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
<i>Уфимцев Г.С.</i> Приветственное слово.....	6
<i>Чалая О.С.</i> Приветственное слово.....	8
<i>Брагарник И.С.</i> Поддержка гражданских инициатив как важнейшее Условие местного развития.....	10
<i>Самаркина И.В.</i> Зачем изучать молодежь: конструирующие социально- политические практики городской молодежи в контексте субъективного пространства политики	14
<i>Бобылев С.Н.</i> «Зеленая» экономика: новые проблемы формирования	23
<i>Тамбовцева Т.</i> Европейский опыт экологически устойчивого развития городов.....	27
<i>Трещевский Ю.И., Гарин Л.К., Малугина А.Г.</i> Анализ и прогноз экологических параметров Развития региона.....	32
<i>Ермаков Д.С.</i> Наука для устойчивого развития: Трансдисциплинарный подход.....	38
<i>Терешина М.В.</i> Экологически устойчивое развитие краснодарской городской агломерации: ресурсы и барьеры.....	42
<i>Кольба А.И.</i> Политико-административные ресурсы и проблемы развития краснодарской городской агломерации (по результатам экспертного опроса)...	46
<i>Мясникова Т.А., Лобанова С.А.</i> Развитие системы местного самоуправления краснодарского края в контексте концепции «совместного управления».....	50
<i>Авдеева Т.Т., Голинкевич А.Г.</i> Теоретические аспекты исследования проблем Развития малых городов.....	56
<i>Авраменко А.А., Рыбина М.А.</i> Использование кейс-метода в обучающих целях применительно к управлению экологически устойчивым развитием локальных территорий.....	61

<i>Арумова Е.С., Величко Д.И.</i> Основные проблемы и направления совершенствования жилищной политики города.....	63
<i>Атамась Е.В.</i> Экосистемные услуги оопт республики алтай.....	67
<i>Бабичев К.Н.</i> «Индивидуальное жилищное строительство как направление экологически устойчивого развития.....	72
<i>Белоусов А.Л.</i> Вопросы экологически устойчивого развития территорий в аспекте реформирования энергетического сектора.....	78
<i>Вакулина А.И., Вакулин А.А.</i> Информационно-документационное обеспечение создания экологической службы на предприятии.....	82
<i>Воронков М.В.</i> Разработка проекта благоустройства центральной рекреационной зоны и пляжа города туапсе.....	87
<i>Гарина А.Д., Родин А.В.</i> Цифровая трансформация взаимодействия местных сообществ и органов власти в решении экологических проблем.....	91
<i>Горлова Е.А.</i> Влияние муниципальной реформы на векторы устойчивого развития сельских территорий.....	97
<i>Дергилев А.В.</i> Компетенция органов местного самоуправления в сфере экологии.....	102
<i>Егунов А.В.</i> Формы участия населения в местном самоуправлении и проблемы развития локальной демократии.....	106
<i>Егунова М.А.</i> Муниципальные гарантии экологических прав граждан...	110
<i>Илясова Е.В.</i> Перспективы развития сельского туризма в условиях нового законодательства.....	114
<i>Илясова Е.В., Семенов Л.А.</i> Восстановление индустрии туризма в России в условиях пандемии.....	120
<i>Кербер А.В., Чепулянис А.В.</i> Организационно-методические аспекты учетно-аналитического обеспечения бережливого производства.....	125
<i>Крылова Е.М.</i> Развитие форм государственно-частного партнерства в экологической сфере.....	129

<i>Лантух О.С.</i> Молодежные ресурсы обеспечения экологически устойчивого развития города Краснодар.....	134
<i>Лукащук В.И.</i> Экологическая проблематика в массовом сознании населения России (по материалам социологических исследований).....	138
<i>Максимова В.Д., Крылова Е.М.</i> Роль крупного бизнеса в экологизации производств.....	143
<i>Мирохина А.А., Пак К.В.</i> «Умные города» как причина изменения традиционного уклада жизни с точки зрения институционального подхода к трансформации экономического пространства региона в условиях «зеленой экономики».....	147
<i>Миргород О.Ю., Арумова Е.С.</i> Основные проблемы функционирования и развития транспортной инфраструктуры города Краснодара.....	152
<i>Мирошникова Д.А.</i> Контрактный механизм на основе государственно-частного партнерства как метод ведения дорожного хозяйства.....	157
<i>Митран А.В.</i> Климатические стратегии городов: европейский и российский опыт.....	162
<i>Нагой З.А., Родин А.В.</i> Молодежь кубанского государственного университета – обеспечению экологической безопасности краснодарской агломерации.....	166
<i>Нарыжный Д.А.</i> Реализация национального проекта «экология» в Краснодарском крае.....	172
<i>Нерсесян А.М., Крылова Е.М.</i> Проблемы обращения твердых коммунальных отходов в городе Горячий Ключ.....	176
<i>Никитина А.А.</i> Значение территориального общественного самоуправления для социально-экономического и экологического развития территории.....	180
<i>Онищенко М.В.</i> Политика управления твердыми коммунальными отходами в Российской Федерации в контексте «зеленой экономики».....	185
<i>Павлоградская В.И., Родин А.В.</i> Система обращения с твёрдыми коммунальными отходами в городе Краснодар.....	189

<i>Педанов Б.Б.</i> Цифровизация как инструмент реализации политики устойчивого развития.....	193
<i>Погорелов А.В., Киселёв Е.Н., Липилин Д.А., Бойко Е.С.</i> 3d моделирование города. Оценка озеленения.....	198
<i>Подольск Д.В.</i> Малый бизнес в экологическом сегменте городской среды.....	204
<i>Померанцева П.П.</i> Управление по стандартам esg.....	208
<i>Пупенцова С.В., Карбушева Т.В., Павлова А.А.</i> Джентрификация как инструмент устойчивого развития городов.....	213
<i>Родин А.В.</i> Краснодарская агломерация – движение к целям экологически устойчивого развития.....	217
<i>Соловьёва О.А.</i> Инновационные инструменты финансирования зелёных проектов: зарубежный опыт и возможности для России.....	223
<i>Шаклеина М.В., Шаклеин К.И.</i> Экология и окружающая среда в контексте оценки социальной комфортности проживания населения.....	228
<i>Шевцова В.С., Родин А.В.</i> Экологическое воспитание и просвещение населения.....	232
<i>Шпиро Л.А.</i> Проектное управление как ресурс развития агломераций...	238
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	243

Научное издание

ИНСТИТУТЫ МЕСТНОЙ ДЕМОКРАТИИ В УПРАВЛЕНИИ
ЭКОЛОГИЧЕСКИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы II Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием

Публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 00.00.2021 Выход в свет

Формат 60×841/16. Уч. изд. л. 23,4.

Тираж 500 экз. Заказ №

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Издательско-полиграфический центр КубГУ
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.